

К С Р
О А О
Д В С
О А И
К
И

一
用
用
用

СОДЕРЖАНИЕ

о КОДО САВАКИ РОСИ:

Об обстоятельствах, в которых вырос Кодо Саваки роси

от Утияма Косе	4
«Мастер Кодо Саваки»	5
«Мастер Тайсен Десимару»	6
«Кодо Саваки Роси – его жизнь и его дух» (от Кусия Сюсоку)	6

ТЕБЕ

Предисловие от Косе Утиямы	9	20. Тебе, любящему слушать	
1. Тебе, кому взгляды других покоя не дают	10	истории о привидениях	27
2. Тебе, кто воображает,		21. Тебе, кому не хватает денег,	
что необходимо следовать моде	11	любви и известности	28
3. Тебе, сильно уставшему от семейных ссор	12	22. Тебе, кто просто хочет	
4. Тебе, кто вдруг начинает раздумывать о жизни	13	иметь более веселую жизнь	29
5. Тебе, для кого деньги, деньги		23. Тебе, говорящему, что врачи	
и еще раз деньги самое главное	14	и бонзы имеют высокую конъюнктуру	30
6. Тебе, кто считает		24. Тебе, говорящему, что бонзы хорошо живут	31
премьер-министра кем-то особым	15	25. Тебе, стремящемуся освоить что-то	
7. Тебе, желающему затмить своих противников	16	из буддизма для общего образования	32
8. Тебе, плачущему, потому что его обманули	17	26. Тебе, любящему слушать о буддизме	
9. Тебе, желающему швырнуть		что-либо воодушевляющее	33
увольнительную шефу в лицо	17	27. Тебе, напрямую спрашивающему	
10. Тебе, стремящемуся начать дзадзен	18	о своем истинном Я	34
11. Тебе, собирающемуся тренировать		28. Тебе, считающему буддизм самой	
хара с помощью дзадзен	19	гениальной мыслью в истории человечества	35
12. Тебе, кому не кажется,		29. Тебе, радующемуся, когда ему делают	
что дзадзен ему что-то принес	20	комплименты о глубине его веры	36
13. Тебе, говорящему, что с помощью дзадзен		30. Тебе, говорящему,	
он достиг лучшего состояния сознания	21	что Сёбогэндзо тяжело понять	36
14. Тебе, сильно старающемуся		31. Тебе, говорящему, что буддизм	
получить «сатори»	22	не имеет к нему никакого отношения	38
15. Тебе, красающемуся своим «сатори»	23	32. Тебе, говорящему, что его тело такое,	
16. Тебе, особо впечатлённому		какое оно есть, уже Будда	39
прогрессом в науке и культуре	24	33. Тебе, настолько цепляющемуся за свой спокойный	
17. Тебе, говорящему, что он		ум, что тот становится совсем беспокойным	40
не может жить с другими	25	34. Тебе, намеревающемуся жить	
18. Тебе, всё время жалующемуся,		свою жизнь согласно Дзэн	41
что у тебя нет времени	26	35. Тебе, всё ещё недовольному	
19. Тебе, кто упал с карьерной лестницы	27	своим дзадзен (от Утияма Косе)	42

ДЗЭН – САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

Предисловие переводчика: Что такое Дзен?	45	27. Человек в иллюзии одновременно является буддой – речь идёт о том, чтобы полностью изживать глубину и динамику этого отношения	71
ЖИЗНЬ		28. Кто бы по тебе скучал, если бы ты умер в прошлом году?	72
1. Найти самого себя и полностью жить своей собственной жизнью	47	29. Ты уже живёшь в нирване – и всё ещё волнуешься о своей зарплате?	73
2. Саваки достаточно быть просто Саваки	48	30. Ты хочешь быть настолько близок к своему мастеру, как и блоха в трусах?	74
3. Маргаритка - это маргаритка - это маргаритка	48	31. Вселенная как целое есть ни что иное, как пробуждённый дух	75
4. Чем больше ты даёшь от самого себя, тем больше мира сможешь найти	49	ВСЕЛЕННАЯ	
5. Мудрость как гусеница	50	32. Мой дзадзэн включает в себя Трумана и Мао Цзедуна	76
6. Встречать истинное «Я»	51	33. Дзадзэн возвышен, потому что вселенная возвышена	77
7. Дзадзэн означает старого патриарха, который одновременно твоё новое «Я»	52	34. Нет проблемы, которая бы не решилась, как только ты перестанешь принимать во внимание самого себя	77
8. Я рождаюсь со своей вселенной, и я умираю со своей вселенной	53	35. Твоё падение начинается, как только ты отделяешь себя от вселенной	78
МЕТАМОРФОЗЫ		36. Твои иллюзии ни что иное, как свет мудрости	79
9. Господин Саваки любит делать то, что взбредет ему в голову, но я не всегда спрашиваю этого господина Саваки о его мнении	55	37. Ты исчезаешь в дзадзэн? Или ты практикуешь дзадзэн для самого себя?	80
10. Наслаждаться счастьем и свободой дурака	56	38. Сидеть дзадзэн означает пребывать в согласии со своим совершенно новым «я»	81
11. Ты не хочешь попасть в ад? Не бойся, в аду очень интересно!	57	39. Сидеть дзадзэн означает играть будду	82
12. Глубоко погрязнув в иллюзии – просто иди прямо	58	СОЗДАНИЕ	
13. Я? Я как плесневой грибок, растущий в мокром углу	59	40. Ты ищешь здоровье и долгую жизнь? Ты больной!	83
14. Буддадхарма безгранична и вечна – как бы она могла влезть в твои рамки счастья и удовлетворения?	60	41. Все будды сидят глубоко в иллюзии – и все страдающие существа находятся на вершине просветлённой мудрости	83
15. Дзэн – не спиритуален. Дзэн практикуют телом	61	42. Ничто не может превзойти то, что хорошо для ничего	84
16. Ты ищешь спокойствие ума? Лучше сперва как следует побеспокойся!	61	43. Путь будды достаёт тебе от макушки до пяток	85
17. Уважаемая публика! Посмотрите на этого истинного монаха!	62	44. Ты не должен воспринимать буддизм дословно ...	86
18. Поза тела выражается во всей твоей жизни	63	45. Ты найдёшь новый день там, где ещё нет мыслей	87
19. Силу к жизни ты получаешь от своей религии	64	46. Ты не платил за своё рождение – а теперь ещё и требуешь деньги назад?	87
20. Сатори? Это означает ни что иное, как проиграть	64	47. От стрелы и лука к атомной бомбе: это называется «прогресс»	88
21. Ты хочешь дожить до восьмидесяти? Лучше живи вечную жизнь!	65	48. Тебя захватил дьявол? Отбери у него его добычу!	89
ОТКРЫТЬ ГЛАЗА		ПОСЛЕСЛОВИЕ	
22. Твоя жизнь? Если она прошла, то она прошла!	67	Тебе, решившему стать монахом (от Утияма Косё)	90
23. Почему ты вообще пришёл в этот мир?	68		
24. Ты хочешь сатори? Чтобы вставить его себе в нос как кольцо!?	69		
25. Оставайся беден, или ты собьёшься с дороги	69		
26. Религиозная практика означает освободиться от упрямых понятий и представлений	70		
Краткая биография Кодо Саваки роси	91		
КАК ПРАКТИКОВАТЬ ДЗАДЗЭН?	92		
О СОСТОЯНИИ УМА ВО ВРЕМЯ ДЗАДЗЭН	93		

о КОДО САВАКИ РОСИ: ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, В КОТОРЫХ ВЫРОС КОДО САВАКИ РОСИ

К С Р Т
О А О
Д В С
О Д И
О Д И
К И
М Б М

лет у одного из самых важных мастеров Дзэн периода Мэйдзи (1868-1912), Бокудзан Нисиари Дзэндзи, и он имел чистый характер, который притягивал Саваки роси тем больше, чем дольше он оставался вместе с ним. От Фузока роси он услышал лекции о Гакудоёджинсю, Эйхэйсинги и Дзадзэнёджинки и это создало основу для его поздней практики сикантадза.

■ Потом его призвали как солдата на русско-японскую войну (начало 1904), где он получил золотой орден. В 26 лет, в 1906 году, он возвращается обратно в Японию. После войны, немного поздноаво для его возраста, поступает в институт буддийских исследований в своём родном городе. После этого переходит на семинар Хорюдзи в Нара, где изучает Ёгакара-философию у Саэки Дзёин Содзё. После того, как он познакомился с буддийским учением, то в возрасте 34 лет в Дзёфукудзи, пустующем храме в Нара, Саваки роси начал в течение трёх лет с утра до вечера в одиночестве сидеть дзадзэн. Тут сикантадза перешла ему в плоть и кровь.

■ В 1916 году, в возрасте 36 лет, его нанял Сотан Ока роси в качестве учителя для монахов в Дайдзидзи в Хиго. После смерти Ока роси, Саваки роси жил один на горе Маннъити в Кумамото, откуда он начал ездить во все концы Японии, чтобы учить дзадзэн и читать лекции.

■ В 55 лет его назначили профессором в университете Комадзава. Одновременно с этим он стал годо (одним из старших священников) в Содзидзи, одним из двух главных храмов школы Сото. С этого времени начался период его самой большой активности.

■ В то время «Дзэн» означал не больше, чем коан-Дзэн школы Риндзай, но Саваки роси полностью сконцентрировался на сикантадза, которому учил Догэн Дзэндзи. Для истории японского буддизма было особенно важно, что сикантадза Саваки роси снова показывалась в своей чистой форме и заняла своё место наравне с коан-Дзэн.

■ Так как он никогда не жил в собственном монастыре и не писал книг, люди начали называть его «бездомный Кодо». Но в 1963 году, в возрасте 83 лет, сила в ногах покинула его, и он должен был прекратить свои путешествия. Он остановился в Антайдзи в Кёто, где и умер в 1965 году, в возрасте 85 лет.

■ Для тех, кто ищет более подробную информацию о жизни Саваки роси, есть несколько японских биографий. Здесь я собрал всего лишь несколько моментов из его жизни, чтобы те, кто вообще ничего о нём не знают, могли бы создать себе приблизительную картину. Эти моменты состоят из его отчима и семьи Морита, происхождения в Рюндзи и встречи с Фузока роси, которые представляют собой семена и почки, из которых развивалась жизнь Саваки роси.

nervana.net.ru

«МАСТЕР КОДО САВАКИ»

■ Его настоящее имя – Тсайкичи Тада. Родился он в 1880 году в Тсу, провинция Исе. Слишком рано осиротел: когда ему было пять лет, умерла его мама, а когда ему исполнилось восемь, умер отец. Заботился о нем дядя – человек ленивый, слабый, со страстью к азартным играм. В тринадцать лет молодой Кодо, чтобы заработать на свое содержание, работал в доме азартных игр. Его заданием было стоять «на посту» и предупреждать о приходе полиции. Однажды он стал свидетелем смерти старого мужчины. Тогда он пережил шок и осознал существование смерти. Раньше никогда не задумывался над смертью своих родителей, но эта внезапная смерть вынудила молодого Кодо почувствовать, что жизнь коротка. Почувствовал он и потребность начать новую жизнь, найти наставника, который мог бы его учить.

■ Потому он отправился к большому монастырю дзэн – Эйхэй-дзи, куда, согласно обычаю, его не пустили. Восемь дней он ожидал перед воротами разрешение переступить порог храма. Он был маленьким и плохо одетым. Монастырские повара принесли ему немного рыбы для еды. В конечном итоге его терпение было вознаграждено и его приняли помощником повара. Кодо мог практиковать дзадзэн лишь во внешнем додзё, в коридоре, где лежали маты и подушки для тех, кто опоздал и кто прислуживал в храме. Он был счастлив. Однако он заметил, что в этой святыне, время назначенное на медитацию было непропорционально коротким в сравнении с количеством часов, предназначенных для декламирования сутр, разговоров, забот о приеме туристов. Поэтому он переселился в другой монастырь Дайдзи – дзи, который находился в Кумамотокен, на юге Японии, где большинство времени посвящали дзадзэн. Именно там, в воз-

расте 16 лет он познакомился со своим мастером Кохо Савада, который в 1897 году посвятил его в монахи. Это был очень суровый мастер и Кодо много часов должен был заниматься дзадзэн. С началом российско-японской войны его призвали в армию, и отправили на китайский фронт. Во время одного из боев, он был тяжело ранен. Его приняли за мертвого и бросили на гору тел, которую должны были сжечь. Однако один из военных врачей своевременно сориентировался, что Кодо живой и его отправили в госпиталь в Японии, где он выздоровел. В 1905 году он вернулся на войну, а после ее окончания поселился в горах в маленьком покинутом храме, который находился в провинции Нара, где посвятил себя изучению «Сёбогэндзо» и практике дзадзэн. Чтобы не тратить времени, ел лишь рис и фасоль. Находился там три года. Когда понял, что уже готов, оставил свое уединение и начал учить дзадзэн, странствуя по Японии.

■ Тайсен Десимару встретил мастера Кодо Саваки в 1936 году в храме Содзи-дзи в Йокагаме. Будучи под впечатлением прекрасной позы дзадзэн, в которой сидел мастер, захотел стать его учеником. Наука мастера Саваки была тихой и полной энергии. Временами мастер имел страшное выражение лица, однако в глубине души был деликатным и полным сочувствия. Не любил много говорить, только повторял: «Делайте дзадзэн! Только дзадзэн!» Однако когда случалась оказия, а ученик упрямо задавал вопрос, мастер давал ему короткий ответ. Он передал мастеру Десимару саму суть дзэн. Кодо Саваки учил целую жизнь и оказал большое влияние на многих японцев, не только монахов, но также учителей искусства боя, врачей, офицеров и даже заключенных. Ему удалось оживить дзэн в современной Японии.

ЁГАКАРА-ФИЛОСОФИЯ

– старая буддистская школа, чья философия похожа на немецкий идеализм и современную психологию – все феномены рассматриваются как продукты нашего сознания, которое разделяется на 8 областей (5 органов чувств, думанье, самосознание и под – или хранилищное сознание.

www.zen-kaisen.org.ua

«МАСТЕР ТАЙСЕН ДЕСИМАРУ»

■ Ясуо Десимару родился 29 ноября 1914 года в небольшом селе, неподалеку от города Сага, на южном побережье Японии. Детство, проведенное в семейном доме, где культивировались японские традиции, с самых молодых лет было обозначено набожностью матери, которая принадлежала к буддийской школе Син-сю. Влияние матери и учение Синрана – основателя этой школы, определили его религиозное призвание. В возрасте двадцати лет Десимару уехал в Токио, где начал учебу на экономическом факультете. Во время студенческой жизни, кроме изучения экономики и английского языка, он уделял много внимания углублению знаний по религиозным проблемам. Поддерживал контакты с практикующими религиями Син-сю, встречался с университетскими специалистами по буддизму и индуизму, а также читал труды европейских философов. Именно тогда он впервые встретился с дзэн, во время памятного сессина в Енгаку-дзи. В 1936 году молодой Десимару посетил мастера Кодо Саваки. Эта встреча, как и изучение блокнота с записками Кодо Саваки, где были обстоятельно освещены проблемы, которые его больше всего интересовали, решительно повлияли на его последующую жизнь. В своих текстах Кодо Саваки обращался, к одному утверждению из поэмы «Сёдока», которое перекликалось с тем одиночеством, какое Десимару чувствовал всю жизнь: «Он идет всегда сам, шагает всегда сам. Святой человек ни в чем не нуждается. Тот, кто познает свое правдивое Я, идет вперед широкими шагами. Никто над ним не властвует. Он чувствует себя единственным со Вселенной.»

■ С того времени Ясуо Десимару стал учеником мастера Саваки. Регулярно встречался с ним, принимая участие в дзадзэн и многочисленных сессинах, которые мастер проводил в храме Содзи-дзи, где он выполнял обязанности годо – ответственного за додзэ. Через несколько лет Десимару попросил о принятии монашества, однако Кодо Саваки отказал ему, рекомендуя ему продлить занятие дзадзэн, ведя активную жизнь в обществе. Политические проблемы страны в это время достигли своей кульминации и в 1941 Япония объявила войну США. Вскоре после этого события Ясуо Десимару был принят на гражданскую службу и концерн Митсубиси послал его в Индонезию, где он должен был контролировать изготовление снарядов. Он выехал в момент рождения своего сына, которого увидел только через пять лет. Время, проведенное в Индонезии было чрезвычайно важным для него. В своей автобиографии он пишет, что тогда часто думал о своих родных. Ужасы войны, сложности, которые он вынужден был переносить, а также необычный образ жизни, в чужой стране определили его последующую судьбу. По возвращении в опустошенную войной Японию, Десимару вел активную общественную жизнь и практиковал учение мастера Кодо Саваки. Работал в области бизнеса, переживая победы и поражения. В ноябре 1965 года мастер

Кодо Саваки тяжело заболел, он позвал к себе Десимару, и сообщил ему, что тот выдержал испытание: «Чувствую, что вскоре умру. Что ты будешь делать? Нужно, чтобы ты занял мое место и передавал науку Бодхидхармы. Утром встану, чтобы рукоположить тебя в монахи». На следующий день состоялась церемония, на которой Ясуо Десимару получил имя Мокудо Тайсен, что значит «Святая Тишина, Большой Мудрец». Мастер Кодо Саваки умер в декабре 1965 года. Годом позже группа европейских макробиотиков пригласила мастера Десимару во Францию.

■ Прощавшись со своей семьей, он сел на корабль в Йокагаме, а позже, транссибирской магистралью добрался до Парижа. В июле 1967 года, один, не зная языка, имея из вещей лишь дзафу, кеса и блокнот с записками Кодо Саваки, приехал во Францию. В те времена в Европе дзэн был известен лишь в узких кругах интеллигенции. Книги Дайсетцу Судзюки и западных ориенталистов предлагали европейцам обманчивый, удаленный от реального содержания практики, дзэн. Чаще всего он ассоциировался с такими японскими искусствами, как икебана, чайная церемония и, что наиболее странно, с макробиотической диетой, созданной Осавой. Сначала мастер сосредоточился лишь на практике дзадзэн. Летом 1967 года он принял участие в макробиотическом лагере в городе Бруск, на юге Франции, после чего вернулся в Париж. Ежедневно проводил медитации дзадзэн и, чтобы обеспечить себе средства к существованию делал массаж шиатсу. Старшие ученики помнят его с тех времен, когда он одетый в рабочую блузу и баскийский берет, помогал переносить в магазин пачки с товарами. Уже с первых годов четко определилась его миссионерская деятельность, он читал лекции как во Франции, так и за рубежом (в частности в Голландии, Италии, Германии, Швейцарии), летом проводил сессины. Опубликовал книгу «Настоящий дзэн», дважды менял помещение, чтобы можно было принять на дзадзэн практикующих, число которых каждый раз возрастало, учредил общество «Дзэн Европы». Именно тогда начала группироваться вокруг него группа верных учеников и возникли первые додзэ за пределами Парижа (Страсбург, Марсилия, Женева). В 1971 году, по возвращении с трехмесячного путешествия по Японии, когда французское телевидение наняло его консультантом для создания фильмов Арнольда Десердена, мастер Десимару переехал в новое додзэ на улице Пернетти 46, где возникла группа постоянно практикующих учеников. Мастер Десимару, был чрезвычайно уважаемым на своей родине, где его называли «Бодхидхармой нашего времени». Он также был признан наивысшими авторитетами школы Сото-сю, и удостоен имени Кайкиосокан. В течение всех тех лет единственной его наукой оставалась практика дзэн, которая выражалась в ежедневных медитациях в парижском додзэ и проведении сессин. Таким образом учение дзэн, пересказанное вне письмен, суть буддизма Шакьямуни, Нагарджуны, Бодхидхармы, Эно, Догэна была передана европейцам.

www.zen-kaisen.org.ua

«КОДО САВАКИ РОСИ – ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ДУХ» (ОТ КУСИЯ СЮСОКУ)

■ Слова Кодо Саваки как ветер, который дует нам на встречу из Дзэн. Этот ветер приносит воздух, который нужен нам для дыхания. Иногда он достаёт нас в нашем страдании как мягкий и прохладный ветерок, освежающий сердце. Иногда как гроза, бушующая над нами с градом и ураганом. Тогда кажется, что вся вселенная повернулась против нас, чтобы разбудить нас ударом грома из наших иллюзий. И когда этот дикий ветер сдувает наше старое «Я», то может случиться, что, когда мы вдруг поднимем глаза к небу, ураган уже давно прошёл и только ясный свет дзадзэн тихо светит на нас.

■ Кодо Саваки роси родился в 1880 году в Синто-квартале города Цу (префектура Миз) шестым ребёнком Тада Сотаро (кроме двух старших сестёр и одного старшего брата все его братья и сёстры умерли в детстве). Его назвали Сайкити и говорят, что он уже в маленьком возрасте был довольно невоспитанным пацаном. Его мать Сигэ неожиданно умерла, когда ему было четыре года, а в семь лет умер отец. Сначала его отправили в дом одной тётки, но когда её муж умер пол года спустя, то его адаптировал знакомый торговец лампионами – он торговал лампионами только официально,

КОДО САВАКИ РОСИ: ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, В КОТОРЫХ ВЫРОС КОДО САВАКИ РОСИ

а на самом деле зарабатывал деньги с помощью азартной игры. Его звали Саваки Бункити и он жил в Иссиндэн-квартале.

■ Это был район красных фонарей, где в боковых улочках хозяева борделей привлекали клиентов во время азартной игры, в то время как карманники и шулера делали своё дело. Здесь были отбросы общества. Когда маленький Саваки роси начал ходить там в школу в 8 лет, то он уже стоял на шухере для игроков или же следил за ботинками при входе. В 12, после окончания начальной школы, он начал помогать торговать лампочками и кормил таким образом свою приёмную мать, которая сама практически никогда не работала.

■ Однажды он увидел, как один пятидесятилетний мужчина, купивший себе проститутку, которая была такой молодой, что могла бы быть его внучкой, неожиданно умер на втором этаже борделя за углом. Тут он в первый раз почувствовал непостоянство мира мозгом своих костей. И в его уме начало созревать желание идти путём Будды.

■ В той же самой среде, недалеко за углом, жила семья Морита, чей глава зарабатывал деньги наклеиванием каллиграфий на свитки. Хотя эта семья жила в очень простых условиях, они были образованны и вели удивительно чистый образ жизни. Саваки роси часто приходил к старшему сыну Тиаки, который познакомил его с произведениями старой китайской и японской истории и философии. Так он понял, что в мире есть более важные вещи, чем имя и должность, деньги и телесное удовольствие. Поэтому кажется, что ищущий путь ум Саваки роси имеет свои корни в образе жизни Морит.

■ Но противоречие между умом, который искал путь, и действительностью его повседневной жизни привёл его к тому, что он в 15 лет больше не видел другого выхода, как убежать из дома. Он остановился в доме одного друга в Осаке, но его скоро снова вернули домой. В следующем году ему удаётся сбежать в Эйхэйдзи. Его вещи состояли из одного одавара-лампы, трёх килограммов сырого риса и 27 сэн. Четыре дня и четыре ночи длилось путешествие к Эйхэйдзи в префектуре Фукуй, в течение которых он непрерывно жевал сырой рис и бобы, которые он купил. В Эйхэйдзи его не хотели принимать в качестве монаха: "Иди домой" сказали ему. Но после того как он 2 дня без еды и питья непрерывно просил допуска, то его, наконец, взяли как помощника в мастерской. Для него не могло бы быть большего счастья на земле.

■ В середине лета, во время обон, он помогал в Рюндзи, храме одного из главных священников (ино) Эйхэйдзи. Когда он как-то закончил работу, то ему сказали, что он может делать, что хочет. Тут он решил один практиковать дзадзэн в одной задней комнате. Вдруг дверь открыла старая женщина, которая обычно командовала им как мальчиком на побегушках, чтобы убрать в комнату несколько подносов и посуду. Удивлённо, она поклонилась перед молодым Саваки в дзадзэн настолько низко, как будто бы он был самим Буддой. Так Саваки роси познакомился с возвышенным достоинством дзадзэн и решил практиковать его всю свою оставшуюся жизнь.

■ И действительно можно сказать, что вся жизнь Саваки роси состояла из чистого желания жить для дзадзэн. Всё, что потом составляло суть роси, имеет свои корни в этой глубокой вере в дзадзэн.

■ С помощью различных связей, наконец, исполнилось его искреннее желание стать монахом, что и было сделано Савада Кохо, абтом Сосиндзи в далёком Кюсю. В 17 лет он получил имя "Кодо" – восьмого декабря, в день просветления Будды. В 19 лет он вступил в Энцудзи в Тамба в качестве унсуй (странствующего монаха), где во время церемонии посвящения в монахи познакомился с одним учеником Нисиари Бокусан Дзэндзи: Фузока Рён Роси. Фузока нравился Саваки и Саваки притягивал чистый характер Фузока роси и поэтому он последовал за ним в его храм сначала Хосэндзи в Кёто и потом в Хосэндзи в Какэгава (названия обоих храмов одинаково

произносятся, но пишутся разными иероглифами), пока в 20 лет его не призвали в армию. В это короткое время его научили "Гакудоёдзинсю", "Эйхэйсинги" и "Дзадзэнёдзинки-фуного", и фундамент веры Саваки роси в сикантадза ещё больше окреп.

■ В феврале 1900 он начал свою военную службу, и три года спустя, как раз в конце его службы, началась война между Японией и Россией, и его сразу же снова призвали. Из-за ранения, которое почти стоило ему жизни, его на короткое время освободили от боевых действий, но вскоре он снова дрался на линии фронта до конца войны в 1906 году.

■ В этом же году у себя на родине, в Иссиндэн-квартале, он поступил в институт для буддийских исследований, принадлежащий направлению Такада школы Дзёдо-Син. Через год он перешёл на семинар Хорюдзи в Нара, где проводил день и ночь за изучением философии Ёгакара при абте Саэки Дзёин Содзё. Здесь он встретил монахиню, которая владела шитьём Нёхо-э (монашеская ряса, сделанная согласно истинному учению) в стиле Дзиун Сондзя. Это стало причиной, по которой Саваки роси сам начал изучать Нёхо-э.

■ После того, как он получил представление о буддийском учении, он покинул буддийский семинар и в декабре 1912, в 32 года, переехал в храм Ёсэндзи в городе Мацусака в качестве танто (смотритель за монахами). С этого момента он начал основательно изучать учение школы Сото у Ока Сотан роси, который считается самым важным учеником Нисиари Бокусан Дзэндзи. В 34 года он переехал на больше чем два года в храм Дзёфукудзи в Икаруга, где в одиночестве телом и душой практиковал дзадзэн.

■ В 1916, в 36 лет, Ока Сотан роси нанял его в качестве учителя для монахов в Дайдзидзи в Хиго. Здесь он, наконец, нашёл друзей, которые хотели идти тем же путём, что и он. Здесь он также создал и развил свой собственный стиль учить Дзэн. Возможностью для этого была встреча с наглыми детьми из пятой гимназии в Кумамото, которые соскаблили с него лак устоявшегося монашества и заставили выражать свою религию свежими и живыми словами.

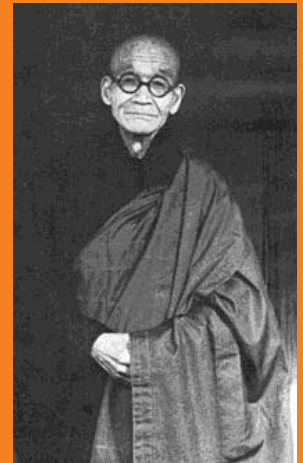
■ После смерти Ока роси в 1922 году Саваки роси покинул храм Дайдзидзи и переехал в снятый дом, в котором он основал додзё, названный "Дайтэцудо" ("Зал большого проникновения"), но через пол года переехал на гору Маннъити в Кумамото. Там он встречался со многими известными людьми из круга японских боевых искусств. В течение 13 лет, до его 55-летия, он жил один на горе Маннъити, откуда и начал ездить во все части Японии, чтобы давать инструкции по дзадзэн и читать лекции, когда бы его об этом ни попросили. Таким образом он распространял в мире практику сикантадза (чистого сидения).

■ В апреле 1935 года его назначили профессором в университете Комадзава, а в декабре того же года – годом (одним из главных священников) в Содзидзи, одном из двух главных храмов школы Сото. После этого Саваки роси начал вести свою деятельность без оглядки на свои жизнь и здоровье, как громадное катящееся колесо, которое нельзя остановить. Его деятельность не ограничивалась только университетом и Содзидзи, а он постоянно организовывал новые встречи дзадзэн по всей Японии, в дополнение к уже существующим встречам, которые заставляли его всегда быть в разъездах. Он отдавал от себя всё, чтобы спросить нас о нашем пути и показать нам свой собственный путь, сидеть вместе с нами, и таким образом постоянно заново вдыхать в нас дыхание всегда новой практики сикантадза.

■ Саваки роси всегда можно было найти там, где он мог отдать всю свою жизненную силу. Каждый день, каждое мгновение, он полностью заново жил свою жизнь – и эта жизнь требовала всю силу его тела и души. Во время сэссина (интенсивное время практики дзадзэн) он всегда был по утрам первым на подушке, и до поздней ночи его

К
О
Д
О
С
А
В
А
К
И
Р
О
С
И

Т
М
Б
И
М

КОДО САВАКИ РОСИ: ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, В КОТОРЫХ ВЫРОС КОДО САВАКИ РОСИ

присутствие было таким сильным, что могло наводить ужас на практикующих. Атмосфера всегда была напряжённой, и иногда казалось, как будто бы мощнейший удар грома потрясал здание храма.

■ В 1940 году он открыл Дзэн-додзё в Дайтюдзи в префектуре Тотиги, и организация всё новых встреч Дзэн никогда не подходила к концу. В 1946 его назначили абтом монастыря Дайтоин в Сидзуока и одновременно настоятелем женского монастыря Мёдзэцуан в Кёто. Но, несмотря на это, он никогда не жил в своём собственном храме, никогда не женился и не основал собственную организацию. Вместе со своими учениками он всегда был в дороге, поэтому его сангху называли "Путешествующая сангха". Вся его жизнь была как сон во время дзадзэн: без смысла, без выигрыша. Его жизнь была посвящена такому виду дзадзэн. В то время слово "Дзэн" означало даже для буддистов не больше чем Коан-Дзэн школы Риндзай, в котором речь шла о том, чтобы с помощью сидения стать обладателем "сатори". Саваки роси был тем, кто дал новую жизнь чистому дзадзэн в стиле сикантадза.

■ Путь Саваки роси всегда шёл прямо вперёд, но в 1963 году, в возрасте 83 лет, сила в ногах покинула его, и он должен был прекратить свои путешествия. Он остановился в Антайдзи в Кёто, где продолжал регулярные встречи Дзэн. "Какая у нас сегодня хорошая погода! И чем мы только заслужили эту хорошую погоду, ни копейки не заплатив за неё?" "И чем я только заслужил быть таким счастливым? Так жаль одному иметь всё это счастье!" После того, как он отошёл от своих многочисленных обязанностей, то наконец-то нашёл время для таких тихих молитв. 21 декабря 1965 года, окружённый своими близкими, Саваки роси умер в возрасте 85 лет.

■ Даже сам внешний вид Саваки роси был таким, каким мы себе представляем мастера Дзэн. Его харизма, поведение в повседневной жизни, абсолютное не принятие во внимание себя и обращение этого внимания на других – всё это сильно впечатляло тех, кто имел счастье лично познакомиться с ним. Кто встречал его, чувствовал, как будто бы глаза Саваки роси были направлены только на него, и что ему принадлежало всё сердце роси. Утияма роси назвал Саваки роси в этом плане "гигантом, оставляющим себя открытым во все стороны". С другой стороны кажется, что внутри Саваки роси бесчинствовал невоспитанный паренёк, чьи иллюзии были больше, чем любого другого заурядного человека. И именно это было причиной, почему он мог быть таким строгим с самим собой и другими, и почему его жизнь всегда была полна такой бурной динамики: Глаза наглого шалопа в сердце Саваки роси уже давно разглядели наши мелочные иллюзии заурядного человека. Саваки роси должен был любить этого шалопа в себе. И когда он с любовью показывает путь маленькому Сайкити в самом себе, то и тем самым протягивает нам спасающую руку.

■ Но одновременно Саваки роси показывает и правду о себя внутри. Его слова, которые всегда являются выра-

жением его поиска пути, никогда не зафиксированы. Они в движении, как будто бы хотели до конца изучить глубины этого мира в себе. Мы должны впитать эти слова и всем нашим сердцем и всем нашим телом – они должны отзываться в нашей жизни. И если мы подобным образом вспахиваем пашню нашей собственной жизни, то мы, наконец, дойдём до точки, где должны обнаружить в нас и произвести на свет слова нашей собственной правды.

■ Некоторым может показаться, что Саваки роси часто повторяет то же самое – они уже начитались. Но это происходит, потому что эти высказывания похожи на сутру нашего времени. Так же как и старые сутры полны повторений, так и горы и реки, травы и деревья каждый день заново проповедуют нам вечно одинаковую сутру. И поэтому мы должны читать каждое отдельное высказывание Саваки роси так, как будто бы встречали там наше собственное "Я" в самый первый раз. Если мы постоянно встречаем одно и то же слово истины в разных формах, то за счёт этого раньше или позже, даже того не замечая, что-то проснётся в нас самих.

■ Слова Саваки роси берут своё начало в практике дзадзэн. Они – живая плоть и кровь дзадзэн. Саваки роси не только проповедовал эти слова истины – он жил их. Его жизнь началась с "Дза" и закончилась на "Дзэн". Его слова дают нам силу просидеть наши иллюзии. Они тянут нас к дзадзэн. Также как и для Саваки роси дзадзэн всегда был силой его жизни, его желанием и клятвой, просто причиной его существования.

■ Первая часть "Тебе" (в японском оригинале "Дзэн ни кикэ", появилась в 1987) состоит из записей Утияма роси, которые он сделал из устных указаний и лекций своего мастера Саваки роси во время его жизни. Эта вторая часть состоит из высказываний из всего творчества, которые я выписал, потому что они отзывались в моём сердце. В этой книге я расположил их так, чтобы они поясняют друг с другом то, что бросали бы друг на друга свет. В некоторых случаях я их немного дополнил, там, где это придало словам больше жизни, или же соединил их, там, где они стояли раздельно. Выражения, которые бы показались сегодня дискриминирующими, я изменил. Конечно же, сокровище слов Саваки роси гораздо больше, но я считаю, что в каждой отдельной цитате в этой книге содержится весь Саваки роси.

■ Саваки роси никогда не писал книг. Этот сборник удалось составить трудом многих людей, тех, кто записывал и переписывал лекции набело и тех, кто потом редактировал и издавал их. Кроме того, я благодарю моего мастера Утияма Косё роси, Сакай Токугэн роси и господина Танака Ёнэки за их работу.

■ Я надеюсь, что эта книга послужит поводом для того, чтобы Вы задумались о своей собственной жизни и, быть может, она даже мотивирует Вас к дзадзэн. Если это так, то никто бы не обрадовался этому больше, чем сам Саваки роси: если Вы живёте свою жизнь из дзадзэн, то Саваки роси живёт с Вами.

<http://samguru.ru/library/2/>
<http://www.antaiji.dogen.de/rus/index.shtml>

ТЕБЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ КОСЕ УТИЯМЫ

■ 8 декабря 1941 года, в день начала тихоокеанской войны (между Японией и Америкой), Кодо Саваки роси посвятил меня в монахи и я служил ему ровно 24 года, до его смерти 21 декабря 1965. При этом я должен сказать, что мой мастер был постоянно в разъездах, но каждый месяц он проводил приблизительно одну неделю с нами, его учениками, для того чтобы практиковать 5-дневный (позднее 3-дневный) сэссин (период интенсивной практики дзадзэн) и преподавать Дхарму (учение Будды).

■ Во время этих лекций я делал для себя записи высказываний, которые казались мне особенно важными как выражения Дхармы, как инструкции для своей собственной практики. С годами гора этих записей приняла огромные размеры, и так как мне казалось, что было бы жалко, если бы эти высказывания просто валялись в моих записных книжках, я начал издавать их в 1955 году в Хэнсё-журнале храма Мёгэндзи (Нагоя) под заголовком «Фрагменты Дхарма-лекций». Многие из собранных в этой книге высказываний Саваки роси появились сначала в этой серии.

■ Когда в 1963 году у одного буддийского издателя появилась идея напечатать сборник трудов современных буддийских мастеров, в котором также должен был быть один том Саваки роси, мой мастер решил, что «Фрагменты Дхарма-лекций» из Хэнсё-журналов должны быть использованы для этой цели. Поэтому я пообещал издателю подготовить эти фрагменты сам, но вскоре после этого моего мастера покинула сила в ногах, и он должен был прекратить путешествия. Он остановился в своем храме, Антайдзи в Кёто, где жили мы, его ученики, поэтому я постоянно был очень занят, а после его смерти в 1965 году, у меня вовсе не было для этого времени. Поэтому на моем месте издательскую работу продолжил мой Дхарма-брат Баба Тайсюн, и обещание, данное издательству, было, наконец, выполнено.

■ К сожалению издательство закончило печатать сборник ещё 20 лет назад, из-за чего книга практически не вызвала интерес у читателей. Но зато Дайхоринкаку-издательство, которое выпускало другие книги Саваки роси, и вообще было тесно с ним связано, постаралось издать эту книгу заново, чего и я также очень хотел. Но мой высокий возраст заставил меня самого отказаться от переработки и издания этого огромного количества фрагментов.

■ Поэтому я поручил эту работу моему ученику Куся Сюсюку, который помогает мне уже 17 лет и заботиться обо мне днём и ночью, также как я в свое время помогал моему мастеру Саваки роси. Сюсюку обрадовался этому заданию и начал глубже изучать высказывания Саваки роси, который по отношению к нему является мастером его собственного мастера. Читателю бросится в глаза, как современное понимание Сюсюку отразилось на порядке фрагментов в форме книги.

■ Я очень доволен этим порядком потому, что каждая из собранных здесь фраз Саваки роси имеет свою собственную удивительную силу. Поэтому было бы расточительством попросту записать эти высказывания друг за другом, при этом была бы потеряна суть, они потеряли бы свою силу и утонули бы в своём количестве. Но среди них нет ни одного, которое бы заслужило просто быть быстро прочитанным и забытым. Каждое из них о нас самих. Только если мы спокойно разжужем и переварим эти фразы и – как часто говорят в Дзэн – «отразим на собственный ум посредством старого учения» – нам откроется их глубокий смысл. Форма книги, в которой высказывания разделены на главы, что начинаются с «Тебе», позволяет не только окинуть взглядом всю её совокупность, но и просто открыть главу, которая больше всего привлекает в данный момент. Так что каждый может, начав со своей собственной главы, действительно отразить на собственный ум посредством старого учения. Таким образом читатель постепенно заинтересуется и другими главами, так что его понимание учения Саваки роси расширится и углубится шаг за шагом. Я надеюсь, что слова моего мастера в итоге проникнут в вашу плоть и кровь и станут частью вас самих. Эта книга представляет собой живое тело моего мастера Саваки роси, и я надеюсь дать вам печатью его слов чувство тепла этого тела. И из-за того, что мой ученик Куся как часть своей собственной практики расположил и издал эти высказывания таким интересным образом, теперь здесь объединены 3 поколения учителей и учеников Дхармы. Саваки роси обязательно бы обрадовался такому результату.

■ На этом я заканчиваю предисловие, в котором позволил себе коротко рассказать о создании книги. Утияма Косе, летом 1986 года, в летнем домике господина Симидзу в Сиодзири, Нагано.

ДЗАДЗЭН

дословно означает «Дзэн в сидении» или «сидячая медитация». В традиции Догэна Дзэндзи это понимается как «просто сидение».

«САТОРИ»

— это слово, которое мы часто встречаем в книгах о Дзэн. Оно переводится как «просветление» или «пробуждение», но у Догэна Дзэндзи также и как «осуществление» или «реализация». Один пункт, на который Саваки роси часто указывает, это то, что практика дзадзэн не содержит опыт просветления как цель, а наоборот, сама практика и есть манифестация сатори. Когда Саваки так пренебрежительно говорит о «сатори» в смысле (часто просто воображаемого) опыта просветления, это слово обычно стоит в кавычках.

«ЗАУРЯДНЫЙ ЧЕЛОВЕК»

— это центральное понятие у Саваки роси, которое может быть также переведено как «обычный человек» или «человек, который торчит в иллюзиях». Когда Саваки говорит о «человеке», то это обычно звучит не в гуманистском смысле как о «этalone всех вещей», а как о существе, которое «потерянно двигается в темноте наощупь, но с умным лицом». Каждый из нас является заурядным человеком, но мы не должны делать из этого оправдания).

1. ТЕБЕ, КОМУ ВЗГЛЯДЫ ДРУГИХ ПОКОЯ НЕ ДАЮТ

■ Ты не можешь даже пёрнуть за своего ближнего. Каждый из нас должен жить свою собственную жизнь. При этом нам не нужно думать о том, у кого из нас больше способностей.

■ Глаза не говорят: «Наше положение быть может и ниже, но зато мы делаем больше». Брови не отвечают: «Мы, возможно, ничего и не делаем, но зато наше положение выше вашего».

■ Жить Буддадхарму означает полное выполнение своей функции, даже не зная об этом: Гора не думает, что она высока. Море не думает, что оно велико и глубоко. Всё во вселенной полностью выполняет свою функцию.

■ «Песня птиц и смех цветов происходят сами по себе, абсолютно независимо от человека, который сидит дзадзэн на подножье скалы». Птица не поет, чтобы рассказать своей песней какую-нибудь историю человеку в дзадзэн. Цветок не цветет, чтобы человек восхитился его красотой. И точно также человек не сидит дзадзэн, чтобы получить «сатори». Каждый из нас осуществляет самого себя посредством самого себя к самому себе.

■ Религия означает жить свою жизнь абсолютно свежо и заново, не давая чему-либо вести себя на поводке.

■ В последнее время каждый раз, когда хулиганы создают проблемы, говорят, что в этом виновата «среда». Но какая среда хороша, а какая плоха? Это плохо – родиться в богатой семье? Лучше родиться бедным? Плохая среда существует там, где тот, кто родился человеком, не имеет собственной своеобразности.

■ Ты должен остерегаться ссылаться на своих родителей, родственное дерево или своё происхождение так, как будто это придаёт тебе особую ценность. Не выставляй также свои деньги, позицию или одежду напоказ. Живи так, какой ты есть! Религия означает жить свою жизнь голым и без игрушек.

■ Все в мире пытаются сделать важный вид из-за их денег или связей. Это то же самое, как если бы они пытались приправить безвкусную еду пустой тарелкой. Так мир потерял из виду самого человека.

■ В религии нет коллективной ответственности. Всё зависит от тебя.

■ У заурядного человека исчезает любое желание, если никто не смотрит на то, что он делает. Если же кто-нибудь смотрит, то он готов прыгнуть даже в горящий огонь.

■ В мире выдают почётные грамоты, но что стоит за этим?

■ Грамоты ведут к ложной скромности, которая говорит «Я не хочу хвалить самого себя, но...»

■ Люди не должны устраивать такой шум вокруг победы и поражения.

■ Я есть я. Здесь не может быть никакого сравнения.

■ Это начинается уже с занятий в школе: сдавать экзамены, раздавать оценки, которые делают людей на группы по их достижениям – какой бред! Что вообще значат такие слова как «важно» или «не важно»? «Важно» иметь хорошую память? Тот, кто имеет плохую – плохой человек? Разве не существует много дебилов с хорошей памятью? Те, кто при раздаче оценок оказались на самой нижней ступени, проклинали свою судьбу и проводят остаток жизни в обиде. И при этом они не замечают, что эта обида является их настоящей проблемой.

ЧЕГО ПЯЛИШЬСЯ ПО СТОРОНАМ! НЕ ВИДИШЬ, О ТЕБЕ РЕЧЬ ИДЁТ?

■ Мудаку не нужно стыдиться за то, что он мурак. У ног нет причины бастовать потому, что они просто ноги. Голова не самое главное. И пупку не надо воображать себя отцом всех вещей. Поэтому просто смешно, что люди считают премьер-министра кем-то особо важным. Нос сможет заменить глаза с таким же успехом, как рот сможет отвечать за уши. Всё имеет свою собственную своеобразность, непревзойденную во всей вселенной. Всё живое должно полностью жить своей собственной, несравнимой своеобразностью. Каждый может прожить только свою собственную жизнь. Как могло произойти, что все это потеряли из виду? В нашем обществе не хватает правильных примеров. Так называемый «здравый смысл», «общественное сознание», основание объединений и фракций – всё это плохие примеры. Во время периода Токугава (1600-1868) конфуцианцы говорили: «Шакьямуни был самоуверенным человеком! Он говорил о своей своеобразности, которая непревзойденна во всей вселенной».

■ Это недоразумение: Не только Шакьямуни имеет своеобразность, которая непревзойденна во всей вселенной. Каждый из нас имеет свою собственную непревзойденную своеобразность. Мы жалуемся на неё, в то время как носим её с собой. Проявить эту своеобразность, которая непревзойденна во всей вселенной, в самом себе означает практиковать путь Будды.

■ Прекрати ныть! Ты жалуешься на то, какой ты скучный человек и что другие гораздо лучше тебя. И как только дела идут чуть лучше, ты сразу перегибаешь палку.

■ Вести религиозную жизнь означает точно размышлять о самом себе и цензурировать самого себя.

■ Некоторые делают вид, как будто бы это не имело к ним никакого отношения.

■ Кто не может отречься от самого себя, не способен к вере и раскаянию.

Не радуйся оценкам, которые тебе поставили другие. Отвечай сам за себя. Почему ты радуешься или огорчаешься, если другие тебя хвалят или ругают, когда на самом деле даже ты сам не понимаешь себя.

■ Я никогда никого не хвалил. Потому, что все сами знают свои хорошие стороны. Даже лучше, чем они есть на самом деле.

■ Дети поймали мышку, и теперь она дрыгается в ловушке. Они получают удовольствие, наблюдая за ней, как она до крови трёт себе нос и рвёт хвост. В конце её кинут на съеденье кошке. Если бы я был в ловушке на месте мыши, я бы сказал себе: «Вы проклятые люди не получите от меня никакого удовольствия!» – и просто сидел бы дзадзэн.

■ Быть Буддой значит не глядеть по сторонам. Если ты перестанешь глядеть по сторонам, то наконец-то сможешь спокойно поесть.

■ Практиковать путь Будды значит не глядеть по сторонам. Это значит – быть одним целым с текущим действием.

Это значит – Самадхи (быть одним целым, взойти в практике). Мы не едим, чтобы срать. Мы не срём, чтобы производить удобрение. Но сегодня все, кажется, верят, что мы идём в школу, чтобы подготовиться к университету и идём в университет, чтобы получить хорошую работу.

■ Разбудить бодхи-сознание (пробужденное, просветленное сознание) означает прекратить глядеть по сторонам.

■ «Жить мне как монах? Или лучше уйти из монахов?» – ты пробуждаешь бодхи-сознание тем, что прекратишь это глечение и твердо решишь взять на себя «тяжелую ношу Сёбогэндзо (Сокровищница глаза истинной Дхармы, также название главной книги Догэна Дзэндзи [1200-1253]) и абсолютно заполнять мгновение, где бы ты ни был» (Хоцугаммон Дайти Дзэндзи).

■ Посвятить это тело пути Будды без оглядки по сторонам означает то, что «огромная, великая и бесценная жизнь полностью открывается». Будда это тот, кто не глядит по сторонам.

■ На самом деле нет ни малейшей причины глядеть по сторонам. Тем не менее, наша привычка косить направо и налево очень стара.

■ Взрослые имеют странные привычки: они делают большой театр вокруг одного единственного слова. Попробуй смутить сосунка – у тебя не получится. Только взрослые имеют такое самосознание, что впадают в своего рода транс, когда они смущаются или злятся. Лучше всего просто иди прямо.

■ «Железный бык не боится рыка льва». Это понятно, потому что у него отсутствуют слабые места живых существ.

■ «Мужчина из дерева как птица или цветок». Точно, потому что у него отсутствует слабость самосознания.

■ Люди включаются быстро: если они видят привидение – они убегают; если у них галлюцинации – они боятся.

■ Все говорят о «реальности», но при этом они просто делают большой театр – и эта их «реальность» ведет их на поводке.

■ Есть люди, которые всю жизнь не находят свой жизненный путь.

■ Прекрати идти в темноте наощупь. Иди там, где ты можешь свободно шагать. «Не иди ночью. Иди при свете». (Кэйтоку-Дэнтороку 15). Этот коан выражает суть религии.

■ Куда ни глянь, есть только ты сам. Нет ничего, что бы было не ты сам. «Помоги мне с моей ленью! Возьми мою боль!» – так это не работает.

Самадхи означает быть самим собой и только самим собой. Это сознание, о котором говорят, что оно «чисто и прозрачно само собой». Только в дзадзэн ты можешь быть самим собой и только самим собой. Вне дзадзэн ты постоянно пытаешься быть лучше других или получить больше удовольствия, чем другие.

■ Каждый из нас рождается вместе с миром и умирает вместе с миром потому, что каждый носит свой собственный, свой персональный мир в самом себе.

2. ТЕБЕ, КТО ВООБРАЖАЕТ, ЧТО НЕОБХОДИМО СЛЕДОВАТЬ МОДЕ

■ Ты постоянно висишь на чужом поводке. Кто-нибудь ест жареную картошку, и ты хочешь жареную картошку. Кто-нибудь сосёт карамельку, и ты хочешь карамельку. Кто-нибудь свистит в свистульку, и ты кричишь: «Мама, купи мне тоже свистульку». И это так не только для детей.

■ Когда весна, ты даёшь весне вскружить тебе голову. Когда осень, ты даёшь осени вскружить тебе голову. Все только того и ждут, что им вскружат голову. Другие делают рекламу, для них важно, насколько они смогут вскружить и заморочить людям голову.

■ Люди любят их хаос чувств. Посмотри на плакаты перед кинотеатром: сплошной хаос чувств на лицах. Буддадхарма означает не дать власти хаосу чувств. Все делают много шума из ничего.

■ Это лежит в природе заурядного человека не воспринимать ничего кроме сумасшествия толпы.

■ Собрать всё мужество в кулак и быть героем, когда ты окружен героями – в этом нет ничего героического. Вор говорит своему сыну: «Если ты скоро не прекратишь быть таким идиотски честным, то никогда не станешь таким хорошим вором как я. Всем ворами стыдно за тебя».

■ В обществе врунов честного держат за дурака.

**Догэн Дзэндзи говорит:
«Если ты видишь мудреца, попробуй делать как он.»**

■ Сегодня японцы смотрят на американских баранов, пытаются делать как они и бегают по улицам, держась за ручки.

■ Там где люди собираются в группы, усыпляется восприятие, и они перестают понимать, что хорошо, а что плохо. Не то чтобы мы монахи уходили из мира или бежали от реальности. Мы просто не хотим участвовать в наркотизации нашего восприятия. Со старых времен

советуется после пострига уходить в леса и горы. «Леса и горы» означают здесь прозрачный мир.

■ Не дай волнению вокруг взволновать тебя. Не дай атмосфере вскружить тебе голову. Это значит быть мудрым. Не дай использовать себя какой-нибудь философии или группе. Не возись с чем-то таким тупым как человек!

■ Человек делает умное лицо и говорит о том, что он царь земли. При этом он даже не знает, что ему делать со своим телом. Он смотрит спорт по телевизору и отговаривается тем, что другие это тоже делают.

■ Ты любишь сумасшествие толпы и при этом путаешь сумасшествие с настоящим опытом. Нужно чтобы ты сам стал прозрачным и проснулся от сумасшествия. Дзадзэн означает покинуть толпу и идти на собственных ногах.

■ Поодиночке с людьми еще можно общаться, но когда они организуются в толпы, то начинают глупеть. Они подпадают под сумасшествие толпы, и им так хочется глупеть в толпах, что они для этого организуют клубы и платят взносы. Дзадзэн означает покинуть сумасшествие толпы.

■ Самое лучшее – просто сидеть дзадзэн. Что бы другое ты ни делал, чаще всего тебя просто к этому соблазняет черт.

■ Психология масс – странная штука. Если ты не имеешь ни малейшего понятия о том, о чём идет речь, то просто веди себя тихо. Вместо этого ты сидишь с другими, которые также не имеют ни малейшего понятия. Проходящий мир – это дела людей, которые потеряли свое собственное Я из виду.

■ Ты делаешь всё, за что люди тебя хвалят. Ты бегаешь за теми, кого хвалят. Ты никогда не ты сам. Люди хвалят тебя? Как скучно!

■ «Темнота» означает не иметь не о чем ни малейшего понятия. Если бы ты, по крайней мере, понял, что ты не имеешь ни малейшего понятия, но даже об этом ты не имеешь ни малейшего понятия. И все подстраиваются

под сумасшествие толпы. Что можно сделать в такой ситуации?

Все говорят о «здравом смысле», но что они имеют под этим в виду? Разве это не значит думать так, как все остальные? Думать так, как диктует сумасшествие толпы?

- Восхищаться позицией и именем означает восхищаться тем, чем и все остальные тоже восхищаются.
- Сегодня все организуют клубы и считают своих членов. Каждый клуб подчиняется сумасшествию толпы. Жадность денег – это сумасшествие толпы, также как и потребность быть важным. Яснее всего оно видно там, где организуются фракции. Дзадзэн означает сбежать от

сумасшествия толпы и стать самим собой и только самим собой.

■ Выборы – смешная вещь: тебе нужно просто посмотреть на лица тех, кто идёт на выборы, чтобы увидеть, что никто не идет выбирать, потому что он что-то понимает в политике или политиках. Но всё равно все идут на выборы. Смешно...

■ «Монах в одежде мирянина» означает мирянина, который покончил с сумасшествием толпы.

■ Буддизм – это религия, которая уменьшает кровяное давление в голове. Люди в мире вне себя: Все равно, набивают ли они себе рюкзак сладостями или у них пустой живот, видят они женщину или мужчину – они вне себя, и кровь сразу бьёт им в голову. Буддизм уменьшает кровяное давление – это значит, что кровь снова течёт нормально.

3. ТЕБЕ, СИЛЬНО УСТАВШЕМУ ОТ СЕМЕЙНЫХ ССОР

■ Во время семейной ссоры ты не замечаешь, что ссора базируется на иллюзии, но во время дзадзэн ты видишь эту иллюзию. Поэтому важно смотреть на жизнь из дзадзэн.

■ Равноправие мужчины и женщины является темой только во время ссоры. Когда мужчина и женщина хорошо уживаются друг с другом, никто не говорит о равноправии.

■ Что бы ты ни думал: мысли, которые сейчас появляются в твоей голове, не будут сидеть там веками.

Вопрос не в том, кто из вас прав. Вы просто смотрите на вещи с разных сторон.

■ «Никто не отвечает за твой стресс. Ты сам создаёшь себе огонь под задницей!». Почему никто просто не посмотрит за край своего маленького, ограниченного ума?

■ Дела одного и того же человека могут одновременно спасти жизнь и вызвать гнев. Это то же солнце, которое садится в старом и восходит в новом году.

■ «Если ты откроешь глаза и узнаешь тело Дхармы, тогда ты увидишь, что ни одна вещь в действительности не существует» (Сёдока). Даже бездельник узнает всеединство, когда он проснется к своей истинной природе.

■ Прекрати быть, в то время как ты остаешься таким, какой ты есть: Прекрати стрелять. Просто сяди!

■ Это начинается тем, что мы говорим «я». Все, что идет после этого – иллюзия.

■ Все представляют себе, что их «Я» неизменно: неподвижный центр, вокруг которого всё движется. Был как-то человек, который сказал: «Смотрите, все умирают, но только не я!». Тем временем он сам уже давно мертв.

■ Следуя закону причинной связи, темнота [mitsuō] вдруг вытягивает свою змеиную голову.

■ Темнота означает, что ты ничего не понимаешь. Если ты ничего не понимаешь, то должен лучше всего вести себя тихо, но вместо этого ты топчешься как слон в фарфоровой лавке. Это делает всё ещё сложнее.

■ «Я только подумал, что дела у меня идут чуть лучше, как на меня опять напала хандра. Ах, какой демон живет в моём сердце...» Вопрос только в том, что ты делаешь с этим сердцем.

■ Жизнь сплошное противоречие: «Ты видел, что он натворил?» При этом ты так хотел бы сделать это сам!

■ Жизнь не так проста: Иногда война, и небо горит, ино-

гда ты удобно устраиваешь дневной сон на печи. Иногда ты работаешь всю ночь, иногда ты нажрёшься с друзьями. В Буддадхарме вопрос в том, как мы можем построить эту жизнь согласно учению Будды.

■ Вы любите друг друга? Но, быть может, не на всю жизнь: Уже была парочка, они любили друг друга так сильно, что хотели вместе совершить самоубийство, чтобы в смерти навсегда быть вместе. Один выжил и влюбился вскоре после этого заново. Люди заслуживают сочувствия...

■ Красота не гарант счастливой жизни. Одна так нравится мужчинам, что имеет уже третьего ребенка, который не знает, кто его отец.

■ Все говорят о свадьбах по любви, но разве это не чересчур сентиментально? Разве в итоге речь идет не о пенисе и вагине? Почему никто не скажет, что он влюбился в вагину?

■ Посмотри на морду дворняжки после того, как она спарилась. Со странно пустыми глазами она потерянно смотрит по сторонам. Также и у человека: сначала он теряет голову, а в итоге в этом не было ничего особенного.

■ Мужчина, который ничего не понимает, женится на женщине, которая ничего не понимает, и все говорят: «Поздравляем!». Этого уже не понимаю я.

■ Семья – это место, где дети и родители, муж и жена, одновременно нервируют друг друга.

■ Если ребенок упрям, родители говорят: «Ты вообще ничего не понимаешь!». Но что с родителями? Понимают ли они сами что-нибудь? Все глубоко торчат во тьме.

■ Люди говорят о воспитании, но к чему нас, собственно, воспитывают?

К заурядным людям, вот и всё.

■ Корова горда своим кольцом в носу. Пристегнув седло похоти, она, мыча, даёт вести себя за нос. Странно только, что люди с удовольствием терпят то же самое.

■ Люди, рот которых не останавливается от радости и горя, злости и счастья, похожи на дворняжек, которые не могут прекратить гавкать.

■ Когда волны радости и злости, горя и счастья успокаиваются, не существует больше ничего особенного, что мы должны были бы сделать.

■ Куда бы ты ни посмотрел: всё живое торгуется за те же товары.

■ Ещё смешнее, чем наблюдать за обезьянами в зоопарке, наблюдать свободно бегающих людей.

4. ТЕБЕ, КТО ВДРУГ НАЧИНАЕТ РАЗДУМЫВАТЬ О СВОЕЙ ЖИЗНИ.

■ Какой стыд, родиться человеком и целый день только тем и заниматься, что волноваться. Ты должен прийти к точке, на которой ты рад, что родился человеком.

■ Рождение, старение, болезнь и смерть – от этих абсолютных фактов нельзя спрятаться.

■ Реальность: разобраться с ней должно быть нашей целью. Мы не должны останавливаться на понятиях.

■ Странно, что ни один человек на свете серьезно не задумывается о своей собственной жизни. Уже бесконечно долго мы носим в нас что-то, что еще не сварено. Но мы успокаиваем себя тем, что у других всё также: я называю это «сумасшествие толпы». Мы думаем, что просто должны быть такими же как другие. Сатори означает создавать свою жизнь самому. Это означает проснуться от сумасшествия толпы.

■ В одной части Манчжурии в повозки запрягали больших собак, и кучер вешал на леске кусок мяса перед носом собаки. Собака бежит и бежит, в надежде достать мясо, но, конечно, не достаёт. Только когда повозка достигает цели, мясо кидается ей на съедение и она одним укусом проглатывает его. Также и у людей с зарплатой: до 27 или 28 они бегут за зарплатой, которую держат у них перед носом. А когда её дают им, то они сразу проглатывают её и бегут за следующей...

■ Никто не смотрит за свой горизонт. Все верят, что жизнь имеет какой-то смысл, при этом это попросту как у ласточек: мужские особи собирают еду, женские высиживают яйца.

■ Большинство людей не следуют точному подходу к жизни. Они только помогают себе временным мировоззрением, также как втирают мазь в напряженные плечи.

■ Вопрос в том: о чем мы так старательно раздумываем на самом деле?

Если ты не будешь внимательным, то проведешь всю свою жизнь, ожидая, что твои надежды заурядного человека когда-нибудь исполнятся!

■ Все говорят: я хочу сделать то, я хочу сделать это... Но когда ты это действительно делаешь – ничего особенного.

■ Раздел советов в газете: Будь внимателен, иначе ты сам когда-нибудь окажешься там с твоими проблемками.

■ Как ты это не верти, в мире все крутится вокруг ебли и жрачки.

■ Цыплята нашли дождевого червяка: теперь они дерутся за него. Это именно та картина, которую представляет собой человеческое общество.

■ Как снежные лавины, падающие в долину, запутываются страдающие существа в шести мирах день ото дня глубже в их иллюзии. Дзадзэн означает покончить с этим.

■ Люди понимают что-то только тогда, когда они знают, зачем это. И куда это привело? Абсолютно никуда.

■ Ссоре между котом и конем на предмет того, что такое счастье, не дано закончиться. Не доверяй гороскопу: Как мы должны жить нашу жизнь ничем не предопределено.

■ Говорят, что для некоторых их собственные деньги становятся западнёй. Что они делают со своими деньгами?

■ На смену удовлетворению, которое ищут все, опять придёт неудовлетворение. Счастье, о котором все говорят, уступит место несчастью.

■ Иллюзия означает не иметь в жизни ориентира. Не имеющие ориентира собираются в толпы и вот уже опять дерутся хулиганы. В таком случае не удивляет, что войны начинаются без особой причины.

■ Человек делает умное лицо, в то время как он движется в темноте наощупь.

■ Когда ты привыкнешь к этому странному проходящему миру, ты вдруг чувствуешь себя здесь абсолютно нормально. И хотя это само собой разумеется, что выжить в проходящем мире тяжелее, чем дзадзэн, тебе кажется наоборот, как будто дзадзэн тяжелее самой жизни.

Мы привыкли к жизни: только поэтому мы называем её «нормальной».

■ Твоё тело похоже на опухоль.

■ Нищие тоже смеются. Миллионеры тоже плачут. К чему тогда весь этот шум?

■ Все вещи для чего-то хороши: это делает их иллюзорной пеной. Даже то, что кажется нам очень важным, только мираж. Только то не галлюцинация, что ни для чего не годно, то, в чем ничего нельзя выиграть.

■ Все вещи относительны. Даже самая важная вещь относительна. То, что выходит за границы всего этого – абсолютно.

■ Родиться людьми в этом мире не мелочь. Было бы очень жалко, если бы ты получил какую-нибудь нервную болезнь и угодил в психушку. Либо жаловался, что у тебя нет денег. Или же потерял голову из-за свежей влюбленности, а потом снова ходил убитый, потому что она бросила тебя. И так далее... Так как ты родился человеком, ты должен как человек вести действительно стоящую того жизнь.

■ Буддизм учит нас, что это счастье, родиться в этом мире человеком.

■ Самадхи означает постоянно носить в себе вопрос «как жить?».

■ Все думают, что удовлетворение означает не больше, чем лежать на диване или спать в ванной. Нет, удовлетворение означает быть пропитанным радостью, спокойствием и счастьем. Только когда ты полностью придешь в настоящее мгновение, ты испытываешь настоящее спокойствие, радость и счастье.

■ Заурядный человек вертится в шести мирах из-за своих влечений. Для него существуют только любовь или ненависть, выигрыш или проигрыш, хорошо или плохо, победа или поражение. Но в конце концов мы должны признать, что всё это ничего не «приносит», и так в итоге мы приходим к практике дзадзэн: просто практиковать то, что совсем ничего не приносит.

■ Нас называют «заурядными людьми» потому, что мы движемся в темноте наощупь, обманутые чем-то запутанным. Что это запутанное? В итоге это не имеет субстанции. Поэтому быть обманутыми чем-то запутанным то же самое, что играть с облаками в перетягивание каната: победа и поражение не являются чем-то конечным, но мы всё равно плачем от радости, когда выигрываем,

В буддизме есть учение о шести мирах обитателей пещер, голодных духов, зверей, дерущихся демонов, людей и небесных существ, которое может быть понято как описание нашей обычной психологии или как теория о разных существованиях в круговороте рождений и смертей.

и от боли, когда проигрываем – как глупо! Отсутствие субстанции, что за границами победы и поражения – это настоящая форма всех феноменов. Будда (хотокэ) – это тот, кто распутывает (ходоку) запутанное.

■ Человек, который понимает вещи – это тот, кто не даёт обмануть себя миражам и карме. Люди, которые не понимают вещей, постоянно ищут развлечение: иногда они влюбляются, иногда нажрутся, иногда почитают книжку, иногда позанимаются спортом. Но всё только как-то в пол силы, для того чтобы водить самих себя за нос. Если мы проводим свою жизнь за обманыванием себя таким способом, то мы живем жизнь, которая далека от реальности. Это значит идти шатким шагом по неправильному пути. Все народы мира не знают, куда деться от скуки, поэтому потом это кончается так: «Глаза налево! Глаза направо! Маршируем в ногу!». И снова дерутся дети из-за своих игрушек.

■ Всю свою жизнь человек проводит, запыхавшись от бега, но даже не знает для чего: ему только кажется, что у него есть цель. Но на самом деле там ничего нет: толь-

ко могила ждёт нас!

■ Мы можем быть спокойными только тогда, когда понимаем вещи. Когда мы понимаем вещи, мы окидываем всю вселенную одним взглядом и шов между нами и вселенной исчезает.

Мы родились, не думая.

■ Мы просто родились и мы просто умрём, но ты спрашиваешь о смысле жизни, ты спрашиваешь, что тебе даст дзадзэн? При этом ты не имел бы права жаловаться, если бы умер в прошлом году. Разве не ясно с самого начала, что жизнь ничего не даёт? Это просто приход и уход – и это всё. Твоя проблема в том, что ты носишь в груди что-то, что не хочет это признавать.

■ Как насекомые, за которыми в стеклянном ящике наблюдают учёные; как они едят еду или друг друга, как они спариваются или стрекочут, также и на нас, что бы мы ни делали, смотрит реальность.

5. ТЕБЕ, ДЛЯ КОГО ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ И ЕЩЕ РАЗ ДЕНЬГИ САМОЕ ГЛАВНОЕ.

■ Мера человека: ты даёшь ему немного денег, и он сразу начинает шевелиться.

■ Человек не очень сообразителен: всё, что он хочет – это деньги, здоровье, карьера и красивые девушки.

■ Ты думаешь, это что-то особенное – позволить себе какую-нибудь роскошь? Я не понимаю, почему все завидуют богатым.

■ Я всегда высмеиваю людей, которые выпендриваются со своими деньгами. Поэтому они ничего из них не дают мне.

■ Раньше было много шума вокруг «сторон света, приносящих счастье». Но сегодня мы все знаем, что земля крутится вокруг солнца, и мы посылаем спутники кружиться вокруг земли. В этом случае стороны света на земле не играют уже никакой роли. В конце концов, стороны света не важны.

■ «В ошибке мы принимаем мир за надежный замок, но в пробуждении мы видим пустоту всех сторон. В начале не было ни востока, ни запада – где же мог быть север и юг?» Не имеет смысла спрашивать, какая сторона света приносит счастье, а какая нет. Но то, что действительно для сторон света, выглядит для богатых и бедных уже по-другому: тут мы твердо верим, что лучше быть богатым, чем бедным. При этом на самом деле мы не можем знать, что лучше. У богатых тоже есть проблемы. И без денег ты можешь жить. Или, может быть, ты родился с наследством?

■ Человеческое счастье и несчастье не зависит от денег. Если бы число на твоём счету было показателем твоего счастья, то дело было бы просто. Но всё не так просто.

■ Без денег у тебя проблемы. Но, несмотря на это, ты должен знать, что есть более важные вещи, чем деньги. Ты постоянно думаешь о сексе. Но ты должен знать, что есть более важные вещи, чем секс.

■ Ты не должен быть настолько беспомощным, чтобы начать говорить, что человеку нужны деньги, чтобы жить. В этом мире ты и без денег можешь иметь прекрасную жизнь.

■ Даже профессора в университете заботятся, в конце концов, просто о своём хлебе насущном.

■ Нет ничего более жалкого, чем питаться положением и зарплатой.

■ «Работай, работай! Когда ты работаешь, ты получаешь деньги. Когда у тебя есть деньги, ты можешь себе что-нибудь позволить, и у тебя всё равно еще останется на еду!». По сравнению с такой точкой зрения даже марксизм кажется глубоким учением.

■ Люди чересчур инфантильны. Не только, когда они играют в игрушки: с гораздо более высокими ставками они играют где-то за победу и поражение, убить и быть убитым.

Твои приоритеты известны: секс, еда и карьера, без того, чтобы напрягаться. Бегать за твоими приоритетами и от вещей, которых ты не любишь, означает крутиться в проходящем мире. Крыса тоже начнет бегать, когда ты ударишь её током.

■ Есть люди, которые называют себя «гурманы» и при этом не имеют другой радости в жизни кроме как хорошо поесть.

■ Богатые глупы. Если ты надеешься на деньги, ты глупеешь автоматически.

■ Раньше нас учили в школе зарабатывать много денег. Чему нас, к сожалению, не научили, так это тому, что деньги делают нас глупыми.

■ Богатые богаты, потому что деньги важны для них. Поэтому они ничего из них и не отдают!

■ Некоторые считают себя важными, потому что у них много денег. Другие – потому, что у них есть «сатори». Но сколько бы ты ни надувал свой личный мешок мяса, ты становишься только чёртом. То, что не принадлежит тебе лично, это вся вселенная. Там, где заканчиваются твои личные мысли, начинается Буддадхарма.

■ В мире речь всегда идёт о прибыли и убытке, плюсе и минусе. Но в дзадзэн речь идёт ни о чем. Дзадзэн ничего не приносит! Поэтому это самая большая и всеобъемлющая вещь.

■ «Цветы, украшающие небо моего сердца – я приношу их Буддам трех миров» (Догэн Дзэндзи).

6. ТЕБЕ, КТО СЧИТАЕТ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА КЕМ-ТО ОСОБЫМ.

■ Александр Великий, Юлий Цезарь и Чингис Хан были просто большими преступниками. Сталин и Гитлер затмили даже таких бандитов как Исикава Гоэмон или Тэнъитибо. Хотя они и много выпендривались, в итоге они просто хотели узнать, как далеко они смогут зайти со своим лихачеством – также как и Кунисада Тюдзи. Странно, что эти предводители банд считаются такими блестящими людьми – нами, маленькими преступниками. Дзадзэн выходит за эти рамки: когда мы проникаем внутрь дзадзэн, мы прекращаем быть ворами.

■ Ты говоришь, что ты «хороший»? Вопрос в том, «хороший» для чего?

■ Во все времена политики водили народ за нос и использовали его в своих целях.

Мы делаем вид, будто наши привычки и есть наша истинная природа.

■ Разве не ясно, что ты вор, когда воруюешь чужое имущество? Но сегодня все думают, что ты невиновен, пока тебя не схватит полиция, допросит инспектор, осудит судья и, в итоге, посадят в камеру. То же самое действительно и для коррумпированных политиков: пока они прячут все доказательства, их считают усердными и преуспевающими людьми. Это показывает, как далеко зашло безумство толпы.

■ Даже если китайский кайзер был окружен умными советниками, он всегда был достаточно «мудр», вести их на поводке. Этот вид мудрости не имеет никакого отношения к мудрости Буддадхармы.

■ Исикава Гоэмон был не единственным вором. Тот факт, что кто-то просто так что-нибудь украдет, не означает, что он не вор. Тот, кто сворует что-нибудь просто так, всё равно вор до мозга костей. Также и Шакьямуни – не единственный Будда. Каждый, кто имитирует дзадзэн Будды, Будда до мозга костей.

■ Мы все со временем развиваем странные привычки. Имеющие власть, и учителя, и интеллигенция, которые им служат, делают всё, что в их силах, дабы привить их нам. Так нас закручивают и сгибают сложнейшими способами. Религия означает развязать этот узел. В итоге это значит: пустота.

■ Вы все, кто ссылается на их политическую власть – чем вы на самом деле отличаетесь от кучки поддельных боссов?

■ Все пытаются пробить свои мирские стандарты – как отравительно.

■ То, что построит одна система, будет уничтожено другой. То, что достигнет одна политическая сила, другая вернёт обратно.

■ Все стараются только спрятать симптомы – и это маэю для втирания!

■ Когда я был ребенком, мне сказали никогда не смотреть в глаза благородным людям: «Иначе ты ослепнешь!». От страха я закрыл ставни. Сегодня на меня никто не сможет больше произвести такого впечатления.

■ Один, кто сидел в тюрьме до войны. Один, кто сидел в тюрьме во время войны. Один, кто сидел в тюрьме после войны.

■ Следуя указу постоянно меняющейся политической

власти, полицейский должен быть готов умереть при исполнении служебных обязанностей. Это не так-то просто. Я бы не смог.

■ Тот, кто ищет своё настоящее предназначение, не будет делать карьеру. Тому, кому хочется стать министром, не хватает глубины взгляда на жизнь.

■ Депутаты и министры ведут предвыборную борьбу, чтобы получить голоса. Они настолько хотят быть выбранными – идиоты! Даже если бы меня попросили стать министром, я бы отказался: «Насколько глупым вы считаете меня?»

■ Премьер-министр проиграл выборы: теперь он плачет. В следующий раз он выиграет: будет смеяться в камеру. Чем отличаются политики от маленьких детей? Это как у плачущего ребенка, которому ты даёшь конфетку – и вот снова появляется улыбка на сопливом лице! Не помешало бы немного зрелости.

■ Тот, кто ссылается на свою биографию – неудачник.

■ Заурядные люди играют со своими чинами и именами.

■ Большинство не живёт за счёт собственной силы: они питаются за счёт системы.

■ «Он хороший мужик: он выпивает два литра вина залпом!» То, что называют «хорошо», обычно ничего особенного. Каждая клика имеет собственные масштабы, которыми она меряет, что «хорошо», а что «не очень хорошо».

В мире все дискутируется на основе стандартов «порядочного» заурядного человека.

■ Люди восхищаются странными вещами: тебе нужно немножко выйти из шеренги, и все сразу тобой восхищены.

■ То, что сова видит ночью – карма. То, что выдра так быстро плавает – карма. Что лисы роют глубокие норы – карма. Что кит такой большой – карма. И что он становится жертвой гарпуна – тоже карма. Как бы хороша или плоха она ни была, это всего лишь карма и ничего особенного.

■ Ты умён или глуп, любим или не любим, способный или нет: это всё карма, и делает тебя это министром или нищим – это тоже карма. Если кот и тигр начнут ссору и тигр выиграет – это не значит, что он нечто особенное: это карма. То, что глупый получает указание от умного, что ему делать и что говорить – карма. Но это не значит, что умный лучше глупого. Это всего лишь карма. Буддадхарма не имеет к этому никакого отношения.

■ Люди постоянно бегают за своей кармой. Не дай ей водить себя за нос: ты увидишь красивую девушку и теряешь голову, тебе предлагают кучу денег, и ты сразу начинаешь работать как сумасшедший. Ты постоянно даёшь мелочам водить себя за нос. Не дать карме водить себя за нос означает действовать, прежде чем начнётся отсчёт времени.

■ Некоторые сильны как львы. Другие длинны как змеи. Третьи видят даже ночью как ласки. У четвертых воруют одного ребенка за другим, пока им самим не откруют голову как курицам. Пятых используют всю жизнь, а в конце убьют и съедят, даже кости и кожа ещё используется,

**ИСИКАВА ГОЭМОН,
ТЭНЪИТИБО
и КУНИСАДА ТЮДЗИ**
– это имена трёх воровских
мастеров, которые вошли в
японскую историю.

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

САЙГЁ (1117-1190)

монах и поэт, получил на прощанье от Сёгуна Ёриаса в Камакура серебряную статую кошки. Как только он вышел из ворот дворца, он подарил её детям, играющим на дороге.

ТОКУГАВА ИЭЯСУ (1542-1616)

— это имя сёгуна, который выигрывал сражения в японском средневековье и положил начало Токугава-периода (1600-1868). Два сёгуна, которые попытались объединить Японию до Иэясу, были: Ода Нобунага (1534-1582), который в том числе зверски разрушил центр тэндай-буддизма на горе Хизэй, и Тоётоми Хидзёси (1536-1598), который построил замок в Осаке и является одной из самых важных фигур в японской истории. Разные характеры этих трёх сёгунов описываются в следующей фиктивной истории: Ода Нобунага, Тоётоми Хидзёси и Токугава Иэясу хотели вместе послушать песню соловья, но тот не хотел петь для них. Тогда Нобунага сказал: «Если он не хочет петь, я его убью!». Хидзёси ответил: «Я заставлю его петь». На что Иэясу возразил: «Давайте подождём, пока он запоёт». В бою за власть в Японии он показал наибольшее терпение, что многие принимают за признак ума, или — как в этой истории — особой зрелости, но что Саваки роси видит как подлость и поступок не по мужски.

СОКАГАККАЙ

(дословно: «Общество, создающее ценности») относительно новая японская секта, которая ссылается на Ньитирэн и активна в японской политике.

как это у коров. Шестые имеют постоянное место на колёнях у женщины, где им хорошо, как это с кошками. Это всё карма. Это не плохо и не хорошо. Тот, чья карма чересчур хороша, всё равно в итоге полетит в ад.

■ Крыса старательно делает свои дела. Это карма. Мы не должны оказывать ей за это уважение: «Я хотел бы быть таким старательным как ты...». Мы также не должны восхищаться, если кто-то видит ночью лучше, чем другие: даже кот способен на это. То, что человек плохо видит ночью, само собой разумеется.

■ То, что ласка хорошо видит ночью, а выдра быстро плавает — их карма, это не делает их чем-то особенным. То, что считается в мире чем-то особенным, обычно не больше чем карма. Ты умён и сдаёшь любой экзамен? Это карма. Это вовсе не значит, что ты что-то понял в жизни.

■ Мир измеряет странными стандартами: Кто-то видит ночью, и им сразу все восхищаются. При этом каждая сова видит ночью, а каждый страус быстро бежит.

■ Если ты бросишь маленького котёнка в клетку к тигру, он испугается и попробует убежать. Но тигр поймает его и съест одним куском. И котенок, и тигр олицетворяют слабые места нас, живых существ. Наверное, только для серебряной кошки Сайгё это закончилось бы иначе.

Что может быть более скучным, чем хвастаться своими способностями? Способности относительны, они ничего не стоят. То, что лежит за границей способностей, вот что важно.

■ Что за отвратительный человек это Ткугава Иэясу: в нём нет ни капли мужества! Я не хочу быть как он. Если бы Иэясу стал модным, и все бы стали как он, мир состоял бы только из фальшивых десятков.

■ В истории было построено много замков, начиная с замка в Осаке, которые считались неприступными. Но в итоге они все померли в своих замках: насколько глупы же они были? Токугава Иэясу звали хитрым лисом. Он умело делал свои дела. Но держалось ли его правление вечно? Нет, в конце он тоже был всего лишь идиотом.

■ Если ты посмотришь на героев на востоке и западе, героев прошлого и настоящего, то ты ясно увидишь, что

7. ТЕБЕ, ЖЕЛАЮЩЕМУ ЗАТМИТЬ СВОИХ ПРОТИВНИКОВ.

■ Мы часто спрашиваем себя, кто из нас лучше. Но разве мы все не сделаны из одного теста?

■ Каждый из нас должен твердо сидеть на месте, в котором нет «лучших» и «худших».

Всю свою жизнь ты теряешь голову, потому что считаешь это нормальным, что есть «ты» и «другие»: ты сильно напрягаешься, чтобы выделяться из толпы. Но на самом деле нет ни «тебя» ни «других». Но ты поймёшь это, только лишь когда умрёшь.

■ Буддадхарма означает отсутствие шва-разделителя. Какой шов лежит между «мной» и «тобой»? Когда-нибудь мы все начинаем делать вид, как будто бы был шов, разделяющий друга и врага. И когда мы привыкаем к этому представлению, то начинаем верить, что этот шов действительно существует.

■ Бедный и богатый, важный и неважный — это всё не существует. Это всё блеск морской пены. Но есть люди, которые проклинают Будду, либо потому что они несчастливы сами, либо потому что кто-то другой

сильные, как и слабые, просто дёргаются, чтобы в итоге умереть. Они отдают всю свою силу в беге за иллюзией, которая, в конце концов, стоит им жизни.

■ Всё живое слепо для Дхармы: это действительно не только для рокеров и хулиганов. Дети, рожденные слепыми для Дхармы, воспитываются слепыми родителями, обучаются слепыми учителями и ведутся за нос политиками, слепыми для Дхармы — как в такой ситуации может кто-то оказаться не слепым для Дхармы?

■ Раньше был один псих с манией величия в больнице в Сугамо, который звал себя «Асивара сёгун». Он повесил себе орден на шею и говорил всем, кого встречал по пути, умные слова на дорогу. Теперь, когда война закончилась, мы ясно видим, что то, что делала армия, ничуть не отличается от этого. А сейчас они опять хотят вводить ордена...

■ Мы думали, что после победы в русско-японской войне выиграли колонии. Но что из этого стало? После поражения во второй мировой мы обнаружили, что лишь получили ненависть русских.

■ Все говорят о верности стране: вопрос только в том, в какую сторону это ведёт. И я на полном серьёзе пошел на русско-японскую войну, но после поражения в этой войне, я вижу, что то, что мы тогда сделали, лучше бы мы не делали. Вообще лучше всего не вести войн.

■ От того, родится один единственный Сталин или нет, зависит жизнь и смерть многих людей. Родится один единственный человек или нет, имеет большое значение. Поэтому так важно, что один такой человек как Шакьямуни пришел в этот мир.

■ Человек хорош таким, какой он в самом начале, но, к сожалению, он скатывается в неправильную сторону. Так происходит потому, что он следует плохим примерам. Сокагаккай обещает счастье, но из чего оно состоит? Из зарабатывания денег! Но какое отношение имеют деньги к счастью? Шакьямуни отказался от замка и престола, чтобы идти просить милостыню как монах. Иллюзия означает дать счастье и несчастьем вывести себя из равновесия.

■ Карма каждого человека различна. Важно то, что всех одинаково тянет Будда. Отбросить тело и ум означает прекратить дёргаться и вместо этого довериться Будде и дать ему тянуть себя вперёд.

более счастлив, чем они.

■ Счастье и несчастье, важное и неважное, любовь и ненависть — всё в мире крутится вокруг этого. Истинный мир, в котором все эти вещи равны — это мир недуманья.

■ Нет в мире ничего, над чем тебе стоило бы ломать себе голову или сердце, когда ты точно увидишь, что все твои сумасшедшие мысли и различия ни на что не годятся.

■ Когда председатель однажды заболел, его подчиненный перепрыгнул его на карьерной лестнице. Он как раз выздоравливал, но тут его температура снова подскочила: из-за таких мелочей абсолютно не нужно иметь высокую температуру.

■ Ты говоришь: «Я им еще покажу!». При этом ты даже не знаешь, сколько ещё проживёшь. Тебе что, больше нечем заняться в этой жизни?

■ На западе говорят, что человек человеку волк. Первый шаг нашей религии должен состоять в том, что волки прекратят кусать друг друга.

■ Чему мы научились с детства, это не больше чем выпендриваться. В мире это называется «образование». И чего мы после этого стараемся достичь в жизни? Мы дерёмся как демоны, ебёмся как звери и жрём как голодные духи. И это всё.

■ Весь мир качается на шатких ногах. Мы стараемся скинуть других, чтобы пройти вперед самим. Но Буддадхарму ты не должен практиковать так же нечестно. Буддадхарма означает иметь успех в неуспехе. Это соответствует духу Буддадхармы, «сидеть вечность в дзадзэн, не достигая пути Будды». (Лотос-сутра)

■ Люди скучают, когда нет ни ссоры, ни какого-нибудь соревнования. Они постоянно хотят скакать на скорость – это лошадиная гонка? Или плывут как выдры, каждый хочет быть первым. В конце они ссорятся из-за мотка шерсти как маленькие котята...

Если дело идет не о победе или поражении, любви или ненависти, богатстве или бедности, то люди смотрят на все сонливими глазами.

■ В Буддадхарме речь идет не о победе или поражении, любви или ненависти.

■ Некоторые красуются со своим «сатори». При этом абсолютно ясно, что то, чем ты можешь красоваться, не имеет к сатори никакого отношения.

8. ТЕБЕ, ПЛАЧУЩЕМУ, ПОТОМУ ЧТО ЕГО ОБМАНУЛИ

■ Мы должны ущипнуть сами себя за ухо и спросить: Стоит ли вообще терять голову от радости или огорчения, стоит ли так волноваться из-за личного выигрыша или проигрыша?

■ Когда-нибудь все начинают думать только о себе: «Это было хорошо!» Что было хорошо? Это было хорошо только для тебя лично, вот и всё.

■ Что делает нашу жизнь такой тяжелой? Это постоянная спешка с тем, чтобы получить небольшое преимущество – вот что делает нашу жизнь тяжелой.

■ «Иллюзия» значит быть нестабильным. «Иллюзия» значит быть под контролем ситуации.

■ Того, кто имеет большие желания, легко обмануть. Того, у кого нет желаний, не имеет ни малейшего шанса обмануть даже самый большой обманщик.

■ Буддизм означает «не я» (*muga*) и «ничего выиграть» (*mushotoku*). Ты должен быть единым целым со всей вселенной и живыми существами.

«Не я» означает не поворачиваться к людям спиной.

■ Всё живое ошибается; мы принимаем за счастье то, что является несчастьем, и плачем от несчастья, которое таковым вовсе не является. Мы все видели ребенка, чьи слезы вдруг уступают смеху, если ему дают кекс. Что мы, люди, называем счастьем – не больше чем эта радость от одного кекса.

■ Мы часто говорим: «Я это видел собственными гла-

зами, слышал собственными ушами!». И после этого делаем вид, как будто это самая надежная основа, но на самом деле мы не можем доверять глазам и ушам. Всех обманывают их глаза, уши, нос, язык, тело и мысли. Все говорят о счастье или несчастье, но то, что ты держишь за счастье и несчастье на самом деле «ничто».

■ Не дай твоему личному выигрышу и проигрышу вести тебя на поводке.

■ Всё живое блуждает вокруг, совсем потеряв спокойствие. Буддадхарма учит нас принять спокойную позу.

■ Ясно, что в мире людей есть экстремальные ситуации. Слабость человека состоит в том, что он делает большой театр вокруг них. Гораздо больший, чем было бы нужно.

■ Есть люди, которые жульничают при подготовке к экзаменам. Поэтому они должны жульничать на самих экзаменах, иначе провалятся. Они идут со своим идиотизмом настолько далеко, что я уже почти должен отдать им дань уважения. Но если мы внимательно посмотрим, то увидим этот идиотизм всюду в мире.

■ Тяжело соблюдать границы на пьянке, потому что это есть само вино, которое пьёт вино. С иллюзиями в мире дело обстоит точно также как с вином, которое пьёт вино – они совсем вышли из-под контроля.

■ Построй всё вместе и сравни: сто тысяч возможностей, и все ведут в тупик. Это ведёт в тупик, то ведёт в тупик. В какую сторону ты ни идёшь, ты застреваешь. А теперь отбрось всё, что ведёт тебя в тупик: что останется? «Человек с кучей свободного времени, по ту стороны от учения и деланья» (Сёдока)

9. ТЕБЕ, ЖЕЛАЮЩЕМУ ШВЫРНУТЬ СВОЮ УВОЛЬНИТЕЛЬНУЮ ШЕФУ В ЛИЦО.

■ Человек может двигаться в любом направлении.

■ Среди человеческих действий самые важные – те, которые нельзя повторить второй раз. То, что можно повторить, оставь лучше роботам.

■ Течение жизни не идет подобно железнодорожным путям.

■ Песня птицы не знает ни мажор, ни минор. Учение Буддадхармы не выразишь нотами. Буддизм не знает границ, и если ты попробуешь схватить его, то потерпишь неудачу. Здесь речь идет не о сушёной треске. Живая рыба не даст засунуть себя в постоянную форму.

■ В уставе сказано, что солдат должен быть готовым для войны десятью тысячами способов. Это так не только для войны: и для жизни нет шаблона. Если бы существовал какой-нибудь шаблон для жизни, то мы были бы все неудачниками согласно ему. Это относится и к судеб-

ным процессам: мы должны быть внимательны, если он идет по шаблону.

«Дикие гуси не оставляют следов, но куда бы они ни летели, они никогда не забывают дорогу»

(Стихотворение Догэна Дзэндзи).

■ На пути птицы нет следов. Это отличает её от поезда, который едет по рельсам. Или от пути осла.

Разве мы не живем жизнь от мгновения к мгновению? Как тогда мы можем пытаться её анализировать и раскладывать по полочкам?

■ Грустное в человеке то, что он не вылезает ни на один шаг из болота своих привычек.

НЕДУМАНЬЕ (яп. ХИСИРЁ)

– центральное понятие Дзэн-буддизма. Дзадзэн означает просто сидеть в недуманье.

Но на вопрос, что такое «недуманье», тяжело ответить.

Недуманье переступает границы, как думанья, так и недуманья. Важным аспектом недуманья является то, что думанье отпускается, но мысли не выключаются, а наоборот могут свободно играть, без того, чтобы сам практикующий Дзэн был бы захвачен этой игрой мыслей. Альтернативный перевод «недуманья»: «отпускание мыслей», «по другую сторону мыслей» или «свободное мышление».

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

■ Никудашные работники всегда действуют согласно инструкции.

■ Мы постоянно даём деталям отвлечь нас, и так теряем целое из вида. Мы покупаем странные вещи, которые нам совершенно не нужны, в надежде, выиграть что-нибудь с лотерейным билетом, который получаем бесплатно с покупкой.

■ На самом деле учеба означает понять суть жизни. С периода Мэйдзи (1868-1912) она стала лишь подготовкой к будущей трудовой деятельности.

■ Сколько бы ты ни успел сделать в этой жизни, ничего из этого ты не сможешь показать на последнем суде. Ты умираешь голым.

■ Разве добро и зло, правда и ложь в этом мире не подобны друг другу?

■ Когда Ходзё-клан захватил Тихая-замок, принадлежащий Кусуноки Масасигэ, среди павших были и сторонники Ходзё. Они называли это «славной смертью». Это вдохновило автора на следующие строки:

■ «Если ты готов выбросить свою жизнь даже за славу, как же тебе могло быть жалко пожертвовать своё тело ради Дхармы?».

■ В итоге тебе не остается ничего другого, как отпустить.

■ Ты должен твердо стоять на ногах независимо от того, с какой стороны дует ветер.

■ Разве не очевидно, что самое большое счастье состоит в том, делать то, что ты должен делать?

Не растрчивать свою жизнь попусту значит сидеть в правильное время на правильное месте. Это и значит не упустить мгновение.

■ Твоя жизнь не должна состоять из одного поражения за другим. Постоянно в бегстве, до тех пор, пока больше не будет укрытия, где бы ты мог спрятаться. «Я бездельник, который сделал всю вселенную своей собственной!» (Дайти Дзэндзи). Это отражает совсем другой стиль жизни.

■ «Дойдя до этого места, я могу, наконец, оставить мир позади себя!» – когда ты зайдешь так далеко, это станет причиной твоего ухода в монахи. Это делает тебя способным к дзадзэн.

■ Ни на что нельзя положиться: цена вещей меняется. Это понимание двигало Шакьямуни, когда он отказался от престола, своей жены и сына и ушел в монахи.

10. ТЕБЕ, СТРЕМЯЩЕМУСЯ НАЧАТЬ ДЗАДЗЭН.

■ В мире существует много видов вознаграждения. Но какое вознаграждение могло бы сделать нас более счастливыми, нежели возможность сесть на подушку и практиковать дзадзэн.

■ Кому больше нравится какая-нибудь другая секта, то пусть лучше он остается там. Ты должен практиковать дзадзэн, только если ты действительно этого хочешь.

■ Что приносит дзадзэн? Дзадзэн не приносит абсолютно ничего! Догэн Дзэндзи не хочет иметь много последователей. Он сравнивает их с «лягушками и дождевыми червями». Дракон даже в одиночестве дракон. Слон всегда остается слонем. Поэтому монахов Дзэн и называют драконами и слонами.

■ В былые времена жили 500 обезьян, которые служили 500 буддистским святым. Однажды обезьяны решили делать все также как святыне. Они практиковали дзадзэн с тем же выражением глаз, носа, рта и всего тела. Считается, что 1000 святых практиковала и осуществила сатори таким образом. Поэтому я решил сохранить семена дзадзэн, пусть даже посредством подражания.

Когда ты практикуешь дзадзэн, ты абсолютно обновляешь себя.

■ Когда ты практикуешь, речь идет о тебе здесь и сейчас. Дзэн не должен становится слухом, который не имеет к тебе никакого отношения.

■ Рядом с залом для дзадзэн университета Комадзава есть бейсбольное поле. Если ты во время дзадзэн услышишь, как девушки из группы поддержки заучивают их крики, ты поймешь, до какой степени мы запустили себя.

■ Дзадзэн – это Будда, формируемый из нашего сырого мяса.

■ Практика «просто сидения» (Сикантадза) – самое великое, что мы можем вытащить из сырого мяса заурядного человека.

■ Китайский иероглиф «бедро» состоит из двух иероглифов: слева «мясо», справа «самое важное». В дзадзэн важно, чтобы с самого начала бедра плотно обосновались на подушке.

■ В дзадзэн мы бедрами крепко усаживаемся на землю, а макушкой толкаем небо.

■ Когда звуки радости, раздражения, грусти или сча-

стья проникают на место дзадзэна, поднимаются волны и дзадзэн не впитывается в плоть и кровь.

■ Тот, кто попал в плохую компанию, ищет в дзадзэн стимуляцию своих чувств. В дзадзэн мы должны стимулировать наши чувства как можно меньше, и вообще мы не должны практиковать ничего особенного.

■ Мы можем практиковать дзадзэн тем самым телом, которое также устраивается на дневной сон. То самое тело, что устраивается на дневной сон, и может практиковать дзадзэн.

■ Целый день вместе практиковать дзадзэн – чрезвычайная удача. Целый день вместе проводить в публичном доме – чрезвычайная глупость.

■ Если ты ужинаешь, чтобы потом пойти воровать, то это воровской ужин. Если ты ужинаешь, чтобы потом пойти к блядям, то это блядский ужин. Если ты ужинаешь, чтобы практиковать дзадзэн, то это ужин пути Будды.

■ Вопрос в том, для чего мы едим?

■ Когда мы меняем матрасы в Антайдзи и когда сутенёрша меняет матрасы в борделе – это две разные вещи. Сутенёрша хочет иметь много клиентов и получить много денег, мы хотим, чтобы люди, которые приходят к дзадзэн, не простыли. Тот, кто приходит к дзадзэн – Будда. Он спит на матрасе Будды.

■ Есть – чтобы практиковать дзадзэн. Спать – чтобы практиковать дзадзэн. Это значит, что еда и сон тоже часть дзадзэн.

■ Если ты считаешь, что наряду с твоей практикой дзадзэн, ты ещё должен зарабатывать деньги, то начинаешь говорить: «Работа тоже Дзэн, сиденье тоже Дзэн» – и прекращаешь сидеть дзадзэн. Если же ты считаешь, что должен практиковать любой ценой, то думаешь, что только сидение в дзадзэн есть Дзэн, а все остальное не имеет к этому никакого отношения.

Наша практика посвящается никакому другому Будде кроме самого дзадзэн. Дзадзэн освобождаёт нас, заурядных людей, и всех живых существ тем, что он превращает наше сырое мясо в дзадзэн.

■ Дзадзэн означает переключиться от жизни и смерти на путь Будды. Поэтому в Сёдока стоит: «Сделай ещё один шаг, и ты окажешься прямо в стране Татхагаты».

В конце Камакура-периода (1185-1333) японский кайзер Годайго собрал армию, которая дралась против сёгуната Ходзё в Камакуре. В этой армии служил и Кусуноки Масасигэ, известный своей лояльностью. Солдаты кайзера захватили сёгуната, но Кусуноки проиграл битву за Тихая-замок находящимся в большинстве повстанцам Хедзе.

ПРОСТОЕ СИДЕНИЕ

– это самый важный пункт учения Догэна Дзэндзи в интерпретации Саваки роси. Суть простого сидения состоит в том, что дзадзэн практикуется не с целью получить опыт сатори, а само сидение практикуется как выражение сатори. Утияма роси посвятил целую главу в конце книги объяснению этой практики («Тебе, все еще недовольному своим дзадзэн»).

И в Сёбогэндзо Буцудо: «Дзадзэн – это не Дхарма проходящего мира, это Дхарма Будд и патриархов».

■ Только Будда и Будда говорят о Буддадхарме, а не Будда и заурядный человек. Поэтому в Лотос-сутре написано: «Только Будда и Будда могут познать это». Можно также сказать об «общем сознании Будды и Будды». Оно манифестируется только в прямом сидении перед стеной.

■ Наш дзадзэн, как пробуждение от зимней спячки к абсолютно новому миру.

■ Дзадзэн значит ещё раз вернуться в матку – поэтому дзадзэн не «работа».

■ Все настолько заняты подсчётами, что уже не знают куда деваться. Прекратить считать означает сидеть дзадзэн.

■ Дзадзэн значит отбросить людские галлюцинации.

■ Дзадзэн значит практиковать то, что нельзя высказать словами.

■ Дзадзэн значит практиковать то, что нельзя думать мыслями.

■ Один твой дзадзэн пронизывает небо и землю: он свидетельствует место большого освобождения.

■ Дзадзэн – это Дхарма-выключатель, которым ты включаешь всю вселенную.

САМАДХИ – значит практиковать каждое мгновение при каждом действии то, что заполняет всю вселенную, тем, что ты полностью отдаёшься этому.

■ Делать что-то «просто» значит делать это сейчас же. Это означает не тратить свое время попусту.

■ «Я и всё живое на земле осуществляем путь вместе» (Шакьямуни Будда).

■ В Буддадхарме это не навязывают с помощью политической силы. Ты должен осуществить это сам. Когда ты сидишь, ты должен быть одним целым с Труманом, Сталиным и Мао. Один сидит за всех, все сидят за одного.

■ Феноменальный мир не создан Богом. Он существует посредством причинного взаимодействия. Будда – означает, что из безмерной причины следует безмерное следствие. Думать недуманье: так манифестируется Будда. Часто говорят, что Дзэн значит несознание. Но несознание означает безмерность, а безмерность не означает «невозможности измерить» в противоположность к «возможности измерить».

■ Все наши «хорошие дела» кроме дзадзэн основаны на нашем самосознании. Только дзадзэн при котором исчезает самосознание – истинный дзадзэн.

11. ТЕБЕ, СОБИРАЮЩЕМУСЯ ТРЕНИРОВАТЬ ХАРА С ПОМОЩЬЮ ДЗАДЗЭН.

■ Некоторые думают: «С помощью дзадзэн я накачаю себе хару (место в нижней части живота)!» Понять, что эта «хара» на самом деле абсолютно не важна, означает настоящую хару, настоящий дзадзэн.

■ Есть люди, которые хотят накачать хару с помощью дзадзэн. Лучше бы они напились саке и криками прогнали судебного пристава из своего дома.

■ Есть книги как «Дзэн в искусстве развития хары». Это развитие хары ни что иное как наркотизация самого себя.

■ Некоторые пытаются стать толстокожими с помощью дзадзэн.

■ Развить настоящую хару означает отложить своё мнение.

■ Пока там есть хоть малейшая примесь твоих частных

■ Сиди дзадзэн с намерением умереть от голода. Это не значит, что ты всегда будешь иметь что-нибудь из пищи, пока ты крутишь колесо Дхармы. Наоборот, пока ты вращаешь колесо Дхармы – абсолютно не важно, есть у тебя что-нибудь поесть или нет.

■ Если речь идет о твоих мирских чувствах, то это не имеет никакого отношения к Дзэн. Буддадхарма не заботится ни о ком дополнительно, ей плевать на твои человеческие желания.

■ «Они там все сидят лицом к стене – что это? Есть что-нибудь более глупое, чем дзадзэн?»

■ Так это выглядит с позиции проходящего мира.

■ Когда люди меня спрашивают, что приносит дзадзэн, то я говорю, что дзадзэн не приносит абсолютно ничего. Тогда они делают разочарованные лица и говорят, что они лучше бросят дзадзэн. Но что нам на самом деле приносит вся эта беготня за удовлетворением день за днём? Что нам приносят азартные игры? А что танцы? Что волнение вокруг выигрыша и проигрыша в бейсболе? Абсолютно ничего! Поэтому нет ничего настолько логичного как молчаливое сидение в дзадзэн. Когда в миру говорят, что это ничего не «приносит», всё равно просто имеется в виду, что это не приносит денег.

■ Меня часто спрашивают, сколько лет нужно практиковать дзадзэн, чтобы он дал какие-нибудь результаты. У дзадзэн нет никаких результатов. От дзадзэн ты не получишь абсолютно ничего.

■ В последнее время у нас тут настоящий Дзэн-бум: в каждой газете написано что-нибудь о Дзэн. Но когда ты это читаешь, возникают вопросы: один пишет о том, что он услышал краем уха, другой о недельном семинаре с гарантированным «кэнсё». Проблема в том, что те, кто никогда ничего не слышали о Дзэн, верят в это.

■ У кого нет уверенного буддистского отношения к жизни, тому не надо практиковать дзадзэн.

■ Нэмбуцу, который основан на твёрдом уме – настоящий нэмбуцу. Дзадзэн, который основан на твёрдом уме – настоящий дзадзэн. Если ты практикуешь нэмбуцу, потому что твоему уму не хватает твердости, то это не нэмбуцу. Если ты практикуешь дзадзэн, потому что твоему уму не хватает уверенности, то это не настоящий дзадзэн. А во время еды практикой Будды является совершенствование еды с помощью совершенного способа её поедания.

■ В нашей школе нет другого Будды кроме самого дзадзэн. Отпускание мыслей манифестирует тело Дхармы. Факт, что «без практики не манифестирован, без реализации не стал твоим» (Бэндова) есть тело пробуждённого. И «работа – это Дзэн, сидение – это Дзэн, в речи и молчании, в движении и спокойствии ты найдёшь мир» (Сёдока) – это выражение в повседневной жизни.

«НЕСОЗНАНИЕ» (MUSHIN)

означает как и «недуманье» не отрицание сознания, а сознание, в котором ничего не задерживается. Это абсолютно свободное и открытое сознание, которое не позволяет себя чему-нибудь схватить).

НЭМБУЦУ

– это очень распространённая в Японии буддийская практика, которой пользуются в основном в Дзёдо – и Дзёдо-Син-школах. Практикующий всё время повторяет имя Будды: «Наму-Амида-Буцу, Наму-Амида-Буцу, Наму-Амида-Буцу.» Хотя эта практика не очень распространена в Дзэн, Саваки роси часто использует её, чтобы продемонстрировать один пункт: Также как и тот, кто повторяет имя Будды, делает это не из своих сил, а скорее предоставляет себя исходящему из силы Будды повторению, и таким способом становится одним целым с Нэмбуцу и Буддой, также и мы не должны практиковать дзадзэн, исходя из своих сил – дзадзэн должен использовать наше тело, чтобы практиковать дзадзэн.

дел, это не чистый дзадзэн. Ты должен практиковать настоящий дзадзэн без примеси улучшения здоровья, сатори и так далее. Если ты вносишь хоть капельку своих личных взглядов, там уже нет Буддадхармы.

■ Буддизм одним словом означает «Не Я» (muga). «Не Я» означает, что «я» больше не индивидуальный субъект. Когда «я» не индивидуальный субъект, то я наполняю всю вселенную. То, что я наполняю всю вселенную, означает, что все вещи являются лицом истины.

Истинная Дхарма означает: нечего выигрывать. Фальшивая Дхарма означает: что-нибудь выигрывать. Поэтому мы должны проиграть как можно больше.

■ Если ты практикуешь дзадзэн в то время как тобой владеют чувства счастья, злости, грусти или радости, то эти чувства будут преследовать тебя как привидения на протяжении всего дзадзэн.

■ Не приноси с собой к дзадзэн ни Буддадхарму (buddhā), ни ружьё (terro). И уж тем более женщину (nyōbō).

■ Путь Будды означает: Ничего не искать, ничего не найти. Если можно что-нибудь найти, то это не имеет отношения к Буддадхарме, как бы ты ни напрягался в твоей практике. Там, где ничего нельзя найти, именно там есть Буддадхарма. То, что ты хочешь схватить, ты рано или поздно потеряешь.

■ Богатство состоит в «не хватании» – повернуть свет и осветить себя: когда мы делаем шаг назад, мы видим, что нет ничего, что бы надо было схватить. Ничего, за чем или от чего надо было бежать. Лик истины не появляется и не исчезает, он всегда чист и без пятен, не увеличивается и не уменьшается.

Монах Якудзан сидит дзадзэн. Его мастер Сэкито спрашивает: «Что ты делаешь?».

«Я ничего не делаю».

«Если ты ничего не делаешь, значит ли это, что ты просто убиваешь время?».

«Если бы я убивал время, то я бы занимался, по крайней мере, времяубийством, но я не делаю даже этого».
«Ты говоришь, что ты ничего не делаешь. Что это, что ты не-делаешь?».

«Даже тысяча мудрецов не могли бы назвать это по имени».

■ Нет ничего, что было бы так тихо и благородно как дзадзэн, который не могут назвать по имени даже тысяча мудрецов – каким его практикует Якудзан и восхваляет Сэкито.

■ Сегодня есть мастера, у которых ты за порядочную сумму денег можешь посидеть недельку с гарантией на экзэ. Само собой разумеется, что это не имеет никакого отношения к дзадзэн Якудзана, который не могут назвать по имени даже тысяча мудрецов. Сидя практиковать то, что даже тысяча мудрецов не могут назвать по имени, значит просто сидеть (Сикантадза).

■ Сегодня многие говорят о дзадзэн. Вопрос только в том, что ты хочешь достичь своим дзадзэн. Некоторые засучивают рукава, чтобы развить свою хару, чтобы стать более сильными личностями или получить «сатори». И маленькие монахи называют коан-тренировку

«гаданием загадок»...

■ Всё это не больше чем Буддадхарма со стороны заурядного человека. Но Буддадхарма не Дхарма для заурядного человека. Мы должны смотреть на Буддадхарму со стороны Буддадхармы. Поэтому так редко случается, что дзадзэн сам практикует дзадзэн.

■ Есть люди, которые хотят с помощью дзадзэн развиться как люди. Такой дзадзэн просто грим.

■ Мы здесь не школа. Мы пытаемся прояснить нашу собственную ситуацию. Здесь нечего выигрывать, а можно только одновременно потерять иллюзию и мудрость.

■ В Буддадхарма речь идет не о том, как сделать заурядных людей особенными.

■ Дзадзэн начинается там, где заканчивается работа локтями.

■ Ты плаваешь каждое утро в холодной воде? Что в этом особенного: золотая рыбка делает это всё время. Ты бросил курить? И что? Кот тоже не курит. Как бы хорошо ты не умел бегать от чего-то и за чем-то, это просто суэта в проходящем мире.

■ Дзадзэн не льстит тебе. Но и не унижает.

Истинная религия означает мир без выдумок.

■ Всё хорошо таким, какое оно есть. Нам совершенно не нужно ничего менять.

■ Все думают, что они должны что-нибудь добавить к их дзадзэн или нэмбуцу. Нет, не надо ничего добавлять.

■ Какими бы необычными и мистическими не были твои опыты, они не будут длиться всю жизнь. Раньше или позже они увянут.

■ Заурядные люди любят чудеса и магию: они любят фокус-покус.

■ Заурядные люди уже по своей природе не любят практику: они только хотят «сатори». Они хотят зарабатывать деньги, не работая, поэтому стоят очередью перед лотерейной кассой. Они не хотят истинную Дхарму, поэтому идут в новые секты, которые обещают им рай на земле.

■ Ты останавливаешься ради «сатори». Ты останавливаешься ради денег. Ты останавливаешься ради положения и имени. Ты останавливаешься ради секса. Не останавливаться означает Буддадхарма.

■ Дзадзэн – это взрослое отношение. Взрослое, не детское.

12. ТЕБЕ, КОМУ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ДЗАДЗЭН ЕМУ ЧТО-ТО ПРИНЕС.

■ Что приносит нам дзадзэн? Абсолютно ничего!

■ Пока это «абсолютно ничего» не перешло тебе в плоть и кровь до такой степени, что ты действительно не делаешь «абсолютно ничего», до тех пор это точно не даст тебе абсолютно ничего.

Полным сердцем делать то, что не приносит абсолютно ничего: разве не стоит хотя бы попытаться?

■ Некоторые говорят, что они хотят попробовать дзадзэн, чтобы стать лучшими людьми. Они хотят стать лучшими «людьми» с помощью дзадзэн – какая глупость! Как могут «люди» стать чем-то лучше?

■ Они говорят: «Я хочу стать лучшим человеком с помощью дзадзэн!»

■ Дзадзэн – не воспитание для того, чтобы быть человеком. Дзадзэн означает покончить с человеком.

■ Люди говорят: «Дзэн означает иметь пустой ум,

не так ли?»

■ Другие верят, что с помощью дзадзэн всё станет лучше. Чушь! Дзадзэн означает забыть «лучше» и «хуже».

■ Ты не будешь иметь пустой ум, пока не умрешь.

■ Ты не получишь чаевых за свой дзадзэн.

■ «День длинен, как для ребенка, гора спокойна, как бесконечное прошлое.»

■ Дзадзэн неудовлетворителен. Неудовлетворителен для кого? Для заурядного человека – человек не будет удовлетворён.

■ В нашей школе дзадзэн не хватает возбуждения. Заурядные люди постоянно ищут возбуждение: спорт и азартные игры, скачки... Что делает их такими популярными? Это неопределённость между «выиграшем» и «проиграшем».

■ Разве не ясно, что то, что бесконечно и неизмеримо – неудовлетворяет желания человека?

■ Как может то, что наполняет всю вселенную означать удовольствие в рамках заурядного человека?

■ Неудовлетворенно: просто практиковать дзадзэн.

■ Неудовлетворённо: практиковать дзадзэн этим телом.

■ Неудовлетворённо: впитать дзадзэн в плоть и кровь.

■ Быть рассмотренным дзадзэн, быть обруганным дзадзэн, быть заблокированным и избитым дзадзэн и каждый день проливать кровавые слёзы – разве это не самый счастливый образ жизни, который можно себе представить?

■ Один спрашивает: «Я понимаю, что во время дзадзэн мы Будды. Означает ли это, что мы только тогда являемся заурядными людьми, когда мы не сидим дзадзэн?»

■ Человек только в тот момент вор, когда он ворует и не вор, когда не ворует? Если ты ешь, чтобы воровать и если ты ешь, чтобы практиковать – это одно и то же или нет? Кто один раз сворует, тому больше не поверят. Кто один раз сидит дзадзэн, тот сидит вечный дзадзэн.

■ Дзадзэн странная вещь: когда ты сидишь, тебе абсолютно не кажется, что это что-то особенно хорошее. Но для взгляда снаружи нет ничего более благородного. С другими вещами это наоборот: глядя объективно, в этом нет ничего особенного, только ты сам считаешь это чем-то важным.

■ Буддадхарма заполняет всю вселенную, потому что в ней нечего схватить. Практиковать каждый день не тяжело, когда ты ничего не хватаешь.

■ Истинная практика без выигрыша означает практиковать тем, что мы становимся деревом и камнем.

■ Дзадзэн прозрачен и безвкусен. Когда мы добавляем приправ, он становится чем-то для «людей».

■ Дзадзэн не в моде. В моде то, что нравится заурядным людям от природы: соревнование за победу и поражение, как в спорте.

■ Дзадзэн не в моде, потому что он слишком чист и благороден. Маленькие дети не интересуются такими вещами.

■ Бесконечное прозрачное небо отличается от бонзай-дерева (японское карликовое дерево) или от садовых гномов: оно бесконечно. Люди любят подрезать их бонзай-кустики и заботиться о гномиках.

Ты хочешь приправу к твоему сознанию, поэтому ты ничего не можешь начать с прозрачной и безвкусной Буддадхармой.

■ Некоторые говорят, что у них много посторонних мыслей во время дзадзэн. Мы видим эти посторонние мысли, потому что волны успокаиваются и кровавое давление уменьшается.

■ Некоторые говорят: «Во время дзадзэн у меня так много посторонних мыслей!» Чуть! Просто когда ты сидишь дзадзэн, ты видишь их. Когда ты идёшь на дискотеку с твоими посторонними мыслями, ты их даже не замечаешь. Если во время дзадзэн тебя укусит комар, ты

сразу обратишь на это внимание. Если же на дискотеке тебя блоха укусит за яйца, ты этого даже не заметишь, настолько ты занят танцами.

■ Один мирянин спрашивает: «Я практикую дзадзэн уже много лет, но у меня всё ещё много посторонних мыслей и я не знаю, что я могу сделать с этим. Только один раз я сел дзадзэн во время бомбардировки, совсем рядом падали бомбы, и у меня не было ни одной посторонней мысли. У меня никогда не было такого хорошего дзадзэн как в тот раз. Но потом всё было как раньше. Есть ли какой-нибудь способ снова практиковать дзадзэн как в тот раз?»

■ Саваки роси отвечает: «Да, это коан-Дзэн. Тебе дают коан, на тебя орут и загоняют в угол. Там нет места для посторонних мыслей. Но потом всё будет как прежде, ты можешь забыть посторонние мысли в угол только на одно мгновение. При простом сидении Догэна Дзэндзи речь идёт не о таких мелочах: мы должны проявить нашу истинную природу. Тогда и наши плохие стороны являются такими, какие они есть. Мы видим, что у нас в голове есть посторонние мысли, как будто рак пускает пузыри. На самом деле это заслуга дзадзэн, что мы вообще видим, что у нас куча посторонних мыслей. Когда мы занимаемся каким-нибудь делом, нам и в голову не приходит ничего другого. В одной руке держа бокал вина, другой обнимая гейшу – так мы совершенно не замечаем блоху, которая кусает нас. На один миг все наши мысли отвлечены в сторону. Но во время дзадзэн мы осознаём эту блоху и не знаем, что с ней делать. Потому что мы не наркотизированы в дзадзэн. Мы становимся чистыми и прозрачными».

■ Разве это не нормально, что мы в течении жизни переживаем различные психологические феномены?

■ Во время дзадзэн у нас есть различные мысли и мы спрашиваем себя, нормально ли это. То, что мы себя об этом спрашиваем, доказывает, что дзадзэн имеет чистую природу и эта природа смотрит нам в глаза во время дзадзэн. Когда мы пьяные танцуем в нижнем белье, мы не задаем себе никаких вопросов.

■ В дзадзэн происходит объединение Будды и заурядного человека. В глазах Будды другая часть видится настолько грубой, насколько она является такой по отношению к нашей истинной природе.

«Мешающие» мысли мешают только заурядному человеку в нас.

■ Не ной! Не гляди по сторонам! Просто сиди!

■ «Сэнси практиковал с Якудзаном в течение 30 лет, чтобы прояснить одно это дело» (Сёбогэндзо Самбякусоку)

■ Какое дело? Факт, что достаточно просто практиковать дзадзэн.

13. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО С ПОМОЩЬЮ ДЗАДЗЭН ОН ДОСТИГ ЛУЧШЕГО СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ.

■ Пока ты говоришь, что дзадзэн хорошая вещь, что-то не так. Чистый дзадзэн не представляет собой абсолютно ничего особенного: за него даже не надо благодарить. Разве не было бы странно, если бы сосунок говорил своей маме: «Пожалуйста, извините меня, за то, что я постоянно сру себе в подгузники». Не сознавая, подсознательно – всё в порядке. Мы не должны пачкать наш дзадзэн тем, что мы говорим, что мы прошли дальше, что мы лучше себя чувствуем или стали более уверенными из-за дзадзэн.

■ Мы только тогда говорим, что нам хорошо, когда всё идет так, как мы этого хотим.

■ Мы должны оставить истинную природу такой, какая она есть, но вместо этого мы постоянно шлёпаем по ней руками, чтобы выяснить, насколько она горяча или холодна: так она станет мутной.

■ Самое неприятное, что только есть, это запачкать Буддадхарму. «Запачкать» означает делать лицо как начальник отдела, шеф фирмы или председатель концерна. Когда эти пятна смываются, это означает «простота».

■ Есть Бодхисаттвы «без магических сил»: это Бодхисаттвы, которые забыли такие слова как «практика» или «сатори». Бодхисаттвы, которых нельзя измерить. Бодхисаттвы, которые не думают о чинах и именах.

■ С дзадзэн это не как с термометром, на котором постепенно растёт температура: «Ещё чуть-чуть, ещё чуть-чуть... всё, у меня сатори!» Дзадзэн никогда не станет чем-то особенным, пока ты продолжаешь практиковать. Когда он становится чем-то особенным, с тобой что-то не в порядке.

■ Есть люди, которые выпендриваются даже своим дзадзэн: они думают, что температура на их Дзэн-термометре выросла уже довольно высоко. Но это не имеет никакого отношения к дзадзэн. «Просто делать это» означает дзадзэн. То же самое правдиво для нэмбуцу: мы не практикуем нэмбуцу, чтобы когда-нибудь попасть в рай. Мы просто делаем это и это означает, что мы делаем то же, что и Будда.

■ Мы не можем сидеть дзадзэн про запас. Точно так же Синран покончил с «нэмбуцу», которое можно рецитировать про запас. Практика, которую можно накопить, отвергается в Син-школе как «старания из собственных сил».

■ «Когда я был молодым, я был таким честным, что теперь в старости, я решил, что мне иногда можно немножко поворовать...» Мы не можем накопить нашу честность таким способом.

■ Если мы не будем внимательны, то еще начнём думать, что Буддадхарма означает взобраться на лестницу. Но это не так: Этот один настоящий шаг есть практика, которая заключает в себе все практики и все практики, заключённые в этой одной практике.

■ Дух Хинаяны господствует там, где разделяют между «я» и «другие». В Хинаяне «освобождение» только выдумка.

■ Ты говоришь, что ты «закончил» свою практику – с религиозной точки зрения нет ничего более глупого, чем это «быть законченным».

■ «Каштановые деревья и молитвы за лучшую жизнь после смерти часто растут криво».

■ Именно потому, что ты думаешь, что делаешь что-то хорошее, когда рецитируешь имя Будды, тебе уже нельзя помочь. Также как и тому, кто думает, что у него «сатори». Поэтому в Син-школе говорят: «Разорви это в ключья, разорви это в ключья, разорви и ум, который разрывает в ключья – в ключья!»

■ Сатори Буддадхармы должно заполнять всё время и всё пространство между небом и землёй. Один или два «сатори», которые мы срываем как яблоки или груши, меньше чем один пук.

■ Если ты делаешь что-нибудь хорошее, то ты запомнишь, что ты сделал что-то хорошее. Если у тебя «сатори», то ты запомнишь, что у тебя «сатори». В таком случае лучше не трогать ни «хорошее», ни «сатори». Ты должен быть абсолютно свободен и открыт. Не отдыхай ни на каких лаврах.

Не цепляйся необдуманно ни за какую точку зрения.

■ Хотя я всё это говорю о пути Будды, заурядные люди всё равно пытаются поднять свою цену с помощью Буддадхармы.

■ Само собой разумеется, что неправильная «практика» ведёт к неправильному «сатори».

■ Недуманье означает прекратить считать.

■ Мы должны точно понять, что означает «незапятнанность» в Буддадхарме. Между «запятнанностью» и «незапятнанностью» нет четкой границы.

■ Если есть различие между «чистотой» и «грязью», то это ведёт к ссоре между «чистотой» и «грязью». Мы должны выйти за границы «чистоты» и «грязи».

■ Дзадзэн это хорошо. Потому что дзадзэн это лик большой смерти.

14. ТЕБЕ, СИЛЬНО СТАРАЮЩЕМУСЯ ПОЛУЧИТЬ «САТОРИ».

■ Мы не практикуем, чтобы получить «сатори». Это сатори тянет нашу практику вперёд. Мы практикуем, окруженные сатори.

■ Мы не ищем путь. Путь Будды ищет нас.

■ Ты учишься и занимаешься спортом, тебе важны «сатори» и «иллюзия» – так даже дзадзэн станет для тебя марафонным забегом с «сатори» в качестве цели. Но если ты пытаешься схватить его, то промахиваешься. Только если ты перестанешь пытаться что-нибудь изменить, то сможешь манифестировать свою истинную космическую природу.

■ Ты говоришь о поиске пути, но кого это волнует, если ты ищешь путь только для собственного удовлетворения?

■ Бежать за сатори и от иллюзии выглядит в моих глазах, как если бы ты пытался одновременно купить и продать акции одной и той же фирмы.

«Стать Буддой» и «испытать сатори» с помощью дзадзэн означает бегать за чем-либо. Дзадзэн означает прекратить хотеть «стать Буддой» и «испытать сатори».

■ Недуманье означает перестать искать удовлетворение. Это означает твердо стоять обеими ногами на этом самом месте.

■ Мы не можем «завладеть» Буддадхармой, исходя из собственной силы.

■ Вне определенной клики говорить, что мы «должны увидеть Бога» настолько же странно, как и говорить, что мы «должны испытать сатори».

■ Буддадхарма не означает личное удовольствие. Потому-то и сказал Шакьямуни: «Я постигаю путь вместе со всем живым на земле. Горы, реки, травы и деревья – они все Будда» Буддадхарма не означает пытаться получить своё собственное «сатори».

■ Даже сатори люди хотят иметь лично для себя.

■ Буддадхарма означает «не Я». Мы все имеем своё индивидуальное «Я». Но это абсолютно неправильно пытаться получить индивидуальное «сатори» даже во время дзадзэн. «Не Я» не нечто индивидуальное.

■ Ты хочешь твоё личное «сатори», удовольствие только для себя? Ты действительно думаешь, что Буддадхарма существует только для тебя одного?

■ Если мы не будем внимательны, то ещё начнём думать, что самое важное – это наша индивидуальность. И при этом мы забываем всю вселенную.

■ Когда я говорю «сатори», ты думаешь, что я имею в виду твоё личное «сатори». Поэтому я поправлюсь: сатори это то, что даже нельзя назвать «сатори».

■ Ты хочешь стать Буддой? Какая бессмысленная растрата сил! Будь каждое мгновение просто ты сам. Что ты надеешься достичь, покидая это место?

■ Хотеть стать Буддой с помощью дзадзэн это то же самое, как если бы ты начал бежать в поезде, который везёт тебя домой, в надежде побыстрее добраться.

■ Достичь «сатори» с помощью практики – так себе это представляют в миру. Но какую бы сутру ты ни читал, там такого не стоит: ни один Будда не стал Буддой с помощью практики. Будды с самого начала были Буддами.

■ Мы сейчас не начинаем практиковать, чтобы позже получить «сатори». С давних времен каждый из нас,

людей, уже Будда, которому всего хватает. Мы это просто когда-то забыли, заблудились и теперь делаем вокруг этого много шума. Наша практика состоит в том, что мы практикуем Будду, которым мы на самом деле уже давно являемся.

■ В традиции Будд и патриархов просто сидеть, не означает сидеть с желанием стать Буддой. Если ты думаешь, что есть Будда или сатори вне дзадзэн и пытаешься его схватить, то занимаешься идолопоклонством. Буддистская практика означает манифестировать Будду в практике. Если ты ищешь его где-нибудь вовне, то просто бегаешь за идолом.

■ «Что означает путь Будды? Это означает стать Буддой!»

■ Это враньё. Путь Будды означает практиковать путь Будды.

Дзадзэн означает просто сидеть, даже не думая о становлении Буддой.

■ Когда ты практикуешь дзадзэн, ты достигаешь путь, даже если ты этого абсолютно не замечаешь.

■ На самом деле название Лотос-сутры: «Сутра лотоса прекрасной Дхармы». В прекрасной Дхарме причина и следствие единое целое. Практика и сатори единое целое. Это объясняется метафорой лотоса: В цветке лотоса есть семена. Если ты откроешь одно семя, то увидишь там уже следующие листики. И стебель без веток. Это принцип дзадзэн в Буддадхарме: мы не постепенно приближаемся к «сатори» в нашей практике, а практика и есть сатори. Мы практикуем сатори. Мы сидим дзадзэн Будд и патриархов.

■ Мы не приходим к сатори через практику: Практика и есть сатори. Каждый отдельный шаг и есть цель.

■ Вечное сатори появляется только в практике этого мгновения. Поэтому в Лотос-сутре написано: «Молодой отец (новая практика настоящего мгновения) приносит на свет старого ребёнка (вечное пробуждение)».

■ Мы должны идти ва-банк с нашей практикой. Кого волнует, ожидает нас там ещё одно «сатори» в качестве награды или нет?

■ Большинство людей потеряли свою душу. Они шевелятся только за деньги. Они не делают ничего, если их за это не похвалят. Если им не помашут перед носом «сатори» в качестве награды, то они и не хотят практиковать. Такие люди потеряли душу. И это так не только в истории о женщине, душа которой расщепилась на части. (Мумонкан, коан 35).

■ Сэйгэн Гёси спрашивает шестого патриарха: «Какая практика выходит за рамки рангов и ступеней?». В миру постоянно существуют ранги и ступени: бедные и богатые, важные и неважные. То, что выходит за их границы – Буддадхарма. Шестой патриарх отвечает: «А чем ты занимался всё это время?!» Сэйгэн говорит: «Я даже не практикую благородные истины» Это означает, что у него нет даже сатори! Шестой патриарх выражает своё

глубокое согласие: «Если ты не практикуешь даже благородные истины, о каких рангах и ступенях может идти речь?» (Кэйтоку Дэнтороку, глава 5)

■ В дзадзэн нет лучших и худших. Нет рангов и ступеней. Только в «дзадзэн», в котором речь идёт о получении «сатори», есть ранги и ступени.

■ О том, что человек получает «сатори» – это рассказыывают друг другу люди.

То, о чем они не рассказывают – дзадзэн.

■ Отпадение тела и ума означает, что «индивидуальная практика» и «индивидуальное сатори» исчезают.

■ Есть люди, которые пытаются поставить Буддадхарму на службу человеку. Также как все пытаются преумножить свои знания, так и они пытаются улучшить себя с помощью практики и получить «сатори». При этом абсолютно ясно, что пока мы не прекратим эти старания, не может быть никакого отпадения тела и ума.

■ Если ты пытаешься попасть в рай из собственных сил, то ты должен рецитировать имя Амитабха Будды 24 часа каждого дня. Но что ты будешь делать во сне? Когда ты выдохнешься, попадешь в ад? Нет, рецитировать имя Будды означает рецитировать его в полной уверенности пребывать окутанным светом Татхагаты, который пронизывает всю вселенную, и в том, что ты никогда не сможешь выпасть из него. Если ты рецитируешь имя Будды или сидишь дзадзэн так, как работаешь на конвейере, то это идиотизм.

■ Буддадхарму нельзя схватить. Ты не должен пытаться схватить, а должен отпустить. Если ты цепляешься в неё, то только летишь в ад. За что ты вообще цепляешься? Всё, что можно схватить – говно. Ты блуждаешь в проходящем мире, потому что пытаешься сделать вещи своей собственностью.

■ Буддадхарму нельзя схватить, там ничего нельзя выиграть. Но из-за того, что ты ищешь всегда ещё немножко больше, то идёшь совсем в неправильную сторону.

То, что есть «иллюзия» и «сатори» – обычная болтовня. Это то, что можно схватить. Буддадхарма – это то, что нельзя схватить, Буддадхарма не «существует».

■ В практике пути Будды нет ни иллюзии, ни сатори. «Иллюзия» и «сатори» – это темы для разговоров у людей. Различать между иллюзией и сатори – дело людей. Но восприятие посредством органов чувств не больше, чем восприятие посредством органов чувств. Различающее мышление не больше, чем различающее мышление – это не Буддадхарма. Буддадхарма не означает уничтожить «иллюзию» и получить «сатори». Дзадзэн означает не бегать ни за вещами, ни от них.

■ Буддадхарма безгранична. Если ты не поймёшь эту безграничность, то ты не поймёшь буддизм. Кстати: сами по себе, эти «понимание» и «непонимание» очень далеки от безграничности. Поэтому нет «иллюзии» вне сатори, и нет «сатори» вне иллюзии.

15. ТЕБЕ, КРАСУЮЩИМСЯ СВОИМ «САТОРИ».

■ Почему бы тебе ни сделать на всё тело татуировку: «У меня есть сатори!»?

■ Если ты не думаешь о своём желудке, то это говорит о том, что он у тебя здоров. Если ты не можешь забыть своё «сатори», то это доказывает, что у тебя его нет.

■ Если ты думаешь, что теперь что-то особенное, потому что у тебя есть «сатори», то ты просто красуешься своим мешком мяса.

■ Когда у заурядного человека есть «сатори», то его называют «Дзэн-чёрт». Это потому что он считает себя чем-то особенным.

■ Когда говорят о «сатори», то часто это просто означает, что чёрт получил магические силы.

■ Если ты знаешь, что делаешь плохо, то это не так плохо. Но те, кто болтают о своём «сатори», даже не считают это чем-то плохим. Поэтому им уже ничем нельзя помочь.

■ Есть люди, которых не любит вся их семья, но они всё равно считают, что правы. Если ты думаешь, что прав только ты один, то ошибаешься. А уж насколько ошибаются те Дзэн-простофили, которые ходят, надувшись своим «сатори», в то время как их ненавидят дома.

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

■ Ни к одной иллюзии не подобраться так тяжело как к «сатори».

■ Гон-ё Сондзя спрашивает Дзёсю: «А что если ни одна вещь больше не появляется?». Он пытается похвастаться, что стал одним целым с пустотой, и больше нет ничего, за что бы он цеплялся.

■ Дзёсю отвечает: «Отпусти!»

■ Гон-ё настаивает: «Но если нет ничего, за что бы я цеплялся, что я должен отпустить?»

■ Дзёсю отвечает: «Ну, если это так, то тогда таскай своё 'отпускание' вместе с собой!»

■ Мы не должны вешать свою практику себе на грудь. Разве не ясно, что «сатори», которое можно повесить себе на грудь, пустое враньё.

■ Поверхностные люди не замечают, что они делают что-то плохое, пока их не схватит полиция. Заурядные люди даже не замечают, что живут в иллюзии.

Ты должен всё видеть ясно. Истинное сатори означает показать своё неприкрашенное лицо. Это означает прийти в себя. Чем больше ты приходишь в себя, тем яснее видишь свои ошибки.

■ Неожиданное большое сатори означает разрушение старых представлений. Таких как, например, о «сатори» и «иллюзии».

Чем вообще отличаются «иллюзия» и «сатори»? На самом деле, это одна и та же вещь, о которой мы строим иллюзии и к которой мы просыпаемся.

■ Сатори означает, что Буддадхарма становится реальностью. Буддизм – это странное учение, в котором говорится, что все Будды и все страдающие существа одинаковы по своей природе. Поэтому считать Буддами что-либо на другой стороне против Буддадхармы.

■ Если мы не проникнем туда, где нет разницы между нами и Буддой, на то место, где вообще ничего нет, то когда-нибудь мы начнём медлить, устанем и застрянем.

■ Где твой настоящий дом? У тебя нет спутников. Куда бы ты ни посмотрел – ни одного человека! Ты должен найти то место, куда можешь попасть ты и только ты.

■ То, что большое дело вечной практики подходит к концу означает, что путь Будды становится реальностью. Что он становится нашей плотью и кровью.

■ Сатори не означает конец иллюзий.

■ Буддадхарму нельзя схватить: если мы говорим, что у нас «сатори», то мы уже перелетели. Если мы говорим, что у нас нет «сатори», то мы ещё не долетели.

■ Большое сатори означает реальность.

■ Это неправильно – говорить о ступенях практики. Практика = сатори.

■ Только дзадзэн. Только нэмбуцу. Заурядному человеку это «только» кажется недостаточным. Он хочет получить что-нибудь назад за свою практику.

■ Важно это «только». Просто делать это. С какой целью? Ни для какой! Там нет чаевых – только делать.

■ Один монах спрашивает Рюгэ: «Чем завладели старые мастера, что дало им спокойствие ума?»

■ Рюгэ отвечает: «Это как с вором, который влезает в пустой дом».

■ Когда вор влезает в пустой дом, ему не надо ничего воровать. И ему не надо ни от кого убежать. Там нет никого, кто бы за ним охотился. Ты должен полностью понять это «там абсолютно ничего нет».

■ Сатори как вор, который влезает в пустой дом. Он влезает, но там нечего воровать. Нет причины убежать. Никто не охотится за ним. Поэтому там нет ничего, что бы могло удовлетворить.

■ «Сатори»? Ты не должен выпендриваться с таким избитым словом!

■ Ты говоришь о «сатори», но то, что ты держишь за «сатори», очень мало. Это проблема сознания: когда твоё сознание немножко расширится, ты убеждаешься, что там совсем ничего нет.

■ Сатори можно найти везде в мире – как воздух, которым мы дышим каждый день. Мы не «получим» сатори в будущем.

■ Шакьямуни Будда никогда не утверждал, что сатори было у него одного. Он говорил, что он и все живые существа вместе осуществляют путь. Но такое коллективное сатори недостаточно для людей. Каждый хочет своё личное сатори, как индивидуальное вознаграждение. Это означает, что, в конце концов, каждый думает только о себе.

■ Иногда люди умоляют меня признать их понимание учения правильным. Пока ты должен спрашивать других об их согласии, ты не подлинный. А ещё есть люди, которые считают, что у них есть «сатори», потому что им кто-то дал подтверждающую бумажку! Если ты действительно достиг места, о котором идёт речь, зачем спрашивать других, как туда пройти?

■ Ты услышал, что от вина пьянеют, и теперь делаешь вид, как будто ты пьян и думаешь, что на самом деле пил вино. Есть и такой вид «сатори».

■ «Сатори» становится методом. Буддадхарма и ум спокойствия – не методы.

■ Практиковать без особенностей означает играть как ребёнок. Стремиться сделать сатори своей личной особенностью – это неправильно.

■ Сатори – это не тяжелая работа. Это означает стать естественным.

■ Быть естественными – нам не остаётся ничего другого, как сидеть дзадзэн.

16. ТЕБЕ, ОСОБО ВПЕЧАТЛЁННОМУ ПРОГРЕССОМ В НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ.

■ Мы не должны забывать, что современная наука и культура развились только на основе наших самых низких инстинктов.

Все говорят о культуре, но разве это не просто утончение наших инстинктов.

■ Как бы мы ни пытались разглядеть складки наших инстинктов, с точки зрения буддизма это не имеет никакого отношения к прогрессу или цивилизации. Все говорят о прогрессе, но мне интересно: в какую сторону мы вообще прогрессируем?

■ Все говорят о культуре, но что это за культура на са-

мом деле? Идиотская музыка, эротические танцы, порнографическая литература – варварство чистой воды. Мы подстрекаем наши инстинкты и потом жалуемся на молодёжь: «Кто заботится о воспитании?»

■ Вера означает ясность и чистоту – это означает успокоиться.

■ Все говорят об искусстве. Ну и что? Мужчины и женщины, присосавшиеся друг к другу. Разве это больше чем стимуляция нашего сексуального инстинкта?

■ Они едят свою закуску и танцуют по кругу. Они исследуют для науки и обстреливают друг друга водородными бомбами.

■ Когда ты наблюдаешь за насекомыми в ящике, то видишь, как они изо всех сил вцепляются друг в друга.

ВЕРА

япон.: Син (Shin)
– это понятие, которое Саваки Роси часто использует как «доверие», «спокойствие», «быть одним целым». Это больше «прояснить что-то путём становления одним целым», чем «принимать за правду».

Как интересно было бы наблюдать из какого-нибудь уголка вселенной, как люди вооружаются атомными и водородными бомбами.

■ Делать умный вид и при этом становиться полным идиотом – судьба человека.

■ Люди любят сложности. Даже когда мы пытаемся делать вещи так просто, как только возможно, они всё равно становятся сложными. А ещё есть товарищи, которые напрягаются, чтобы сделать всё ещё сложнее, чем надо.

■ Современный мир прилагает всю свою мудрость только для того, чтобы попасть в тупик.

■ Мудрость означает принимать обоснованные решения.

■ Раньше люди тоже были обыкновенными идиотами: они тратили кучу денег и сил, чтобы построить замки – и зачем? Чтобы потом драться за них. Сегодня люди ещё глупее: они строят атомные и водородные бомбы, чтобы одним нажатием кнопки стереть человечество с лица земли.

■ Как это так получилось, что по сравнению с прогрессом в науке и технике, человечество совсем не прогрессировало?

■ Американцы просто заурядные люди, русские просто заурядные люди, китайцы тоже просто заурядные люди. Заурядные люди, которые отчаянно соревнуются с заурядными людьми. Как бы велико не было их количество: мусор есть мусор.

■ Наука может строить на результатах других, поэтому она постоянно развивается. Но люди не могут строить на жизни других, поэтому они не развиваются. Именно из-за этого мы теперь видим новичков, размахивающих смертельным оружием – а это опасно!

■ Идиот сидит за компьютером, дебил в кабине само-

лёта, псих с атомными ракетами – это наша сегодняшняя проблема.

■ В Буддадхарме мы не можем жить за счёт наследства. Наука прогрессирует, потому что она может использовать наследство прошлых поколений. В Буддадхарме речь, наоборот, идёт о том, что ты должен покончить с идеей, пробиться с помощью наследства.

■ С атомными и водородными бомбами мы, может быть, спасём наших друзей, но не врагов. Только дзадзэн способен спасти и друзей и врагов.

■ Все беспокоятся о человечестве. Но надо просто свернуть всему человечеству голову и сделать их Буддами.

■ Что служит людям, ведёт в тупик. Люди торгуются о цене вещей, но на эту цену нельзя положиться. Вещи, о цене которых можно спорить, просто полезные иллюзии. Будда не «полезная иллюзия».

■ Китайский иероглиф «ложность» означает «служить человеку». Сегодня считается, что культура служит человеку. Иллюзорный мир постоянно меняется. Культура не больше, чем продолжение иллюзии, поэтому она трагична. На что мы всегда можем положиться, куда бы мы ни пошли? Только на саму жизнь, которая безгранична во всех направлениях.

■ Изобретения и идеи европейцев просто игрушки, которые не имеют никакого отношения к самой жизни.

■ Когда мы спокойно читаем Маркса и Энгельса, то видим, что там речь идёт только о делёжке добычи.

■ Даже если бы все люди были коммунистами, мы бы всё равно постоянно ссорились, покуда каждый из нас не достигнет настоящей свободы. Пока каждый из нас не понастоящему свободен, он не может быть по настоящему довольным.

17. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО ОН НЕ МОЖЕТ ЖИТЬ С ДРУГИМИ.

■ Все говорят о своём мнении, но кого оно интересует? Заткнись!

■ Некоторые говорят: «За кого ты меня принимаешь?!» За заурядного человека, кого же ещё? Одни строят из себя кого-нибудь из-за их богатства, другие из-за положения, третьи из-за сатори. Насколько же глупо выставлять своё заурядство напоказ.

■ Люди любят носить что-нибудь с собой, что они не могут забыть. Если они богаты, то они считают себя богатыми. Если умны, то умными. Если способны, то способными. Это сознание мешает, потому что оно всегда лезет вперёд.

■ Из-за того, что мы постоянно беспокоимся об этом мешке мяса, то считаем себя богатыми, красивыми или кем-нибудь ещё. Но когда мы умрём – всё едино. Тогда больше не будет частной собственности.

■ Ты пытаешься развить своё «Я». Вопрос только в том, сколько лет ты выдержишься. Самое позднее после смерти, твоё тело станет товаром.

Одна и та же луна появляется иногда смеющейся и иногда плачущей. Или ты просто восхищаешься ей за бокалом рисового вина. На какую бы луну ты ни смотрел, ты видишь только то, что соответствует твоему кармическому восприятию. Ничего из этого не реально.

■ Одну и ту же газету каждый читает по-разному: одни ищут сначала курсы акций, другие спорт. Одни берут продолжение романа, другие политику. Все отличаются в своих чувствах и мыслях. Они отличаются так сильно, потому что каждый блуждает в своём собственном раз-

личающем сознании. Только вне этого сознания открывается мир, который все в равной степени делают между собой. Так как этот мир выдумали не люди, он не соответствует их личным мнениям. Но чем больше они раздумывают, тем больше обманываются о мире.

■ Ты говоришь: «Я видел это своими собственными глазами!» Но нет ничего настолько ненадёжного как глаза. Это всего лишь глаза заурядного человека.

■ Ты ошибаешься, если ты думаешь, что мир, каким ты видишь его сейчас, и есть реальность. Каждый видит только то, что соответствует его кармическому восприятию. Кот видит иначе, чем я, а о чём думает бацилла, которая весит одну тысячную от назойливой мухи? Уж точно не о том же, о чём я. Бацилла и я имеем различные мировоззрения и взгляды на жизнь. Настоящий мир появляется тогда, когда мы покончим с этими своими кармическими взглядами.

■ Головы людей застыли. Каждый «изм» – это вид застоя. То, что мы не видим Буддадхарму, хотя так близки к ней, из-за этого застоя.

■ Ты кричишь: «Мир! мир!», но если бы, наконец, заткнулся, всё сразу бы стало гораздо более мирным. Ты говоришь: «По моему мнению...» – и когда твои мнения и теории снова входят в игру, опять начинается ссора.

■ Если люди считают, что есть хорошо и плохо, то они позволяют законам их времени вести себя на поводке. Но раньше кровавая месть была разрешена, теперь запрещена. Раньше супружеская измена была запрещена, теперь разрешена.

■ Мы думаем, что есть плохое и хорошее, приятное и неприятное, правильное и неправильное – всегда две стороны. Но действительно ли есть эти стороны? Нет, есть только одна реальность. И она ещё и пуста.

■ В мире нет и двух вещей. Поэтому если мы видим приятное и неприятное, правильное и неправильное, хорошее и плохое, то это просто соответствует нашему кармическому восприятию. И тогда все различаются в соответствии с их мнениями.

■ Все различаются в их кармическом восприятии. Счастье и несчастье, радость и горе – это не больше, чем кармическое восприятие и оно различается от человека к человеку. Проблема в том, что все считают реальным только то, что они видят сами. Бабушка проповедует внукам, что она считает правдой, но на самом деле там её и в помине нет.

■ Когда ты открываешь рот, то просто выставляешь свои иллюзии напоказ. Ты говоришь на основе своей кармы и своих иллюзий. Ум идиота – его рот, рот мудреца его ум.

■ Люди просто должны быть естественными, но они постоянно пытаются записать в рамки даже свою естественность. А поскольку рамки у всех свои, то они никогда не согласны друг с другом.

■ У всех есть своё собственное сознание. Они абсолютно не похожи между собой. Каждое совершенно индивидуально и отлично от других.

■ То, что мы считаем своим «Я», нельзя зафиксировать. «Мой ум такой и такой...» – такого ума нет. Если бы

я по-случайности не стал монахом Дзэн, то я бы наверняка не говорил бы о Буддадхарме. Наверное, я бы стал предводителем банды, который не говорит ничего другого, кроме как «Я ещё вспорю тебе живот, ублюдок!»

■ Ссора не заканчивается с начала истории человечества. Самые большие войны произошли из-за нашего раздорного ума. Война – это самая свободная форма обоюдного убийства людей.

■ Так же как муха переносит бактерии, также и война переносит эпидемии и культуру.

■ «Как там, так и здесь – только заурядные люди». Так как это только заурядные люди, которые воюют друг с другом, то они все неправы, как друг, так и враг. Победитель и проигравший – только заурядные люди. Как грустно смотреть на проблемы мира: там не хватает здравого ума. Одна горячая голова машет мечом, другая палит из ружья.

■ Мир вращается в карме. Карма создаётся, когда мы действуем из невежества.

■ Неожиданный дождь прерывает спор об орошении рисовых полей. Так как в споре речь шла просто о воде на полях, то дождь решает все проблемы. Красивая женщина и тыква – чем они отличаются, когда ей стукнет 80? По своей природе всё пусто и чисто.

18. ТЕБЕ, ВСЁ ВРЕМЯ ЖАЛУЮЩЕМУСЯ, ЧТО У ТЕБЯ НЕТ ВРЕМЕНИ.

■ Люди нагружают себя таким количеством дел только для того, чтобы убежать от скуки.

■ Все жалуются, что они настолько заняты и у них совсем нет времени. Почему они так заняты? Это всего лишь иллюзии, которые держат людей занятыми. Кто практикует дзадзэн, у того есть время. Кто практикует дзадзэн, должен пытаться иметь больше времени, чем все остальные.

■ Если мы будем невнимательными, то начнём ещё делать много шума вокруг хлеба насущного. Мы постоянно торопимся, но почему? Из-за этого хлеба. Курицы тоже быстро клюют свой корм, и зачем? Только чтобы быть съеденными человеком.

■ Сколько иллюзий имеет человек в течении жизни? Это нельзя подсчитать. День за днём: «Я хочу это, я хочу то...» Одна прогулка приносит где-то 50000-100000 иллюзий. Это называется быть занятым: «Я хочу быть с тобой, я хочу домой, я хочу видеть тебя...»

■ Люди постоянно запыхавшиеся, так старательно они бегают за своими иллюзиями.

«Вон отсюда, туда, на другую сторону. Бежим из самсары в нирвану». Это отношение я называю «гонкой в карме».

■ Развитие средств передвижения сделало мир меньше. Мы носимся в машинах, но куда мы собственно едем? В казино! Мы давим на газ, чтобы убить время.

■ Есть люди, которые играют целую ночь в карты только для того, чтобы следующим утром проглотить пару витаминов и пойти на работы с мешками под глазами.

■ Большое волнение в мире никак не хочет успокаиваться. Что можно делать, видя этих заурядных людей, кроме как, смирившись, пожать плечами.

■ В старых коанах часто есть вопрос: «Откуда ты идешь?» Здесь спрашивается не о месте. Откуда идём мы все? Многие хотят секса. Они идут из «желания секса». Другие жадны до денег, они идут из «жадности денег». «Пожалуйста, посоветуйте меня другим!» – эти идут из «карьеризма».

■ «Я должен ещё сделать это и это, у меня совсем нет времени!» Так ты становишься совсем нервным. Что тебе делать? Лучшее всего – ничего. Просто успокойся.

■ Дзадзэн означает делать нечеловеческую работу.

■ Шефы фирм и политики жалуются на их занятость. При этом они ещё умудряются заботиться о паре своих любовниц. Вопрос в том, что для нас действительно важно.

■ Если ты убегаешь прочь, то никогда не дойдёшь до конца. Если ты бежишь за чем-либо, то тогда нет конца. Ты должен без возражений практиковать дзадзэн в этот момент. Нет ничего более ценного, чем жизнь, которую живут из позы лотоса.

■ Гонки в мире подобны бегу облаков в несознании. Речь идёт не о том, чтобы бежать быстрее. Всё движется в несознании.

■ Всё основано на обоюдном взаимодействии, сущность не существует. Это как с облаками: они не «существуют» и не «не существуют». И всё равно они существуют, но и не существуют. И потом все ломают себе об этом голову.

■ Когда в дзадзэн ты ясно видишь проходящий мир, то обогащаешь Дхарму и жизнь. Когда ты просто бегаешь в мире, то это не обогатит твою жизнь.

19. ТЕБЕ, КТО УПАЛ С КАРЬЕРНОЙ ЛЕСТНИЦЫ.

■ Если ты после смерти ещё раз задумаешься о жизни, то увидишь, что всё одно.

■ «Это не имеет никакого значения. Прекрати ныть! Это бессмысленно пролитые слёзы». Если бы ты был хоть немного взрослее, то увидел бы, что нет ничего, что стоило бы твоего волнения. Живые существа делают много шума вокруг детских игрушек.

■ Весь мир делает много шума из ничего. Почему? Разве есть в мире хоть что-то, что стоило бы того, чтобы делать такое заплаканное лицо?

■ Актёры в театре иногда говорят: «Что мне теперь делать? Что мне теперь делать?». Я сам ещё не задавался этим вопросом, потому что я говорю себе: «Это всё равно не играет никакой роли!».

■ Счастье и несчастье, плохое и хорошее: всё не так, как оно выглядит. Всё не так, как ты думаешь. Ты должен выйти за рамки счастья и несчастья, плохого и хорошего.

■ Весь мир просто крутится в карме.

Познания людей – это просто тот мир, за которым мы подглядываем из окна наших кармических иллюзий. Только когда мы покончим с миром, который видим через наши кармические иллюзии, то увидим настоящий мир.

■ Мы должны покинуть мир кармы, вместо того чтобы драться против него.

■ Мы говорим о наших страданиях и печалях, но из чего они состоят на самом деле? Разве это не так, как с тем, кто поймал собственный пук в кулак, понюхал его и кричит: «Фу, как это воняет!». Чем лучше идут твои дела, тем больше ты возишься со своими пугами. Такого мы должны сначала познакомить с настоящими проблемами. Вешаться из-за душевных мук или топиться – эй, дебил, просыпайся к реальности!

■ Твоё страдание не большее страдание, чем ты делаешь из него. Некоторые очень стараются, чтобы сделать себе своё собственное страдание.

■ Мысли и чувства людей постоянно движутся из-за волн и ветра. Письменно зафиксировать волны и ветер и потом продавать их – это необычный бизнес под названием литература.

■ Потому что ты относишь всё, что происходит, к себе, то это выглядит как большая проблема. Там, где нет ума, нет и проблем.

■ Только потому, что ты не хочешь принимать то, что ты должен принять, ты мучаешься.

■ Вера означает то же самое, что и недуманье: принять. Что принять? В данном случае, принять означает не просто сдаться сильному.

■ Молча принять то, что надо принять – это сатори. Большое сатори означает ясно увидеть необходимость как необходимость. Необходимость – это космическая необходимость.

■ Есть люди, которые волнуются о своей смерти: «Не беспокойся, ты умрёшь!».

20. ТЕБЕ, ЛЮБЯЩЕМУ СЛУШАТЬ ИСТОРИИ О ПРИВИДЕНИЯХ.

■ Меня часто спрашивают люди, есть ли привидения на самом деле. Того, кто ломает себе об этом голову, называют привидением.

■ Считается, что мёртвые являются как привидения, но это возможно лишь тогда, когда есть живые. Когда все живые – мертвы, то и мёртвые больше не будут появляться. Согласно философии Ёгакара: мёртвые – инструменты живых.

■ Один говорит, что он увидел привидение, другой узнал о чьей-то смерти во сне – это не больше, чем отдельные сцены в театре непостоянства.

■ Разве всё не галлюцинация? И только потому, что мы не видим галлюцинацию как галлюцинацию, мы бегаем в круговороте жизни и смерти.

■ Все видят сны – проблема только в разнице между ними.

■ Если ты видишь сон, то тебе не ясно, что это сон. Когда тебя кто-нибудь ударит, то тебе больно, но и эта боль тоже только сон. Один сон сидит рядом с другим, поэтому даже он сам не признаёт другого как сон.

■ Труссы сушатся на палке: кто-то увидел это и решил, что увидел привидение. Может быть, ты думаешь, что такого не бывает на самом деле, но если мы думаем: «мне нужны деньги», «я хочу стать министром», «я хочу развиваться» – разве мы все не считаем трусы привидением?

■ Все говорят о реальности, но это только сон. Это не больше, чем реальность внутри сна. Когда говорят о войне и революции, мы все думаем, что там происходит что-то необычное, но разве это всего лишь не переворачивание во сне с одного бока на другой? Когда ты умрёшь, то увидишь сон как сон. Тот, кто не разберётся со своим сном ещё в течение жизни – заурядный человек.

■ Кто-то сочинил во время харакири следующие строки: «Что бьёт и кого бьют – после того как они вместе закончат свой путь, вернутся к одной и той же грязи, к одной и той же земле». Во время харакири слишком поздно для такого понимания. Ещё до того, как мы закончим свой путь, мы – та же самая грязь и та же самая земля.

Для снов мы не можем ни строить планов, ни репетировать. Также и со сном Дхармы, сном учения. Сон обучает сон во сне.

■ Когда тебя во сне приглашают покушать, то это только сон: в нём нет калорий.

■ Мы ошибаемся, если считаем галлюцинацию себя, которую встречаем в своём сознании, собой. Бессмертие души, о которой говорят новые модные религии, основано на этой галлюцинации себя. Настоящее «Я» – это истинная

природа, которая лежит в единстве всех Будд и живых существ и в неразличии ума, Будды и живых существ.

То, что мы называем сознанием самих себя, это не больше чем личные мысли.

■ Из-за того, что мы судим на основе галлюцинации нашего самосознания о хорошо и плохо, мы идём неправильной дорогой.

■ Иллюзия состоит в том, чтобы то, что отражается в нашем сознании, подать к столу ещё раз подогретым.

■ Слабое место нас, живых существ, состоит в том, что мы сами производим свои галлюцинации.

■ Все люди живут в беспомощности и страхе. Философия Ёгакара учит нас: «Когда поворачивается внутреннее сознание, кажется, что существуют две стороны». Хотя это функция одного единственного сознания, создаётся впечатление, как будто бы там есть объект и субъект, и поэтому происходит весь театр, когда мы бежим за чем-то или от чего-то. Что за странные иллюзии есть у нас.

■ Болтаться в темноте означает жить как сомнамбула.

■ Даже если мы выставляем наружу спокойное лицо, у нас внутри всё равно бродят иллюзии.

■ Подумай об иллюзиях, которые были у тебя во время дзадзэн, ещё раз в следующем году: «*Два глинянных зверя ушли под воду после своего боя. После этого никто о них больше не слышал*» (Тодзан).

21. ТЕБЕ, КОМУ НЕ ХВАТАЕТ ДЕНЕГ, ЛЮБВИ И ИЗВЕСТНОСТИ.

■ Небо и земля дают, воздух даёт, вода даёт, растения дают, звери дают, люди дают. Все дают друг другу от самих себя. Мы можем выжить только в этом обоюдном дарении. Всё равно, благодарны мы за это или нет.

■ Нет в действительности ничего, на что бы мы должны были жаловаться.

■ Заслуга быть рождённым не принадлежит никому лично. И никто не живёт из своих собственных сил. Но при этом каждый заботится только о своём кошельке.

■ Глупость означает думать только о своём теле. Мудрость говорит: «Я есть, кто я есть, всё равно как идут дела».

■ Кто думает только о выигрыше и проигрыше – язычник. Кто делает на этом деньги – чёрт.

■ Как скучно жаловаться с понурым лицом на то, что нет денег, нечего есть, или что есть долги. Ты жалуешься на свою бедность только потому, что думаешь, что должен наслаждаться жизнью и тебе всегда должно быть хорошо.

■ Однажды во время войны я был в угольной шахте. В той же рабочей одежде, что и у других и с лампой на голове я зашёл в лифт. И мы понеслись вниз! В то время как мы опускались всё глубже и глубже, мне вдруг показалось, что лифт снова едет наверх. Но когда я осветил лампой в шахту, то увидел, что мы всё ещё опускаемся. В начале, когда лифт ускоряется вниз, кажется, что он и едет вниз. Но когда скорость нормализуется, то вдруг начинает казаться, как будто бы он поднимался. Также и мы постоянно ошибаемся, когда при расчёте нашей жизни путаем колебания чисел с суммой.

■ Говорить, что у тебя было сатори – это лишь подсчитывание разницы чисел. Говорить, что ты ошибался – это другое подсчитывание. Говорить, что это хорошо – третье. Что плохо – четвёртое. Богатство – одно подсчитывание, бедность – другое.

■ Само собой разумеется, что бедняк, который всегда был бедным, страдает от своей бедности меньше, чем тот, который был богатым.

■ Иллюзия означает невозможность оценить серьёзность положения.

■ Ты говоришь, что тебе нечего есть, хотя ты вовсе не такой голодный. Но один этот факт делает тебя голодным. Слова приносят кошмары. Все делают много шума вокруг слов.

■ Я научил своего попугая говорить: «У меня всё хорошо!». Однажды упала лампа и всё загорелось. Хлопая крыльями, он выкрикнул свои последние слова: «У меня всё хорошо! У меня всё хорошо!».

■ Твоё тело и твой ум постоянно ведут тебя за нос, но ты этого даже не замечаешь.

■ В проходящем мире мы постоянно пытаемся про-

лезть вперёд с помощью нашего имени. Разве мы все не рождены голыми? Только после этого нам дали имя, подгузники и сиську. Но когда мы выросли, мы почему-то начинаем ссылаться на наши важность, силу, интеллект, богатство – только чтобы сделать себе имя. Под этим мы всё равно голые.

■ То, чем занимается весь мир, похоже на измерение фата-морганы. Или на постройку дворца изо льда. В другом времени, в другом месте – всё растает.

■ Обитатели ада, голодные духи, звери, дерущиеся демоны, люди, небесные существа – жители всех шести миров определяются только нашим кровяным давлением. Когда давление успокоилось, они все Будды.

■ Плохая и хорошая карма прошлого появляется в настоящем как наше кармическое восприятие. Так как мы смотрим на мир через это кармическое восприятие, он кажется нам иногда миром демонов, иногда миром бесствий, а иногда адом. Но мы наблюдаем при этом один и тот же товар. Все спят в кровати природы Будды и видят сны о своих иллюзиях.

■ Амиитаба Будда говорит: «*Всё хорошо как есть. Нету ни одного заблудившегося существа. Для спешки нет причин*». Но заблудившиеся существа ноют: «Нет, так дело не пойдёт!».

■ Иметь бодхи-дух означает забыть себя ради других. Если же ты забываешь других ради себя, это означает, что у тебя нет бодхи-духа.

Сатори означает проигрывать. Иллюзия означает выигрывать.

■ Разница между тобой и другими исчезает только тогда, когда ты полностью отречёшься от себя ради других. Это означает «спасти других прежде чем сам будешь спасён» (Сёбогэндзо Хоцубодайсин)

■ Не хотеть ничего для себя – это самый большой дар, который можно принести вселенной.

■ Картина, которая лежит перед нами в мире, в котором дают без того, что надо просить, свежа и ясна, огромна и безгранична. Она совсем другая, чем в мире, в котором все тянут всё на себя.

■ Будда принимает столько различных форм потому, что он из сострадания проливает много слёз имеющих различную форму.

■ Доброта Будды – это не обычное сострадание. Она даёт нам безопасное место, из которого мы не можем выпасть, как бы мы ни кувыркались.

■ Большой ум означает ум Будды. Жить 24 часа каждого дня без того, чтобы за что-нибудь цепляться. Не интересоваться сделками мира.

22. ТЕБЕ, КТО ПРОСТО ХОЧЕТ ИМЕТЬ БОЛЕЕ ВЕСЕЛУЮ ЖИЗНЬ.

■ «Побудь немножко и всё будет хорошо». Ты должен сделать небольшую паузу. Быть Буддой означает сделать небольшую паузу от бытия человеком. Быть Буддой не означает сделать карьеру как человек.

■ Рёкана делает таким свежим то, что он не лапает вещи.

■ Люди во всём следуют своим чувствам радости, злости, горя и удобства. Но это другое, нежели повседневный ум. Повседневный ум означает прекратить стрелять. Без пристрастий, без враждебности, без победителя и побеждённого, без добра и зла, без восторга и боли – это означает повседневный ум.

■ «Что за человек стоит на земле, где нет ни прихода, ни ухода?»

■ Кюхо отвечает: «Овца из камня против тигра из камня: раньше или позже они устанут пялиться друг другу в глаза». Каменная овца не задрожит. Каменный тигр не бросится на неё с голоду. Это очень важно: встречать вещи по другую сторону думанья.

■ Что у нас есть, когда мы действительно разберёмся с вещами, какие они на самом деле? Недуманье. Недуманье нельзя думать. Неважно, думаешь ты так или нет: вещи такие, какие они есть.

■ «Всё пусто» означает не бежать против чего-либо, потому что там всё равно ничего нет. Мы думаем, что там что-то есть только потому, что мы одурманены.

■ То, что ничего нет, всё равно, что происходит – это естественное состояние. Иллюзия означает потерять естественное состояние. Обычно мы не узнаём его. Обычно мы ещё обсыплем его чем-нибудь, поэтому оно больше не естественное.

■ Буддадхарма означает естественное состояние. Но в мире всё неестественно. Пробиваться, проигрывать, обсуждать всё до опупения – это неестественно.

■ Важно не выигрывать и не проигрывать. Не потерять путь ни в победе, ни в поражении. Но если сегодня люди выигрывают, они так рады этому и сразу теряют путь. А если проигрывают, то тем более. Они теряют путь, если у них есть деньги и если их нет.

■ «Если ты делаешь это таким способом, то получишь такой-то результат». Так всё работает в мире, но не в учении Будды. «Заботиться о людях – это касается не только других. У меня у самой есть дети дома. Если я о них сейчас позабочусь, то потом они позаботятся обо мне». Это логика мира. «Просто делать то, что совсем ничего не приносит» – не так-то просто. Практиковать – это означает отпустить тело и ум, означает отпущенный тело-ум.

■ «Подняться на вулкан, броситься в лаву» – это означает отбросить галлюцинацию самостоятельного сознания.

■ Драки и цепляние баб: такие грубые вещи, конечно, принадлежат к обманчивым желанием, но настоящая проблема не грубые, а гораздо более тонкие желания. Мы должны обращать внимание на детали.

«Ум – одно целое с вещами, какие они есть» – мы не должны ни за что цепляться, а должны быть просты и открыты. Так мы делаем первоначальную действительность первоначальной действительностью, где с самого начала ничего нет, там мы ничего и не добавляем.

■ Если с самого начала ничего нет, то возможно всё: в том месте, где не существует ни одна вещь, есть всё.

■ Есть много учений. Но не говори это легкомысленно: на самом деле есть всё.

■ Пустота означает «всё и каждый».

■ Каждая малюсенькая картошечка имеет к тебе какое-то отношение. Каждая чайная чашечка без исключения касается тебя самого.

Настоящая пустота – это та пустота, которую даже нельзя назвать «пустотой».

■ Когда ты говоришь о небе, ты засовываешь небо в рамки. Настоящий Бог – это тот Бог, который забыл Бога, который даже прекратил быть Богом.

■ У Бога нет имени. Но мы проживаем его каждое мгновение.

■ Отдавать каждой вещи каждое мгновение то, что заполняет всю вселенную, означает Самадхи.

■ В учении Будды нет одного, которое бы было только одним. Там также нет бытия, которое было бы лишь бытиём. И нет ничто, которое только ничто. В учении Будды одно есть всё и всё есть одно. Бытие есть ничто, ничто есть бытие.

■ Однажды математика спросили, существует ли «единица» на самом деле. Его ответ был, что математика только «исходит из того», что «единица» существует. В буддизме нет единицы. Считается, что «Двое существуют на основе единицы, но не цепляйся и за неё». Одно есть всё, всё есть одно.

■ «Так как оно есть» означает, что вся вселенная абсолютно в порядке.

■ Каждое место заполняет небо и землю, каждое мгновение вечно.

■ Практика пути Будды состоит в том, что мы всегда живём то мгновение, которое представляет собой наша жизнь, здесь и сейчас.

■ Практика – это не то, что бы ты мог накопить. Там нет инструментов. Каждый аспект нашей жизни должен быть практикой Будды. Нехорошо быстро проглатывать пищу, чтобы потом сидеть дзадзэн. Но мы также и не едим, чтобы работать. Ешь естественно. Во время еды: просто есть. Еда – это практика.

■ Не говори такие смешные вещи, как «сострадание к страдающим существам» или «подвергнуть себя религиозной практике». Пока то, что ты делаешь руками и ногами основано на последовательном отношении, это в порядке.

■ Мэндзан говорит, что «Анраку» (дословно «мир и счастье») означает радость, удовольствие и спокойствие. Анраку означает последовательно идти до конца. Делать вещи прямо означает анраку, означает спокойствие.

■ Пока ты держишь в руках свою чековую книжку, ты не находишься в Буддадхарме. Ты должен вернуться домой с пустыми руками. Если твои руки не пусты, ты порочен. Суть Буддадхармы – это пойти в путь без какой-либо чековой книжки.

■ Не драться ни из-за чего означает понять непостоянство.

■ Ты много говоришь о реальности, но она не является чем-то неизменным. Всё проходит.

«ОТПУСТИТЬ ТЕЛО И УМ»

– центральное понятие у Догэна Дзэндзи (яп. Синдзиндациураку (Shinjin datsuraku), которым он описывает дзадзэн. При этом важно, что он не разделяет тело и ум, поэтому и выражение «отпущенный тело-ум».

■ «Прошлый ум нельзя поймать, настоящий ум нельзя поймать, будущий ум нельзя поймать» (Алмазная сутра)

■ Это означает: «Где прошлое? Где настоящее? Где будущее?»

■ «Прошлый ум нельзя поймать» означает, что прошлое уже прошло и уже не существует. «Настоящий ум нельзя поймать» означает, что ничего никогда не остаётся. «Будущий ум нельзя поймать» означает, что будущее ещё не пришло. Одним словом: непостоянство.

■ Какова причина бесформенности? Нет ничего, что бы существовало не из-за неё. Но если мы пытаемся зафиксировать бесформенность, то она становится формой. Бесформенность означает не бегать ни от вещей, ни за ними.

■ Все спотыкаются в своих заблуждениях и плачут, смеются, злятся или радуются, поздравляют друг друга или упрямы. Если мы прекращаем спотыкаться, это ничего особенного. Для этого нужно просто хорошенько помассировать голову и расслабиться, чтобы не видеть вещи криво.

■ Если твоя кожа головы толста как кожа грейпфрута, то туда ничего не попадает. Если твоя голова проста как у солдата, то ей не хватает гибкости. Она должна вмещать всё: всю вселенную. Это имеется в виду, когда говорят о «непревзойдённом пути».

■ Даже хотя мы говорим, что достаточно практиковать дзадзэн, то всё равно должны есть, если голодны. И если у нас нет денег, то должны пойти просить милостыню. Но если мы не будем внимательны – это войдёт в рутину. И как бы хорошо не было то, что мы делаем, если это вошло в рутину – оно больше ни к чему не годно. Мы не должны ни за что цепляться. Это вопрос свободы и независимости.

Не пихай путь Будды в какие-либо рамки.

■ Кто не видит отличий – идиот. Кому отличия не дают покоя – заурядный человек.

■ Моя хорошая сторона, что я всегда могу вернуться к мальчику на побегушках Сайкити, которым был в детстве. Когда я собираюсь в путешествие, и вдруг ещё придёт кто-то с пачкой бумаги, на которой я должен наклеивать мои каллиграфии – то я иногда бешусь. Но потом принимаю за работу как во времена Сайкити, когда был рад каждому дополнительному заказу. Когда я в то время возвращался без денег и без заказов, то дрожал от страха перед моей старой истеричной мачехой, которая ждала дома. В качестве Сайкити я радовался каждому заказу, даже если у меня у самого в желудке ничего не было.

23. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО ВРАЧИ И БОНЗЫ ИМЕЮТ ВЫСОКУЮ КОНЪЮНКТУРУ.

■ Отани Кубуцу стал знаменитым во время периода Тайсё из-за того, что он дал гейше 10000 йен чаевых. И ещё он написал хайку: «Как я могу существовать перед лицом девяноста лет, на протяжении которых патриарх был одет только в бумагу?». Хайку хорош, но разве это то, чего можно ожидать от человека, дающего гейше 10000 йен чаевых?

■ И Кинкакудзи и золотые павильоны в Хорюдзи не предназначены для монашеской практики. В таких местах бонзы зарабатывают деньги, ничего не делая.

■ Зачем построили Тодайдзи, Хорюдзи и другие храмы? В итоге только для того, чтобы содержать никчёмных людей в качестве монахов. Поэтому не удивительно, что есть монахи, которые поджигают Кинкакудзи или Энрякудзи. То же действительно и для Гинкакудзи.

■ В первом году периода Мэйдзи пятиступенчатую пагоду Хорюдзи предлагали за 50 йен, но никто не хотел покупать. Пятиступенчатую пагоду Кофукудзи купили за 30 йен, но её хотели просто сжечь, чтобы достать золото. Тогда покупателю сказали: «Ты спишишь нам так весь город Нара!», на что он сказал: «Ладно, хрен с ним», и только поэтому пагода осталась. Рыночная цена таких вещей меняется. В вещах, цена которых меняется, нет ничего интересного. Мы можем обойтись и без них. Есть дела и поважнее: дзадзэн – это то, что важно.

■ Устаревшие взгляды: то, что родители талдычат своим детям часто не больше, чем устаревшие взгляды. Мнение, что хорошее – хорошо, а плохое – плохо давно пережило свои лучшие годы. И съедобные овощи, если они пережили свои лучшие годы, становятся несъедобными. Мы всегда должны смотреть на вещи под свежим углом. «Это важно!» – что важно? Нет вообще ничего важного. Когда мы умрём, то оставим всё позади. Сокровища культуры и нации, как в Нара и Кёто, исчезнут раньше или позже.

■ Мы могли бы спалить их прямо сейчас!

■ Дзюдзи (дословно «жить и сохранять»), обозначение буддистского храмного священника) означало раньше жить в учении Будды и принять ответственность за него. Другими словами: обязываться учению Будды. Но се-

годня дзюдзи означает вцепиться в какой-нибудь храм и питаться от этого – жить в храме и заботиться о своём собственном заработке.

■ В последнее время в Кёто появились храмы, которые открывают пансионаты или отели. Смешно: среди людей есть некоторые, думающие ни о чём другом, как о деньгах и жрачке.

■ Само собой разумеется, что бонзы, копящие деньги, порочны. Такэда Сингэн говорил в былые времена: «Мой народ – моя крепость». И, глядя на свой народ, он отказался от постройки крепости, и на него всё равно не напали соседние князья. Во время правления Кацуёри там построили большой замок только для того, чтобы его разрушил Иэясу. Когда бонзы копят деньги, это означает только то, что они хотят спрятать свою наготу.

■ Монах должен быть горд не иметь денег. Когда Рёкан умер, стал ходить слух о его сбережениях. Но один возразил: «Враньё – посмотрите его последние записи перед смертью!». Этим он защитил Рёкана. Следовательно, монах должен стыдиться иметь деньги.

■ Оставил Рёкан после своей смерти деньги или нет? Мы вздыхаем с облегчением, когда слышим, что нет. Но в мире все думают с точностью до наоборот. Следовательно, способ мышления монаха должен быть противоположно способу мышления в мире.

■ Монах не должен выглядеть нелепо, кто бы ни оценивал его. Как это тогда может быть, что некоторые бонзы пытаются выглядеть так величественно, в то время как в храме живут их жёны?

■ Сегодняшние бонзы не бездомные монахи. Они просто переселились из соломенной хижины в кирпичную. Так же, как сын пекаря, который делает из пекарни крематорий.

Мастер ритуалов должен постоянно менять свою рясу во время церемонии пострига. Поэтому однажды сказали: «Бонзы почти ничем не отличаются от гейш!». Будь внимательным, иначе ты сам ещё окажешься там.

■ Люди всегда пытаются купить всё подешевле. Если это не валется на дороге, то они стащат это где-нибудь – они всё насильно тянут к себе. Но на самом деле мы находимся в тумане до тех пор, пока не отпустим всё и поэтому мы не можем увидеть ясный облик истины.

«Бездомство» означает полное отпусkanie. Это означает отпустить сумасшествие толпы. Сегодняшние бонзы всё тянут к себе, поэтому они ни на что не годны.

■ Если ты кормишь кошку сладостями, то она прекращает ловить мышей. Собака, которую балуют, не сторожит. И человек не способен ни на какую работу, если он накопил деньги и может больше ничего не делать.

■ Политика Токугавы держала бонз 300 лет на коротком поводке с помощью тёплых ряс и полных животов. Так что, в конце концов, они – так же как и кабаны дегенерируют к обычным свиньям – потеряли свои клыки и когти и позволили высосать из себя все соки.

■ Во времена Токугавы буддисты были довольны тем, что их использовала политика. То, что они не смотрели на себя, как на религиозных людей – причина сегодняшнего упадка учения Будды.

■ Буддизм во времена Токугавы был управленческой машиной, замаскированной под религию. Поэтому он сразу и рухнул, когда во времена Мэйдзи с ним решили разобраться.

■ Сегодняшние бонзы стыдятся их ряс из-за недоверия, после того как во времена Мэйдзи правительство разобралось с буддизмом. Мир смеётся над этими недоверчивыми типами.

■ Сегодняшние бонзы бьются в проигранной битве. Они отступают на шатких ногах, держа алебарды задом наперёд. «Побитые воины испугаются даже пугала».

■ «Герой – тот, кто вернётся с победой. Глупец, кто с поражением».

■ Сегодняшние бонзы стыдятся быть монахами. Что бы никто не узнавал их, они носят ряс и кэсы только во время работы. Потому что заработать деньги они могут только как бонзы. Это их дилемма. Католические священники всегда носят свои одеяния. Они горды носить их – плохо это или хорошо?

■ Не просто быть монахом и не пытаться получить от этого прибыль. Монах вообще не должен иметь ничего общего с прибылью. Что может быть более глупым, чем попытка получить прибыль от монашества? Ты должен бесстрашно встать на путь к своей настоящей цели. Как буддист, ты должен иметь чёткую жизненную позицию.

■ Каждый день в общественной жизни – это экзамен. Мы не должны проваливаться всю свою жизнь. Это так в первую очередь для ума, который спасает всех страдающих существ. Если ты хоть раз взбесишься, то страдающие существа не приблизятся к тебе. Если ты хоть раз станешь жадным, то они отдалятся от тебя. В этой момент ты не должен забывать об общественном сознании.

24. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО БОНЗЫ ХОРОШО ЖИВУТ

■ Было бы смешно, если бы привидения безобразничали тогда, когда бонзы сделают на похоронах что-нибудь не так. Но даже если они сделают на похоронах что-то неправильно, привидения не безобразничают, поэтому бонзы и живут так хорошо.

■ Что на самом деле делают бонзы на похоронах? Мне кажется, будто бы там кто-то стрелял холостыми, потом снимал это на пленку, а потом ещё и вырезал кадр.

■ Радио и телевидение не дают ни звука, ни изображения, если они неправильно подключены. Как же это не последовательно у монахов: я вижу только бонз, чьи рясы не в порядке и которые даже не знают, как сидеть дзадзэн или просить милостыню.

■ Бонзы отчаянно пытаются отделаться от учения Будды пустыми словами, а миряне обещают себе что-то взамен на то, что они платят бонзам за их учение. Как бы мог заработок денег наизусть заученными пустыми словами иметь какое-то отношение к учению Будды?

■ Бонзы любят говорить о старых бабушках, за которых они читают сутры: «Эта бабушка ищет у тебя прибежища». Не говори это так легко – идиоты должны держать рот закрытым!

■ Сегодняшние бонзы говорят, что у них есть дела получше, чем сидеть дзадзэн. Они говорят, на Саваки больше нет спроса.

■ С точки зрения демократии, и с точки зрения коммунизма буддизм должен иметь что-то такое, на что нельзя так просто закрыть глаза. И он должен быть в состоянии показать путь и в тех ситуациях, когда коммунизм и демократия не знают что делать. Если бы только не мешала эта куча теории, которую выдумали буддисты.

■ Бонзы любят спрашивать: «Что станет с буддизмом в будущем?»

Но кто утверждает, что буддизму пришёл конец? Кто говорит, что Шахьямуни и Бодхидхарма были идиотами? Разве не те бонзы идиоты, которые больше не знают пути? Но поскольку нехорошо так говорить, я лучше спрошу: «Что с твоей женой и детьми – верят они в тебя или нет?»

■ Монах Дзэн – это тот, кто ведёт свободную жизнь, в центре которой стоит путь Будды.

■ Настоящая бездомность состоит в том, чтобы полностью жить истинным Я, которое никогда не может быть запачкано. Это означает создавать свою жизнь так, что она заполняет всю вселенную.

Все эти индийские и китайские мифы ... жить на основе Дзэн означает отбросить все мифы и действительно практиковать только голую суть учения Будды.

■ К религиозным людям очень быстро присоединяются любопытные зрители. И если появляются любопытные зрители, то сразу становится что-то не так: они делают из религии зрелище. Но если мы говорим: «Нам их не надо – каждому свои собственные проблемы!», то тогда нас путают с маленькой колесницей (имеется в виду буддизм тхеравады).

■ Аскетизм просто поиск раздражителей органов чувств. Раньше бонзы тоже либо искали раздражители, либо были ни на что не способны. К религии это не имеет никакого отношения.

■ «Я храню целибат!» – сколько масок могут, однако, носить монахи.

■ Фокусы здесь не в спросе. Если мы не будем внимательны, религия ещё станет цирком.

■ «Там где ты стоишь, нет второго» – это означает: «Не надо зрителей!». Там где появляются зрители, начинается распродажа вещей. Самадхи – это не распродажа.

■ Если бонзы не будут внимательны, то они начинают устраивать театр. И к тому же довольно дилетантскую мыльную оперу. Раньше ещё были звёзды, которые понимали своё искусство, но сегодня их очень тяжело найти. Но даже звёзды на сцене – всё равно только актёры.

■ Сегодня достоинство бонзы это только наигранное достоинство.

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

■ Если мы теряем из виду непревзойдённую мудрость, то начинаем сравнивать друг с другом свои способности заурядного человека. Просто верь в непревзойдённую мудрость. Не дай вести себя за нос способностям заурядного человека.

■ Мы знаем, что означает не быть ничем особенным, но мы должны хорошенько уяснить, что в мире религии и те, кого считают кем-то особенным, на самом деле тоже не являются ничем особенным.

■ Какие наши настоящие мотивы? Однажды мы должны серьёзно подумать об этом, не пытаясь обмануть самих себя. Разве не случается, что мы очень быстро становимся актёрами, которым важно только их шоу? *«Только ты сам способен это понять, другие не могут это увидеть»* (Лотос-сутра). Если для нас речь идёт о том, чтобы произвести впечатление на зрителей, то это не имеет никакого отношения к религии буддизма.

■ «Я просто хотел сделать что-то хорошее» – говорят некоторые. Ты вообще имеешь хоть малейшее понятие, что означает делать хорошее? Или же ты веришь сумасшествию толпы, которая утверждает, что «хорошо» то, за что тебя похвалят?

■ Сегодняшние бонзы хотят сделать что-то для общества: они отдают деньги богатым бедным и при этом делают милосердный вид. Это не имеет отношения к Буддадхарме.

■ Только ты сам можешь практиковать учение Будды.

■ Когда создаются организации это уже не религия, а бизнес.

■ «Делать хорошее» может быть и чем-то плохим. Потому что некоторые делают хорошее только для того, чтобы выпендриваться этим.

■ Нам важно учение или бизнес? Некоторые путают эти два понятия.

Когда в одном из главных храмов куча монахов громко и быстро читает пол Сёдока-сутры, посетители впадают в благоговение. Не знаю, что в этом такого впечатляющего, но все почему-то поражены. На самом деле монахи собираются только чтобы получить лицензию, а храм делает деньги тем, что собирает их. Так же это и в Китае. Там делают бизнес без того, чтобы это делание бизнеса признавали как делание бизнеса.

Сегодня Буддадхарма находится в таком плохом состоянии потому, что практика находится в таком плохом состоянии. Это не влезает в нашу голову, что сама практика и есть сатори.

■ Почему японский буддизм больше ничего не стоит? Потому что здесь много буддистских сокровищ, но нет практики. А там где нет практики, нет и учения Будды. Даже где есть зародыш учения Будды, он не может развиваться, пока не прорастёт при помощи практики.

■ Считается, что буддизм в Таиланде, Бирме, Цейлоне и Китае ещё точно соблюдает все правила, но учение Будды там так же пусто, как и здесь. Только привычки другие: привычки Хинаяны.

25. ТЕБЕ, СТРЕМЯЩЕМУСЯ ОСВОИТЬ ЧТО-ТО ИЗ БУДДИЗМА ДЛЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

■ Игры слов сидящих в стороне: Это то, что мы называем «пустыми теориями». Игры слов сидящих в стороне ни на что не годны. Прыгай внутрь телом и душой!

■ Ты должен полностью умереть, чтобы думать о Буддадхарме. Недостаточно замучить себя только до полусмерти.

■ Учение Будды не для любопытных зрителей: Речь должна идти о тебе самом!

■ Религия не означает менять мир вокруг тебя. Она означает изменить твои глаза, твои уши, твои взгляды и твою голову.

УЧЕНИЕ БУДДЫ – это не теоретический предмет для изучения. Вопрос звучит «Что я делаю со своим телом?». Человеческое тело очень практично, но для чего мы используем его? Обычно только как раба наших инстинктов. Учение Будды означает использовать своё тело таким образом, который не делает его рабом инстинктов. Это означает привести тело и душу в порядок.

■ Учение Будды – не идея. Проблема, о которой идёт речь: «Что я делаю с самим собой?».

■ Путь Будды означает воплощать Абсолют на практике, осуществлять его с помощью практики.

■ Учение Будды означает постоянную практику всеми телом и душой без какого-либо выигрыша. Для этой практики без выигрыша нет справочника, который мог бы тебе помочь. И всё равно очень важно, чтобы ты всегда делал именно то, что должен делать, а не то, что тебе нельзя делать. Там, где ты должен рисковать, рискованной головой. Там, где тебе нельзя рисковать, не рискуй даже кончиком языка. Значение практики лежит не в вещах, а в самом действии.

■ «Только Будда и Будда могут прояснить это» (Лотос-сутра). Только кошка понимает чувства кошки. Только

Будды понимают Буддадхарму. Только тот, кто практикует Буддадхарму – Будда. Просто представлять себе Будду, не практикуя Буддадхарму, не имеет к Дхарме никакого отношения.

■ Религия ни на что не годна, если она застывает в понятиях. Религия – это жизнь, а жизнь должна быть действием. Кто не может сказать больше, чем «я беру прибежище у Лотос-сутры», у того проблемы. Жизнь должна иметь возможность свободно двигаться налево и направо, вверх и вниз. Не становись мумией, не дай высушить себя.

■ Все думают, что в практике пути речь идёт о том, чтобы задуть все желания шаг за шагом, как при уменьшении света лампы, пока она совсем не погаснет. Практика большой колесницы состоит в том, чтобы «дать обет и потратить все свои силы на спасение всех страдающих живых существ, прежде чем я спасу себя» (Сёбогэндзо Хоцубодайсин). Для этого нужно специально оставить желания, чтобы потом с их помощью помочь живым существам. Это означает, что мы должны быть абсолютно как люди. Наша практика не должны быть такой лысой и бледной как скелет.

Твоя религия должна крутиться вокруг вопроса «Как жить?».

■ Религия, которая не касается твоего отношения к жизни, ни на что не годна.

■ Учение Будды – не легенда из старых времён. «Жили-были бабушка и дедушка...» – не сказка вроде этой. В учении Будды речь не должна идти ни о чём другом кроме нашей собственной проблемы. Раздельно от нас самих, раздельно от этого мгновения нет учения Будды. Оно не что-то для туристов.

■ Учение Будды не находится где-то вдалеке. И оно также не принадлежит истории. Оно принадлежит тебе самому!

■ Горизонтальные связи, вертикальные связи – такие связи не имеют никакого отношения к Буддадхарме. Эти связи не являются чем-то абсолютным. Считать их реальными и полагаться на них – дела заурядных людей. Но разве ты не отдашь свою возлюбленную смерти? И миллионер падает на землю, когда пришло его время. Если богатый становится бедным, то для него бедность гораздо страшнее, чем для того, кто всегда был бедным.

■ Старики скучают по старым временам и только о них и говорят. А молодые смеются над этим. Но что делают эти молодые? Они говорят: «Раньше или позже, я тебе ещё покажу!». Таким образом, то, что они делают сейчас, становится просто чем-то временным для мгновения. Мы смеёмся и плачем, ругаемся, жалуемся и страдаем и всё внутри вертикальных и горизонтальных связей. «Суетиться в проходящем мире» означает жизнь, в которой мы полагаемся на горизонтальные и вертикальные связи, в то время как пренебрегаем мгновением здесь и

сейчас. Описание хаоса внутри связей называется литературой. Поэтому такие люди как Догэн Дзэндзи, которые не имеют к этому никакого отношения, не дают темы для романов.

■ Вертикальные и горизонтальные связи представляют собой проходящий мир, в то время как то, что существует только здесь и сейчас без этих связей – это дзадзэн. Что не имеет таких связей, выражается словами: «Все вещи – облик истины».

■ В мире творится большой хаос, потому что когда речь идёт о «большом» и «маленьком» каждый меряет всё своей линейкой. В буддизме говорится о беспрепятственной свободе в большом и маленьком, узком и широком. Это уже совсем иначе, нежели мерить всё своей линейкой и потом называть вещи «большими» и «маленькими».

■ Буддизм безграничен и неизмерим. Если ты будешь пытаться понять его и при этом забываешь эту безграничность, то полностью собьёшься с пути.

26. ТЕБЕ, ЛЮБЯЩЕМУ СЛУШАТЬ О БУДДИЗМЕ ЧТО-ЛИБО ВООДУШЕВЛЯЮЩЕЕ.

■ Люди говорят: «Сколько бы Саваки ни говорил, это нисколько не воодушевляет меня!». Это само собой разумеется. Я и сам не воодушевлён. Учение Будды пытается заманить нас на место, на котором нет «ничего особенного».

■ Некоторые говорят: «Когда я слышу Саваки, моя вера охлаждается». Я скоро совсем добью их веру! Такая вера не больше чем суеверие. Другие говорят: «Речи Саваки не вселяют в меня веру». Не вселяют суеверие, только и всего.

■ Нет ничего более смешного, чем старые бабушки, ищущие «воодушевление». Для них всё воодушевляющее, хотя оно и ни на что не годно. «Воодушевление» – это причина всех ошибок: разве мы тогда не делаем себя критерием «воодушевления»? Мы полагаемся на Будду в надежде на лакомый кусочек.

■ Какую бы сутру ты не читал, везде говорится о том, что ты должен полностью отдавать себя пути: почему же все считают, что религия означает просить Будду о здоровье или прибыли?

■ Сколько бы ты ни помышлял хорошего о том, что ты делаешь – всё, что делает человек – плохо. Если ты чего-нибудь подаришь, то думаешь потом день за днём: «Я ему это подарил!». Если ты практикуешь, то говоришь: «Я практикую, я практикую!». Означает ли это, что мы лучше должны делать плохое? Нет, если мы делаем хорошее – это плохо, а если мы делаем плохое, то это ещё хуже.

■ «Берегись делать хорошее!» Тот, кто делает хорошее, думает, что он сделал хорошее, поэтому он хуже, чем тот, кто делает плохое. Поверь мне, сладок тот, кто делает плохое, потому что внутри он весь становится малюсеньким-малюсеньким.

■ «Означает ли это, что я должен делать плохое?»

■ «Оставь даже хорошее, а уж плохое и подавно!» (перифразировка Синрана, основателя буддизма Дзёдо-Син).

■ Если ты делаешь хорошее, то сразу начинаешь беситься из-за плохого, которое вдруг замечаешь в других. Если ты делаешь плохое, то сидишь спокойно, потому что у тебя самого задница в грязи. Люди начинают считать не только, когда речь идёт о деньгах. Всегда и везде они пытаются подороже продать и подешевле купить. Это происходит потому, что их тело и ум ещё не отпали. Только когда тело и ум отпадают, эти расчёты не играют больше никакой роли. Отпавший тело-ум безразмерен и безграничен.

■ Когда кто-нибудь завернёт какую-нибудь крутую фразу, я говорю: «Там готовится рисовая каша!». Этим я имею в виду, что с полным животом легко толкать большие речи.

■ Ссора, секс, жадность и ложь – одним словом: человек.

■ Ты ошибаешься, потому что ты думаешь обо всём как человек из мяса.

■ «Луг зелен, цветы красны» – Учение Будды – это само собой разумеющееся. Но люди сыплют на него кучу лишнего: хорошее, плохое, полезное, бесполезное и так далее.

■ Вместо того чтобы просто сидеть дзадзэн, люди пытаются внести туда какую-нибудь мелодию. Так они поют свои буддистские хвалебные песни и чувствуют себя при этом как-то воодушевлённо.

■ Прежде чем мы оглянёмся, мы упадём обратно в человеческое счастье и несчастье, любовь и ненависть, добро и зло.

«Делай хорошее, оставь плохое». В этом никто не сомневается, но разве точно известно, что плохо, а что хорошо? Хорошее и плохое идут рука об руку.

■ Дзадзэн находится по ту сторону от добра и зла. Здесь речь идёт не о морали. Дзадзэн там, где конец коммунизма и капитализма.

■ Если бы что-то вроде пустоты или ничто «существовало», это была бы не пустота и не ничто. «Познать пустоту» означает, что там нет даже пустоты, которую можно было бы познать.

■ Пока ты не болен, ты не вспоминаешь о своём теле. И я забыл свои ноги, пока они были ещё здоровы, всё равно шёл я или бежал. В последнее время они кажутся мне такими важными, потому что они больны. Кто здоров, работает, не осознавая своё здоровье. Тебе мешают твои недостатки. Когда ни одна мысль не появляется, это ничего особенного.

■ Буддизм должен учить освобождению, которое не имеет никакого отношения к словам и договорам. Это только то, что рассказывают друг другу Будда и Будда. Если обе стороны не поняли этого с самого начала, то этого не понять никогда.

27. ТЕБЕ, НАПРЯМУЮ СПРАШИВАЮЩЕМУ О СВОЕМ ИСТИННОМ Я.

■ Ты не можешь схватить и держать себя. Наоборот, ты осуществляешь себя полностью в тот момент, когда абсолютно сдаёшься в единство со всей вселенной.

■ Именно то «Я», которое я не выдумал себе сам, и есть я на самом деле.

■ То, что лежит по другую сторону твоих личных дел, описывают слова «все вещи – облик истины» и «всё бытие – природа Будды».

■ Вся вселенная светится светом «Я». Ты – вся вселенная. Тут ты не просто маленькое существо, которое звенит мелочью в кармане.

■ Это тело – вся вселенная. Если у тебя нет этой уверенности, то ты зацепишься за что-нибудь. Если ты ревнуешь и бегаешь от одного настроения к другому, то ты зацепишься за что-нибудь.

■ Вера состоит в твёрдом убеждении, что ты – вся вселенная, независимо от того, кажется тебе это убедительным или нет. Эта вера – единственная форма религиозной практики, которая никогда не ослабевает.

■ Путь Будды означает верить в свою природу Будды.

■ У каждого из нас есть природа Будды, независимо от того знаем мы об этом или нет. Это означает, что ты часть всех вещей как облика истины.

■ Облик истины открыто лежит перед нами. Бессмысленная трата сил сомневаться в этом.

■ Углубляться в абсолютно открытое и непоколебимое «Я» означает идти путь Будды.

■ Забудь абсолютно всё, чего ты нахватался после рождения.

■ То, что называют «отпадание тела и ума» означает не больше, чем прекратить утверждать «Я есть, я есть!».

■ В Гакудоёдзинсю написано: «Бодхи-дух означает узнать непостоянство». В Вайрочана-сутре стоит: «Бодхи означает прямо познать собственный ум». Узнать непостоянство в первую очередь означает действительно познать самого себя.

■ «Не-Я» – это не потеря сознания. Это означает быть одним целым со всей вселенной.

■ Не-Я означает «Все вещи – облик истины».

■ Не-Я или несознание не означает ничего не делая скатиться в бессознательность. Несознание также не означает противиться необходимости. Наоборот, оно означает следовать космическому порядку. Это значит жить жизнь, связанную со всей вселенной.

■ Разве жизнь находится во времени? Нет, наоборот: время находится в жизни. Поэтому нет жизни вне твоей религиозной практики.

■ Ты одновременно ты сам и вся вселенная. Одновременно вся вселенная и ты сам. Именно это имеется в виду в Лотос-сутре: «Есть только Дхарма одной колесницы, не двух, не трёх».

Когда капля воды растворяется в море и когда пылинка падает в землю, то капля уже море и пылинка уже земля.

■ Когда прилив религиозной идеи достиг максимума,

то приходит пункт, который в буддизме называется «Я, которое заполняет всю вселенную».

■ Все вещи – твоё содержимое. Поэтому твои действия не должны забывать желания других.

■ Путь Будды не должен забывать общественное сознание. Если мы внимательно посмотрим на учение Будды с одной стороны и на людей с их желаниями и чувствами с другой, то там появляются «две истины абсолютной действительности и проходящего мира». Заблудившиеся живые существа – постоянная клиентура Будды, поэтому учение Будды должно работать здесь с большой чуткостью.

■ Если мы при всём, что мы делаем, думаем о тех, кто придёт после нас, то это означает, что мы выражаем обществу свою признательность.

■ Там где есть ум, там всегда можно найти, на что пожаловаться. Там где нет ума, там также нет и ума доброты. Нельзя, чтобы ум ни был, ни не был. Это тяжело. Тут и лежит значение думанья на основе недуманья. Недуманье – великая вещь, в которую вмещаются оба, и ум и не-ум.

НЕДУМАНЬЕ – это не то, что мы высчитываем в своей голове.

■ Когда в буддизме говорят о «состоянии перед началом пространства и времени», это означает пространство и время, в которых вещи ещё не имеют своих имён. Как там мог бы быть какой-нибудь окончательный ответ?

■ Мы не можем измерить настоящего Будду.

■ У Будды нет постоянной формы, поэтому ты не можешь его измерить.

■ Когда ты говоришь «Амитаба», это звучит так, как будто «Амитаба» какое-то домашнее животное. Это неправильно. «Амитаба» означает «неизмеримые свет и жизнь», другими словами: безграничность. Если ты спрашиваешь, что такое буддизм, то мой ответ: «Изучать путь Будды означает изучать себя самого» (Сёбогэндзо Гэндзёкоан) и «действительно познать собственный ум» (Вайрочана-сутра). Мой ответ на вопрос, почему мы начинаем нашу религиозную практику – мы начинаем путешествие в поисках самого себя. Но если ты не будешь внимательным, то тебе может показаться, что ты блуждаешь всю свою жизнь как привидение, даже не зная, что и почему ты вообще ищешь.

■ Ты продолжаешь свою практику в поиске вещи без собственной природы, без выигрыша, в то время как натираешь себе мозоли в соломенных сандалиях. Но эта практика не должна быть направлена ни на что вне тебя самого. Она должна быть поворотом луча и бросанием света тебе во внутрь. В Бэндова Догэн Дзэндзи говорит о «воротах Дхармы покоя и счастья», но эти покой и счастье не такие, как в миру. Покончить с мирскими покоем и счастьем означает найти настоящий покой и настоящее счастье.

■ Учение Будды лежит не вдалеке от нас, но мы не должны ожидать получить его даром. Оно означает прояснить ситуацию с самим собой.

28. ТЕБЕ, СЧИТАЮЩЕМУ БУДДИЗМ САМОЙ ГЕНИАЛЬНОЙ МЫСЛЬЮ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

■ Мысль основана на положении вещей, когда всё уже закончено. В учении Будды речь идёт о незаконченных вещах, которые ещё движутся.

РЕЛИГИЯ не мысль, она практика.

■ Религиозная практика – настоящая вещь. Это означает факт, а не рекламу лекарства.

■ Опыт учёного – в нашем случае это соответствует практики. Так же как наука не интересна без опытов, буддизм не интересен без практики.

■ Наша практика учения Будды не должна оставаться в мыслях!

■ Будь внимателен, иначе ты будешь смотреть на Буддадхарму как на консервную банку, которая не имеет никакого отношения к реальности.

■ Всё, что выходит из твоего рта, эти объяснения и сочинения: всё это бред. Черты твоего лица говорят сами за себя.

В книгах нет учения Будды. Сколько бы сутры ты не сложил у себя в библиотеке, без человека, который читает их, они бессмысленны. Учение Будды – практика. Это означает, что в нём речь идёт о человеке и человеке, о тебе и мне.

■ Содержимое понятий и идей постоянно меняется. Ничего не постоянно. Поэтому в Ханья-Сингё (Сутра сердца) говорится, что глаз, ухо, нос, язык, тело и ум не существуют и что все феномены без исключения и весь процесс восприятия пусты сами по себе. Куда бы ты ни посмотрел, нет двух одинаковых вещей. У каждого из нас своё собственное лицо.

■ «Форма есть пустота, пустота есть форма». Когда ты засовываешь это в слова, то вносишь туда определённый порядок. Когда ты это говоришь, второе идёт за первым. На самом деле всё одновременно. «На самом деле» означает в данном случае: в практике.

■ Ты можешь абсолютно свободно выражать реальность словами. Но эти слова не являются реальностью. Если бы слова были реальностью, то ты должен был бы сжечь себе язык, говоря «огонь». При слове «вино» ты всегда становился бы пьяным, но в действительности всё не так просто.

■ Когда есть факт, слова не нужны. Слова без реальности всего лишь пустая теория. Когда у нас есть содержимое, мы свободны от слов.

■ В чём нет реальности, то бессмысленно, как бы мы это ни называли. Каким бы боком мы её не повернули, с теорией мы не сможем пройти дальше. Слова не больше чем слова.

■ И я тоже прочитал кучу книг философа Нисиды Китано. При этом мне казалось, что я нахожусь в путешествии поиска новых слов.

■ Кто не может высказать это простыми словами, тот недостаточно переварил свою науку.

■ Все идейные строения этого мира основаны на различных позициях заурядных людей. В итоге там действительно правило: «Мы все просто люди и можем ошибат-

ся».

■ Профессора буддологии проводят всю свою жизнь за подсчётом учений, не приближаясь при этом к правде ни на шаг. Так они путают жизнь кассового аппарата с жизнью миллионера.

■ Учёные – странные люди: они рисуют диаграмму 25 видов существования в трёх мирах. Сначала чёрной тушью и тонкой кистью, потом пара вставок красными чернилами и в конце ещё несколько комментариев мелом – таким способом они делают свою прекрасную работу, но не имеют ни малейшего понятия, как всё это касается их лично.

■ Индусы любят всё точно подсчитывать: для каждой мелочи у них есть точное число. Точное число различных способов ковырять в носу, пердеть и так далее.

■ Я слышал, что в Индии религия лежит на одной полке с магией и фокусами.

■ Даже если перевод Лотос-сутры Кумарадзой написан в более эlegantном стиле, чем оригинал, ну и что? В итоге речь идёт просто о том, чтобы вытянуть как можно больше содержания из учения Будды. Или оно филология или история?

■ Буддологи смотрят на буддизм как на исторический текст, а не как на выражение их собственной жизни.

■ Тебе должно быть абсолютно ясно, что есть очень большая разница, можешь ли ты полностью взяться за какое-нибудь дело или нет. И это так для каждого правила, каждой сутры, каждой мысли, каждой культуры. И для всей твоей жизни.

■ Когда ты объясняешь буддизм без практики, то нет ничего более лживого, чем этот буддизм. Но если ты, наоборот, понимаешь сутры как символическое выражение практики, то нет никакого искусства, которое было бы тише и прозрачнее чем это.

■ Передача происходит вне сутр, мы не опираемся на слова, поэтому во всех сутрах нет Буддадхармы. Означает ли это, что все сутры сплошное враньё? Нет. Они правдивы, если ты читаешь их правдивыми глазами.

■ Сахар сладок, хотя он и молчит. Он не говорит: «Поверьте мне, я сладкий-сладкий». И в то же время если мы говорим «сахар», то не чувствуем сладости. Только если мы его полижем, он сладок. Сахар – не слово. Означает ли это, что слова не имеют значения? Нет, мне достаточно сказать «Принеси мне сахар» и его кто-нибудь принесит. Или что бы принёс мне ты? Буддизм тяжело понять, потому что он учит необъяснимому и невыражаемому. Другими словами: он говорит без слов. Всё, что ты понял и выучил наизусть – не буддизм.

■ Старые люди ссылаются на их жизненный опыт, чтобы пробить свои старые привычки. Это отличается от настоящей мудрости, которая неизменна, даже когда меняется всё вокруг.

Полностью отдаться практике означает полировать истинную мудрость, пока она не заблистит. Это не означает раздумывать о ней.

■ Когда второй патриарх, мастер Эка, в первый раз посетил первого патриарха, мастера Бодхидхарму, ему не разрешили войти. Было очень много снега ночью девятого декабря, когда он ждал рассвета под окном. В старых

текстах написано: «Снег лежал ему по пояс, мороз пробирал до костей». Бодхидхарма сказал, не поворачиваясь: «Заносчивый и поверхностный, какой ты есть, не стоит легкомысленно спрашивать об истинном учении». Можно ли назвать Эка, стоявшего по пояс в снегу, промёрзшего до костей, заносчивым? Тут Эка отсек себе левую руку и протянул её Бодхидхарме. Говорят, что первый патриарх

впустил его со словами: «Все Будды полностью забыли мир форм, когда они в первый раз искали путь. И ты, отсекший себе руку на моих глазах, ещё ищешь здесь что-то». После того, как второй патриарх отрубил себе руку, он должен был потерять очень много крови. Мне страшно подумать, была ли рана хотя бы забинтована, прежде чем они продолжили разговор.

29. ТЕБЕ, РАДУЮЩЕМУСЯ, КОГДА ЕМУ ДЕЛАЮТ КОМПЛИМЕНТЫ О ГЛУБИНЕ ЕГО ВЕРЫ.

■ Многие путают своего рода опьянение с верой. Существует одно опьянение, схожее с благоговением, но оно просто заблуждение. Вера наоборот означает полное протрезвление от какого-либо опьянения.

■ Когда в мире говорят об уме веры, большинство думает только о том, как бы подлизаться к Будде: «С другими делай, что хочешь, но, пожалуйста, пожалуйста, дай мне место первого класса в раю!» Такие молитвы не имеют отношения к уму веры. Вера означает чистейшую ясность, всеединый ум трёх миров. Это становление ума трёх миров ясным и чистым. Иметь ум веры означает прояснить ситуацию со своим собственным умом.

■ Вера означает быть ясным и чистым. Она состоит из спокойствия. Но есть люди, которые путают её с взволнованностью и изо всех сил пытаются взволноваться. И вдруг они замечают, что это вовсе не так просто, поэтому они просто делают вид, как будто бы они были очень взволнованы.

■ Раньше люди впадали в глубокое благоговение, когда они слышали, что в час смерти к ним спустится Амиитаба Будда, чтобы забрать их. Чем это отличается от того человека, который даёт лисе вести себя за нос?

■ Все хотят в рай, но ты видел его хоть раз? Если да, то ты полностью обманулся.

■ Есть люди, которые хотят жить как можно дольше. В качестве религии им подходит всё. Во что мы верим, не играет для них никакой роли. Так они и живут свою жизнь в молоко.

■ Когда какой-либо культ начинает собирать толпы последователей, то все почему-то начинают думать, что там есть какая-нибудь правда.

■ Количество последователей не решает, насколько хороша та или иная религия. Если бы речь шла о том, кто может предъявить наибольшее число членов, то выиграл бы клуб заурядных людей. Нет, бактерии, их ещё больше!

■ Разве там просто не всучивают людям кучу сумасшедших идей под этикетками «вера», «сатори» и так далее?

■ Мы, заурядные люди, должны вылезти из нашего застоявшегося отношения. Вера означает чистейшую ясность: ветер и волны должны успокоиться.

ВЕРА не означает молиться за хорошее здоровье, прибыльные дела или за успешную семейную жизнь и счастье детей. Вера определяется как чистая и ясная. Другими словами: чистота и спокойствие, в которых муть осела и волнение улеглось. Это означает полностью прийти в чувство.

■ Вера не должна становиться слухом из вторых рук. И Будда не должен. Если речь идёт не о твоей проблеме здесь и сейчас, то это не имеет к вере никакого отношения. «Давай перенесём это на потом» – так проблемы не решаются. Вопрос в том, действительно ли ты видишь тело Будды и действительно ли ты слышишь его учение здесь и сейчас?

■ Ты не должен спрашивать других о своём пути. Сначала вернись к самому себе. Если ты думаешь, что Амиитаба Будда сидит где-то на другой стороне, в то время как ты здесь идиотски бормочешь его имя, то он когда-нибудь совсем уйдёт на запад, а ты на восток. И так вы потеряете друг друга из виду.

■ Есть люди, которые рецитируют имя Будды, как будто бы они хотели подлизаться к нему со своим верующим сердцем. Другие думают, что мы практикуем дзадзэн, чтобы получить сатори. Пока речь идёт только о тебе лично, это не имеет отношения к учению Будды.

■ Твои личные проблемки никого не интересуют. «Космическое всё» – это проблема, о которой идёт речь. Как бы велики не были твои сатори и награды, сколько бы ты денег не пожертвовал и насколько бы хорошим не был – всё равно, пока это касается только тебя как индивидуального человека, это только декорация в театре самообмана. «Наму» означает вернуться к тому, что находится по другую сторону от твоих личных дел.

■ Там где объект и субъект разделены, нет учения Будды.

■ Не брать в рот даже само слово «Будда» – это Буддадхарма.

30. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО СЁБОГЭНДЗО ТЯЖЕЛО ПОНЯТЬ.

Ты пытаешься понять учение Будды с позиции человеческого мышления и поэтому идёшь в противоположном направлении.

■ Догэн Дзэндзи не ожидает от нас ничего невозможного. Речь идёт о том, чтобы стать естественным, без пустых мыслей и странностей. Буддизм вообще не требует ничего странного, а только чтобы ты стал естественным.

Даже если некоторые строчки в сутрах кажутся нам непонятными, например: «Белый рожок между бровей освещает три тысячи миров» – это просто литературные символы для королевского Самадхи.

■ Вся жизнь Догэна Дзэндзи была непрерывным самоуглублением.

■ Даже сегодня есть люди, которые знают мастера Кобо, но никогда не слышали о Догэне Дзэндзи. Кобо постоянно делал какие-нибудь спиритуальные дела. Мне часто присылают фрукты мататаби из провинции Этиго.

В сопровождающем письме говорится, что мастер Кобо, когда он однажды рухнул от изнеможения в пути, тут же поел эти фрукты и снова пришёл к силам, чтобы продолжить путешествие. Поэтому эти фрукты называются сегодня мататаби (дословно: «снова продолжить путешествие»). Все впечатлены Кобо, потому что всё, что он делал, становилось спиритуальным делом.

■ У Догэна Дзэндзи мы не находим ни малейшего спиритуального дела. «Просто сиди! Сикантадза!» – это не производит особого впечатления. Но как могло бы то, что заурядные люди называют спиритуальными делами и воодушевляющими благодеяниями, иметь какое-либо отношение к учению Будды? Учение Будды безгранично и абсолютно непонятно для заурядного человека.

■ Нет Будды кроме практики, нет учения кроме недуманья. Это основные правила Догэна Дзэндзи.

■ Если ты отпускаешь думанье, иллюзия и пробуждение прекращают играть какую-то роль.

■ Думанье на основе недуманья: Что не могут выразить ни слова, ни ум – думай это тем, что ты умрёшь!

«Познать путь Будды означает познать себя. Познать себя означает забыть себя. Забыть себя означает быть подтверждённым десятью тысячами вещей»

(Сёбогэндзо Гэндзёкоан)

■ Это означает, что я сам становлюсь Буддой вместе со всеми.

■ В Догэне Дзэндзи самое интересное то, что он смотрит на тебя самого как учение Будды, вместо того чтобы рассказывать сказки для заурядных людей. Поэтому он не отделяет нас от Амитабы и Шакьямуни, а говорит о колеснице одного Будды, и этот Будды ты сам. Само собой разумеется, что для Догэна Дзэндзи процветание Буддадхармы означает практику дзадзэн, а не строительство храмов и пагод.

■ Дзадзэн Догэна Дзэндзи абсолютно прозрачен. Он ничего не приносит заурядному человеку: «Практикуй учение Будды не для себя. Не практикуй, чтобы сделать себе имя. Не практикуй, чтобы накопить заслуги. Не практикуй, чтобы пережить какие-нибудь спиритуальные опыты. Практикуй учение Будды ради учения Будды». (Гакудоёдзинсю). Это его Дхарма.

■ Догэн Дзэндзи «возвращается домой с пустыми руками» (Эйхэй Короку). Когда он вернулся в Японию, он не хвастался своим сатори, как другие татуировками. «Достичь сатори с помощью дзадзэн» – абсолютно открыто и неподдельно освобождает нас его возвращение с пустыми руками от этого давящего утверждения.

■ В нашей религии пробуждение существует уже давным-давно. Мы только должны воплотить его на практике. «Когда твоё тело появляется из первоначального доказательства, практика действует в этом теле везде» (Сёбогэндзо Бэндова).

■ «Уже больше чем 2000 лет достопочтенный Шакьямуни ведёт нас вперёд в нашей практике пробуждения» говорит Догэн Дзэндзи. Если мы не будем внимательными, то начнём думать, что нам сначала ещё нужно достичь пробуждения.

■ Практика, которая выходит за границы доказательства означает, что щель между нами и Буддой исчезает.

■ Неразделимость практики и доказательства означает: «Практика является сатори!».

■ Когда ты ешь рис, то ешь и ешь и ешь, и твой живот постепенно наполняется, не так ли? Это именно то, что называют «единством практики и доказательства». Если ты один раз набьёшь себе живот, это не означает, что тебе больше никогда не надо будет есть. Ты ешь каждый день всю свою жизнь. Так же мы должны продолжать нашу практику всю свою жизнь.

■ Когда ты так сильно концентрируешься на своём коане, что ни одна посторонняя мысль больше не мешает,

это означает только то, что ты на одно мгновение забил их в угол. В простом сидении Догэна Дзэндзи речь идёт о гораздо большем: ты должен обозревать всю местность самого себя.

■ То, что дзадзэн аутентично передаётся от Будд и патриархов означает, что это не выдумал кто-то из нас. Передача не означает транспортировку какого-нибудь груза.

■ «Спасу других, прежде чем спасу самого себя» означает крайнюю самоотверженность, в которой я сам отбрасываю самого себя и тем самым упраздняю разделение на себя и страдающих существ.

■ Пробудить бодхи-дух означает решить спасти других прежде собственного спасения. Спасти других прежде собственного спасения означает, что я и страдающие существа этой большой земли вместе достигают путь. Это означает познать на собственном теле, что горы и реки, травы и деревья и вся земля являются природой Будды. Другими словами – это означает вернуться домой.

■ В Дзадзэнёдзинки (дословно: «Запись деталей, на которые следует обращать внимание, практикуя дзадзэн»). Произведение последователя Догэна Дзэндзи в третьем поколении, Кэйдзан Дзёкин) написано:

■ «Дзадзэн – это как спокойное сидение после возвращения домой». Усталым вернуться домой и спокойно сесть – это означает дзадзэн. И не только дзадзэн: Догэн Дзэндзи учит, что тот, кто практикует дзадзэн, также ест и готовит еду. В таком духе был написан его Тэндзо-Кёкун (дословно: «Указания повару»).

■ Эйхэй-Синги (дословно: «Чистые правила Эйхэй») говорит о том, как мы делаем уборку руками и ногами, как мы делаем уборку в нашей жизни. Но есть учёные, которые говорят: «Мы нашли интересные источники в Эйхэй-Синги!».

■ Буддадхарма – это наше поведение. Наше поведение должно стать Буддадхармой. Когда Будды был ещё жив, все вели себя правильно. И Догэн Дзэндзи учит нас не непоколебимому спокойствию ума, а непоколебимому спокойствию тела.

■ Основой нашего поведения должно быть не злоупотребление рта, языка, носа, глаз и ушей. Мы должны быть очень внимательными к нашей позе и отношению. Монах должен иметь позу и отношение монаха.

■ В нашей религии суть еды не просто в поглощении еды. Еда – это абсолютная еда.

■ Важно то место, которое сейчас лежит у тебя под ногами.

■ Рыба не говорит: «Я уже проплыла всю воду», и птица не говорит: «Я пролетела всё небо». И всё равно рыба плавает во всей воде, птица летит во всём небе. И сельдь и кит плывут во всей воде. Не количество, а качество является проблемой. Радиус действия наших рук и ног не больше одного квадратного метра, но мы всё равно действуем во всей вселенной.

■ Считается, что если золотой феникс ударит крыльями, то он выльет всю воду из моря, так что будут видны драконы на морском дне. Феникс схватит их и съест. Но даже он никогда не сможет долететь до конца неба. С другой стороны, даже когда летит воробей, он всегда летит во всём небе. Это осуществление очевидной глубины. Это означает – жить здесь и сейчас бесконечное пространство и бесконечное время.

Буддадхарма состоит из практики вечности в этом мгновении.

■ «Тысяча сутр и десять тысяч познаний не достают до одного единственного доказательства» (Сёбогэндзо Дэн-э). Прежде всего, учение Будды является доказательством.

■ В середине сино-японского иероглифа «Бэн» в «Бэндова» (дословно: «Разговор об изучении пути»), произведение Догэна Дзэндзи(1234) ты найдёшь знак, который

означает «сила». Поэтому «Бэндо» означает посвятить все свои силы пути.

■ Один христианин спросил меня: «Мой священник сказал, что ни одна религия не распространяет столько вранья, как буддизм. Правда ли это?» Я ответил ему: «Ты попал в яблочко, умный паренёк!». И Лотос-сутра, и сутра сияния цветов и Сёбогэндзо ничто иное, как враньё, если они не воплощены на практике. Без дзадзэн буддизм враньё чистой воды.

■ «Здесь подошло к концу большое дело моего поиска длинной в жизнь» (Сёбогэндзо Бэндова). В этом нет ничего особенного. У нас всех большое дело поиска длинной в жизнь уже закончилось. Никому из нас ничего не недостаёт. Шакьямуни не отличается от тебя и меня. Считать самого себя дураком – самое дурацкое дело на свете.

■ Согласно Догэну Дзэндзи не играет никакой роли, пробуждённые мы или нет: «Глаза лежат горизонтально, нос стоит вертикально». Человек не многим больше этого, всё равно пробуждённый он или нет.

■ Был один, которого Догэн Дзэндзи назвал «незакон-

ченным». Должно ли это означать, что он считал себя законченным? Законченное не лучше незаконченного: готовые продукты стоят немного дешевле.

■ «Так как оно есть». Неразделение бытия и ничего – «Так». Что ни бытие, ни ничего – «как оно есть». Бытие означает форму и разницу. Ничего означает бесформие и пустоту.

■ Иногда нам кажется, что добро и зло – predeterminedённые вещи. Догэн Дзэндзи говорит: «Добро и зло – это время. Время не добро и не зло» (Сёбогэндзо Сёакумакуса). Мы должны начинать оттуда, где нет ни добра, ни зла.

■ Догэн Дзэндзи говорит: «Если ты видишь опасность мира, то в мире для тебя больше нет опасности».

■ В жизни монаха нет карьеры. Тот, кто пытается сделать карьеру как монах, зря ушёл из дома. Никто не презирал жажду славы так сильно, как Догэн Дзэндзи.

■ Люди в мире понимают не больше, чем «голь на выдумки хитра». Но второй патриарх настолько полагался на Бодхидхарму, что он даже отсёк себе руку. Что ему это принесло? В конце он был предан и убит врагами буддизма. Не совсем то, что люди надеются получить от жизни.

31. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО БУДДИЗМ НЕ ИМЕЕТ К НЕМУ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ.

■ В тюрьме заключённые бьют себя в грудь и кричат тюремщикам: «Посмотрите на себя, без нас вам бы нечего было есть!». Также это и с заурядными людьми: Из-за того, что есть мы, есть и Будды. Без нас, заурядных людей, Будды давно бы стали безработными. Поэтому заурядные люди и Будды не разделены друг от друга, а связаны друг с другом.

■ Бодхисаттва – это заурядный человек, который пробуждает страдающих существ. Как заурядный человек он решительно и чётко видит свою цель перед глазами – «Будда».

БОДХИСАТТВА – это заурядный человек, который ищет путь.

■ Быть Бодхисаттвой означает решиться заблудиться среди пробуждения. Не говори: «Я пробуждён – пусть заурядные люди сами разбираются со своими иллюзиями!». Эта практика безгранично велика и безразмерна потому, что мы в нашей практике Бодхисаттвы решаем заблудиться вместе с заурядными людьми.

■ Разжечь бодхи-дух означает «освободить других, прежде чем я освобожу себя». Это означает, что я ничем не должен отличаться от всех страдающих существ.

■ Когда ты говоришь о Будде, то помышляешь о какой-то далёкой вещи, которая не имеет к тебе никакого отношения. И поэтому ты бесцельно бегаешь по кругу.

■ Если бы Будды был Буддой только для себя где-нибудь там, на другой стороне, то это бы не имело никакого отношения к настоящему Будде. Именно потому, что он относится к страдающим существам, Будда является Буддой.

■ Утверждение, что есть Бог кроме тебя самого, является еретическим учением, которое разделяет Бога и себя. Ты сам должен быть Богом. Если создатель мира должен быть где-то извне, то это не имеет никакого отношения к учению Будды.

■ Мы не становимся Буддами через дзадзэн. Мы были Буддами и до начала дзадзэн. И это только наш сон, если этот Будда злится, плачет или спит.

■ Заурядных людей гонит их карма. В то время как они смотрят на мир со стороны их кармических чувств и при этом портят друг другу настроение, их продолжают тянуть из одной в жизни в следующую, из одного мира в

другой. Это называется бег в водовороте перерождений. Так нам не остаётся ничего другого, кроме как здесь и сейчас – посреди этой кармы – освободиться от неё. Для этого нам нужно на одно мгновение снять очки наших кармических чувств, чтобы увидеть то, что сказал Шакьямуни Будда при его пробуждении: «Большая земля и все живые существа на ней достигают путь в это мгновение. Горы и реки, травы и деревья – всё без исключения природы Будды».

■ Это означает, что в глазах Шакьямуни ни один из нас не погружён в иллюзию. Это мы, страдающие живые существа, которые упрямо настаивают на том, что они в иллюзии. Доброта Шакьямуни – или учение Будды – состоит в том, чтобы пробудить нас к этому факту.

■ Заурядные люди – хитрые личности: голодные духи, звери, обитатели пещер – к ним приклеиваются всевозможные странные особенности. В конце они ни что иное, как куча этих особенностей.

■ В старые времена существовало много историй о чудесах. Но в неоновом свете сегодняшних дней больше не появляются привидения. У них больше нет места, чтобы спрятаться. Как бы то ни было, сегодня людям ничего не стоит создать светящуюся всеми цветами радуги ауру с помощью науки. Но современные люди, которые высмеивали своих предков из старых времён, начали показывать своё настоящее лицо. Настоящие привидения – это люди, которые верят в «Я», чьё кармическое заблуждение длится с темноты бесконечного прошлого. Число этих привидений нисколько не уменьшается.

■ Заурядные люди и Будды имеют одну и ту же форму. Пробуждение и заблуждение как две стороны одной монеты.

Всезнание означает знать, что природа Будды не имеет трещин, в которые ты бы мог упасть. «Ночной поезд несёт тебя дальше во сне».

■ Будды всех трёх миров несут нас, страдающих существ, на своих плечах, поэтому они всегда находятся посреди иллюзии. Все страдающие существа будут спасены Буддами трёх миров, поэтому они посреди пробуждения.

■ В главе о длине жизни в Лотос-сутре написано: «С тех пор как я стал Буддой, прошли бесконечные миллиарды

и миллиарды кальп». Это так не только для Шакьямуни. И Кодо Саваки – как и все другие существа – стал Буддой бесконечное число кальп назад. В этом уверяет нас Лотос-сутра. «Быть Буддой с бесконечного прошлого» – это не привилегия Шакьямуни.

■ Поэтому мы не практикуем сейчас, чтобы потом получить сатори. Наша практика – это не бег за личным сатори. Мы от природы истинные Будды с бесконечного прошлого. Дзадзэн означает – жить как Будда. Поэтому дзадзэн называют практикой Будды.

Когда мы практикуем учение Будды, мы – Будда. Или ещё лучше: Именно потому, что мы Будда, мы можем практиковать учение Будды.

■ И Амитаба и Авалокитешвара, и Бхайшаджьягуру и Маджушри и Самантабhadра (имена различных Будд и Бодхисаттв буддизма Махаяны) – выражение того, что сидит в Шакьямуни Будде.

■ Если ты спрашиваешь, кто такой Шакьямуни, то я бы сказал: Он даже не как белая бумага, а скорее как голубое небо – абсолютно прозрачен и везде связан со всеми страдающими существами.

■ Учение Будды – субъективная действительность. Там, где оно опускается до личного мнения, мы имеем маленькую колесницу. В большой колеснице это по-другому: здесь должен исчезнуть шов не только между мной и Буддой, но и одновременно между мной и страдающими существами в аду.

■ Миллиарды стран во всех десяти направлениях вселенной лежат на расстоянии между мной самим и мной самим.

■ Будда должен иметь дело со всеми страдающими существами. Если кто-нибудь потеряет своего ребёнка, то он должен проливать слёзы вместе с ним. Это трусость

– говорить, что ты держишься в стороне от сумасшествия толпы, только чтобы избежать людей.

■ То, что торгош делает из жадности, буддист делает из доброты. Поэтому он должен точно знать правила мира.

■ Ты думаешь, что буддизм немного отличается от остального мира? Но это не так. Буддизм идёт от А до Я. «Всё от А до Я – отпрыск меня самого» – так смотрит на вещи буддист.

■ Если взрослые только взрослые, то дети не растут. Если дети плачут, ты должен плакать вместе с ними. Взрослые должны быть детьми, дети должны быть взрослыми.

■ Будды и заурядные люди, учение Будды и правила мирской игры, пробуждение и невежество, вверх и вниз, мудрость и милосердие – между этими кажущимися противоположностями должно быть оживлённое движение.

■ Никто не просит, чтобы ты стал сладкоежкой. Или постоянно лез вверх по карьерной лестнице. Но если твои чувства настолько притупились, что ты уже не можешь понять людской аппетит на сладости или их честолюбие сделать карьеру, то с тобой что-то не в порядке.

■ Сатори – как рубить топором. Там не хватает тонкой работы напильником. Недостаточно одним ударом попасть в область не-дуальности. Ты должен вернуться оттуда назад и развивать мир различий.

■ Старый ум – добрый ум и в тоже время родительский ум. Это противоречит любой теории. Родительский ум полон противоречий:

■ «Не ешь шар-рыбу во время путешествия, иначе я тебе ещё покажу!».

■ «Насколько же холодное бумажное окно, если ни один ребёнок больше не прорвёт в нём дырку!».

■ Основа социологии должна состоять в том, чтобы сделать ум всех страдающих существ своим собственным умом.

32. ТЕБЕ, ГОВОРЯЩЕМУ, ЧТО ЕГО ТЕЛО ТАКОЕ, КАКОЕ ОНО ЕСТЬ, УЖЕ БУДДА.

■ Исигава Гозмон сказал: «Я и песок на дне моря можем прийти к концу, но ростки разбойничества – никогда!». Этим он восхваляет разбойническую природу, которая полностью пронизывает небо и землю. И всё равно – пока мы не поступаем как Гозмон, из нас не получится разбойников. Считается, что всё имеет природу Будды. И она пронизывает небо и землю, но пока мы не поступаем как Будда, из нас не получится Будд. (Эту фразу сказал главарь Гозмон, прежде чем его казнили, опустив в кипящую воду).

Только если ты воплощаешь действия Будд на практике, тогда ты Будда, связанный с Буддой. Если же ты поступаешь как идиот, то ты и есть идиот.

■ Будда появляется в отношении к жизни каждого из нас.

■ Ты говоришь: «Этот ум – Будда. Это означает, что если я думаю, что я Будда, то я и на самом деле Будда». Какая чушь! Такие отговорки называются натуралистической ересью. Ты можешь утверждать, что спичка содержит огонь – но пока ты не знаешь, что её нужно потереть, чтобы она загорелась, и пока ты её действительно не потрёшь, у тебя не будет огня. Ты не можешь утверждать, что спичка и есть огонь.

■ «Если это не практикуется, то и не появляется. Если это не свидетельствуется, то и не принимается» (Бэндова). Сама практика и есть осуществление.

■ Даже если бы у меня здесь была керосиновая печка, пока я не разожгу её спичкой, тепло не станет. Даже если мы говорим, что мы все имеем природы Будды – просто «иметь» ничем не поможет. Мы должны разжечь огонь природы Будды. Говорят: «Природа ветра всегда и везде – нет места, куда бы она не проникла» (Гэндзёкоан). Даже если природа ветра пронизывает небо и землю – пока мы не воспользуемся веером, ветра нет.

■ «Причина и следствие всё время лежат перед нами абсолютно тихо и ясно». В старые времена пришёл один верующий к монаху Гакусину и спросил его: «Я сейчас не очень хочу рецитировать имя Будды – может мне лучше подождать, когда ко мне придёт это желание?».

Ответ Гакусина был: «Если бы такой debil как ты ждал, пока у него появится желание рецитировать имя Будды, то он мог бы ждать этого всю свою жизнь. Есть у тебя желание или нет – просто рецитрируй имя Будды!».

■ И он добавил ещё одно стихотворение:

*Только если ты с полным сердцем
потянешь верёвку в глубоком тумане
завезишь колокольчик на рисовых полях в горах.*

Путь Будды означает практику.

■ Только потому, что мы практикуем дзадзэн, нет разницы между умом, Буддой и всеми существами.

■ Статуи и картины Будды – не Будды. Если ты объявишь их Буддами, то занимаешься идолопоклонством. Так нельзя. В буддизме Буддой является бесформенная поза каждой отдельной вещи. Моя бесформенная поза, мой дзадзэн и моя кэса – Будда. Просто есть, просто работать, просто готовить – это всё Будда.

ДЛИНА КАЛЬПЫ

высчитывается в буддизме следующим образом: На гранитный блок величиной километр на километр на километр раз в сто лет спускается с неба ангел и проводит по нему рукавом своего оперенья. Каждый раз за счёт трения от блока отпадает пара зёрнышек гранита.

Кальпа – это время, которое пройдёт, пока блок полностью не превратится в пыль. Обычно так выражают бесконечность, хотя, строго говоря, это время, конечно же, имеет конец.

МАЛЕНЬКАЯ и БОЛЬШАЯ КОЛЕСНИЦЫ

– это названия Хинаяна – (или правильнее Тхеравада) и Махаяна-буддизма. Цель Махаяны – спасти всех страдающих существ в качестве Бодхисаттвы и последним войти в нирвану, которая не представляется как отделённая от самсары (мира страдания). Тхеравада-буддисты в первую очередь хотят освободить от мира страдания самих себя, а под нирваной понимается уничтожение этого страдания.

ШАР-РЫБА

– японская кулинарная особенность, поедание которой может быть опасным для жизни из-за яда, который невнимательный повар может удалить не полностью.

■ Бросить себя телом и душой в учение Будды – это означает постоянно посвящать себя бесприбыльной практике. Ничего не требовать, ни от чего не убегать – эта практика, которая не знает ни цели, ни конца.

■ Буддой называется тот, кто практикует действия Будды.

■ «Движение – Дзэн, Сидение – Дзэн. В речи и молчании, в работе и отдыхе найдёт своё тело покой». Так как это говорит Будда – это правда. Но если это говорит заурядный человек, то ведёт к катастрофическим недо-разумениям.

■ «Иллюзия и пробуждение, обычные люди и Будды – одно». Если это означает «с телом, какое оно есть», то заурядный человек с телом, какое оно есть, всего лишь заурядный человек. Это совсем по-другому: Тело, в котором заурядный человек забывает заурядного человека, какое оно есть – Будда.

■ Если три мира преподаются как облик истины, то в них нет ничего неправильного. Если они преподаются как дом в огне, то в них нет ничего, кроме неправильного.

■ Только если ты смотришь на мир с пути Будды, он кажется тебе путём Будды.

■ Практиковать путь Будды означает быть принятым Буддами в их ряды. Это не означает вертеться в своей карме.

■ Мы должны хорошо понимать время и пространство Будд. Будда видит и слышит вещи не как заурядный человек. Его мир не помещается в рамки заурядного человека.

■ Если ты не помотришь на точку зрения человека в тебе с совсем другой, новой точки зрения, то никогда не сможешь действительно понять вещи.

■ Даже если бы ты смог увидеть Шакьямуни Будду в жизни – это было бы бессмысленно, если бы ты видел его как заурядный человек. «Только Будда и Будда» – ты должен смотреть на Будду глазами Будды.

■ Будда, которого выдумали себе люди – не Будда.

■ Будда означает «без границ», потому что у него нет постоянной формы. Это не имеет отношения к объёму.

■ Будда радостный, свободный и проворный. Его мудрость нельзя записать в понятия. Но, кажется, все в мире думают, что Будда – пессимист, сулящий неудачу.

■ Самадхи означает чистота и ясность собственной природы. Это прозрачность пространства, связывающего заурядного человека с Буддой.

В недуманье нет ни заурядного человека, ни Будды. Дзадзэн – это недуманье, воплощённое на практике.

■ То, что втайне примет в себя неделимый остаток твоих сомнений, оставшийся после всех делений – это недуманье, Буддадхарма. Разве с самого начала не ясно, что Буддадхарма – не ответ, дающий удовлетворение? Буддадхарма неудовлетворительна. Так как она не удовлетворяет требования заурядного человека.

■ Когда заурядные люди практикуют путь Будды и дзадзэн, то, само собой разумеется, что их практика не полностью чиста. Но «как цапля, пьющая воду пруда, не помутняя её, и как пчёлы, не мешающие запаху цветов, чью пыльцу они собирают» (Эйхэй Короку), так и совершенствуются заслуги дзадзэна, без того, чтобы заурядный человек мог бы нанести ему хоть малейший вред.

■ Некоторые думают, что это соответствует учению Будды, сначала назвать себя заурядным человеком, чтобы потом развиваться в соответствии с какими-нибудь моральными правилами. Правда далека от этого! Основное правило учения Будды гласит, что мы Будды с самого начала. Но как мы можем ожидать, что наш ум, если он ещё не проснулся к бодхи-духу, такой, какой он есть сейчас – Будда?

33. ТЕБЕ, НАСТОЛЬКО ЦЕПЛЯЮЩЕМУСЯ ЗА СВОЙ СПОКОЙНЫЙ УМ, ЧТО ТОТ СТАНОВИТСЯ СОВСЕМ БЕСПОКОЙНЫМ.

■ Учение Будды не имеет ни границ, ни размеров – как оно могло бы влезть в твои рамки?

■ Что ты понимаешь, имеет границы.

■ То, к чему ты стремишься, всего лишь вещи заурядного человека. Стремиться к деньгам, здоровью, имени и положению, сатори – всё, к чему ты стремишься, становится собственностью заурядного человека. Ты должен отпустить её. Это означает быть Буддой.

■ Если спокойствие ума означает только твоё собственное удовлетворение, то оно не имеет никакого отношения к учению Будды.

■ Буддадхарма учит безграничности. То, что нельзя измерить, мы должны принять без возражений.

■ Учение Будды не имеет границ. Если ты попытаешься зафиксировать его, то потерпишь неудачу. Мы здесь говорим не о сухой треске – живую рыбу нельзя записать в форму.

Если ты пытаешься провести границы Буддадхармы, то у тебя будет умственный запор. Ты не можешь понять Дхарму потому, что она безгранична.

■ Прими приют у Будды, который преступает пределы всех вещей! Не гляди, будто бы ты зацепился за гвоздь.

■ «Простая практика» не означает, что она легка для

тебя как человека. «Другая сила» относится к тому, что идет за пределы тебя как человека.

■ «Только Будда и Будда могут исчерпать это полностью» (Лотос-сутра). Тот, кто сам не Будда, не может принять учение Будды.

■ Ты не находишь покоя потому, что думаешь, что спокойствие ума, за которым ты бегаешь, не состоит ни из чего другого кроме как спокойствия ума. Но это не так: не теряй свой ум ни на одну секунду, как бы неспокоен он не был. Большое спокойствие манифестируется именно в практике, которая происходит внутри неспокойного ума. Большое спокойствие описывает это взаимодействие между спокойным и неспокойным умом.

Спокойствие ума, которое абсолютно спокойно, это бред. Истинное спокойствие ума есть только в центре не-спокойствия ума.

■ Там, где «быть неудовлетворённым» видится как «быть неудовлетворённым», там властвует спокойствие ума. Это как ум голубя, который, подслушивая, признаёт свою ошибку. Или как ум того, кто, убегая от смерти, мгновенно умирает. Или как того, кто вдруг не может найти попрошайку, который до этого постоянно тянул его за рукав. Это ум после потока, который унес с собой салон красоты «Большая надежда».

■ Нет мира, в котором было бы всё в порядке. И всё

равно все блуждают в поиске такого мира. К чему это блуждание? К чему этот плач перед сном? Ты должен вернуться назад: речь идёт о том, чтобы твёрдо сидеть в этом мире, вместо того, чтобы постоянно блуждать, как собака в поиске кости.

Удовлетворение означает прекратить бегать за ним.

■ Такие вещи как сатори – не интеллектуальное понимание. Это означает быть неподвижным, всё равно, что происходит – и в жизни и в смерти. Многие думают, что спокойствие ума означает освобождение от страдания, чтобы всегда испытывать радость. Это не так: как бы велико не было страдание, речь идёт о том, чтобы не бить вокруг себя руками и ногами, а вместо этого сохранять спокойствие. Если ты хочешь посмотреть на состояние беспокойного ума, поймай мышшь в мышеловку. Она дрыгается изо всех сил. Человек, который видит это, бросит её кошке, и она с удовольствием съест мышку. Так мы понимаем, что бить руками и ногами вокруг себя бессмысленная трата сил. Лучше тихо сидеть в дзадзэн.

■ Как мог бы человек иметь спокойствие ума? Настоящая проблема: что мы делаем с этим человеком. Что мы делаем с этим вонючим мешком мяса – вот настоящая проблема.

■ В учении Будды не существует отдельных существ – заурядного человека и Будды, как двух кошек на диване. И «спокойствие ума» не сидит там как фрикаделька.

■ Учение Будды осуществляется через практику. Оно воплощается в реальность через тело. Это значит, что правильное расслабление и порядок мускулов и сухожилий – это тот пункт, который важен в дзадзэн. Практика означает практиковать такое отношение к жизни, которое берёт дзадзэн в качестве эталона твоей жизни. Там, где практикуют такую практику, полностью присутствует спокойствие ума. Само отношение к жизни должно быть практикой.

*Только если ты с полным сердцем
потянешь верёвку в глубоком осеннем тумане
звенит колокольчик на рисовых полях в горах.*

■ Ты рецитируешь имя Будды и хочешь ещё и в рай – какая бессмысленная работа! Когда ты рецитируешь имя Будды, ты уже в раю. Не нужно ещё дополнительно думать об этом. Не нужно рецитировать имя Будды и при этом ещё напрягаться, чтобы попасть в рай. Токухон пишет по этому поводу: «Наму-Амида-Буцу («Я беру прибежище у Амида Будды!») – просто говорить это уже достаточно».

■ И то же действительно для рецитирования имени Будды: не важно, чувствуем ли мы при этом спокойствие ума или нет, важно просто делать это.

34. ТЕБЕ, НАМЕРЕВАЮЩЕМУСЯ ЖИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ СОГЛАСНО ДЗЭН.

Всё должно быть именно таким образом, как оно есть, но одновременно всё может быть так же и таким, каким оно хочет быть. Ничего не должно быть каким-то предписанным образом, но всё должно быть самым лучшим и высшим образом именно таким, как оно есть.

■ Сэн-но-Рикю нанял однажды одного рабочего, чтобы тот вбил ему гвоздь в столб. После долгого раздумывания он показал ему на место, куда должен быть вбит гвоздь. Рабочий поставил там маркировку и решил немного отдохнуть. Но когда он вернулся, то не смог найти эту маркировку. И снова долго раздумывал Сэн-но-Рикю, прежде чем он, наконец, решил: «Вот здесь, это хорошее место!». Когда они посмотрели на это место внимательно, то увидели, что это и было то самое место, где и стояла старая маркировка.

■ Среди абсолютной бесформенности есть однозначное направление. Также и у человека есть однозначные черты лица среди черт его лица.

■ У тебя есть мистические силы, если черты твоего лица больше не расплываются.

■ Мы верим, что наши чувства постоянно тянут нас в иллюзию, и это нельзя изменить. Мы думаем, что нас постоянно тянут между учением Будды и нашими заблудшими чувствами. Но это не так. Учение Будды говорит, что мы ничем не отличаемся от Будды. Все вещи – облик истины. Всё, о чём идёт речь в Буддадхарме, это дважды два нашей практики.

■ Практика означает прояснять телом и душой вопрос: «Что я могу сделать для пути Будды в это мгновение?».

■ Речь идёт о том, чтобы осмотреться направо и налево, вверх и вниз, и при этом не терять из виду настоящее место и мгновение.

■ Выражение «Суть действия и действие сути Будд и патриархов» (из Сёбогэндзо Дзадзэнсин) относится к чувствительной точке нашей собственной практики.

■ Добро и зло существуют только в этом мгновении. В этом мгновении есть вечное добро и вечное зло.

■ Всё, что мы делаем, наполняет всю вселенную до последнего уголка. Это мгновение вечно – и это всё, на что мы отдаем наше тело и душу.

■ «Каким именно образом нужно встречать какие именно вещи?» – мы должны потратить все свои силы на выяснение этого вопроса.

■ И дарование должно иметь направление. Ты не должен давать разбойнику ключи от дома и пистолет. При даровании ты должен показывать храбрость и мудрость.

■ Погружаться в непостоянство всех вещей означает погружаться в каждое отдельное мгновение, не теряя цели из виду. «Как обстоит дело в этом конкретном случае?» – отдавать себя таким способом каждому отдельному случаю на протяжении всей жизни означает погружаться в непостоянство вещей. Это означает не просто то, что мы все когда-нибудь умрём.

Наша человеческая форма меняется от мгновения к мгновению, как горящее пламя. Это только кажется, что наши тела имеют более-менее одну и ту же форму.

■ Все вещи содержатся посреди первоначального несуществования всех вещей.

■ Нирвана означает «не рождённый – не умерший».

■ Основная позиция ума в учении Будды – «нет индивидуума!».

■ «Не-Я» – не то же самое, что и рассеянность. В практике Бодхисаттвы большой колесницы речь идёт о том, чтобы никогда не быть невнимательным. В маленькой колеснице нужны идиоты, в большой идиоты сначала приводятся в порядок.

■ Фотография, которая «как-то» отображает, ни на что не годится.

■ Практика пути Будды состоит в том, чтобы развить своё отношение к жизни.

СЭН-НО-РИКЮ

– основатель чайной церемонии, такой, какой она и сегодня практикуется в Ура-сэнкэ и Омотэ-сэнкэ (дословно: «Задняя и передняя сторона семьи Сэн»).

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

- Не беги как жеребец. Лучше иди как вол!
- Проблема, о которой идёт речь в буддизме Махаяны – это твоё отношение к жизни.
- Даже для чайной чашки есть большая разница, швырнёшь ты её или же доведёшь руку до самого стола.
- Это должно быть твоим главным отношением ко всем делам – делать их до конца. Если ты отсутствуешь хотя бы на одно мгновение, то ты как мёртвый.
- Что важно, так это правильно расположить свои мускулы и сухожилия. Речь идёт о становлении человеком без дыр – это называется найти подходящее напряжение и порядок мускул и сухожилий.
- «Какую картину я представляю в глазах человечества?» – и в этот вопрос мы должны погрузиться телом и душой. «Как я выгляжу в глазах богача?», «Как в глазах бедняка?», «Каким видит меня житель запада?», «Каким марксист?», «Какой я в глазах премьер-министра?». Ты должен носить в себе что-то такое, от чего не отвалится лак, с какой бы стороны ты не посмотрел.
- Если ты не будешь внимательным, то станешь ненужен как буддист.
- О чём идёт речь в учении Будды? О том, чтобы Будда тянул тебя во время всей твоей повседневной жизни.
- Мы согласны только с вечным путём. Вечный путь: это означает, всходить каждое отдельное мгновение в

практике, которая ничего не приносит.

- Недостаточно один раз попасть в яблочко. Точный выстрел прошлого года сегодня ничего не стоит. Ты должен попасть в яблочко сейчас: «Не растрчивай мысли на раньше и позже, будь свободен в середине этого мгновения!».

Просто есть эту рисовую кашу. В этом «просто делать» нет ни высших, ни низших, ни умных, ни глупых. И ни иллюзии, ни сатори. Это «просто делать» – суть пути Будды, и именно это «просто делать» является тем, что весь мир не хочет понимать.

- Все страдают от своих кривых взглядов на жизнь. Когда речь идёт о спасении человечества, в первую очередь необходимо полностью пересмотреть свои взгляды на жизнь. Это должно происходить на основе, которая не допускает ни малейших сомнений. Смотреть на жизнь на основе, которая не допускает ни малейших сомнений, означает смотреть на жизнь с мудростью Будды.
- Путь Будды означает верить в (т.е. прояснить) то, что само собой разумеется с самого начала. Это означает: недуманье.

от УТИЯМА КОСЕ

35. ТЕБЕ, ВСЁ ЕЩЁ НЕДОВОЛЬНОМУ СВОИМ ДЗАДЗЭН.

- Практика просто сидения (сикантадза), о которой говорит Догэн Дзэндзи, это то, чему учил мой учитель Кодо Саваки роси как «дзадзэн только-сидения». Поэтому для меня само собой разумеется, что правильный дзадзэн состоит из практики только-сидения. Это означает, что смысл дзадзэн не в переживании кенсё, или проработывании кучи коанов, чтобы получить «свидетельство просветления» (Инкасэмэй). Дзадзэн состоит исключительно из простого сидения.
- Но факт в том, что даже среди последователей школы Сото-Дзэн в Японии, которая ссылается на Догэна Дзэндзи, есть многие практикующие, которые сомневаются в этом дзадзэн. Эти практикующие цитируют, например, следующие места:

«В зале: *«Я не посещал большое количество монастырей. Я просто в спокойствии удостоверился у моего мастера Тэндо, что мои глаза лежат горизонтально, а нос стоит вертикально. Теперь никто не может вести меня на поводке. С пустыми руками я возвращаюсь (на родину)»* (Эйхэй Короку, 1-ая глава).

«Я поехал в Китай Сунг, посетил мастеров во всех концах страны и учился пяти домам Дзэн. В конце я встретил моего мастера Нёдзё на пике Тайхаку, и там прояснилась великая вещь практики длинной в жизнь» (Сёбогэндзо Бэндова).
- После этих цитат такие люди говорят: «Разве не говорит Догэн Дзэндзи, что он сам удостоверился, что его глаза лежат вертикально и нос стоит горизонтально, и что прояснилась великая вещь практики длинной в жизнь? Какой бы смысл имело заурядному человеку без следа сатори 'просто сидеть'?»
- Я и сам ещё прекрасно помню, как у меня были такие же сомнения, и я был не единственный: многие практикующие Дзэн, которые собрались вокруг Саваки роси, бросили дзадзэн «просто-сидения», чтобы попробовать кенсё-Дзэн или коан-Дзэн. Поэтому я хорошо понимаю эти сомнения.
- Мы должны знать, что Саваки роси имел такой характер, каким, как все себе представляют, и должен быть характер мастера Дзэн, да и как человек он был очень харизматичным. Многие, кто встречал его в первый раз,

- были притянуты им, как железная стружка магнитом. Поэтому когда роси говорил, что «дзадзэн ничего не приносит» (это было выражение Саваки роси для дзадзэн, в котором нечего выигрывать или познавать), то все думали, что он говорит это просто так, и что их практика дзадзэн когда-нибудь «чего-нибудь» да принесёт. Я думаю, что это было так для многих практикующих у Саваки роси.
- Тот, кто живёт вне храма и просто регулярно приходит к дзадзэн или же иногда принимает участие в сессии, может быть и не имеет таких сомнений, но тот, кто решает полностью оставить свою старую жизнь, чтобы стать монахом и начать свою ежедневную, интенсивную дзадзэн-жизнь как часть сангхи вокруг Саваки роси, раньше или позже начнёт сомневаться в сикантадзе. Это происходит потому, что мы никогда не становимся абсолютно довольными нашим дзадзэн, сколько бы мы не сидели. «Не быть абсолютно довольным» означает, что у нас не появляется чувства полного живота как после обильной еды. Поэтому если я говорю, что мы не полностью довольны нашим дзадзэн, то имею этим в виду, что нам не хватает чувства сатори, наполняющего наш живот.
- Многие молодые люди, которые посвятили себя практике дзадзэн телом и душой, начинали спрашивать себя, не бессмысленно ли они тратят свою молодость на дзадзэн, который не даёт им ни малейшего чувства наполненного живота. И как только появляются такие сомнения, то потом приходит и: «Разве и старшие ученики, которые практикуют этот дзадзэн уже годы, по существу не просто заурядные люди? Нам же нужно сатори!».
- Слишком многие прекратили практиковать из-за этого. Я сам почти лопнул из-за таких сомнений, но, в конце концов, следовал Саваки роси до его смерти в течении 25 лет и продолжал таким образом жизнь практики дзадзэн. Поэтому я понимаю тех, кто испытывает похожие сомнения, но я так же понял и значение сикантадзы, о которой говорят Догэн Дзэндзи и Саваки роси. Поэтому я хочу попробовать исполнить роль переводчика между этими двумя взглядами. Когда я говорю «переводчик», то подразумеваю под этим не только то, что многие не понимают слова Догэна Дзэндзи и моего мастера, но и то, что, хоть и Догэн Дзэндзи и Саваки роси понимают наши

сомнения и проблемы, их слова не всегда проникают так далеко, чтобы коснуться их корней. Поэтому я позволю себе эту дерзость, попробую объяснить и прокомментирую слова Догэна Дзэндзи и Саваки роси на свой лад.

■ Что конкретно это означает? Возьмём, например, высказывание: «Я убедился, что мои глаза лежат горизонтально и нос стоит вертикально. Теперь никто не может вести меня на поводке. Я возвращаюсь с пустыми руками».

■ Это можно было бы прочитать и так: «Я убедился, что живу тем, что вбираю этот глоток воздуха в этот момент».

■ Я могу это так интерпретировать потому, что я не читаю Сёбогэндзо ни как буддолог, который хочет внести порядок в лабиринт иероглифов, ни как фанатик, который смотрит на каждый иероглиф как на такую святыню, что он – как и консервная банка, которая никогда не будет открыта – объявляется чем-то абсолютным, и все начинают кланяться ему. Я же читаю глазами ищущего путь, который, живя свою совершенно новую жизнь, всегда ищет совершенно новый путь жить эту жизнь. И я думаю, что это именно то, что имеется в виду словами «отражать старым учением на собственный ум» и «следовать пути Будды означает следовать самому себе».

■ Как бы то ни было, если мы читаем место про горизонтальные глаза и вертикальный нос как выражение нашей совершенно новой, собственной жизни, то мы не должны оставаться в плоской, статичной интерпретации, а должны динамично интерпретировать это место как свежую жизнь, состоящую из делания этого дыхания в это мгновение. И если мы следуем такому чтению, то встречаем здесь очевидный факт нашей собственной жизни, а не какое-то мистическое состояние как достижение «сатори» с помощью дзадзэн.

■ Поэтому в начале Фукандзадзэнги написано: «С самого начала путь был абсолютен и вездесущ, к чему тогда практиковать и реализовывать? Колесница Дхармы свободно движется сама собой, какой смысл в наших стараниях?».

■ А что означают эти строчки: «Если ты делаешь малейшее различие, то раскрывается пропасть как между небом и землей. Если ты преследуешь одно и бежишь от другого, то твой ум пропадет в смятении?»

■ Каждый из нас живёт жизнь, новую и свежую каждое мгновение. Но если мы думаем об этом факте в голове, то застреваем на том, что мы понимаем (т.е. превращаем в понятия): та «свежесть жизни», о которой мы раздумываем, больше не свежа, это означает: она не живёт. Настоящая свежесть означает отпускание. Только если мы отпускаем – жизнь свежа. Дзадзэн – это поза отпускания отпускания отпускания...

■ Тут я должен сказать несколько слов о самой практике сикантадза: когда мы практикуем дзадзэн, это не означает, что у нас нет мыслей. Различные мысли появляются на поверхности нашего сознания: но если мы следуем этим мыслям, то начинаем думать, даже когда сидим в позе дзадзэн. Тут мы должны вспомнить, что сейчас сидим дзадзэн, и у нас нет времени, чтобы думать. Мы поправляем нашу позу, отпускаем мысли и возвращаемся назад к дзадзэн. Это называется «просыпание от рассеянности».

■ В другой раз мы устали: тут мы должны вспомнить, что сейчас практикуем дзадзэн и это не время для сна. Мы поправляем нашу позу, просыпаемся, и возвращаемся к дзадзэн. Это называется «просыпание от помутнения». Дзадзэн означает просыпаться и от рассеянности и от помутнения и возвращаться к дзадзэн миллиарды и миллиарды раз. Жизненносвежий дзадзэн означает пробудить свой ум и практикующе засвидетельствовать миллиарды раз. Это сикантадза.

■ Некоторые считают, что Догэн Дзэндзи достиг «сатори» посредством отпадания тела и ума, но что такое это «отпадание тела и ума (синзиндацураку)» на самом деле? В Хокёки написано: «Абт сказал: 'Практика дзадзэн

состоит из отпадания тела и ума. Это означает просто сидеть без сжигания благовоний, поклонов до пола, рецитации имени Будды, исповедования или чтения сутр'. Я поклонился и спросил: 'Что означает отпадание тела и ума?'. Абт ответил: 'Отпадание тела и ума означает дзадзэн. Когда ты просто практикуешь дзадзэн, то у тебя нет желаний, ты свободен от иллюзий' «.

Это означает, что отпускание и отпускание и миллиардный возврат к дзадзэн сам и является отпаданием тела и ума, а не какое-то мистическое переживание. В Бэндова о таком дзадзэн говорится, что в нём манифестируется совокупность Буддадхарм и поэтому он называется «главный вход Буддадхармы».

■ Я бы хотел сравнить жизнь с автомашиной, в которой мы сидим всю нашу жизнь. Когда мы ведём машину, опасно спать за рулём или же быть пьяным. Так же опасно раздумывать о других вещах или быть очень взволнованным или чересчур напряжённым. Это так и для вождения машины и для ведения нашей жизни. Основой нашей жизни должно быть и просыпание от сонливости и опьянения, и просыпание от рассеянности раздумывания и взволнованности. Дзадзэн означает воплощение этой основы жизни на практике каждый день, поэтому это может быть названо «полный вид на Буддадхарму» или «главный вход Буддадхармы». Это и есть причина, по которой Догэн Дзэндзи написал «Универсальный призыв к дзадзэн» (Фукандзадзэнги), в котором он объясняет практику дзадзэн.

■ «Травы и деревья, камни и кирпичи, ветер и дождь, огонь и вода являются телом и душой пути Будды. Осмотреться там и признать это как путь Будды означает разбудить ум. Схвати пустоту и построй из неё пагоды и Будд. Возьми воды долины и создай из них Будд и пагоды. Это означает разбудить непревзойдённую, несравнимую мудрость и миллиарды раз разбудить однажды пробуждённый ум. Так ты должен доказать, практикуя» (Сёбогэндзо Хоцумудзёсин).

■ Интерпретировать «...миллиарды раз разбудить однажды пробуждённый ум», как будто бы здесь ещё не просветлённые практикующие Дзэн призывались не прекращать их практику, было бы большой ошибкой. Миллиарды раз разбудить пробуждённый ум – это ни что другое, как жизненносвежее дыхание свежей жизни. Те, кто начинают практику сикантадзы, только для того, чтобы скоро бросить её, потому что она не даёт им чувства полного живота и поэтому становится скучной – эти люди понимают миллиарды раз разбудить пробуждённый ум только интеллектуально, в их голове. Поэтому они думают: «Какая наглость! Пока у меня нет сатори, я должен разбудить ум миллиарды раз. Мне нужно поторопиться сначала получить настоящее сатори, чтобы потом покончить одним разом с миллиардами раз!».

■ Это так же, как если бы нам в младенческом возрасте сказали, что с данного момента мы должны делать один вдох и выдох в каждый момент времени всю нашу жизнь, и так миллиарды раз. Мы бы тогда подумали: «Какая наглость! Я должен найти способ покончить со всем дыханием моей жизни одним единственным большим вдохом и выдохом».

■ Даже если бы мы попробовали, у нас бы вряд ли что-нибудь получилось. Поэтому дальше в Сёбогэндзо Хоцумудзёсин написано: «Если говорится, что ум разом пробуждается и после этого больше нет пробуждения ума, и что, хотя практика бесконечна, доказательство приносит только один раз, то это не соответствует Буддадхарме. Тот, кто это говорит, не понимает Буддадхарму, никогда не встречал её». Тот, кто пытается одним единственным разом завладеть «сатори», не может признать, что мы должны жить нашу жизнь свежо и заново, такой, какая она есть.

К С Ф Т
О Д О
Д В С
О Д И
К И
М Е
М Е

КОДО САВАКИ РОСИ: ТЕБЕ

■ Даже в чисто биологическом смысле мы можем жить, лишь вбирая в течение всей нашей жизни в настоящий момент времени настоящий глоток воздуха. Поэтому если речь идёт о действительно свежей жизни, само собой разумеется, недостаточно раздумывать о собственной жизни в голове, а мы должны принять её как свежую и новую, такой, какая она есть. Только так мы найдём наше отношение к жизни, которое само свежее и новое. Это

имеется в виду под «прояснить великую вещь практики длинной в жизнь». Когда это происходит, мы, наконец, можем начинать действительную практику сикантадза. Догэн Дзэндзи называет это «единство практики и доказательства» или «практика на основе доказательства». Поэтому Саваки роси всегда говорил: «У сатори нет начала, у практики нет конца!».

ДЗЭН

– САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА: ЧТО ТАКОЕ ДЗЭН?

■ Что такое Дзэн? Я не знаю.

И чем больше времени я провожу с высказываниями Кодо Саваки роси, тем больше у меня создаётся впечатление, что и сам Саваки не хочет и не может сказать нам этого. Но он и не делает из этого никакой тайны – что отличает его от некоторых других роси. Он не хочет вводить нас в заблуждение, как это пробовали многие до него. Он не рассказывает никаких историй о возвышенном мире, лежащем на таком высоком уровне, что только он один может туда попасть. У него также не идёт речь о буддийской теории, легендах о просветлённых мастерах или собственных опытах сатори. Единственное, что он делает, это призывает нас обратить внимание на нас самих: «Эй, чего пялишься по сторонам? Не видишь, о тебе речь идёт!»

■ Часто говорят, что каждое из высказываний Саваки попадает точно в яблочко. Всё, что он говорит, касается нас самих. Я и сам долго думал так, но теперь, после 15 лет работы с этими высказываниями, ко мне приходят сомнения: Попадают ли они действительно в яблочко?

■ Что вообще означает «попасть в яблочко»?

Моя первая встреча с высказываниями Кодо Саваки роси, которые собраны здесь в книгах «Тебе» и «Дзэн – самое большое враньё всех времён и народов», состоялась в конце 80-ых в Германии. Тогда были напечатаны первые главы в «Информации по Дзэн» немецкого общества Дзэн – перевод, который, к сожалению никогда не был завершён. Позднее я нашёл в библиотеке Антайдзи японский оригинал – но, к сожалению, у меня не было достаточно времени, чтобы основательно заняться им, кроме того, язык Саваки часто очень прямой и грубый, не обязательно тот «литературный японский», которому я научился в университете. Наконец, после восьми лет в качестве монаха в Антайдзи, мой мастер «выпустил» меня и я решил установить палатку среди бездомных в дворцовом парке в Осаке, где кроме двух утренних часов дзадзэн, весь день был в моём распоряжении. Я ещё хорошо помню красивые осенние дни, которые проводил за переводом «Тебе», сидя на дворцовой стене. После наступления темноты я шёл в лобби близлежащего отеля Hotel New Otani и писал чистовик. А на следующий день перепечатывал соответствующую главу на компьютере на первом этаже здания Panasonic, где в те времена интернет ещё был бесплатным. Бумажные записи я выкидывал, как только текст можно было читать онлайн – моё доверие в тогда абсолютно новое для меня средству массовой информации было безгранично. Гидо

Келлер из издательства Ангор начал интересоваться публикацией книги, она должна была выйти в следующем году. Как же велико было моё удивление, когда после нового года моя страничка исчезла по непонятным причинам. Так как я написал всё без бэкапа на компьютере в интернет-кафе, мой только что законченный перевод растворился вместе со страничкой. Наверное, я бы не смог собрать достаточно сил, чтобы перевести всё ещё раз, если бы файлы не объявились 1-2 неделями позже в кэше Google. Но к этому времени при несчастном случае в ходе уборки снега в Антайдзи погиб мой мастер и я должен был оставить свою палатку, чтобы перенять ответственность за монастырь, в котором я сам стал монахом и который сохраняет при жизни традицию учения Саваки. Принять место абта было для меня не простым решением, и к тому же это означало, что теперь у меня станет мало времени для перевода. Главы «Тебе» были вскоре снова выставлены онлайн, и книга вышла летом 2002 года в издательстве Ангор. Не говоря о нехватке времени, я и без того устал переводить: одно дело читать Саваки, другое дело – переводить его высказывания как можно точнее с наполненной сленгом и диалектом японской разговорной речи на немецкий, без того, чтобы они потеряли свою силу. Это задание, которое практически нельзя выполнить действительно удовлетворительно. Обычно перевод слов другого человека стоит гораздо больше сил, нежели формулировка собственных мыслей (что также может быть очень нелегко). Когда летом 2003 года вышла книга «Дзэн – самое большое враньё всех времён и народов» (на японском «Икиру тикара тоситэ но Дзэн» – дословно «Дзэн как сила жизни»), я сразу же почувствовал желание перевести её. Шаг за шагом, в основном зимой, когда снег не оставляет никакого другого занятия, я продолжил работу переводчика. Но тут я должен был констатировать, что к непрерывному притяжению, которое оказывают на меня высказывания Саваки, присоединилось также и внутреннее сопротивление, и оно росло, чем больше я посвящал себя переводу. Это и было упомянутое выше сомнение: Действительно ли попадают высказывания Саваки в яблочко? Что вообще означает «попасть в яблочко»?

■ Внимательный читатель заметит, что эти высказывания полны противоречий. В то же время японский издатель Кусия Сюсюко роси пишет в послесловии, которое я считаю одним из самых лучших размышлений о Саваки роси и его труде: «Некоторым может показаться, что Саваки роси часто повторяет то же самое – они уже

Перевод:
 Антайдзи (Храм Сото-дзэн)
 Храм Покоя
<http://www.antaiji.dogen.de/rus-kike2/kike0.html>

КОДО САВАКИ РОСИ: ДЗЭН – САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

начитались». И Кусия наставляет нас «читать каждое отдельное высказывание Саваки роси так, как будто бы мы встречали там наше собственное «Я» в самый первый раз... Если мы подобным образом вспахиваем пашню нашей собственной жизни, то мы, наконец, дойдём до точки, где должны обнаружить в нас и произвести на свет слова нашей собственной правды».

■ Поэтому мне кажется, что слова Саваки роси всегда проходят немного мимо цели – он попадает в различные точки на мишени, иногда даже кажется, что стрела вооб-

ще пролетела далеко в сторону. Но если мы посмотрим на всё целиком, то сможем увидеть не только его направление, но и интуитивно почувствуем, где же лежит это яблочко, вокруг которого кружат, никогда действительно не попадая, его высказывания: потому что слова не могут этого, это можем только мы сами – жить нашу повседневную жизнь и есть яблочко, о котором идёт речь, и никто, даже Саваки роси, не может сделать этого за нас. Может быть, это значение одной старой истины Дзэн: «Хороший стрелок не попадает в цель».

*Мухо,
 Антайдзи, зима 2004.*

ЖИЗНЬ

К С Ф Т
 О А О
 Д В С
 О А И
 К И
 М Б М

1. НАЙТИ САМОГО СЕБЯ И ПОЛНОСТЬЮ ЖИТЬ СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНЬЮ.

■ Один лучше другого – можно ли действительно так сказать? Каждый из нас высится до неба как скала. Там нет сравнения: ты есть ты, я есть я.

■ Все сменяются над тобой, потому что ты ни на что не способен? Ты должен просто найти самого себя. Найди свои личные, собственные сильные стороны. Твёрдо обпрись о самого себя, стабильно покойся в самом себе.

■ Макияж – разве ты не отрекаешься от своего собственного лица, когда превращаешься в другого человека? Так ты выглядишь как привидение. Искусство макияжа лежит в том, чтобы сначала понять и принять своё собственное лицо без макияжа, чтобы потом с его помощью выделить его особенные черты. Учёный живёт как учёный, неуч как неуч. Важно только сделать самое лучшее из этой жизни, не трать время попусту.

■ Если мы проснёмся к самим себе, то нам, наконец, удастся сделать самое лучшее из нашей жизни. Но в этом деле нет остановки. Мы должны начинать его заново каждый день.

■ Ты находишься в процессе постоянного изменения, но каждое мгновение ты полностью твоё истинное «Я». Это не похоже на картинку на экране. Это, скорее, как луна в воде. Она постоянно в движении, действительна только в этом одном мгновении. Поэтому ты так легко можешь потерять её из виду. Но это мгновение единственное в своём роде, неповторимое как целая жизнь. Если ты потеряешь его из виду, то потеряешь всю свою жизнь – и что произойдёт тогда с тем, что здесь только что сказал Саваки? Ты уничтожишь всё это!

■ Ты практикуешь дзадзен уже 5 или 10 лет? Ну и что! Ты должен каждый день заново искать свой путь.

Если ты делаешь путь Будды своим собственным вопросом, то увидишь, что он меняется каждый день. Как я должен ступить на вечный путь в это мгновение, в этом случае? Мы должны заново пробуждаться каждое отдельное мгновение, по-новому практиковать его.

■ Кто знает, буду ли я ещё жив завтра? Кто ещё помнит вчера? Действительно важно лишь то, что я делаю прямо сейчас. Мои ноги должны так твёрдо стоять на земле, что с их помощью всё моё тело обоснуется на ней.

■ Идти путь Будды означает прекратить подражать другим. Ты не можешь повторить путь Будды за кем-нибудь, ты должен идти его сам, своим собственным способом. И спокойствие ума ты тоже не можешь ни за кем повторить – как ты хочешь имитировать чужое сатори? Речь идёт о тебе самом, на этом самом месте, в

это самое мгновение. Какой смысл ссылаться на сатори твоего мастера? Это твоя жизнь, тут ничего не идёт на счёт Будд. Практиковать путь Будды означает полностью жить свою собственную жизнь, найти свой собственный путь жить эту жизнь.

■ То, что сегодня называют религией – это просто красивые слова, которые ни на что не годны, пустая выученная наизусть болтовня, которая не имеет никакого отношения к нашей жизни.

■ Слушать учение означает сначала наполнить водой пустой насос. Заурядный человек как пустой насос: наполненный воздухом, он не способен выкачать воду из колодца. Если сначала налить сверху немного воды, то он начинает качать воду из глубины наверх. Таким образом, наоборот выходит вода, налитая вначале. И та вода, которая течёт после этого, происходит не от мастера или Будды, а из глубины собственного колодца.

■ Идти путь Будды означает раскрывать свою собственную природу.

■ Было бы глупо, если бы Саваки надел маску Шакьямуни Будды. Саваки отвечает сам за себя – он не даёт замещать себя Шакьямуни или Майтрейе. Потому как то, что может этот Саваки, не могут сделать на его месте ни Авалокитешвара, ни Шакьямуни. Когда ты увидишь, что у тебя есть что-то, что никто не может заместить, то будешь жить свою жизнь, не будучи кому-нибудь обузой. У тебя есть это уже со времён бесконечного прошлого. Это то, что является в тебе самым важным.

■ Ценность человека не определяется его зарплатой. Но что же тогда истинная ценность человека? Если ты ищешь её, то тебе нужно сначала найти самого себя. Когда кто-нибудь начинает этот поиск, то он этим уже нашёл наибольшее счастье человека. Познакомиться с самим собой – что могло бы быть больше этого?

■ Как ученики Бодхидхармы мы не учимся у кого-нибудь другого. Мы не учимся как дети, которые берут часы игры на пианино. Наша начальная точка – это тело с головой, руками и ногами. Мы постоянно должны спрашивать нас, не является ли наша практика чем-то высокомерным и заученным наизусть. Наше счастье должно состоять в том, чтобы найти твёрдую опору в нас самих – это означает быть Буддой.

■ Что является целью нашей практики? Каждый день заново открывать нас на основе учения Будд и патриархов – в этой жизни, в которой каждый день есть самый первый день. В этой безграничной жизни речь идёт о том, как мы откроем нас самих – абсолютно новыми, не подражая кому-либо и не ссылаясь на зазубренное. Полностью живи самого себя, открывая свою собственную жизнь заново!

2. САВАКИ ДОСТАТОЧНО БЫТЬ ПРОСТО САВАКИ.

■ Если бы у меня были деньги, моё учение было бы бессмысленным. Только потому, что я беден, то, что я говорю, имеет какую-то ценность. Это просто подходит ко мне. Я не отрезаю сам себе воздух. Я пробуждаюсь к самому себе.

■ Я вырос сиротой, без денег и не особо умным – все условия вместе, чтобы быть несчастным в этом мире. Никто не должен был бы быть несчастнее меня, но мне кажется, что я живу самую счастливую жизнь мира. Я бы не мог быть более благодарным за эту жизнь.

■ Когда я был ещё мальчиком на побегушках в Эйхэйдзи, то сидел однажды один в полутёмном зале для дзадзэн. Когда кухарка, которая обычно сильно досаждала мне во время работы, увидела это, она невольно бросилась на пол и поклонилась передо мной, как будто бы я был самим Буддой. Этот опыт определил всю мою жизнь. Тут я заметил, что должен практиковать дзадзэн всю свою жизнь: «В дзадзэн есть что-то, что заставляет падать на пол даже эту старуху... Не знаю почему, но дзадзэн ценнее, чем я мог бы себе вообще представить». Таким образом, я жил всю свою жизнь ради пути дзадзэн. Я благодарен за возможность носить кэса (одеяние монаха) и сидеть дзадзэн.

■ В моей жизни у меня нет цели проповедовать высшую истину или медитировать о глубоких мыслях. Я просто прямо следую учению Будд и патриархов и сижу. В восемнадцать лет мне стало ясно, что нет ничего ценнее жизни ради дзадзэн.

Если ты знаешь о чём идёт речь в твоей жизни, то потрать все свои силы воплотить это в реальность. Не нужно приглашать других делать это с тобой. Никто не может делать это за тебя: ты должен полностью жить свою собственную жизнь.

■ Для меня нет пути кроме дзадзэн. На этом пути у меня нет причин завидовать другим или смотреть на кого-то сверху вниз. Потому что я не хочу быть как кто-то другой. Президент? Хрен с ним! Саваки достаточно быть просто Саваки, кем же ещё!?

■ Я ничего больше не желаю в этой жизни. Я не падаю ни перед кем на колени, чтобы кланяться. Я не цепляюсь ни за что, что другие хотели бы получить от меня. Если у

меня есть поесть, то я ем. Если нет, то нет. Мой ум полон решимости: Пока я буду жить, я буду жить, и когда придёт время умирать, я умру. В это мгновение жизнь расстилается передо мной так ясно и безгранично, как голубое небо – что бы могло быть более прекрасным?

■ У меня нет родины. Зато я везде дома, нигде не чувствую себя гостем. В какой бы храм меня не пригласили, я живу там, как будто бы это был мой собственный храм. Я просто свободно живу, без особых проблем. В каждом шаге, который я делаю, я нахожу свой дом. В каждом шаге лежит вселенная. Нет места, куда я иду, нет места, куда возвращаюсь. Нет места, где бы я мог спрятаться, нет места, куда бы стремился.

■ Первоначально всем из нас всего достаточно. Тосуй Осэ называет это «твой ум, который полностью Будда». Быть Буддой означает полагаться на себя и быть довольным. Это не означает лезть из твоего заурядства в высоту, чтобы быть ближе к Будде – как будто бы ты сам поднимал свою цену. Пока мы торгуемся о цене какой-нибудь вещи, мы двигаемся в нашем мире заурядного человека, который не имеет никакого отношения к миру Будд.

■ Много лет я вертелся в водовороте кармы, пока дзадзэн не перешёл мне в плоть и кровь. Чем же я заслужил наконец-то найти покой в дзадзэн? Какая бы радость могла быть больше чем возможность просто сидеть в дзадзэн? Ради этого дзадзэн я хочу есть всю свою жизнь и, если болен, принимать лекарства, вся моя жизненная энергия должна быть направлена на этот дзадзэн. И я благодарен, что до сегодняшнего дня все эти люди вокруг меня давали мне поесть, наполняли ванну и давали чистую одежду, чтобы сделать возможной эту мою жизнь ради дзадзэн.

■ Я не знаю, чем заслужил эту жизнь, но какая-то причина должна быть. Так или иначе, я провёл всю свою жизнь за дзадзэн. Я неспособен ни на что другое, как носить кэса и сидеть в дзадзэн. Монах Саваки не в состоянии на большее – я просто делаю, что могу – и это означает идти свой путь до конца.

■ Я благодарен за всё в своей жизни: за то, что я родился в бедности, что мои родители рано умерли, что я убежал из дома и многое пережил в Эйхэйдзи. Я благодарен за то, что могу как цветок, который растёт навстречу солнцу, направлять все свои действия в соответствии с путём.

3. МАРГАРИТКА – ЭТО МАРГАРИТКА – ЭТО МАРГАРИТКА.

■ Ты хочешь быть таким счастливым как другие? Ты говоришь: «Я бы так хотел быть таким как ты»?

■ Твоё счастье не похоже на счастье кого-то другого. Ты должен сам для себя открыть своё собственное счастье.

■ Родин сказал однажды, что человек – кузнец своего собственного счастья. Каждый находит своё счастье своим способом. Каждый улучшает его, строит его. Важно, чтобы ты не потерял своё собственное счастье из виду.

■ Всё равно как выглядит твоя судьба: это твоя судьба. Каждый из нас, когда и где бы он ни был, должен сам

жить своей собственной судьбой. Никто не может помочь нам в этом.

■ «У меня нет природы Будды. Из меня никогда не выйдет Будды. Будда и я так различны, как солнце и луна...».

Думать так означает оскорбить три сокровища Будды, Дхармы и Сангхи. Это богохульство по отношению к тебе самому.

■ «Я же просто бедный козёл, человек, потерявшийся в иллюзии...». Тебе жалко себя? Для такого бедного козла ты, однако, считаешь себя довольно важным.

■ Каждый из нас выполняет своё собственное задание на своём собственном месте, не обесценивая себя самого. Ноги твёрдо стоят на земле. Это означает самадхи – «Я», непревзойдённое на небе и на земле. Когда ты подметаешь двор, то двор подметается. Когда ты чистишь туалет, то туалет чистится – «Я», непревзойдённым на небе и на земле. Только ты сам можешь выполнить эту работу. Нет мира кроме твоего собственного. Твоё «Я» – это мир.

■ Кажется, все думают, что людей можно поделить по классам и группам. Но это не так: я это я. Каждый из нас отвечает только за самого себя. Это означает быть Буддой. Если ты посмотришь на мир независимо от межчеловеческих отношений, то там нет «лучше» и «хуже». Уродливый утёнок – Будда как уродливый утёнок, красotka – Будда как красotka. Одно хорошо, другое хорошо.

■ Когда все хлопают – и ты хлопаешь, когда все смеются – и ты смеёшься. Только если ты идёшь в самом конце, то прекратишь это и, твёрдо стоя обеими ногами на земле, проснёшься к истине: я есть я.

■ Ты хочешь стать офицером сразу после медицинского осмотра? У тебя должно быть мания величия. Цель матроса третьего класса должна быть стать лучшим матросом третьего класса во всей Японии. Этого вполне достаточно, стать идеальным матросом третьего класса.

■ Стать Буддой означает искать совершенство в самом себе. Каждый должен повернуться к самому себе: председатель должен быть совершенным председателем, простой служащий совершенным простым служащим.

■ «Иди свой путь в одиночку, как рог единорога».

Быть одному имеет глубокое значение. Это означает, что тебя нельзя ни с кем сравнить.

■ Так же как рак, пускающий пузыри под водой, так и ум человека никогда не успокаивается. Особенно когда он один и ему нечего делать, ум начинает «пускать пузыри». Почему человек не может в одиночку позаботиться о себе сам? Потому что ему постоянно нужно подтверждение других, иначе он потеряет уверенность в себе и думает, что вообще ни на что не годен. Поэтому так тяжело стать одним целым с самим собой. Только если твоя вера тверда и твои глаза остры, тебе удастся в одиночку сидеть дзадзэн. Таким образом, ты осуществляешь истину, так же как и одинокий рак, который довольный потихоньку пускает свои пузыри.

■ Легко обмануть твоего отца, твою жену или твоего ребёнка. Но как ты хочешь обмануть самого себя? Глубже чем самые глубокие горы есть «Я», которое не даёт себе обмануть себя. Твёрдо держи себя в руках в твоём собственном мире, в котором никто не наблюдает.

■ Дзадзэн – это твой свет. Ты бросаешь свет на самого себя. Ты сам светишь ярко и чисто.

■ Дзадзэн означает «только я сам», «единство». Стань одним целым с самим собой. Поэтому я говорю, что мы не преследуем какую-нибудь цель нашим дзадзэн. Мы просто сидим. Мы просто сидим, одно целое со вселенной.

■ Глаз – это глаз – это глаз. Ухо – это ухо – это ухо. Когда ты живёшь в мире без конструктов, то любое твоё движение, твоя поза при ходьбе и в стоянии, и в сидении и в лежании, происходят из первоначальной самадхи неделания. Уши слушают в самадхи, нос нюхает в самадхи, язык пробует в самадхи, тело чувствует в самадхи. Самадхи означает первоначальную чистоту и ясность собственной природы.

■ Отпустить это означает принять всё как роль в театре. Ты раскрываешь сам себя в этой роли, которую тебе дали. Ты становишься одним целым с ролью, без предпочтений и иллюзий. Абт одно целое с абтом, маленький монах одно целое с маленьким монахом. Это означает познакомиться с самим собой.

■ Когда ты доходишь до сути вещей, то видишь, что нет ничего, за чем или от чего ты должен был бы бегать. Куда ты можешь отступить, если тебя загнали в угол: «Кто ты на самом деле?».

Я, здесь, сейчас. Совершенен в этом мгновении, каждый из нас должен сейчас же на том месте, где он стоит, заполнять всю вселенную.

■ Практика означает делать раем то место, на котором ты сейчас стоишь, открывать небо под твоими ногами.

■ Один поэт был долгое время прикован болезнью к кровати. Однажды он сказал: «И сегодня я получаю свою рисовую кашу, и сегодня цветут для меня растения. Я этого не заслужил! Моя любимая жена, только для тебя я хочу жить подольше!».

■ Другой бы может быть сказал: «Что? И сегодня опять рисовая каша? И перед окном опять растёт плющ? Жена, ты делаешь мою жизнь такой мрачной!». На одном и том же месте, в одно и то же время, в той же самой ситуации один выражает благодарность, а другой жалуется. Ты можешь радоваться и огорчаться от одной и той же вещи. Все вещи имеют природу Будды, но только если Будда посмотрит на них как Будда, то увидит их как природу Будды. Когда человек полный иллюзий видит те же самые вещи, то он видит только свои иллюзии. Но это не означает, что иллюзии отличаются от природы Будды. Если твоё теперешнее отношение к жизни – глупость, то это означает, что все те, кто до сегодняшнего дня давали тебе поесть, помогали или учили тебя, делали это для того, чтобы позволить тебе эту глупость. Но если у тебя теперь солидное отношение к жизни, то это означает, что тебя родили, воспитали и помогли тебе ради этого солидного отношения. Твоим теперешним отношением ты пробуждаешь к жизни всё прошлое. Кого волнует удача или неудача? В какой бы ситуации ты ни находился, живи свою жизнь, твёрдо стоя обеими ногами на земле.

■ Практиковать путь Будды не означает надеяться на место под солнцем. Практиковать путь Будды означает не дёргаться в настоящей ситуации. Это и есть место, чтобы пожертвовать свою жизнь, это и есть место, где ты должен потратить все свои силы. Это значение фразы: «Все феномены – форма истины».

4. ЧЕМ БОЛЬШЕ ТЫ ДАЁШЬ ОТ САМОГО СЕБЯ, ТЕМ БОЛЬШЕ МИРА СМОЖЕШЬ НАЙТИ

■ Спокойствие ума означает каждый день иметь достаточно. Иметь достаточно означает не принимать во внимание «до» и «после» и быть одним целым в это мгновение. Я не говорю о прошлом и будущем. Я говорю о том, чтобы внимательно смотреть в глаза настоящему. Нет ничего более ценного, чем настоящий ум. Потому что в нём вечная жизнь. «То, что ты получил вчера, отдай сегодня» – я этого не люблю. Если я получаю чего-нибудь,

то сую за пазуху и говорю «Спасибо!».

Если же эта вещь кому-нибудь нужна, то я ему просто дам её. Вот и всё.

■ Практиковать путь Будды означает быть довольным сегодняшним днём. Твои ноги должны твёрдо стоять на земле, чтобы ты не потерял из виду это мгновение, то место, на котором стоишь, и самое главное – самого себя. Практика состоит тогда не в том, чтобы как можно

быстрее сделать уборку. Если ты не потеряешь из виду свою повседневную жизнь, то даже это практика. Практика означает идти вперёд твёрдым шагом тем, что ты освещаешь фонариком темноту у тебя перед ногами. Тебе не удастся получить представление обо всей темноте. Но если ты для каждого шага практики получишь шаг ясности, то таким образом осуществишь вечный путь Будды. Просто делай то, что ты делаешь, не думая о прибыли и убытке. Отдай всю свою силу, которая у тебя есть, этому одному мгновению.

■ Я люблю, когда человек напрягает все свои силы. Если я вижу, что кто-то экономит свою энергию, то очень хочу дать ему оплеуху. Это так и для водителя автобуса: мне больше подходит напряжённая концентрация движения Токио, чем расслабленная езда в глубинке. Что бы ты ни делал, лучше всего дай этому всё, что у тебя есть. Поплюй на руки и делай всё, что взбредёт тебе в голову!

■ Во время войны я однажды собрал всю свою энергию в тандэн (нижняя часть живота) и решительно встал. Тут мне, наконец, удалось твёрдо смотреть вперёд. Когда я стоял так один, то чувствовал всю тяжесть Японии на моих плечах. В то время как я закрывал от страха глаза, я ничего не видел. Только моё отчаянное решение встать позволило мне открыть глаза.

■ Рисковать жизнью – не великое дело. Рядовой Саваки держал огонь противника, пока он не повёл свой собственный батальон в атаку на вражеские ряды. Но это не имеет никакого отношения к выходу за границы жизни и смерти. Это было просто легкомыслие такого главаря банды как Мори-но-Исимацу (жил в районе Токугава-периода (до 1868), был известен за своё чувство справедливости, похож на Робин Гуда). Мне было всё равно, будет ли это стоить мне жизни – я не много думал о смерти.

■ Не живи жизнь в пол силы, как тот, кто постоянно нюхает свой пердёж... Когда вы сидите так напротив меня,

у меня нет выбора: Я должен отдать всё что есть, когда рассказываю тэйсё (лекция Дхармы). И что не знаю, то должен выдумать – для меня это дело настолько серьёзно, что моя спина выпрямляется сама собой.

■ У тебя нет никакого выбора. Просто делай, что ты должен делать. Оставь, что ты должен оставить. Чем больше ты отдашь от себя, тем спокойнее станешь. В этом лежит секрет. Так же как ты не можешь взять отпуск от дыхания в течение года, даже в течение всей жизни, так и не должна существовать пауза в практике. В туалете – это практика. В метро – практика. Чтение – практика. Форма меняется, но в практике не должен существовать перерыв. В Дзэн твоя жизнь – это религия, причём всегда в это мгновение. Смотреть этому мгновению прямо в глаза – ни на что не надеясь, не делая что-либо от этого зависимым, ничего не добавляя и не отнимая – просто смаковать одно это мгновение. Твой взгляд на эту жизнь должен быть таким ясным, что ты сможешь быть довольным, даже если у тебя в этот момент закончится воздух.

■ Если твоя цель лежит в будущем, то всё уже слишком поздно. Ты должен найти это в себе в этом мгновении. Сатори означает не отдых на основании надежды, что «сегодня я ещё не готов, но когда-нибудь мне это как-нибудь удастся», а оно означает жить свою жизнь так, что ты на любом месте в любое время отдаёшь от себя всё и тем самым становишься одним целым с самим собой.

■ Но если ты сейчас говоришь, что ты уже «на любом месте в любое время отдаёшь от себя всё и становишься одним целым с самим собой» – разве ты уже не колеблешься сделать следующий шаг? Верить, что у тебя есть «сатори» – это тоже только иллюзия. Только если тебе абсолютно ясно, что в твоей практике всегда будет чего-то не хватать, то тогда каждый шаг на её пути будет наполнен телом и душой – а это и есть значение фразы «отдавать от себя всё на любом месте в любое время и тем самым становиться одним целым с самим собой».

5. МУДРОСТЬ КАК ГУСЕНИЦА.

■ Один врач сказал мне: «Я доктор медицины, в школе всегда был первым. Когда я открыл своё дело, то был уверен, что стану самым лучшим врачом во всей Японии, но ни один из пациентов, которые пришли ко мне, не были такими, как написано в учебнике. Если я не открою свою медицину заново, то у меня нет ничего, чем бы я мог помочь пациентам». Такова жизнь. Если монах Дзэн полагается на то, что его вчерашнее сатори действительно и сегодня, то он создаёт себе большие иллюзии.

Каждое мгновение – первое в твоей жизни, каждое мгновение – последнее в твоей жизни. Истина меняется каждый момент и в тоже время она – вечная жизнь.

■ В это мгновение ты летишь сквозь всю вселенную, но это не означает, что ты уже всё пролетел. Там есть ещё достаточно места, чтобы лететь дальше, достаточно места, чтобы лететь дальше всю жизнь.

■ У тебя однажды было сатори и после этого всё было в порядке? Нет, к сожалению, это не так просто. Сатори действительно только в это одно мгновение. В следующее мгновение оно уже прошло и мертво. Чем больше ты тянешься за буддизмом, тем дальше он уходит от тебя, чем больше ты раздумываешь о нём, тем тяжелее тебе его понять. «Выйти за рамки Будды» означает дойти до дна бездонной глубины – там нет конца, до которого можно было бы добраться.

■ Если ты думаешь, что забрался на самый верх и достиг сатори, то теперь дорога ведёт только вниз. Практика Дзэн означает всю свою жизнь лезть дальше наверх.

Если ты хочешь практиковать Дзэн, то должен быть достаточно спокоен, чтобы мочь сказать себе, что твоя практика будет продолжаться всю твою жизнь.

■ Часто мудрость сравнивают с гусеницей. Она не остаётся у пустоты как пустоты. И она не пребывает в бытие как бытие. Она двигается как гусеница, во все направления. На пути Будды нет «правильных ответов».

■ То, что можно залить в форму – мертво. Как запись на кассете. Не для людей из плоти и крови, для которых речь идёт об их жизни.

■ Вы хотите записать мои речи на кассету, чтобы потом слушать её в «клубе поклонников Саваки роси»? Всё, что я говорю, действительно только в это мгновение! Слушать лекции Дхармы – это как принимать еду: через определённое количество времени ты снова голоден.

■ Когда ты слушаешь учение, то должен усвоить его умом, ясным и безграничным как небо. Если твой ум так сильно расширяется, ты станешь одним целым со всей вселенной, ты взойдёшь в бесконечном самадхи – и это называется «слушать учение». Если бы меня никто не слушал, то мне бы и не нужно было думать, о чём я должен говорить. Я бы просто мечтал о чём-нибудь и иногда позёвывал. Поэтому для меня важно, чтобы меня попросили проповедовать Дхарму и слушали при этом. Я благодарен за это. И если я думаю о том, что должен говорить завтра, то и учение начинает принимать во мне ясные черты. Это мгновение не должно быть продолжением прошлого. Ты должен сделать чёткий срез и заново начать в этом году жить этот год. В этом месяце ты должен заново начать жить этот месяц, и сегодня ты должен совершенно заново начать жить этот один день. Каждый день ты встречаешь сегодня в первый раз – вечно

существует только это одно мгновение, вечно здесь и сейчас. Это безграничное мгновение означает твою теперешнюю жизнь, которая всегда является абсолютно новым фактом. Даже прошлое, глядя на него из настоящего мгновения, есть совершенно новое прошлое.

■ Ты сегодня в первый раз в жизни практикуешь дзадзэн. Поэтому встречай каждый день с тем же свежим умом, какой у тебя есть на новый год. В дзадзэн каждый день – новый год. С новым годом! Вопрос и содержание твоей практики в это одно мгновение должны быть ответом на вопрос: «Каким образом встречать заново каждое отдельное мгновение?». Некоторые спрашивают, когда их посвящают в монахи: «Смогу ли я выдержать монашескую жизнь всю свою жизнь?».

Не нужно излишне беспокоиться! Просто будь монахом только один сегодняшний день. Будь каждый день монахом на один день – так ты и живёшь свою жизнь как монах, день за днём.

■ Каждый день – первый в жизни. Живи этот день так, как будто бы ты сегодня заново родился. У тебя есть твоё собственное задание. Сегодняшний день представляет собой своё собственное задание. Если ты откроешь глаза на это мгновение – здесь и сейчас и всегда в движении – то увидишь, что в нём всего достаточно. Сегодняшний день полностью сегодняшний день. Совершенен и закончен сам по себе.

■ Даже в этом возрасте я ещё новичок в дзадзэн. Если же мы начнём считать нас продвинутыми, то врём самим себе. «Дзадзэн для продвинутых»? Не носи такую чушь: дзадзэн должен быть всегда совершенно новым. Поэтому лучше всего всегда практиковать с умом новичка. Не думай, что твоя практика созрела, если ты становишься «продвинутым». Пожалуйста, всегда оставайся новичком в дзадзэн. Никогда не забывай то чувство, которое было у тебя, когда ты в первый раз вошёл в зал для дзадзэн. Это чувство почтения приносит нас к дзадзэн очень близко. Не забывай свой первый дзадзэн, не становись «дзадзэн-профессионалом». Твоя практика не разовьётся только из-за того, что ты станешь старше. Практикуй дзадзэн сейчас, пока ты ещё достаточно молод для этого. Что бы ты ни делал, делай это со свежим мужеством и всей силой.

■ Ты никогда не видишь Будду окончательно. Ты должен всегда заново открывать нового Будду. Тут нет места, чтобы сделать паузу. Ты должен всегда слышать совершенно новое учение. Будда заполняет всю безграничную вселенную – вопрос в том, сколько от него попадёт в наше поле зрения. Мы нигде не должны терять Будду из вида – даже если мы читаем Маркса и Энгельса, то должны одновременно видеть Будду. Будда означает жизнь, которую мы живём в соответствии с большой природой. Будда означает тот факт, что вселенная живёт сама по себе. Каждую минуту и каждую секунду твоё человеческое тело живёт эту универсальную жизнь – ни одна частица от неё не принадлежит тебе лично: это называется истинный лик. Быть Буддой означает полностью жить жизнь твоего истинного лика, а не твою личную, индивидуальную жизнь. Поэтому для Будды нет остановки.

■ Верить в сеть причины и следствия означает верить в бесконечное. Это означает верить в постоянную перемену бесконечного. Внутри этой бесконечной перемены наша жизнь – всего лишь один единственный фрагмент картины. Существует большое противоречие между законом причины и следствия и независимым возникновением и исчезновением в каждом отдельном мгновении: Возникновение и исчезновение в каждом отдельном мгновении означает, что этот момент совершенно отличается от прошлого, а следующий будет отличаться от этого. С другой стороны, мы узнаём закон причины и следствия по тому, что наша сегодняшняя моча содержит вчерашнюю еду. Как бы ты этого не скрывал: то, что ты вчера набил себе живот говядиной с луком, сегодня выдаст запах твоей мочи. Если посмотреть так, то сегодняшний день – это продолжение вчерашнего, а завтрашний – последствие сегодняшнего. И всё равно возникает и исчезает каждое мгновение заново. Даже если ты попытаешься решить это противоречие интеллектуально, ты не сможешь анализировать бесконечное в твоей голове. То, что может беспрекословно принять это противоречие, называется «недуманье» или в Сёдока (Песня о пути доказательства) «одним прыжком попасть прямо в местоположение Татхагаты». Старое сливовое дерево цветёт и в этом году. То, что вечно старо, также и всегда ново. Там, где встречается новое со старым, ты наткнёшься на скрытый смысл Буддадхармы.

6. ВСТРЕЧАТЬ ИСТИННОЕ «Я».

■ Учиться означает искать путь – и в итоге это означает искать самого себя. Существует ли путь независимо от твоей жизни? Двигаться на пути означает ни что иное, как выяснять вопрос, о чём вообще действительно идёт речь в этой самой жизни.

■ Когда религия становится организацией, то её конец близок. Религия должна быть твоей собственной жизнью.

Чему вообще учил Будда? Что каждый из нас должен познать самого себя, должен взглянуть на самого себя, должен сам выяснить, что он действительно должен делать здесь и сейчас – в это мгновение.

■ Когда я читаю эту лекцию, то делаю это не для вас – я читаю её для самого себя. Для меня нет никакой разницы, слушает меня кто-то или нет. Мне важно выкачать наверх воду во мне самом. Когда я говорю, то я убеждаю самого себя, чтобы выявить на свет моё настоящее «Я». От вас я ничего не ожидаю, и у меня нет ничего, что бы я мог вам дать.

(После цитаты Хонэна).

■ Когда ты двигаешься на пути Будды, не делай этого, чтобы произвести впечатление на других. Не делай из этого бизнес. Практикуй как вор: даже твоя жена и дети ничего не должны знать об этом.

■ Дзадзэн не расстилается перед людьми. Не пытайся произвести впечатление «простым сидением». Лучше практикуй втихоря, как будто бы это было запрещено.

■ Ты пробудил бодхи-дух? Ты услышал Буддадхарму? Ты всё выбросил? Ну, будь теперь внимателен, чтобы не начать делать бизнес из этого «выброшенного».

■ Если ты не начинаешь свою практику каждый день заново, то начнёшь идти назад. Если ты не полируешь себя каждый день заново, то начнёшь ржаветь. Поэтому важно не потерять самого себя из виду – находи свой путь заново каждый день, во время еды или во время других дел повседневной жизни. Непостоянство означает только это мгновение: в этом неповторимом мгновении речь идёт о «всё или ничего». У тебя есть только этот глоток воздуха – потом всемоу придёт конец. Во время выдоха для тебя должен быть важен только один этот выдох, во время вдоха этот вдох должен быть последним в твоей жизни. Обычно мы ошибаемся, когда думаем, что там

должно быть что-то ещё: мы думаем, что должны играть роль «отца» для наших детей и «деда» для внуков. Но при этом всё существует только для себя самого, в это мгновение – внук как внук, дед как дед, сын как сын. Так же как выдох – это совершенный выдох и вдох – это только этот один вдох. Расцепитесь! Только если что-то существует полностью для себя самого, отделённое и прозрачное, то это одновременно и одно целое со всей вселенной.

■ Мы всегда недовольны: мы недовольны даже самим собой и поэтому постоянно пытаемся стать другими. Но это и есть тот пункт, где начинается иллюзия. Ты не другой чем тот, кто в это мгновение недовольный собой живёт свою жизнь. Никто бы не смог быть на твоём месте. И всё что ты в этот момент думаешь, хочешь и делаешь – это ты сам, незаменим такой, какой есть – это означает, что нет никакого «истинного Я» кроме этого «недовольного Я» здесь и сейчас.

■ История о потерянном сыне, рассказанная в Лотос-сутре, не сказка из старых времён. Там идёт речь о тебе самом. Разве не ты сам тот, кто шатается по улицам с разбитой миской для подаяния, хотя ему принадлежит богатство всего мира?

(Прервался)

■ О чём в итоге идёт речь в этой жизни? О том, чтобы разобраться со своим истинным «Я». О том, чтобы увидеть, что есть твоё настоящее задание. Сатори просто означает по настоящему быть самим собой. Познать самого себя и твёрдо стоять на земле обеими ногами. И осуществить путь означает в таком случае уверенно двигаться вперёд, не теряя самого себя из виду. Твой ум белый или красный, круглый, квадратный или бесформенный как амёба? Ты этого не знаешь. Это не тяжело, просто оставить этот ум, о котором ты на самом деле совершенно ничего не знаешь, таким бесформенным, какой он есть. Религия означает разобраться с этим умом и сделать его своей собственностью. Это означает прояснить ситуацию со своей жизнью. Природа Будды означает ни что иное как тебя самого. Но ты всё равно плохо думаешь о себе, ты недоволен и клеветешь на

себя самого. Важно, чтобы ты чётко разобрался с собой и наконец-то успокоился на этом месте. Как для дочки – полностью быть дочкой, как для жены – женой: так ты осуществишь свою природу Будды и найдёшь покой в твоей жизни. В сумасшествии толпы ты прекращаешь понимать, что белое, а что чёрное. И даже если то, что ты делаешь, очень плохое – если ты делаешь это в группе, то тебе оно больше не кажется таким плохим. Ты теряешь самого себя из виду. Расцепитесь! Я есть я!

■ Прекрати делать что-то отдельное лично для себя, и ты будешь жить в раю – «вне общества нет заслуг» (Эйхэй-Синги). Глаза работают полностью как глаза, нос как нос, уши как уши. Каждый должен естественным способом выполнять своё задание в обществе.

Истинное спокойствие ума ты найдёшь только если сначала как следует побеспокоишься, подерёшься за свою жизнь и сделаешь всё, чтобы не потерять себя из виду. Только если ты, таким образом, при каждом шаге напрягаешь свой ум, чтобы не потерять землю под ногами, то найдёшь спокойствие в своём уме.

■ «Спокойствие ума», состоящее только из «спокойствия ума» – искусственный фабрикат. Из-за того, что ты постоянно бегаешь за этим видом «спокойствия ума», твой ум и становится беспокойным. Синран был против такого вида энбуцу (практика рецитации имени Амитаба Будды), при котором речь идёт о самоудовлетворении ума из собственных сил. И практика Дзэн не должна быть самоудовлетворением. Истинное спокойствие ума ты находишь, когда практикуешь в середине своих волнений и беспокойствия ума – в большом покое ума соединяется умственное спокойствие с умственным беспокойством.

■ Никто не может вернуться к тому, что было. Ни одна вещь не появляется одинаковым образом два раза. Всё существует только раз – в этом мгновении – и поэтому для нас нет другого пути, кроме как идти прямо. Истинный путь бесконечно ведёт вперёд.

7. ДЗАДЗЭН ОЗНАЧАЕТ СТАРОГО ПАТРИАРХА, КОТОРЫЙ ОДНОВРЕМЕННО ТВОЁ НОВОЕ «Я».

■ Детей воспитывают тем, что их либо хвалят, либо ругают, но этого недостаточно. Так их воспитывают, возводя к людям, которых все хвалят, но которые не имеют в распоряжении самих себя – они как пустые ореховые скорлупки. В практике Дзэн речь идёт именно об этом пункте. Даже если Бог умрёт и Будда ничего не захочет о тебе знать, ты должен располагать самим собой – ты должен быть одним целым с самим собой.

■ Мы живём нашу жизнь только временно, как будто кто-то завёл моторчик. Мы двигаемся как игрушечный робот, пока не закончится завод. Дзадзэн означает не дать заводить себе механизм снаружи, а самому жить свою собственную жизнь.

■ Если ты говоришь, что у тебя нет времени, это означает, что ты даёшь поработить себя чему-то внешнему. Ты сгоришь как бенгальский огонь. Лучше будь спокойным, будь полностью самим собой. Важно, что ты живёшь свою жизнь, стабильно обосновавшись в самом себе.

■ Спокойствие означает стабильно обосноваться. Стабильно обосноваться в чём? В самом себе. Ты должен обосноваться в своей повседневной жизни. Не дай внешнему виду вскружить тебе голову. И не дай поработить себя своим инстинктам, не надо постоянно бегать за своими иллюзиями. Оставайся неподвижным даже тогда, когда думаешь, что увидел Будду или Дхарму. Не дай вообще ничему сбить тебя с дороги.

■ Мне не нужно сатори. Это не означает, что я робко говорю «У меня нет даже сатори...» – я самоуверенно заявляю: «Даже сатори нет у меня!».

■ Речь идёт не о сатори и не о положении и имени, а о том, чтобы просто делать то, что ты делаешь. Просто делай то, что ты делаешь, что бы это ни было. Это так не только для дзадзэн: всё, что ты делаешь, ты должен делать просто. Прекрати стрелять – будь просто самим собой! Просто быть, просто быть самим собой – это самадхи.

■ Птица просто поёт свою песню. Весна приносит весну, соловей осуществляет соловья. Всё просто такое, какое оно есть, не из-за тебя и не из-за меня.

Речь идёт не о том, почему ты делаешь что-то. Живи свою жизнь так, как будто бы ты полировал кирпич: Там нечего выиграть. Твоя жизнь должна быть практикой без конца.

■ Вести религиозную жизнь означает сохранять прямую осанку – даже тогда, когда никто не смотрит. Ты должен стать прозрачным для самого себя, должен посмотреть на себя насквозь. Практиковать истину даже тогда, когда этого никто не видит – это пункт, о котором идёт речь.

■ В 16 я убежал из дома. Никогда не забуду это 10 июня

– когда я вспоминаю своё тогдашнее настроение, то кажется, что парень Сайкити кричит мне: «Эй, Кодо, не почивай на своих лаврах, кто ты думаешь, ты такой!?».

Этому голосу я обязан тем, что и сегодня всё ещё иду неуверенными шагами дальше по пути Будды.

■ Хорюдзи – это самый лучший храм Японии. Но и там ты не найдёшь буддизма. Ты найдёшь буддизм только в самом себе. Но для того, чтобы встретит Будду в себе самом, ты должен идти ва-банк. Ты идёшь ва-банк и наконец-то хватаешь его – и всё равно ты только голодный дух. И снова ва-банк – и слышишь голос Будды издалика. Снова ва-банк – и всё ещё не достаёшь его. Будда очень далеко от тебя – что же тебе остаётся, кроме как «просто забыть себя и шаг за шагом продолжать практику» (Гакудоёдзинсю)?

■ Я постоянно ругаю самого себя. Ругать самого себя означает твёрдо посмотреть самому себе в глаза. Это означает повернуть свет и осветить самого себя. Единственное, о чём здесь идёт речь – это ты сам.

■ Повернуть свет и осветить себя означает быть абсолютно незащищённым от самого себя. Это означает спокойно сесть и смотреть на себя, как будто бы ты был в кино. Когда ты таким способом смотришь на самого себя, то поймёшь всех страдающих существ: Ты поймёшь, что ты и сам один из этих существ, запутавшихся в своём невежестве.

■ Когда ты встретишь самого себя, то увидишь себя таким, какой ты есть на самом деле. Встречать самого себя: это дело только между тобой и тобой. Между тобой, учеником, и тобой, мастером, и никем иным.

■ Передавать Дхарму означает передавать самого себя самому себе. Это означает стать полностью одним целым с самим собой.

■ Ты говоришь о жизни Будды и о героических поступках

монахов Дзэн из старых времён. Ты говоришь о том, что ты прочитал в сутрах. Но кого это волнует? Проблема, о которой должна идти речь – это ты сам. Это ТВОЯ проблема, и эта проблема должна быть центром твоей практики.

■ Ты думаешь, что Догэн Дзэндзи был великим мастером Дзэн? Но что с тобой самим? Иллюзия означает останавливаться на болтовне о других – это как бурчать себе под нос во сне. «Не придерживаться пустых теорий» (Хатадайнникаку) означает прекратить буквоедство и болтовню и быть одним целым с этим мгновением – здесь и сейчас.

Есть люди, которые постоянно просят у меня подтверждения: «Уже хватит? Я наконец-то там? У меня уже есть сатори?». Пока тебе нужно подтверждение других, твоя практика не истинна. Если ты действительно твёрдо стоишь обеими ногами на пути, то зачем спрашивать других, в какую сторону тебе идти.

■ Каждый из нас – это свет. Никто из нас ничем не отличается от Будды, мы просто немножко сбились с пути. Поэтому мы должны чётко, всем телом, какое оно есть сейчас, слушать голос, которым обращается к нам светящаяся мудрость. Мы должны осуществлять Буддадхарму нашим телом – что могло бы быть более прекрасным, чем это?

■ Этот комок клеток, который мы называем заурядным человеком, осуществляет Будду. В этом лежит значение дзадзэн: Дзадзэн – это старый патриарх, который в то же время твоё абсолютно новое «Я».

■ Будда означает тебя самого. Если Ты не живёшь как Будда, то кто тогда?

8. Я РОЖДАЮСЬ СО СВОЕЙ ВСЕЛЕННОЙ, И Я УМИРАЮ СО СВОЕЙ ВСЕЛЕННОЙ.

■ Когда говорят о «Саваки», то я знаю, что речь идёт обо мне, даже если не добавляют «Кодо». Когда Саваки заполняет всю вселенную, то больше нет «Саваки» кроме вселенной и нет «вселенной» кроме этого Саваки.

■ Мы думаем, что живём полностью за счёт своих сил, но на самом деле это большая природа, которая даёт нам жизнь. Твоя жизнь не принадлежит тебе одному – она универсальная. Это универсальная жизнь – твоё «Я», истинное тело человека, которое заполняет всю вселенную. Дзадзэн означает жить универсальную жизнь, это означает жить твоё «Я». Это в свою очередь означает самому осуществлять и свидетельствовать вселенную. Когда я один практикую дзадзэн, то со мной практикует вся вселенная – заключённая в дзадзэн.

■ Жить самому свою собственную жизнь означает заполнять всю вселенную. Ты один заполняешь всю вселенную. В этом лежит глубокое значение дзадзэн.

Кто осуществляет универсальную истину? Кто, если не ты сам? Религия должна состоять из твоей собственной жизни.

■ Кто бы мог быть более убогим, чем тот, кто постоянно жалуется на собственную убогость? Между тобой и Шакьямуни Буддой нет ни малейшей дистанции!

■ Когда ты ясно увидишь, что твоя жизнь непрерывно соединена со всей вселенной, а между тобой и Шакьямуни Буддой не влезает даже волосинки, то для тебя не будет иметь ни малейшего значения, играешь ты на сцене передние или же задние ноги в костюме верблюда: ты будешь раскрывать всю свою жизненную силу во всех

своих действиях.

■ Вот что интересно в этом мире, так это тот факт, что он принимает абсолютно разную форму в зависимости от твоего отношения к нему. Путь Будды – это твоя собственная, личная правда. Но это не означает, что этот путь кончается твоим собственным, личным освобождением – это называется Хинаяной. В Махаяне ты непрерывно соединён не только с Буддой, но и со страдающими существами, горящими в аду.

■ Дзадзэн – это твоя собственная, личная правда, которой ты освобождаешь и прошлое и будущее. Это объективный факт, который ты найдёшь глубоко в себе: если тебе плохо, то и солнцу и луне плохо. Если тебе хорошо, то и редиски у тебя на тарелке улыбаются тебе. Если ты взбешён, то даже ковер бесится с тобой. В этом лежит корень твоего мира.

■ То, что ты видишь, не лежит вне твоего «Я». Поэтому можно сказать, что все феномены просто твоя собственная тень.

■ То, что увидел кто-то другой, это не твой опыт. Ты должен найти свою собственную правду. Сатори лежит не где-нибудь снаружи: речь идёт о тебе самом. Речь идёт о том, чтобы на 180 градусов повернуть твой образ жизни – твой взгляд на вещи, то, как ты видишь и нюхаешь, лижешь и пробуешь. Ты должен повернуться к жизни – в книгах ты никогда не найдёшь ответ.

■ Рамки нашего эго настолько ограничены, что мы видим мир очень искажённым. Мы смотрим на вещи как бы сквозь цветные очки. И то, что видим, существует вовсе не так часто – это только доска перед нашими глазами, на которую мы уставились!

■ Мы должны снять эти цветные очки, чтобы видеть

К С Ф Т
О Д О
Д В С
О Д И
К И
М М

КОДО САВАКИ РОСИ:

ДЗЭН – САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

вещи такими, какие они есть – без грима и прозрачными. Тогда мы узнаем, что горы и реки, деревья и травы не существуют отдельно от нас.

■ Этот мир – твой мир, мой мир. Это как будто бы миллиарды огоньков, по одному на каждого человека, освещали бы друг друга. И когда я умру, то со мной умрёт моя гора Фудзи, моя земля, и эта чашка чая тоже умрёт вместе со мной.

■ Я являюсь своим собственным миром. Когда я умру, то мир умрёт вместе со мной. Потому что когда я родился, этот мир родился вместе со мной. Ты говоришь: «Даже если ты умрёшь, этот мир всё ещё будет существовать!». Нет, моя часть мира умрёт со мной. Потому что каждый из нас совершенен, там всего достаточно. Идти путь Будды означает полностью осознать этот факт.

■ Ты рождаешься со своей вселенной. И когда ты умрёшь, то вселенная умрёт вместе с тобой.

МЕТАМОРФОЗЫ

К С Ф Т
 О А О
 Д В С
 О А И
 К И
 М Б М

9. ГОСПОДИН САВАКИ ЛЮБИТ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО ВЗБРЕДЁТ ЕМУ В ГОЛОВУ, НО Я НЕ ВСЕГДА СПРАШИВАЮ ЭТОГО ГОСПОДИНА САВАКИ О ЕГО МНЕНИИ.

■ Люди говорят, что господин Саваки не имеет мирских желаний: Ничего подобного! Я еле-еле умудряюсь сдерживать себя. Если бы я бегал за своими мирскими желаниями, то опозорил бы Буддадхарму, поэтому я этого и не делаю – вот и всё. Но именно потому, что у меня есть столько желаний, я понимаю и желания других людей. Если бы я их не понимал, то был бы идиотом. Но я не хочу жить как идиот. Когда я смотрю на изгибы моих желаний, то вижу там острые края и углы и приношу эти края и углы вместе со мной на путь Будды. Чем больше ты их принесёшь на путь Будды, тем лучше. Но если края и углы твоих желаний затупятся, то сотрутся и твои хорошие стороны, и у тебя пропадёт воодушевление. Силу сдерживать себя мы получаем из количества наших желаний. Важна та точка, где эта жизнь, полная желаний, пересекается с путём Будды.

■ Саваки, как человека, тянет вперёд путь Будды. Поэтому заурядный человек Саваки не всегда может делать то, что взбредёт ему в голову. Это означает верить в путь. Когда я вижу себя насквозь, то господин Саваки не может вести меня за нос.

■ На самом деле никто не любит Дхарму Будд и патриархов. Уж лучше Дхарма вина, песен и баб. И я бы хотел распутиться и делать то, что взбредёт мне в голову, но дзадзэн не оставляет мне выбора: Он тянет меня вперёд. Всё следит за тем, чтобы я не сбился с пути – вот и всё.

■ Даже если ты попытаешься не шевелиться, то всё равно никогда не найдёшь настоящего покоя – это твой удел как человека. Эту твою человеческую слабость никак нельзя изменить. На пути Будды речь идёт о том, чтобы приручить этого строптивого зверя «человек». Речь идёт не об уничтожении. Если ты знаешь дикую лошадь так хорошо, что можешь выпускать её куда угодно, то она ценна как лошадь. Но если она полумертва, то уже никому не нужна. Также и с человеком: Речь идёт не о том, чтобы отучить его быть человеком. Речь идёт о приручении. Правильно прирученный человек – Будда.

■ Каждая клетка этого тела – сырьё для желаний. Вопрос в том: Для чего ты используешь эти клетки? Это тело означает балласт, который ты несёшь всю жизнь, но это не означает, что мы можем обойтись без него. Без этого тела мы бы не могли практиковать и дзадзэн. Искусство состоит в том, чтобы правильно тянуть этот балласт за верёвочку и направлять его за счёт этого в самое лучшее направление. Таким образом мы можем превратить желания в мудрость, а это тело во что-то ценное. Мы никогда не избавимся от желаний, но в зависимости от того, как мы обращаемся с ними, они прекратят быть для нас балластом.

Владеть мистическими силами означает уметь обращаться с самим собой.

■ Я и Будда играем в перетягивание каната: Кто из нас сильнее? Удастся мне перетянуть Будду на мою сторону и съесть его на десерт? Так, по крайней мере, хочет заурядный человек Саваки. Он постоянно хочет поважничать и выиграть в драке локтями.

■ Ты ищешь истину? Но кто ты такой на самом деле? Разве не просто заурядный человек? Что такого важного в твоём важном поиске? Разве ты не просто пытаешься сделать вид, как будто бы твоё заурядство было чем-то особенным?

■ Буддадхарма не означает сделать большое усилие. Там, где мы, заурядные люди, прекращаем напрасно стараться, начинается Буддадхарма.

■ Мы не понимаем дзадзэн потому, что смотрим на него глазами заурядного человека.

■ О чём идёт речь в Буддадхарме на самом деле? Не о том, чтобы улучшить нас, заурядных людей. Скорее о том, чтобы ухудшить нас как заурядных людей до такой степени, что нам будет стыдно показаться в обществе.

■ Что мы на самом деле знаем о жизни? Вообще ничего! Какая цель нашей жизни? Вообще никакая! Мы вообще ничего не знаем и всё равно у нас каждый день есть еда на столе. «Я живу свою жизнь божьей милостью» (Нисида Тэнко) – если это так, то может нам не стоит делать такой театр вокруг нас самих.

Если ты прекратишь делать такой театр вокруг себя самого, то увидишь, что всё очень просто. То, что ты держишь за «себя самого», это не ты на самом деле. Не дай вести себя за нос!

■ Путь Будды не ведёт в рай. Речь идёт просто о том, чтобы не заблудиться в иллюзии, и не свести с ума самого себя. Практиковать путь означает просто понизить кровяное давление на голову.

■ Речь идёт о том, чтобы как следует помассировать застоявшиеся понятия и упрямые представления в нашей голове. Только если мы не цепляемся ни за одну вещь, то у нас «мягкий и послушный ум».

■ Если я начинаю сердиться, то делаю гасё. Гасё понижает кровяное давление и спазм исчезает.

■ Когда ты сидишь в полном лотосе, то тебе становится тепло вокруг бёдер, в то время как понижается кровяное давление на голову. В дзадзэн речь идёт о том, чтобы понизить это кровяное давление.

■ Окутанные кэсой, мы не можем потеряться в наших желаниях, даже если бы мы это попробовали. Кэса защищает нас от желаний, она даёт нам перейти море жизни и смерти, и мы обязаны кэсе также тем, что у нас достаточно еды, чтобы практиковать дзадзэн.

■ Если ты живёшь в монастыре Дзэн, то утром в три бьют в барабан как знак того, что пришло время вставать. Таким образом желание проспать исчезает само собой. Желание, которое растворяется в ничто. Один шаг в нирвану.

■ Человек, который попадает в ад, и Будда, который освобождает людей из ада – эта связь достигается в буддизме с помощью раскаяния. Если раскаяние истинно, то и бытие Буддой тоже истинно. Здесь витают иллюзия сатори, здесь открывается глубина веры.

■ На протяжении всей твоей жизни жить её, будучи ведомым Буддой, будучи ведомым Дхармой – это означает, что и сам твой ум – Будда.

10. НАСЛАЖДАТЬСЯ СЧАСТЬЕМ И СВОБОДОЙ ДУРАКА.

■ Даже если тебя кто-то обольёт смолой с головы до ног: если ты смотришь на это с точки, которая отличается от обычной на 180 градусов, то это может только принести тебе пользу. Какими глазами ты смотришь на взбешённое лицо человека напротив? Какими ушами ты слышишь злые слова, которыми они обзывают тебя? Способен ли ты превратить яд в лекарство и черпать отсюда свою силу? Вопрос в том, как ты лично обращаешься с этой жизнью и ответом должна быть твоя религия.

■ Если кто-то распространяет о тебе злые слухи, то ты сразу бесишься и хочешь отплатить ему тем же. Это нормально, но этим ты только показываешь, насколько ты ещё не созрел. Лучше посмотреть на эти неправильные слухи как на предостережение неба: «Саваки взял взятку!» – Да, если я не буду внимательным, то это действительно могло бы произойти. «Саваки переспал с той и той бабой!» – когда я слышу это, то думаю, что это действительно могло бы быть возможным. Если я принимаю эти слухи как предупреждение неба для моей жизни, то они будут для меня ценными указателями.

■ Как бы зла ни была ко мне судьба, её удары только помогают мне на пути к освобождению. Те, кто стоят передо мной как враги, не дают мне быть невнимательным. Те, кто досаждают мне, как черти, не дают лентяйничать.

Ты думаешь, что жизнь – это драка вокруг того, чтобы съесть или быть съеденным. Но если ты увидишь, что непрерывно связан со всеми вещами вокруг тебя, то поймёшь, что даже твои враги в борьбе за выживание просто помогли тебе расти и зреть.

■ Ты не добьёшься особого успеха, если попытаешься выжать сладкий нектар из кислого персимона. Истинную сладость персимона ты узнаешь только тогда, когда подождёшь, пока он сам созреет и превратит кислоту в сахар – потому что нет сладости за исключением кислоты. И это так и для безграничной Буддадхармы.

■ Это хорошо, если у тебя случится несчастье: потому что тогда ты сразу же снова начинаешь ясно смотреть прямо вперёд. Нехорошо, если у тебя всегда всё хорошо: тогда ты начинаешь делать лицо, как кот, который сонно потягивается, лежа на солнце.

■ Я хочу, чтобы до конца моей жизни меня сопровождал андзя (монах, который круглосуточно заботится о личных делах мастера Дзэн). Потому что на глазах моего андзя я не смогу бросить оружие и валяться, ничего не делая. Это само по себе уже практика. И тем более, если на меня смотрит не только мой андзя, но и враги со

всех сторон, которые только и ждут, что я дам маху: в таком случае я с утра до вечера так наполнен сконцентрированным напряжением, что все мои действия будут практикой. Следовательно, эта жизнь, в которой я никогда не могу спрятаться за кулисами, является для меня настоящим счастьем!

■ О какой большой тайне идёт речь в Буддадхарме? Об искусстве стать счастливым дураком! Это означает, что ты найдёшь освобождение в себе самом, в твоём взгляде на вещи. Я бы вообще не мог быть счастливее, чем я есть – с утра до вечера я благодарен за всё, что со мной происходит.

■ В Дзэн говорят: «Каждый день – хороший день!».

■ Теперь вопрос в том, что ты должен сделать, чтобы каждый день действительно стал хорошим днём? Что у тебя должно быть, чтобы ты мог наслаждаться каждым днём? Вообще ничего! Ты вообще ничего не должен иметь или делать, чтобы быть счастливым. Тебя просто постоянно водит за нос твоя идея, что ты должен сделать то-то или иметь это. Когда ты, наконец, увидишь, что эта идея только фантом, то каждый день будет действительно хорошим днём, каждый год хорошим годом.

■ Одна спичка мудрости освещает все направления: Забудь всё остальное, выброси всё это!

■ В нашей повседневной жизни мы постоянно сдаём экзамен: мы беспокоимся о том и об этом и думаем, что у нас действительно большие проблемы. На самом деле мы беспокоимся только о нашей собственной, личной судьбе – если мы отпустим её, то все наши проблемы разрешаются.

■ Иногда тебе хорошо, иногда плохо – но разве стоит терять голову из-за сегодняшнего настроения? Когда ты однажды всё полностью отпустишь, то увидишь, что на самом деле это всё не играет никакой роли. Ты должен умереть, чтобы вести счастливую жизнь.

■ Настоящий буддист не даст ничему и никому провести себя.

■ Это только твои собственные, личные проблемы, о которых ты беспокоишься. Это только твоё собственное, личное счастье, из-за которого ты радуешься. Когда я был ребёнком, то тоже никогда не мог проигрывать, но теперь, в свои восемьдесят с лишним, мне это уже ничего не стоит. Если ты не принимаешь во внимание то, что принадлежит тебе лично, то всегда найдёшь покой. Твои страдания больше не будут волновать тебя, ты не потеряешь голову из-за счастья. В любой ситуации ты сможешь сохранить невозмутимость. Тогда и твоё эго больше не вылезает вперёд. Это истинное удовлетворение.

■ Конца иллюзий ты достигнешь тогда, когда забудешь самого себя.

11. ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ПОПАСТЬ В АД? НЕ БОЙСЯ, В АДУ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО!

■ Со своего рождения до своей смерти твоей жизнью правят иллюзии. Каждый день ты пытаешься в кормушке оттолкнуть соседа локтём. Некоторые доводят свои иллюзии до таких размеров, что они даже надеются на долгую и счастливую жизнь!

■ Как мы живём эту человеческую жизнь?

■ Некоторые отвечают: «Какое мне дело? Меня никто не спрашивал, прежде чем родить – что мне остаётся, кроме как жрать каждый день, пока когда-нибудь не сдохну».

■ Что особенного в этой жизни? Всё равно, богат ты или беден, министр или простой рабочий – твоя жизнь состоит в итоге только из жрать и срать! Важно при этом только то, что ты сам решительно прыгнешь в эту реку жизни: Речь идёт о разнице между бесцельно позволить нести себя, обессилено хватая ртом воздух, или первым прыгнуть в реку – ощущаешь ты свою жизнь как муку или как удовольствие, решается здесь.

■ Был однажды один невротик, который боялся завалить экзамен. Когда он пришёл ко мне с мешками под глазами и обеспокоенным лицом, я сказал ему: «Предположим, ты завалишь экзамен – что это значит, кроме того, что есть достаточное количество более способных экзаменующихся, чем ты? Разве это не повод для радости? Если же такой как ты сдаст экзамен, то это означает, что не достаточно тех, кто лучше тебя – тогда наша страна находится не в очень хорошем положении!».

■ Ты не хочешь попасть в ад? Не бойся, в аду очень интересно!

■ Мы, заурядные люди, думаем, что наш взгляд на самих себя реален: Сегодня мы говорим, что счастливы, завтра, что несчастливы... Так мы растрчиваем всю нашу жизнь – потому что на самом деле, разве это не просто наше воображение, которое говорит нам, что мы «счастливы» или «несчастливы»? Разве на самом деле это не абсолютно беспредметно?

Мы носим с собой наши собственные личные взгляды, которые властвуют над нами. Если же мы их просто отпустим, то станем одним целым с вселенной, одним целым с Буддой.

■ Почему весь мир кружится как сумасшедший? Потому что всем важна только их собственная личная судьба. Если ты, как я, решишь провести всю свою жизнь как бедный монах, то покончишь с этим театром.

■ Я всю свою жизнь только развлекался. Мои путешествия – моё хобби. И если я даю небольшую помощь по Буддадхарме людям, приходящим послушать мои лекции, то я это делаю не потому, что потом получу чаевые – это для меня просто чистое баловство. Все люди должны больше развлекаться – вместо того, чтобы ссориться, потому что они думают, что им надо работать.

■ Никто не заставляет тебя делать что-нибудь с телом или умом. Но ты всё равно упорно веришь, что служба – это «служба» и хочешь больше денег. Я же никогда не думаю о своём заработке – потому что для меня это не «служба», а баловство.

■ Ты станешь самым счастливым, когда даже работа станет для тебя баловством. Ученики в Кумамото всегда говорили мне: «Когда мы смотрим на Ваши повседневные дела, то тяжело сказать, работа это или просто времяпрепровождение. Можно было бы сказать, что само развлечение является Вашим делом. Так хорошо как Вы этого не может никто в мире – Вам действительно можно позавидовать!».

■ Есть сутра, в которой говорится о 500 предыдущих жизнях Шакьямуни, прежде чем он родился как Будда: иногда он жил жизнь как отшельник, иногда как брахман или философ, один раз как лошадь и лягушка. Это всё было баловство Шакьямуни. То, что он выражает в своих прошлых жизнях, это тот факт, что всё, что мы делаем – всё равно где и когда, в какой форме и в какой ситуации, с каким характером и с каким отношением – это всё просто игра. Играть означает жить самого себя.

■ В чём лежит истинное значение Рёкана? В играющей лёгкости, с которой он жил свою жизнь. Он никогда не думал о своём заработке. Мир должен научиться чему-нибудь, глядя на его баловство!

■ Бодхисаттва Авалокитешвара не бежит ни от чего и ни за чем. Он не даёт себе кружиться в проходящем мире. Это потому, что он не исходит из гипотезы последователей Хинаяны, что мы должны сначала освободиться от своих иллюзий и страданий. Он ясно видит, что всё это первоначально вообще не существует, поэтому для него нет ничего, за чем или от чего ему нужно было бы бежать. И поэтому он наслаждается свободой, в любой ситуации и любой форме играючи осуществлять себя.

■ В этой жизни нет ни малейшей причины, чтоб постоянно бить вокруг себя руками и ногами. Даже если бы мне кто-нибудь подмешал яд в чай, я бы не делал из этого большого театра. К чему? Этот один период дзадзэн на подушке содержит всё – нет «истинного дзадзэн» кроме того, который ты практикуешь в это мгновение.

12. ГЛУБОКО ПОГРЯЗНУВ В ИЛЛЮЗИИ – ПРОСТО ИДТИ ПРЯМО.

■ Какой смысл нашей жизни?

Наша жизнь не имеет смысла! И с помощью дзадзэн ты, наконец, доходишь до точки, где понимаешь, что речь вообще не идёт о том «что это принесёт» – в том числе и сам этот дзадзэн.

■ Ты говоришь, что бессмысленно имитировать Будду. Ну, тогда съимируй вора – и ты сам сразу же станешь вором. Замечательно в этом теле заурядного человека то, что мы можем имитировать им Будду.

■ Этим телом, которое до сегодняшнего дня ты посвятил азартной игре, ты можешь практиковать дзадзэн и «одним прыжком попасть прямо в местоположение Татхагаты» (Сёдока). Этот один прыжок в местоположение Татхагаты означает дзадзэн, который практикуется заурядным человеком, нервно подсчитывавшим выигрыш и проигрыш ещё секунду назад.

■ Ты никогда не сможешь полностью уничтожить свои иллюзии: «Я не хочу хвастаться, но у меня абсолютно нет иллюзий!». Не пытайся практиковать дзадзэн как будто бы ты хотел почистить лук. Даже если ты так получишь «сатори» или чего-нибудь там ещё – это не настоящее. Лучше практикуй дзадзэн со своим умом заурядного человека и всеми своими иллюзиями и инстинктами. Просто сядь в дзадзэн этим телом, таким, какое оно блуждает по шести мирам страдания – если ты таким образом просто сидишь, то твои ум обезьяны и воля лошади сами являются недуманьем. Твои иллюзии, такие, какие они есть – незапятнанная истина. Это то, что Догэн Дзэндзи называет в «Эйхэй Короку» «лотосом посреди огня».

■ Если я беру, что мне не принадлежит, то я вор: сразу же, в то самое мгновение. Если же я практикую дзадзэн, то я сразу же Будда. Для этого мне не надо техники – я должен просто верить в дзадзэн и сидеть, чтобы быть Буддой. Тогда это больше не «Саваки Кодо» – это далеко выходит за такие границы.

■ Что реально на самом деле? Поза твоего тела! То, как обстоит дело с твоим сознанием – это не проблема. Настоящая проблема разрешается в тот момент, когда ты предоставляешь себя правильной форме сидения.

■ Если ты последовательно продумаешь свою проблему до конца, то в итоге тебе не останется ничего другого, кроме как просто сидеть. У тебя не будет выбора кроме как практиковать. Так ты в конце приходишь к практике простого сидения (сикантадза), к дзадзэн, являющимся отпаданием тела и ума (синдзин-дацураку). В мире людей речь постоянно идёт о деньгах, карьере, хорошей еде и получении удовольствия. Так мы всю свою жизнь

проводим в беге за сексом, сладостями и другими приманками. Дзадзэн означает попрощаться с этим: это означает сделать паузу от бытия человеком. Что означает практика? Прекратить быть человеком! Это означает, будучи человеком – бросить полотенце на ринг.

■ Что означает «недуманье» (хисирё)? Это означает взять отпуск от бытия человеком. Когда ты прощаешься с человеческим миром, то наконец-то получишь достаточно места, чтобы повернуться и осветить самого себя.

■ Отпусти самого себя. Перестань тарашиться на луну – луна светит сама по себе.

■ Наши иллюзии бесконечны – в этом мы ничего не можем изменить. Да речь и не идёт о том, чтобы менять в этом что-то: Речь идёт о том, чтобы просто быть. Это означает просто сидеть (сикантадза). И если ты поймёшь, что у тебя нет другого выбора чем это, то прекратишь бегать из одного тупика в другой.

■ Зачем мы живём на самом деле – в это мгновение? Мы живём внутри милости большого света – и поэтому мы, наконец, должны покончить с эгоистичными уловками и вернуться к нашей истинной природе. Это означает отпустить наше честолюбивое стремление к «больше» и полностью предоставить себя истинной жизни, которая осуществляется каждое мгновение в нас и посредством нас. Для этого тебе ничего не надо «делать» – если ты полностью предоставишь себя этому мгновению, то ты будешь просто дзадзэн, и дзадзэн будет сидеть для тебя и посредством тебя.

Я верю в сидение. Верить означат, что сомнения в твоей собственной, универсальной природе разрешаются: «Это так – это «я», «мне» и «моё» в действительности никогда не существовали!».

■ И так вылечиваются твои сомнения по поводу дзадзэн, и ты видишь, что у тебя нет другого выбора, кроме как сидеть: Это означает верить в дзадзэн.

■ Когда ты практикуешь дзадзэн, то в действительности это вовсе не «ты», кто практикует. Там только бесконечное пространство, бесконечное пространство практикует. Это бесконечное пространство – значение веры в дзадзэн.

■ В дзадзэн ты прекращаешь быть «ты». Ты становишься одним целым с большой природой – или лучше говоря: Большая природа наконец-то возвращается назад – к самой себе.

13. Я? Я КАК ПЛЕСНЕВОЙ ГРИБОК, РАСТУЩИЙ В МОКРОМ УГЛУ.

■ Первоначально дзадзэн означает ни что иное, как практиковать самадхи сокровищницы ясного света: Там речь идёт не о том, «что это принесёт». Речь идёт о возвращении в первоначальное состояние – поэтому для сосунка вполне достаточно просто быть сосунком. Но вместо этого есть люди, которые хотят получить с помощью дзадзэн какие-нибудь озарения – но это не имеет никакого отношения к дзадзэн.

■ Что делает Рёкана таким привлекательным? То, что он никогда не пытается выпендриться перед нами!

■ Если я сравниваю себя с Рёканом, то мне стыдно: Я зарабатываю слишком много денег.

■ «Достичь путь» (Си-до) – это не что-то, что могут сделать люди. То, что растёт из глубокого корня, не нужно специально удобрять: глаза лежат горизонтально, нос стоит вертикально.

■ Мы живём эту жизнь согласно космическому порядку, дающему нам жизнь – как тогда получается, что мы бьём себя в грудь и говорим о «нашей» жизни? Как это так получается, что всё крутится вокруг эго?

Нет вообще ничего, что бы было твоим или составляло твою суть: всё как текущая река – там нет никакой постоянной сути как «эго».

■ (Щипая самого себя за щёку): Это не больше чем грибок, растущий из земли при правильной температуре и влажности: Ничего особенного – плесневой грибок! Результат температуры и влажности!

■ Если ты смотришь на вещи только со стороны своего собственного эго, то видишь всё искажённым!

■ «Мне плакать, мне лететь? Забудь слёзы и взмахи крыльями!»

■ Кто не помнит этот детский стишок? Здесь речь идёт о том, чтобы отдать от себя всё, отпустить всё в это мгновение и предоставить это тело Будде. Если ты всем сердцем позовёшь Авалокитешвару Бодхисаттву, то тебя не существует в этот момент – там есть только Авалокитешвара Бодхисаттва. Но и наоборот – это означает, что ты заполняешь всю вселенную.

■ «Поле, гора, деревня, моё тело они крик петуха – и ничего кроме этого!»

■ Ты должен только подогнать длину волн, чтобы быть одним целым со всем. Разделение между полем, горой и тобой исчезает, и крик петуха звучит сквозь всю вселенную. Кроме этого крика нет ничего. Это так не только для звуков – всё является одним целым с этим криком, и

нет того, кто слышит, и ничего, что было бы услышано. Субъект и объект исчезают в этой точке.

■ Ты должен смотреть на вещи с того места, на котором ты всё полностью забыл: Не только богатство и бедность, но и все другие людские способы измерения ценности. Если ты можешь это, то даже 1000 святых не смогут приблизиться к тебе.

■ Прекрати стрелять, забудь абсолютно всё! Как мужчина ты должен забыть своё бытие мужчиной, как женщина женщиной. Учёные должны забыть свою науку, аристократия своё аристократство, бедные свою бедность. Тогда нет причин ни для ненависти, ни для высокомерия.

■ В пути Будды речь идёт не о том, чтобы сделать Будду из заурядного человека. На пути Будды заурядный человек и Будда вместе прыгают далеко за границы между «обычным» и «особенным», «иллюзией» и «сатори». Учение Будды не делает проблемы из иллюзии и просветления.

■ «Попадание, которое заставляет тебя забыть всё» (Сёбогэндзо Кэйсэй-сансёку).

■ Ты не должен изо всех сил стараться услышать «истинный звук» бамбука – звук бамбука заполняет всю вселенную. Когда ты слышишь звук бамбука, не существует ничего кроме звука бамбука. Когда ты залезаешь в ванную, не существует ничего кроме мытья. Когда ты ешь, ничего кроме еды.

■ Делать вид, как будто бы твоя практика или твоё сатори принадлежали тебе самому – это как одновременно делать вид, что ты спишь и утверждать, что тебя нет дома.

■ Жизнь идёт не так, как ты себе это представляешь. Но если ты прекратишь делать себе неправильные представления и вместо этого повернёшь взгляд на самого себя, то увидишь, что нигде вокруг тебя нет никаких препятствий.

■ Все твои проблемы происходят из твоего представления, что ты можешь драться против необходимости. Разве ты не замечаешь, что просчитался – и теперь бесполезно дёргаешься?

■ «Ничего особенного!» написал Дзиун Сондзя большими мазками. Люди радуются и плачут, они делают много шума из ничего – но только со стороны, основанной ни на чём, ты увидишь, что действительно нет ничего особенного.

■ Ты делаешь много шума из ничего – в действительности не играет никакой роли, какой выпадет жребий. Потому что, что бы ни произошло, ты не выпадешь из космического цветка лотоса Дхармы.

14. БУДДАДХАРМА БЕЗГРАНИЧНА И ВЕЧНА – КАК БЫ ОНА МОГЛА ВЛЕЗТЬ В ТВОИ РАМКИ СЧАСТЬЯ И УДОВЛЕТВОРЕНИЯ?

■ Будучи людьми, мы имеем разные озарения и сатори. Но если мы не выйдем за рамки того, что имеют люди, то наше сатори является всего лишь нашей личной собственностью. То, что является твоей личной собственностью, в конце концов, абсолютно неважно. Ты говоришь, что субъект и объект – одно целое и называешь это «твоим» сатори? Ты говоришь об отпускании и веришь, что нашёл таким образом «твое» спокойствие? Распространённая ошибка...

■ Ты говоришь о том, что хочешь выбросить своё эго – разве на самом деле ты не пытаешься подобраться поближе к Будде? К Будде, которого ты подогнал под свои собственные представления! Ты говоришь, что учение Будды тяжело понять? Почему тебе тяжело его понять? Потому что ты пытаешься понять его своей личной маленькой головой – если бы ты, наконец, покончил с этим, то в этом не было бы ничего сложного!

■ В конце концов, в учении Будды речь идёт о том, как мы покончим с самим собой. Я же всегда думал, что моя практика будет развиваться так, как я себе это представлял – и таким образом практиковал в надлежательной форме многие годы, без того, чтобы разрешилась моя собственная проблема. Истинная проблема – это ты сам, но с этой проблемой ты не справишься до самого конца.

■ Ты считаешь себя довольным? Это только сон! Прекрати смотреть сны и делай всем сердцем то, что не делает довольным: Дзадзэн. Иди твёрдым шагом путь, на котором нечего выигрывать – такого называют «Человек на пути просветления».

■ «Спокойствие ума» или «сатори» – не нечто постоянное: Если ты думаешь, что понял «истинную Дхарму», то делаешь большую ошибку.

Чем больше книг мы читаем, тем больше заставляем в понятиях: Это Хинаяна, это Махаяна или лучше сказать...

■ Но с каждым сложным понятием мы всё больше и больше теряем истинный вкус реальности. Поэтому мы должны сначала понять, что эти игры с ними нас никуда не приведут. Тогда мы снова сможем разобрать эти кучи слов и смотреть на мир трезво и без грима. Когда мы освободимся от сети наших понятий, в которой запутались, то наше кровяное давление понизится, и мы будем встречать жизнь в любой ситуации со свежим умом.

Поэтому я всегда говорю: «Эй, расцепитесь!».

■ Мы постоянно в чём-нибудь запутываемся – если мы придерживаемся правил, то в нашем сознании остаётся: «Разве вы не видите, как я придерживаюсь правил!».

■ Или мы говорим вещи типа: «Этот аспект учения Будды никто полностью не понимает – кроме меня!».

■ Мы не должны становиться такими истеричными.

■ Как бы хорошо ни было то, что ты делаешь – если ты запутаешься в этом, то оно ничего не стоит: Забудь своё сатори, забудь все свои хорошие дела!

■ Важно не то, насколько ты умный. Это не имеет никакого отношения к учению Будды. Дхарма – это не что иное, как твоя первоначальная форма. Поэтому важно, чтобы ты прекратил выпендриваться перед собой и другими, а вместо этого вернулся к твоему истинному «Я».

■ Первоначально пустота означает то, что не влезает в рамки твоих желаний и мыслей. Ничто не идёт так, как ты лично надеешься.

■ Почему люди так заняты? Потому что они все пытаются сделать ещё что-то для себя лично.

■ Все дают себя вести за нос своему эго. Все идеи, которые шепчет нам в уши это эго – иллюзии.

■ Ты сбиваешься с дороги, если пытаешься найти путь для себя лично. Брось в путь самого себя. Если ты отдашь всё ради пути, то от тебя не останется ничего кроме самого пути: Это сатори.

■ Сатори – это не что-то, что сделает довольным тебя лично. Сатори означает, что вся вселенная непрерывно связана. Сатори должно иметь для тебя такой же эффект, как и для всех остальных: пока у тебя речь идёт только о тебе самом лично, это не имеет никакого отношения к пути Будды.

■ Что!? Ты спрашиваешь о решении большой проблемы жизни и смерти для себя самого? Кого интересует твоя жизнь и твоя смерть? Ты не волнуешь абсолютно никого! Ха, ха, ха... (Ока Сотан Роси)

■ Быть монахом означает распрощаться со своими человеческими желаниями и надеждами. Это означает заменить эти желания и надежды на что-то совершенно другое.

■ Не делай дзадзэн чем-то заурядным. Лучше сделай заурядного человека в тебе частью дзадзэн. Из дзадзэн ты не должен делать абсолютно ничего.

■ Решение проблемы жизни и смерти ты узнаешь тогда, когда полностью растворишься в практике пути Будды. Жить свою жизнь подобным образом означает ни что иное как «отпадание тела и ума» (Гэндзёкоан).

15. ДЗЭН – НЕ СПИРИТУАЛЕН. ДЗЭН ПРАКТИКУЮТ ТЕЛОМ.

■ Один бизнесмен, который задолжал большую сумму денег, услышал одну из моих лекций и пришёл к выводу: Что я могу – то я и могу, а что нет – то нет. Я просто сделаю своим телом то, что я могу, не создавая себе в голове ненужные заботы.

■ Некоторые монахи говорят: «Я брею свою голову в своём сердце» – и не стригут волосы. Как они себе это представляют? Как себя чувствует тот, у кого бритая голова, ты поймёшь только тогда, когда побреешь свою голову. Что такое ношение тренировочного костюма ты поймёшь, когда сам наденешь тренировочный костюм. Поэтому я предпочитаю носить кэсу. Сатори осуществляется не в твоей голове. Сатори практикуют телом. Это означает практиковаться в позе Будды. С тем, что называется «спиритуальным», нужно быть очень осторожным. Практика Дзэн должна начинаться с тела.

■ Практика означает вести религиозную жизнь.

■ Ум выражается в теле – или лучше сказать: В отношении к жизни.

■ Сутры – это не больше, чем вода, которую ты вначале заливаешь в насос, чтобы он начал работать. Когда ты после этого практикуешь своим собственным телом, то твоё отношение к жизни действует как насос, который выносит на свет воду вечной истины. Даровать означает не требовать. Здесь речь идёт не о деньгах и не о материальных вещах. Мы не должны также хотеть получить сатори или попасть в рай. Или бояться ада. Речь идёт о том, чтобы жить свою повседневную жизнь как выражение дарования. Мы должны жить то, что «хорошо для ничего» – тогда мы прекратим цепляться за нашу жизнь, и наше истинное «Я» свободно и суверенно манифестируется в нашем отношении к жизни. Путь выражается не в интеллектуальном понимании: Наше отношение к жизни и наш характер и есть путь.

■ Дзэн – это твоя повседневная жизнь. Если ты идёшь в туалет, то должен заново найти свою жизнь в туалете. Если ты идёшь в ванную, то должен в ванной повернуться лицом к религиозной жизни. В дзадзэн речь идёт о том, чтобы постоянно оживлять свою собственную жизнь свежим дыханием.

■ Сатори не означает усвоить новые понятия. Сатори означает заново создать свою собственную жизнь. Это означает заново жить вечную жизнь в каждом отдельном мгновении. Если ты жалуешься на мороз, то тебе будет казаться, что тебе ещё холоднее, чем и без того уже есть. Лучше молчи. Если мы о чём-нибудь говорим, то только водим словами самих себя за нос.

■ Один учитель дзюдо сказал: «В моей школе речь идёт о том, чтобы постоянно быть в течении. Например, если противник схватил тебя за правую руку, то уже поздно беспокоиться о ней. Быть в течении означает открыть новую дорогу левой рукой. Когда ты начинаешь практиковать дзюдо, то должен сначала научиться быть в течении. Будучи восьмидесятилетним, я и сегодня всё ещё практикую это». Таким образом «быть в течении» означает постоянно заново создавать свою собственную жизнь. Нигде не пребывать, нигде не останавливаться, ни за что не цепляться – тот, кто не создаёт постоянно заново свою жизнь таким образом, застрянет в своих буднях. Если ты не цепляешься за самого себя, то жизнь в мире не так тяжела. Только потому, что ты цепляешься за себя, тебе всё кажется проблематичным и сложным. Ты думаешь, что луна грустна или счастлива, потому что смотришь на неё с твоей личной точки зрения. Лучше посмотри на самого себя с точки зрения луны!

Нет причин быть таким грустным. Если ты проигрываешь, то это означает, что твой противник выигрывает. В глазах Бога первое так же хорошо, как и второе.

■ Ты сильно застрял в своих иллюзиях. Этим ты связываешь самого себя. Для того чтобы выйти из тупика, ты должен смотреть на вселенную как на одно целое, не цепляясь за какую-нибудь её отдельную деталь. Даже иллюзии нельзя схватить. Ты – это ты, я – это я. То, что является счастьем для головы, не является счастьем для ног. Если ты смотришь на вселенную как на одно целое, то твои окостеневшие понятия, на которых основаны твои иллюзии, исчезнут сами собой.

16. ТЫ ИЩЕШЬ СПОКОЙСТВИЕ УМА? ЛУЧШЕ СПЕРВА КАК СЛЕДУЕТ ПОБЕСПОКОЙСЯ!

■ «Что!? Спокойствие ума!? Что ты хочешь с ним делать, такой молодой, какой ты есть? Или ты думаешь, что у тебя всё будет хорошо, если ты сначала найдёшь спокойствие ума? Лучше сначала как следует побеспокойся! Я уже перевалил за семьдесят и всё ещё беспокоюсь. Просыпайся, наконец-то, от своего сна!» (Слова старейшины в храме Хориндзи).

■ Мы должны всю нашу жизнь беспокоиться об учении Будды: Что я могу сделать для пути, как я должен жить?

■ Здесь должно начинаться наше беспокойство. Если мы не будем внимательны, то в старости ещё привыкнем

к монашеству и прекратим беспокоиться.

■ Ты думаешь, что благодаря дзадзэн у меня много энергии в хара (нижняя часть живота) и здоровое сердце и это делает меня активным человеком? Не носи чушь. Я живу свою жизнь так, как будто бы шёл по тонкому льду: очень осторожно и с большим уважением. И это так именно потому, что я практикую дзадзэн.

■ Однажды мы должны хорошенько поразмыслить, что мы можем сделать, чтобы не быть обузой для других. Нет ничего важнее, чем не стоять ни у кого на пути. Если ты не до конца понимаешь, как же сильно действуешь

всем на нервы, то твоя практика не достаёт даже до Хинаяны – это хуже некуда.

■ Ты должен понять, что не всё так, как бы тебе этого хотелось. И это не изменится в течение всей твоей жизни. Ты должен это просто принять. В принципе нет вообще ничего, что бы ты ни должен был принять – потому что ни одна вещь не танцует под ТВОЮ дудку.

■ Ты раздражаешься, потому что веришь, что твоё тело принадлежит тебе самому. При этом это всего лишь вонючий мешок мяса, с мочой и говном. Действительно ли он принадлежит тебе? Принадлежит ли он вообще кому-либо? Если ты знаешь, что это тело – не ТВОЁ тело, то больше нет причин для раздражения.

■ Подгони себя под своё окружение, доставь другим радость. Живи свою жизнь таким способом, который позволяет твоему соседу быть довольным. Практикуй это в браке. Практикуй это в обращении с твоими родителями и детьми. Живи свою жизнь как мертвец – так ты никому не будешь действовать на нервы.

■ Это так и для меня: Если я не абсолютно мёртв, то начинаю злиться. «Быть мёртвым» означает, что это тело не принадлежит мне – оно принадлежит всем вместе, и я предоставляю его людям, они могут делать с ним всё что захотят. Пусть они получают удовольствие от этого мертвеца.

Ты должен выбросить своё тело, если хочешь найти путь. Ты просыпаешься точно в то мгновение, в котором отпускаешь своё тело.

■ Все бессильны против того, кто полностью отпустил своё тело. Даже если ты дашь ему пинок под зад – ты всё равно бессилён против него.

■ Некоторые думают, что освободиться от жизни и смерти означает то же самое, что и рисковать жизнью. Но рисковать жизнью не сложно. Бандиты из старых времён все выбросили свою жизнь. Освободиться от жизни и смерти означает нечто другое: Это означает целиком прояснить учение Будды.

■ Когда я вернулся после войны, то стал однажды свидетелем взрыва оружейного склада. Ты не можешь себе представить, как скукожились от страха мои яйца! Во время войны я всегда хвастался своим боевым духом, но теперь, глядя назад, это кажется просто легкомыслием главаря банды типа Кунисада Тюдзи. Храбрость появляется тогда, когда мы видим врага, против которого можем драться. Но если ты молча сидишь один в дзадзэн, то храбрость и боевой дух тебе абсолютно ничем не помогут, когда пол начнёт трястись под твоими ногами. Спокойствие, которое мы находим в учении Будды, не имеет никакого отношения к самонадеянности Кунисада Тюдзи. Мы должны практиковать учение Будды совершенно другим образом.

■ Когда я понял это в первый раз, то прекратил соревноваться с другими, кто из нас самый лучший и самый храбрый.

■ Сначала просто сядь. Нет причины торопиться. Спокойно прими правильную позу. Это исходная точка: Смотри на всю свою жизнь из дзадзэн, ступай в путь прояснить ситуацию с твоей жизнью.

■ Заурядный человек, который превращается в святого, это только кармический фабрикат. Искусство дзадзэн лежит в том, чтобы просто сидеть, не делая ничего другого. Ценность простого сидения лежит в его прозрачности и безвкусоности.

■ Дзадзэн не бросается в глаза. Люди всегда хотят бросаться в глаза, поэтому они ничего не понимают в дзадзэн. То, на что люди смотрят как на «учение Будды», на самом деле не имеет никакого отношения к учению Будды.

■ Нет ни одной вещи, которая не была бы выражением истинного учения. В этом мы видим, насколько прозрачно истинное учение. Проблема: Люди не хотят прозрачности, они хотят раскрыть всё яркими цветами.

Длинный день

Спокойно сидит

Старый святой

Масаока Сики

■ Когда я читаю этот стих, то чувствую, как успокаивается моё кровяное давление. Воплощёно на практике это означает: Дзадзэн.

■ Непостижимое, выраженное одним словом: Нет прибыли. И в простонародье: Дзадзэн ничего не приносит!

■ Какая бы жизнь могла быть более беззаботной, чем та, в которой нечего выигрывать? Дзадзэн ничего не приносит потому, что мы просто сидим, без какого-нибудь намерения. До сегодняшнего дня я всегда так жил: без намерения выиграть что-нибудь.

■ Как-то спросили одного, рецитирующего имя Будды: «Тебе это что-то дало, рецитировать имя Будды?»

Его ответ был: «Нет, абсолютно ничего».

■ С моим дзадзэн это также: Все стараются получить просветление с помощью дзадзэн, но мне и в семьдесят дзадзэн всё ещё ничего не принёс.

**Путь Будды поканчивает со всем одним уда-
ром: в том числе и с иллюзией, в том числе и
с просветлением.**

■ Что тебе принесло твоё рождение? Ты делаешь вид, как будто бы был чем-то особенным, но что в тебе особенного? Нет ничего, что бы было для чего-нибудь хорошо. Поэтому мы говорим «нет ничего, что можно было бы схватить», «нет прибыли».

■ «Нет прибыли» – что могло бы быть красивее в человеке?

17. УВАЖАЕМАЯ ПУБЛИКА! ПОСМОТРИТЕ НА ЭТОГО ИСТИННОГО МОНАХА!

■ Некоторые люди говорят: «Саваки роси – не один из этих дегенерированных священников, у которых есть свой собственный храм!». Какими изощренными мы всё-таки можем быть, когда речь идёт о том, чтобы выпендриться перед другими: Всегда, когда мы находим что-нибудь особенное, на что мы можем любоваться и чем восхищаться, то только пачкаем этим Дхарму.

■ Кто сделал все эти хорошие дела? Ты? Если их сделал «ты», то в этом ничего особенного!

■ Если ты прекратишь красоваться перед другими, то твоя жизнь будет занимать безграничное пространство. С тех пор, как я принял эту профессию в университете

Комадзава, я получаю каждый месяц зарплату за дзадзэн – странно, если ты начинаешь делать бизнес из того, что на самом деле должен практиковать для себя самого втихоря. Это означает, что моя практика ещё незрелая!

■ Рёкан не имел ни денег, ни имени, ни положения. Почему это делает его чем-то особенным? Потому что он не запутывается в своих человеческих желаниях. И потому что он сам был бы последним, кто бы назвал себя чем-то особенным.

■ Когда люди начинают говорить, что ты являешься чем-то особенным, то ты больше не настоящий монах, а просто красуешься как монах. Если люди обращают на

тебя внимание, то с твоей практикой что-то не так.

■ Чайные чашки в старом корейском стиле (Идо-тяван) не важничают и не унижаются. В этом нет ничего искусственного, это не украшение, там нет ни капли тщеславия – их гончар полностью забыл всё это. Это забвение и есть именно то, о чём должна идти речь в чайной церемонии.

■ Знаком истинной доброты является то, что она не знает границ. Доброта должна всегда иметь достаточно места отдать ещё больше. И при этом она ни капельки не должна думать, что «добра». Жить свободным от понятий и мыслей означает, что ты просто делаешь то, что ты делаешь, не много размышляя об этом.

■ Японская садовая архитектура очень тонка: Мастера доводят их искусство до такой степени, что они komponуют, ещё komponуют, пока не дойдут до точки, где это наконец-то выглядит, как будто бы выросло само собой – это считается самой высшей точкой тончайшей садовой архитектуры.

■ Вопрос только в том, почему же сразу не наслаждаться живой природой?

■ «Странный» человек, который считает самого себя странным, на самом деле нестранный. Он просто делает вид, что он «странный». Только странный человек, который считает себя абсолютно нестранным, действительно странный.

■ Тот, кто считает себя мастером Дзэн и хочет, чтобы другие обращались с ним подобающим образом, ведёт себя как дурак. Истинный мастер Дзэн вообще не думает

о том, мастер он Дзэн или нет.

■ Некоторые монахи так строго придерживаются правил только потому, что за это ими восхищаются. Для меня это чем-то похоже на трюки фокусника в цирке – я бы охотно сказал: «Уважаемая публика! Посмотрите на этого истинного монаха!».

■ Также как и жизнь, так и Буддадхарма – только сон во сне. Ты не можешь хвастаться этим сном – это было бы похоже на мастера молчания, который утверждает: «Все в мире постоянно говорят о себе – только я храню молчание!».

«Бесшумен и элегантен – полёт соловья».

Не делая для себя рекламы, молча идти своим путём – как соловей, улетающий бесшумно. Для этого необходимо иметь религию у себя внутри. Потому что этот путь – путь просветления.

■ Одному молодому монаху, который с очевидным честолюбием практиковал путь Будды, я сказал: «Лучше смотри, чтобы ты не выдохся!».

■ Потому что в практике пути речь идёт не о том, чтобы что-то достигнуть. Твоя повседневная практика должна быть выражением бесцельности, самоотверженности и отпускания.

■ Поэт хайку Бусон, который всю свою жизнь не стремился ни к чему особенному, именно поэтому кажется нам таким величественным и чистым.

18. ПОЗА ТЕЛА ВЫРАЖАЕТСЯ ВО ВСЕЙ ТВОЕЙ ЖИЗНИ.

■ Живи свою жизнь тем, что ты просто следуешь голосу Дхармы. Таким образом, сама твоя жизнь становится религией. Религия не должна быть идеалом или интеллектуальным пониманием. Речь идёт о том, чтобы привести в движение это тело – эту массу из плоти и крови, эту кучу клеток, это гнездо бактерий – согласно истинному учению. Когда действие этого тела является одним целым с движением истинного учения, тогда то, что делает это тело, называется практикой.

Когда говорят о практике, то люди думают, что речь идёт о том, чтобы становиться под водопад или практиковать дзадзэн. Но это не так: Практика означает, что ты живёшь свою жизнь, будучи тянутым Буддой.

■ Люди считают, что практика Дзэн очень тяжела. При этом практика означает ни что иное, как жить нашу повседневную жизнь. Наше отношение к жизни – это практика. Догэн Дзэндзи называет это гёбуцу (практика Будды). Практиковать этим телом все аспекты повседневной жизни на основе дзадзэн означает практиковать путь Будды.

■ Отделённый от повседневной жизни, буддизм – труп. Все аспекты твоей жизни должны быть путём Будды.

■ Если ты не будешь внимательным, то учение Будды ещё станет для тебя идеалом. Но это было бы абсолютно неправильно: Учение Будды – это отношение. Поэтому считается, что «Твоё поведение – это Буддадхарма, суть выражается в твоём способе делать вещи». Не будь таким глупым, чтобы подумать, что ты должен следовать правилам поведения как робот. В дзадзэн ты не должен впадать ни в одну из этих крайностей. Начни с практики своего тела тем, что ты подгонишь свою длину волн к длине волн Будд и патриархов и остаёшься открытым для всего без исключения.

■ Моя вера – это вера в дзадзэн, в сидение. «Твоё поведение – это Буддадхарма, суть выражается в твоём

способе делать вещи» – только с этой практикой мы встречаем живого Будду. Без практики не может быть и Будды. Истинного Будды мы манифестируем сами посредством нашего отношения к жизни.

■ Мне кажется, что сегодня многие люди путают слово «свобода» с деланием того, что им хочется. Кажется, современные люди страдают от хронической болезни хотеть делать только то, что в этот момент доставляет им удовольствие. Все аспекты нашей повседневной жизни должны быть направлены на ясную цель – мы должны целиться подобно снайперу во время еды, как и в туалете.

■ Пока ты не практикуешь истинную Дхарму, не может быть и речи о том, что «путь не тяжело достигнуть» (Синдзиммэй). То, что путь не тяжело достигнуть означает просто практиковать именно так, как это продемонстрировали все Будды и патриархи.

■ Манифестировать истинную Дхарму сырьём твоей собственной жизни – это называется практикой пути Будды. Дзадзэн – это манифестация Татхагаты в твоей собственной жизни.

■ Мы должны сделать всё, что в наших силах, чтобы подойти в нашей повседневной жизни как можно ближе к учению Будды. Мы должны постоянно продолжать тянуть сеть Будды – в этой жизни и в следующей, в этом мире и в следующем. В этом наша практика.

■ Догэн Дзэндзи нигде не говорит о «школе Дзэн» – он говорит только о Буддадхарме. Почему? Потому что в нашей школе речь идёт не только о Дзэн. Когда мы едим, то мы в школе еды, в туалете – в школе туалета, и если мы чихаем, то мы делаем это согласно школе чихания.

■ Быть Буддой означает полностью быть самим собой – здесь и сейчас. Полностью быть в этом моменте. Полностью быть одним целым с тем, что ты делаешь. На этом самом месте полностью быть одним целым со всеми аспектами твоей повседневной жизни.

■ Быть одним целым с повседневной жизнью – это то, что выражают буддийские правила в конкретных параграфах. В них манифестируется твоя природа Будды.

■ Практика не означает, что ты учишься своему ремеслу как ученик – она означает, что ты наполняешь природой Будды все 24 часа твоей повседневной жизни.

■ Не старайся найти путь вдалеке. Практика относится ко всем аспектам твоей повседневной жизни. Спать – практика, вставать – практика – не должно быть ничего, что не

было бы практикой. С утра до вечера ты ни на волосок не отдалён от Будды – это означает идти путь Будды.

■ Сама твоя практика – сатори, твоя форма – ум, твоё отношение – путь. То, что твоё поведение – Буддадхарма, означает, что твоё отношение выражается во всех аспектах твоей жизни.

19. СИЛУ К ЖИЗНИ ТЫ ПОЛУЧАЕШЬ ОТ СВОЕЙ РЕЛИГИИ.

■ Жизнь – это одна сплошная семейная ссора, где мы всё время напрасно ждём, что кто-нибудь придёт и уладит её для нас. Ту единственную инстанцию, которая может уладить эту ссору, мы должны носить в самом себе. Это то, что я называю верой. Эту внутреннюю силу ты получишь от твоей религии, от буддизма. Это должно быть так, как будто бы Авалокитешвара Бодхисаттва жил в твоём сердце, и каждый день посещал тебя. Ты должен развить это отношение до такой степени, что Авалокитешвара появлялся бы в каждом месте и в каждом мгновении – тогда ты освободишься не только от своего собственного страдания, но и уничтожишь всё страдание вокруг тебя.

■ Когда ты рецилируешь имя Будды, то все твои действия должны исходить из самой этой рецитации.

■ Каким бы воодушевляющим не было учение Будды, которое ты слушаешь, каким бы великолепным не было сатори, которое ты переживаешь – если это сатори висит как колокол под крышей, без того, чтобы ты тянул за канат практики, то твоя жизнь будет, как и прежде полна неудовлетворения. Твоя практика должна быть подобной звону в этот колокол!

■ Ты должен смотреть на свою повседневную жизнь ясными глазами Авалокитешвары; изменить её и осуществить эту ясность в самой твоей повседневной практике: Не теряй самого себя из виду!

■ Не достаточно смотреть на мир сверху вниз с твоей высокой позиции: Как только ты увидел, в какую сторону ведёт твой путь, то должен твёрдым шагом идти вперёд. Если ты знаешь свой путь, то не собьёшься с дороги, куда бы ни пошёл. Тебе нечего будет бояться, что бы ты ни делал.

■ Дзадзэн должен развёртывать своё действие в твоей жизни. Ты должен чувствовать действие дзадзэн во всей твоей жизни. Эта жизнь во всей своей свежести – сам дзадзэн.

Когда ты слышишь учение во всём его величии, тем глубже должна идти твоя практика. Твоя практика должна присутствовать в каждом отдельном мгновении.

■ Королевское самадхи означает, что ты вносишь порядок в свою жизнь. Это ум, который приводит твою жизнь в порядок. Я часто говорю об истинном «Я» или о том, что мы связаны с вселенной, но на самом деле в итоге

речь идёт о том, чтобы полностью жить нашу жизнь. Для этого мы должны вначале как следует просеять её и позаботиться о том, чтобы там всё подходило друг к другу: Делай, что ты должен делать, и оставь, что ты должен оставить.

■ Практика практикующего дзадзэн должна манифестироваться и во время ссанья, и во время еды, и в звуке его деревянных сандалий или ботинок. Мы рецилируем сутру прежде чем шагнуть в ванну потому, что сам дзадзэн принимает ванну.

■ Ты не должен герметично упаковывать своё сатори: Если ты однажды прикоснулся к этой вещи, которая не допускает никаких сомнений, то должен строить на ней всю свою жизнь – если ты пьёшь чай, то ты пьёшь чай, если ты ешь, то ты ешь. Всё равно, встанешь ли ты, спишь ли или падаешь – вся твоя жизнь должна быть наполнена этой светлой ясностью.

■ Каждый день ты должен заново выходить за свои границы, ты должен жить свою жизнь тем, что отдаёшь от себя всё. И новичок должен изо всех сил стараться быть совершенным новичком. В дзадзэн отдать от себя всё означает, что ты становишься одним целым с дзадзэн. Во время чая ты становишься одним целым с чаем, во время еды с едой. Во время работы ты отдаёшь от себя всё работе, а когда ты спишь, то ты спишь как сурок.

■ Путь Будды всегда лежит прямо под твоими ногами. Если ты писаешь, то это способ писанья. Если чихаешь – способ чиханья. Или звук твоих шагов. Вся вселенная наполнена путём Будды.

■ Не делай половину дела: Ты должен смотреть на себя и свою жизнь с той точки, которая лежит до рождения твоих родителей. Как ты хочешь жить свою жизнь на самом деле? Первый шаг ты должен сделать с той точки, которая лежит до рождения твоих родителей.

■ «Даже если ты слушаешь и повторяешь учения прошлого, какой в них смысл, если ты не практикуешь их?» (Симадзу Дзиссин) Дойдя до конца мачты, сделать ещё один шаг – это больно. Здесь учение Будды прекращает быть просто словами – это твоя конкретная практика. Практика означает воплощать путь Будды на практике.

■ Прекрати мечтать: Там нет Будды после тебя и заурядного человека до тебя, нет иллюзии, нет сатори. Просто дай учению Будды тянуть тебя вперёд – это означает «недуманье» (хисирё). Просто иди прямо вперёд.

■ Ты не должен делать путь Будды средством для достижения цели в твоей жизни. Важно, чтобы путь Будды тянул всю твою жизнь.

20. САТОРИ? ЭТО ОЗНАЧАЕТ НИ ЧТО ИНОЕ, КАК ПРОИГРАТЬ.

■ Был некто, кто всю свою жизнь жаловался, что все его друзья стали министрами и мэрами, в то время как он зарабатывал деньги, как простой сторож... Ну и что? Министр живёт свою жизнь как министр, сторож как сторож. В твоей жизни для тебя должны существовать более важные вещи, чем это.

■ Я люблю выражать буддизм одним единственным приказом: «Прекратить огонь!».

■ Там нет больше двух противостоящих сторон, там нет никого, с кем мы должны были бы соревноваться.

■ Мы должны жить нашу жизнь таким образом, который как можно больше соответствует учению Будды. Если мы

строим её только на наших человеческих мыслях, то будем постоянно соревноваться с другими.

■ Чтобы узнать, что природа Будды наполняет всех нас, мы должны сначала узнать непостоянство. Узнать непостоянство означает придать нашей жизни смысл.

Если ты узнаешь непостоянство, то поймёшь, что лучше пожертвовать собой ради других, чем жить для самого себя. Этот ум, который жертвует собой ради других, познаёт непостоянство.

■ Мы не можем избежать того, чтобы делать что-нибудь для других: Разве ты не видишь, что чувствуешь себя лучше, когда даёшь, чем когда берёшь?

■ Чем больше ты делаешь для других, тем больше выигрываешь для своей жизни. Чем больше ты делаешь для себя самого, тем больше ты теряешь свою жизнь из-под контроля.

■ Если мы пытаемся управлять природой с помощью нашей науки и цивилизации, то эта природа когда-нибудь ударит назад. Разве мы недостаточно часто видим, как того, кто думает только о себе, бьёт обратно его окружение и отбирает у него всё? Есть, например, люди, которые тратят всю свою жизнь на то, чтобы заработать как можно больше денег, но когда они наконец-то хотят отдохнуть на своём богатстве, то их дети выбрасывают их из дома. Но и наоборот, тот, кто всю свою жизнь защищал других, узнает, что и это вернётся к нему. Другие тоже будут защищать его.

■ Всё равно, в какую сторону ты подвинешь воду в бассейне, уровень воды опять выровняется. Если ты попытаешься забрать воду к себе, потому что тебе слишком мелко, то она снова уйдёт от тебя. Если же ты отдвинешь её, то она снова вернётся назад. Поэтому то, что ты делаешь для других, ты делаешь и для самого себя, и то, что ты делаешь для самого себя, делаешь и для других. Там нет никакого разделения между тобой и другими, всё безгранично связано друг с другом. Жертвовать собой ради других с этим умом означает иметь ум Бодхисаттвы.

■ Самый большой выигрыш, которого ты можешь достичь для себя самого, состоит в том, чтобы сделать всю вселенную своей собственностью. Дойдя до этой точки, всё будет встречать тебя как часть тебя самого, и всё, что ты сделаешь для себя, ты сделаешь и для других. Это означает, что самый большой выигрыш для тебя одновременно и самый большой выигрыш для других. И если ты наоборот, полностью живёшь свою жизнь ради других, ни капельки не думая о самом себе, то снова выйдешь на точку самого большого собственного выигрыша. Твой ум будет иметь покой и тебе всего будет достаточно в твоей жизни.

■ Бодхи-дух не означает: «Я один». Он означает: «Я вместе со всеми страдающими существами».

■ Если ты положишь раскалённый уголь в холодный пепел, то уголь остынет. Но если много кусочков угля соберутся вместе, то они разожгут огонь. Так ты помогаешь мне, а я тебе.

Об отношениях между мужчинами и женщинами

■ Это важная проблема! Если ты найдёшь женщину, в которой ты можешь быть уверен в том, что вы поможете друг другу на вашем духовном пути, то никто не может иметь что-нибудь против того, чтобы вы начали отношения и поженились. Но, как я уже сказал, это должна быть связь, которая позволит вам обоим развиваться дальше.

■ Нам иногда кажется, что это потеря для нас – отдать что-нибудь другим. Но на самом деле это самое большое счастье для человека, если он может помочь другому.

■ До сегодняшнего дня я думал, что мир существует для меня, с сегодняшнего дня я буду жертвовать свою жизнь для мира. Речь идёт об этой смене направления.

■ Если ты на том месте, на котором сейчас находишься, отдашь от себя всё – то от тебя ничего не останется. Если ты полностью отдашь себя этой практике, то увидишь, что наоборот, нет ни одного места, на котором тебя бы не было.

Если твой ум такой открытый и просторный как небо и земля, то ты везде узнаешь самого себя – и везде будешь совершенно незгоистичным.

■ «Просто выброси один раз своё маленькое 'Я' – ты увидишь, что твоё тело велико как 3000 миров большого космоса!» (Мусо Кокуси) Если ты это однажды понял, то и подумаешь во время писания в туалете о том, кто убирает после тебя. Если ты моешься, то подумаешь о тех, кто будет принимать ванну после тебя. Кто даёт, поставит себя на место принимающего, кто принимает, поставит себя на место дающего. Об этом говорят, как о мире сияющего во все направления света. Ты везде найдёшь себя в этом мире, сами небо и земля являются твоим истинным «Я».

■ Конкретно говоря: Мы должны как можно больше проиграть. Ты не должен иметь успех. Лучше всего, если ты тайно жертвуешь собой ради других.

■ Я часто говорю, что сатори означает проиграть. Выиграть означает идти в заблуждении. Тот, кто выигрывает в игре с деньгами или в лотерее, тот потеряется в иллюзии. Почему на самом деле все люди хотят выигрывать и иметь успех? Если бы мир понял, что это абсолютно не обязательно, то у нас, наконец, был бы мир на земле.

■ Учение Будды означает, что Будда жертвует собой ради страдающих существ. Посмотри на Шакьямуни: Родился принцем, отказался от трона и стал просить милостыню. Так же и Бодхидхарма, он тоже превратился из принца в нищего. Только там, где ты жертвуешь собой и теряешь, ты найдёшь учение Будды. Там, где есть что выиграть, нет Дхармы.

21. ТЫ ХОЧЕШЬ ДОЖИТЬ ДО ВОСЬМИДЕСЯТИ? ЛУЧШЕ ЖИВИ ВЕЧНУЮ ЖИЗНЬ!

■ Причина, по которой мы все постоянно ссоримся – это наша иллюзия. Мы все где-то носим с собой одно противоречие, которое не можем разрешить. И малейший повод может заставить его взорваться. В итоге это означает, что мы не понимаем нашу жизнь.

■ В 13-14 я начал мучиться в своей собственной жизни, и в 16 это страдание достигло своего максимума: Как я должен жить? Выбросить мне это тело страдания? Нет, так не пойдёт. Мне не осталось ничего другого, кроме как идти свой путь этим телом греха. Оно могло бы стать

бандитом, убивающим кинжалом даже своего собственного брата – но вместо этого я решил посвятить его дзадзэн. Это не мелочь. Это означает большой выигрыш не только для меня, но и для всех вокруг.

■ Отчаяться в бытие человеком, покончить с бытием человеком, стать Буддой: Всё не так просто. Ты должен практиковать это как человек, какой ты есть. Речь идёт не о том, чтобы сбежать из круговорота жизни и смерти. Эта жизнь, эта смерть – сцена для твоей практики.

■ Но не думай, что ты практикуешь внутри жизни

К С Ф Т
О А О
Д В С
О А И
К И
М Б М

КОДО САВАКИ РОСИ:

ДЗЭН – САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

и смерти. Сама твоя практика – это твоя жизнь-и-смерть. И освобождение заключается в принятии этой жизни-и-смерти какими они есть. Блуждать в этой жизни-и-смерти, в этом мире иллюзий – твоя практика. Всё, что касается этого – часть практики: еда, как и счёт денег.

■ Всё является истиной. Во всей вселенной нет ничего, что не было бы истиной. Всё проповедует эту истину: цветы, люди, луна, вода. Только потому, что ты смотришь на мир, не подогнав свою длину волн, всё кажется тебе одной единственной долиной страдания.

■ В Буддадхарме речь идёт не о том, чтобы узнать что-то вне себя: Речь идёт о том, чтобы узнать самого себя. Если ты однажды как следует в спокойствии подумаешь о себе, то увидишь, что там нет никакой сути, которую можно было бы схватить. В этой жизни есть моменты, когда твой ум одно целое с Буддой, есть и другие моменты, когда он одно целое с голодными духами, или третьи, когда он жалуется на своё страдание. Поэтому важно чётко настроить свою длину волн на Будд – ты должен полировать ум, который одно целое с Буддами, до тех пор, пока он не заблестит.

Люди верят, что среди них есть некоторые, которые «плохие» – большая ошибка. Кто плох, не решённое дело: одно движение руки может сделать тебя вором, а может ангелом. Это происходит очень быстро.

■ Едешь ты вверх или вниз зависит от того, как ты обращаешься с рычагом: Ты можешь поставить его на Будд и патриархов, но можешь и на ад. Если ты кого-нибудь убиваешь или же даёшь погонять себя твоим инстинктам, то твой рычаг поставлен на голодных духов.

■ Твоя вечная природа Будды пошла где-то неправильным путём – и вдруг ты замечаешь, что тебе чего-то не хватает: Ты попал на путь голодных духов.

■ Ты хочешь заработать деньги, ты хочешь полакомиться, ты хочешь сделать карьеру: это означает, что ты сошёл с пути. В Дзэн речь идёт о том, чтобы вернуться к своему настоящему пути – вспомни о своей собственной природе! С этой точки зрения ты увидишь, что родился не из собственных сил, дышишь не из собственных сил, и ты также не тот, кто заставляет биться твоё сердце. «Я делаю то, что доставляет мне удовольствие» – не носишь, старые мудрецы учат нас, что вселенная не отделена от нас самих.

■ Твоя повседневная практика должна состоять в том, чтобы подгонять своё отношение к жизни к отношению Будд. Если твоя подгонка действительно правильна, то ты сам будешь Буддой.

Если ты принимаешь учение Будды и даёшь тянуть себя Буддам и патриархам всем телом, то сам будешь Будда-патриархом, какой ты есть.

■ Ты усердно посвящаешь себя учению потому, что у тебя перед глазами есть ясная цель. Кроме того, тебя мотивирует, если другие видят твой успех. Но как только ты достигаешь цели, то тоска сразу наваливается на тебя: Чего-то всё-таки ещё не хватает. Ты встретишь своё истинное «Я» только тогда, когда вырвешься из этого воющего мешка мяса и станешь одним целым с вселенной. Для этого тебе нужно сначала твёрдо сесть на свою задницу. Когда ты увидишь, что являешься одним целым с вселенной, и будешь жить свою повседневную жизнь из этого конкретного опыта – тогда ты почувствуешь радость, тогда ты почувствуешь твоё счастье.

■ Вы все даёте вести себя за нос этим мешкам мяса. На самом деле эти мешки не разделены, а свободно пронизывают всю вселенную. То, о чём у нас должна идти речь, это вопрос, как мы можем осуществить эту космическую жизнь в наших буднях.

■ Иметь ум веры означает иметь тот же возраст и то же имя, что и Будда, есть ту же еду, пердеть те же самые пердежи, жить ту же жизнь. Дзадзэн и глубокий поклон в гасё – это то, что непрерывно связывает нас с Буддой.

■ Это человеческое тело чересчур жалко использовать только как человеческое тело. Какое расточительство, если ты умрёшь в 50, 80 или 100 лет! Для нас на пути Будды должна идти речь о том, чтобы жить вечную жизнь Будды.

■ Твоё тело и твои силы имеют границы. На пути Будды речь идёт о том, чтобы выйти за свои границы и отдать себя безграничному.

■ Практиковать путь Будды означает использовать это тело не только в его ограниченности, жить эту жизнь не только в её ограниченности: Для нас речь идёт о вечности, не о здоровой жизни до 80 лет.

ОТКРЫТЬ ГЛАЗА

К С Ф Т
 О А О
 Д В С
 О А И
 К И
 М Б М

22. ТВОЯ ЖИЗНЬ? ЕСЛИ ОНА ПРОШЛА, ТО ОНА ПРОШЛА!

■ «Как жить, будучи человеком?» – ты не имеешь ни малейшего понятия, твоя жена не имеет ни малейшего понятия, твои дети не имеют ни малейшего понятия. Мир полон людей, которые не имеют ни малейшего понятия, как они должны жить.

■ «Тебе не хватает на жизнь? Тогда просто умри!» – когда я это как-то сказал одному, он сделал очень испуганное лицо. Ты живёшь, чтобы работать или ты работаешь, чтобы жить? Большинство людей, похоже, всю свою жизнь только тем и заняты, что заботятся о своём хлебе насущном. Таким образом, ты живёшь свою жизнь в обороне, ты бьёшься проигранную битву. Если ты живёшь, то живи ради своего задания, и ради этого задания ты и должен есть.

Будучи человеком, ты должен однажды хорошенько подумать ради чего ты живёшь на самом деле. Зачем ты живёшь? Ясен ли тебе смысл этой жизни и рад ли ты быть рождённым как человек?

■ Мы живём нашу жизнь как дети, играющие в лесу: ищем, ловим и нас ловят. Мы погружаемся глубже и глубже в подлесок при нашем поиске, но прежде чем мы схватим что-нибудь в этой суматохе, то окажемся в гробу.

■ Ты разделяешь на то, что ты любишь, и что не любишь. То, что ты любишь, за тем ты бегаешь. И ты бегаешь от того, что ты не любишь. Твои иллюзии как игра в прятки. Жить спокойно и без испуга означает покончить с этой игрой в прятки. Даже посредине страдания ты не должен надеяться на что-нибудь лучшее. Не пытайся уменьшить страдание, убежать от него или бежать за чем-нибудь другим. Это означает истинное спокойствие.

■ Тот, кто постоянно хочет поесть новых деликатесов, у того дела плохи, если они закончатся. Тот, кто хочет всегда наслаждаться жизнью, тому однажды испортят это наслаждение. Счастье найдёт тот, кто, родившись бедным, прошёл тяжёлую школу жизни. Он понимает, что нужда не всегда нужда, а радость не всегда радость. Только заурядный человек делает много шума из ничего. Он постоянно бегаёт по кругу, за тем, что ему нравится и от того, что не нравится – самое большое счастье означает просто принять это.

■ *(На больничной койке):* Я не по-настоящему болен. Просто мои ноги больше не двигаются. Ну и что?

■ Не нужно искать всю свою жизнь «спокойствие ума», как будто бы ты искал дыру, чтобы спрятаться в ней. Если твоя повседневная жизнь состоит в том, чтобы волноваться, то ты найдёшь своё спокойствие ума посреди этих волнений.

■ Пытаться получить своё личное сатори, только для себя одного – большая ошибка. Даже твоё тело не принадлежит тебе одному. Ты живёшь не отдельно от других. Сатори должно быть тем самым корнем, которое ты разделяешь с небом и землёй. Сатори – это то самое

тело, которое ты имеешь совместно с 10000 вещами. Поэтому всё, чем ты владеешь лично и индивидуально, всего лишь дешёвая иллюзия – каким бы ценным ты это и ни считал.

■ Если идёт дождь, то дождь идёт. Если дует ветер, то ветер дует. Кто знает, хорошо это или плохо? Ты бормочешь про себя ругательства – ну и что?

■ Твоей исходной точкой должно быть это «Ну и что?».

■ Мы тратим все свои силы в поиске чего-нибудь – в этом мире, в котором нет ничего, что можно было бы найти...

■ Мы постоянно дёргаемся и называем это нашими «эмоциями».

■ Прекрати дёргаться и ты обретёшь спокойствие. Только из-за того, что ты непрерывно дёргаешься, у тебя его нет.

■ Мир различий – одна единственная фата моргана. Мы живём в этом мире как тот, кто делает много шума в своём сне, не замечая, что он просто спит.

■ Для заурядного человека вообще нет никакой реальности. Посреди реальности всех вещей он видит только галлюцинации.

В мире нет ни счастья, ни несчастья. Это как будто бы ты во сне влюбился и потом разошёлся со своей возлюбленной – когда ты просыпаешься, в этом нет ничего особенного. Просто воображение.

■ Почему 10000 феноменов появляются в мире именно таким образом? Если ты спрашиваешь о причине, то должен констатировать, что нет ни малейшей причины.

■ Какой смысл в том, что каждый из нас именно такой, какой он есть? Абсолютно никакого! Всё так, как оно есть – без причины и смысла.

■ Жизнь – это мелодия нерождённого. Там нет «смысла». Не говори, что она «сладка» или «кисла», «красива» или «тяжела». Как звучит эта мелодия? Ла ла ли ла, ли ла ла – ничего особенного.

■ «Му» не означает «ничего». Оно означает то, что мы, люди, не можем себе представить.

■ *«С рождения до смерти: только это, это!»* (Мастер Сэкито Кисэн)

■ Что ты любишь, а что нет, не имеет ни малейшего значения. Вещи такие, какие они есть. Нет места для предпочтений. Сорняки не думают, они просто так растут.

■ Всё равно снится тебе рай или ад – если ты спишь, то ты спишь. Твой сон – только сон.....

■ Ночью тебе снятся всевозможные сны – и не только те, которые разрешено смотреть детям. Когда ты просыпаешься на утро, то констатируешь, что в этом не было ничего особенного.

■ Твоя жизнь? Если она прошла, то она прошла – как ни крути!

23. ПОЧЕМУ ТЫ ВООБЩЕ ПРИШЁЛ В ЭТОТ МИР?

■ Когда я был молодым, то ругал Амитаба Будду: «Ох, разве ты не обещал не входить в нирвану, пока не спасёшь все живые существа? Разве ты меня не забыл?».

■ Но это было моей собственной ошибкой – в глазах Амитабы мы все уже Будды.

■ Все живые существа страдают, но в глазах Будды нет ни малейшей причины для страдания. Но мы всё равно страдаем: Мы создаем своё собственное страдание, а потом сами злимся из-за этого и в итоге начинаем плакать!

■ Нет никаких проблем – путь прост, без сложностей. Почему путь кажется тяжёлым для взрослых, в то время как он так лёгок для младенца? Взрослые люди – странные люди. Почему они просто не откроют глаза и не посмотрят прямо вперёд, вместо того, чтобы постоянно врать самим себе и сплетничать о других. Нет ни малейшей причины жаловаться: Если идёт дождь, то дай дождю идти, если дует ветер, то дай ветру дуть.

В глазах Будды нет ни одного заблудившегося существа. В глазах заурядного человека нет ничего кроме иллюзий.

■ Заурядный человек цепляется за свои личные, окостеневшие понятия. Он думает, что знает, что такое «счастье» или «сатори». Но после этого он не может идти ни вперёд, ни назад: «Как выглядит конечная, абсолютная истина!?!». Таких вещей не существует. Ты должен просто снять свои наглазники и вычистить серу из ушей, чтобы услышать, увидеть и почувствовать, какими являются на самом деле вещи. «Абсолютная истина» – это не что-то, что ты можешь понять интеллектуально. Ты находишься посреди истины, даже не понимая этого.

■ Ничего не искать, ничего не хватать, ничего не выкидывать – просто действовать соответственно своей природе: Это секрет, о котором идёт речь в японском бое на мечях.

■ Природа Будды – это не что-то особенное: Каждый из нас имеет её с самого начала. Потому что каждый из нас имеет свой собственный, истинный лик.

■ Всё бытие – природа Будды. Спокойствие ума означает увидеть, что даже самый большой сумасшедший не может вывалиться из природы Будды.

■ Первоначально всё – результат большой природы. Поэтому мы можем сказать, что каждая вещь существует за счёт милости природы. Из этой милости природы состоит наша истинная суть, наш настоящий образ жизни.

■ Горы не скупаются, реки не скупаются: Всё дарует себя друг другу, даже ни на секунду не задумываясь об этом. Это делает мир таким прекрасным.

■ Срать, носить одежду, есть, сансара и нирвана, 4 времени года, погода и как она меняется – это всё манифестации сияющего света Будды. Все аспекты твоей повседневной жизни наполнены этим светом, сияющим

во все стороны и выражающимся во всех феноменах.

■ Буддист не думает о том, какая религия лучше. Буддизм – это не религиозная наука, это космическая действительность. Мы не можем делать эту действительность предметом философских дискуссий.

■ Пока ты не взбаламутишь свои иллюзии заурядного человека, всё, что ты видишь глазами, слышишь ушами, нюхаешь носом и пробуешь языком – истина.

■ Что бы могло быть более глупым, чем рельеф с тремя обезьянами, которые не видят, не слышат и не говорят. Они смеются над нами! Для чего еще нужны уши, если как не для слушания? И зачем нам рот, если не для разговора? Что нам дают наши глаза, если мы не видим? Всё, что мы слышим, видим и говорим, должно быть за слугой.

■ Какая свобода может быть больше, чем видеть глазами, есть ртом и дышать носом? Мы теряемся в иллюзии, если упускаем из виду этот факт.

■ Если ты принимаешь круговорот жизни и смерти, какой он есть, то есть ни на что не ругаешься и ни за чем не бегаешь, то это недуманье.

■ Когда наконец-то исчезнет искусственный туман твоих фантазий, то ты одним ударом потеряешь все свои понятия – и на этом самом месте, ни от чего и ни за чем не бегая, будешь самим собой. И ты ясно увидишь, что ты должен делать с этим телом, а что нет.

■ Говорят, что это тело, какое оно есть, является телом Будды. Но, несмотря на это, тело заурядного человека не больше чем заурядный человек. Тело заурядного человека можно только тогда назвать Буддой, если заурядный человек полностью забыл самого себя.

■ Ты настолько влюблён в самого себя, что скорее похож на чёрта, чем на Будду. Учение Будды должно играть с тобой как с марионеткой до тех пор, пока ты, наконец, вообще не сможешь больше самостоятельно шевелиться. Только тогда ты можешь сказать, что это тело, какое оно есть, является Буддой.

С самого начала «великая вещь практики длинной в жизнь» (Бэндова) была ясна. Чего же тогда не хватает? Твои глаза лежат горизонтально, твой нос стоит вертикально – что же в этом тяжёлого? С самого начала всё хорошо как оно есть.

■ Почему мы родились в этом мире? Чтобы решить проблему нашей жизни. В чём состоит решение проблемы нашей жизни? В том, чтобы вместе со всеми живыми существами шагать по пути Будды. Мы должны увидеть, что нам с самого начала всего достаточно: У нас всех есть природа Будды, и мы никак не можем сойти с того единого пути Будды. Мы просто постоянно копошимся на краю пути, не в состоянии решиться, какая же сторона ведёт вперёд.

24. ТЫ ХОЧЕШЬ САТОРИ? ЧТОБЫ ВСТАВИТЬ ЕГО СЕБЕ В НОС КАК КОЛЬЦО!?

■ На пути Будды ты должен обзирать вещи с высокого места, чтобы в глубине сохранять спокойствие. Это означает, что ты становишься одним целым с космическим «Я», чтобы потом вернуться и спокойно и полностью жить своим повседневным «Я».

■ Внутри недуманья есть похороны и свадьбы. Есть лето и зима. Не спрашивай себя, что лучше – зима или лето, смотри на все 10000 различий из недуманья.

Мы знаем, что «Я» не существует, но нам всё равно больно, когда мы падаем: Откуда приходит эта боль? Боль не принадлежит «Я» – вся вселенная является одним целым с этой болью, вот и всё.

■ Если ты следуешь течению вещей, то и небо и земля следуют течению вещей. Если ты плывёшь против течения, то и небо и земля поворачиваются против течения. В твоей жизни нет ни малейшей причины бегать за чем-нибудь или от чего-нибудь. Поэтому я говорю: Прекрати стрелять!

■ Пока ты отдаёшь от себя всё, не имеет ни малейшего значения, следуешь ты течению вещей или плывёшь против течения.

■ Когда речь идёт о том, чтобы одним взглядом окинуть космическое пространство, то это не вопрос фокусного расстояния. Это вопрос резкости настройки. Ты должен отвергнуть все свои иллюзорные понятия. Что бы ты ни вбил себе в голову: и это неправильно, и то неправильно. Всё, что ты думаешь и во что веришь – неправильно. Если ты подобным образом отвергнешь всё, то в итоге ничего не останется. Это означает, что ты снимешь свои цветные очки. И тогда ты увидишь вещи такими, какие они есть на самом деле.

■ В этом нет абсолютно ничего особенного: вещи такие, какие они есть. И всё тут. И хорошо ли это так или плохо, не имеет ни малейшего значения.

■ Что такое сатори? Все аспекты действительности – это сатори. Сатори – это не особое психологическое со-

стояние, которое ты достигаешь в определённом месте и в определённое время. Это всего лишь сон. Дзадзэн, безграничный в пространстве и времени – это настоящее сатори.

■ Ты думаешь, что смог бы достигнуть сатори с помощью религиозной практики? Нет, сама практика и есть сатори.

■ Ты напрягаешься, чтобы получить сатори для самого себя. Это похоже на то, как будто бы ты пытался вдеть кольцо себе в нос!

■ Ты хочешь, чтобы тебя освободили? Предоставь это лучше Будде! Если ты рецитируешь имя Амитабы Будды только в надежде, что он спасёт тебя за это, то твоя вера в Будду – фальшивка.

■ Пока ты смотришь на всё со стороны твоих личных мнений, то находишься посреди сна.

■ Если ты действительно веришь в Будду, в то время как рецитируешь его имя, тогда в самой этой рецитации лежит рай.

■ Верить ты или нет: Дзадзэн – это Будда, но вне границ твоих взглядов и желаний.

■ Дзадзэн означает просто сидеть – даже не думая о том, чтобы хотеть стать Буддой. Дзадзэн – это самое большое спокойствие, которое существует в этой жизни.

■ «Безграничный, спокойный ум» (Эйхэй Короку) – это не что-то необыкновенное: Как перо, парящее в воздухе. Тебе не надо к этому ничего добавлять. Когда перо падает на землю, то оно падает на землю. Есть люди, которые изо всех сил стараются жить как можно дольше. Но мы не должны так стараться дожить до 70 или 80 – если ты умираешь, то просто умирай.

■ Ты должен радоваться смерти: Когда ты видишь красивую девушку, то создаёшь себе иллюзии, так же как когда ты нюхаешь что-нибудь вкусное. Все твои проблемы имеют свой корень в этом теле. Когда это тело начинает стареть, ты должен вздохнуть с облегчением: «Наконец-то я избавлюсь от своего страдания!».

■ Разве наше истинное задание в этой жизни не вернуться к нашей первоначальной, настоящей природе? Всё остальное это же просто пузыри, бегающие по воде...

25. ОСТАВАЙСЯ БЕДЕН, ИЛИ ТЫ СОБЬЁШЬСЯ С ДОРОГИ.

■ «Я хочу попробовать дзадзэн, чтобы стать настоящим мужиком».

■ Таким людям я говорю: «Из тебя никогда не выйдет настоящий мужик!».

■ Дзадзэн – это самое скучное дело, существующее для человека – только тот, кто устал от своей человеческой жизни, может начать практиковать. Потому что в дзадзэн речь идёт о том, чтобы распрощаться с бытием человеком. Дзадзэн – это не что-то, что могут выдумать себе люди.

■ Дзадзэн – это не что-то для заурядных людей. Улучшить себя, влезть по лестнице – это техники светского мира, с которыми люди не могут подобраться к дзадзэн.

■ Люди надеются получить от Дзэн блестящие идеи. Если ты получил блестящую идею, то это просто блестящая идея, а не Дзэн. Каждый хочет пережить это первым – как учёный, так и практикующий дзадзэн. Но на самом деле в том, что можешь пережить ты лично, каким бы большим и важным тебе это не казалось, нет абсолютно ничего особенного.

■ Будучи молодым монахом, я тратил все свои силы, чтобы получить сатори. Тут Фуэока Рён роси преподавал мне лекцию на всю мою жизнь: «Нет повода для спешки, Кодо. Ты похож на того, у кого висит на носу кусок говна и он спрашивает: 'Кто здесь пёрнул!'» – Пока ты ищешь это таким образом, то никогда не сможешь найти».

КОДО САВАКИ РОСИ:

ДЗЭН – САМОЕ БОЛЬШОЕ ВРАНЬЁ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ

■ (Фуэока Рён роси):

Учение Будды – не лестница, на которую ты залазешь ступенька за ступенькой. И сатори не похоже на кексы, которые ты съедаешь один за другим – как коаны, которые ты «решаешь» по очереди. Сатори нельзя сосчитать.

■ Кто хочет сатори? «Я!».

■ Сатори, в котором речь идёт об этом «я» – ничего особенного.

■ Парни, которые раздумывают над своими коанами, похоже, думают, что сатори – это нечто индивидуальное: Они хотят сатори для самих себя. Но как бы могло то, что заполняет всю вселенную, быть индивидуальным?

■ Есть знатные люди, которые строят себе прекрасные дома с видом на кедровый лес только для того, чтобы потом отгородиться от него высоким забором. А потом они выращивают в саду карликовые кедры. Люди всё хотят иметь только для себя лично.

Ты считаешь действительностью только то, что влезает в твои рамки? Действительность заполняет всю вселенную!

■ Когда ты, лёжа в гробу, ещё раз подумаешь о себе и о том, что ты накопил в течение этой жизни, то увидишь, что ничего из этого не принадлежит тебе лично – это были просто игрушки, которые тебе одолжили на одну жизнь.

■ Я не думаю, что это особая честь, быть назначенным кантё (высшая должность школы Сото). Все потомки Будд вымаливали себе еду. Какое значение могли бы иметь имя и положение для того, кто покинул свой дом?

■ «Я ученик мастера Х!».

Для таких людей важно только имя их мастера. Обёртка для них важнее собственного содержимого.

■ Люди пытаются даже в дзадзэн достичь чего-нибудь. Даже на пути Будды они ещё давят на самих себя.

■ Людей интересует только роскошь и великолепие. Если тобой за это восхищаются, то в этом действительно нет ничего особенного – потому что те, кто тобой восхищаются, ничего не понимают в учении Будды. Они восхищаются разве что твоим умением жить.

■ Практика учения Будды должна быть скромной и не бросаться в глаза. Там не должно быть ничего, чем можно было бы восхищаться.

■ Были монахи, которых убили мечом, или же которые умерли от голода. Вопрос, что даёт нам эта жизнь как людям, не имеет для пути Будды никакого значения. Не вздумай решить, что Буддадхарма принесёт тебе удовлетворение, и не пытайся улучшить свою человеческую жизнь с помощью Дхармы.

■ Монашеская жизнь, путь веры, состоит в том, чтобы поставить человека на службу Будде.

■ У Догэн Дзэндзи речь ни на секунду не идёт о вопросе пользы. Он говорит: «Будь как можно более бедным, берегись успеха!».

26. РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА ОЗНАЧАЕТ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ УПРЯМЫХ ПОНЯТИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ.

■ Если ты чересчур перенапряжён, то никогда не сможешь избавиться от своих застоявшихся представлений. Если же ты отпустишь свои требования, то в одно мгновение неожиданно изменяется и мир вокруг тебя.

■ Ты постоянно бьёшься головой о стенку. Почему? Потому что ты настолько окостенел на том, чтобы пробить свои взгляды. При этом ты абсолютно не понимаешь самого себя (Га-ти), видишь всё со своей колокольни (Га-кэн), постоянно пытаешься быть лучше, чем другие (Га-ман) и не любишь никого, кроме себя самого (Га-ай) – не удивительно, что ты набиваешь себе шишки обо все углы. Это опасно для тебя и для других. Религиозная практика состоит в том, чтобы вначале немножко расшевелить это окостеневшее отношение к жизни.

■ Старые люди дают себя обмануть их прошлому: «Раньше у меня было много денег! Раньше я был молодым и красивый!».

■ Чем больше они об этом думают, тем больше мучают сами себя.

■ Это принадлежит к природе человека, придерживаясь своих застывших понятий и представлений – мы носим с собой в голове кусок гранита. Это то, что я называю нашей «индивидуальностью»: Мы не хотим отпустить то, что принадлежит лично нам.

■ Твои персональные взгляды – это то, что принадлежит тебе лично. В этих твоих взглядах в итоге речь идёт только о тебе самом. Поэтому то, что принадлежит тебе лично – причина твоих проблем и иллюзий.

■ Мужчины застревают в их бытие мужчинами, женщины настаивают на их бытие женщинами. Обе стороны вцепились в свои точки зрения. Практика должна состоять в том, чтобы расшевелить это окостеневшее цепляние. Если ты действительно готов полностью отпустить себя, то не станешь цепляться даже за свою жизнь. Поэтому для практики важно развить мягкий и подвижный ум, вместо того, чтобы цепляться за собственные рамки. Не путайся в мелочах, а полностью посвети себя безграничному космическому целому. Такие слова как «верующий

ум» или «сатори» описывают растворение этого окостеневшего цепляния.

То, что ты называешь «эго» – это просто закостеневшее представление, за которое мы цепляемся на основе нашего опыта.

■ Если ты отпустишь это маленькое представление об «эго», то увидишь себя самого в твоём соседе. Во всех вещах – чашке чая, паре сандалий – ты увидишь себя самого. И так все вещи приобретут в твоей жизни наивысочайшую ценность: Это означает практиковать Дзэн.

■ Живи свою жизнь тем, что ты примешь точку зрения твоих родителей, твоей жены, твоих детей. Так ты увидишь в твоих родителях, твоей жене, твоих детях самого себя.

■ Причина, по которой учение Будды кажется тебе тяжёлым – это твоё накопленное знание, которое ты не хочешь забыть. У кого нет веры, тот не хочет слушать – поэтому он не может принять учение, даже когда ему его объясняют. Только тот, кто встречает учение без сопротивления, как бочка без дна, может проникнуть в него.

■ Если ты искренне склонил голову перед Буддой, то твоё эгоистичное отношение исчезнет. Твоё маленькое «я» растворится в целом. Это не означает, что у «тебя» есть сатори. Наоборот: «Ты» умираешь, твоё «я» исчезает.

■ Мы ищем путь, но никто из нас не имеет ни малейшего понятия, где бы он мог быть. Здесь его нет, там его нет. Поэтому вначале мы должны прекратить полагаться на наши представления. В той точке, где кто-то действительно отпустил и отдал всё, он увидит, как цветёт сливовое дерево: Космос, наполненный природой Будды! Так Рэйун Дзэндзи узнал, что он сам и Будда непрерывно связаны – что он сам является Буддой.

■ На пути нет двух различных вещей. Будда и я не отделены друг от друга. Но это не означает, что я связан

с Буддой, как муха, ползающая по спине статуи Будды. Всё так, как оно есть – космический Будда. Нам просто снится, что мы что-то другое: один считает себя богатым, другой глупым, третий мужчиной или женщиной – но на самом деле нет ни мужчины, ни женщины, ни богатых, ни бедных. Когда твой труп сожгут после смерти, никто не скажет: «Это пепел красавицы, а это пепел уродины».

Мы живём свою повседневную жизнь внутри первоначальной природы, но мы всё равно никогда не встречаем её. Это как с глазом, который никогда не видит сам глаз.

■ Самадхи начинается там, где ты выходишь за рамки субъекта и объекта: Я и ты, зритель и зримое – когда это различие исчезает, ты и твоя практика становитесь одним целым.

■ Я не существую, ты не существуешь, горы и реки, травы и деревья не существуют. Пока я существую, существуют и рай и ад. Без меня не существует ни рай, ни ад.

■ Ворота Дхармы большого удовлетворения и спокойствия означает не искать объект веры. Не ищи на другой стороне. Если ты ищешь на другой стороне, то отдаляешься от действительности здесь.

■ Вера, о которой я здесь говорю, это вера в вечный принцип, вечную истину. Эта вера состоит в том, чтобы оставить свои человеческие представления.

■ Как же могло произойти, что во времена Шакьямуни даже дурак или шлюха проснулись к пути? Это потому, что они отпустили свои сомневающиеся мысли. Они не были ни особенно мудрыми, ни особенно умными, они не часто слышали лекции Дхармы. Они просто не сомневались. Это сила истинной веры, которая заставила их пробудиться.

27. ЧЕЛОВЕК В ИЛЛЮЗИИ ОДНОВРЕМЕННО ЯВЛЯЕТСЯ БУДДОЙ – РЕЧЬ ИДЁТ О ТОМ, ЧТОБЫ ПОЛНОСТЬЮ ИЗЖИВАТЬ ГЛУБИНУ И ДИНАМИКУ ЭТОГО ОТНОШЕНИЯ.

■ Что произойдёт, если ты пытаешься понять непостоянство тем, что постоянно медитируешь над разлагающимися трупами? В итоге весь мир будет казаться тебе серым и мрачным. Не старайся представить уродливым то, что красиво: Красивая девушка красива не потому, что хочет вскружить тебе голову и отвлечь от медитации. Она просто красива, вот и всё.

■ Чем больше ты занят своим умом обезьяны и волей лошади, тем больше они прыгают по кругу и смеются над тобой. Ты можешь практиковать дзадзэн, рецитировать имя Амитаба Будды, очень строго соблюдать все правила, ты можешь ждать, пока не состаришься: Но никогда не избавишься от иллюзий. Как бы отчаянно ты ни пытался уничтожить свои иллюзии, ты не достигнешь состояния недуманья или не-ума, а только сведёшь с ума самого себя.

■ Если мы до конца исследуем нас самих, то увидим, что там нет совершенно ничего особенного. В начале мы были амёбами и сперматозоидами, ни мужчинами, ни женщинами. Так почему же мы пытаемся украсить наш внешний вид такими идеями как «красота» и «уродство», «сатори» и «иллюзия»? Все наши представления о ценности – это галлюцинации, просто сон. И только потому, что мы не хотим из него просыпаться, мы, люди, извиваемся в нашем страдании. Но мы не должны забывать, что сами создали это страдание.

■ Не дай ничему схватить тебя, ни за что не цепляйся. Чего бы ты ни достиг: не останавливайся, иначе ты начнёшь плесневеть. «Ум действует, не обосновываясь на каком-нибудь месте» (Алмазная сутра). Поэтому это действие безгранично во всех направлениях.

■ Слово «Будда» тоже ни что иное, как камень на поле твоего ума. Ты должен избавиться от своих понятий о «Будде» и «Дхарме» для того, чтобы просто видеть всё таким, какое оно есть.

■ Ты говоришь «огонь», но не сжигаешь себе при этом рот. Ты говоришь «вода», но это не утоляет жажду. Ты должен, наконец, оставить слова в покое и повернуться к бесформенному образу действительности.

■ Вопрос в том, говоришь ты с мирской точки зрения или с точки зрения учения Будды? Всё на самом деле не такое, каким его называют, но если ты поймёшь значение слов, то увидишь, что действительны даже сами эти имена вещей.

■ Во всех феноменах совместно действуют и одно и десять тысяч различий. Всё становится одним и одно

растворяется во всё, и это взаимодействие не останавливается ни на одно мгновение.

■ Если ты придаёшь слишком большое значение самадхи (становление одним целым), то впадёшь в апатию. Если же ты слишком склонен к мудрости, то потеряешься в десятки тысячи различиях. Для нас речь идёт ни о том, чтобы деградировать к одноклеточным и ни о том, чтобы стать рассеянными профессорами. Для нас речь идёт о том, чтобы вместе жить самадхи и мудрость как часть нашей повседневной жизни. Это должно быть абсолютно свободное действие, стоя твёрдо обеими ногами на земле. Один пример показывал Шакьямуни в течение 40 лет его странствующих проповедей в своей повседневной жизни.

■ Пустота означает структуру ничто, которое охватывает всё. Нет буддизма без страдающих существ.

■ Ты должен смотреть на сцену из-за кулис и смотреть на то, что находится за кулисами, со сцены. «Сцена» – это бытие. «За кулисами» – это пустота. Без того, что находится за кулисами, нет сцены, а без сцены, за кулисами ничего нет.

■ «Форма – это пустота, пустота – это форма» (Ханья Сингё). Это означает, что форму и пустоту нельзя разделить. Живое целое, которое лежит до разделения, манифестируется здесь и сейчас на наших глазах.

■ Если мы подумаем о нашей жизни в этом мире с точки зрения буддизма, то увидим, что это похоже на отражение в воде: Лицо, отражённое в воде – это я. Но я – не это лицо, отражённое в воде. Так мы становимся свидетелями непостижимого, бесконечного взаимодействия «меня» и «другого».

Человек и Буддадхарма – эта связь непостижимо глубока. Заурядный человек и Будда живут вместе. Нет заурядного человека кроме Будды и нет нирваны вне жизни и смерти. Ты должен найти покой внутри горящего дома.

■ Тот, кто совершит проступок своим телом, снова найдёт путь посредством тела. Поэтому можно сказать, что это тело, какое оно есть – Будда. «Сосновые тени тем темнее, чем светлее и яснее светит луна». Чем больше ты сидишь, тем яснее понимаешь, что в тебе вместе живут Будда и заурядный человек. Это – самадхи: бесконечно просторный и в то же время сложный мир.

■ То, что выходит на поверхность во время дзадзэн – не иллюзии. Это содержимое тебя самого. «Ах, так я выгляжу изнутри. Ничего, чем бы я мог гордиться...». Важно однажды подумать так. В самом себе ты встречаешь и Будду и чёрта, и зверя и голодного духа. Это внутренняя декорация постоянно меняется, иногда она рай, иногда ад. Это всё отражения тебя самого. Если ты в спокойствии погружаешься в это, то увидишь, что учение школы Тэндай о 3000 Дхармах внутри сознания, учение о 75 Дхарм школы Куся и 100 Дхарм школы Юйсики представляют собой объяснения этой твоей внутренней декорации.

■ Разве бытие заурядным человеком нечто плохое? Нет, пока ты из него ничего не делаешь, то оно подобно облаку, плывущему по небу. Не важно, имеет ли это облако образ змеи либо чёрта – оно растворится в пу-

стоте. Если тебя в твоих мыслях не отпускает красивая девушка, просто сядь в дзадзэн: когда-нибудь эти мысли уплывут как облака. Ты не будешь думать о ней в течение десятилетий.

Жизнь – это смерть, смерть – это жизнь. Потому что всё только сон: нам снится, что мы живём, так же, как нам снится, что мы умираем. На самом деле жизнь-и-смерть одно целое.

■ Каждое отдельное мгновение – это первая встреча и каждое отдельное мгновение – это в то же время прощание: внутри этого единого мгновения рождение и смерть – одно.

28. КТО БЫ ПО ТЕБЕ СКУЧАЛ, ЕСЛИ БЫ ТЫ УМЕР В ПРОШЛОМ ГОДУ?

■ Ты удивляешься, почему человек напротив делает такое злое лицо? Может быть это потому, что ты сам злишься на него – а он просто смотрит с такими же злыми глазами назад. Что ты чувствуешь по отношению к другим, отражается в их отношении к тебе.

Мы смотрим на вещи сквозь наши цветные очки – в буддизме мы называем это «карма» или «иллюзия». Мир, которым мы довольны, и мир, которым мы недовольны, создали мы сами.

■ Ты говоришь, что видел это своими собственными глазами, но насколько надёжны твои глаза? Кто решает, что хорошо, а что плохо? Кто решает, что – холодное, а что – горячее; кто решает что победа, а что – поражение и кто может действительно сказать, хороша твоя практика или нет? Каждый смотрит на это сквозь свои очки кармы и иллюзии. Мир, который мы видим, не больше чем конгломерат наших иллюзий.

■ Седой старик, который когда-то сбежал с женой другого, думает теперь, лёжа на больничной койке, что его жена, которая сама уже стала старой бабой, изменяет ему с другим. Это безумие – проекция его собственной прошлой кармы, которая появляется теперь перед его глазами конкретно и выразительно. Весь этот большой театр, который создаёт мир, всего лишь крутится вокруг призрака – нас водит за нос проекция нашей собственной кармы.

■ В повседневной жизни мы даём вертеть собой нашим постоянно меняющимся эмоциям радости и горя, счастья и волнения. Толкотня, которую мы видим на улицах Токио – в Сибуя, Синдзюку или на Гиндза – ничто по сравнению с тем, что происходит в тебе самом. Это неизбежный результат твоей прошлой кармы, который манифестируется в многочисленных слоях, накладывающихся друг на друга.

■ Твоя жизнь – это результат твоей собственной кармы. В данный момент у меня просто ненадолго закончился бензин иллюзий, поэтому я веду себя так спокойно, но у других бензобак ещё на порядок более полный.

■ В какой-то сутре стоит, что тому, кто всю свою жизнь делал плохое, в час его смерти стены, столбы и двери появятся в образе демонов. Когда ты умрешь, и твоё сознание начнёт растворяться, то твои прошлые дела начнут преследовать тебя, и ты будешь извиваться в боли своей собственной кармы – это действительно так, ты это сам увидишь.

■ Ты сидишь в колеснице Будды, но из-за того, что не имеешь чёткого представления о себе самом, тебе снит-

ся твой сон, состоящий из иллюзии и кармы. Так ты непрерывно едешь в этой одной колеснице на американских горках в шести мирах (обитателей пещер, голодных духов, зверей, дерущихся демонов, людей и небесных существ).

■ Твои иллюзии не имеют ни малейшей субстанции. Они рождены из кармы – они просто кажутся такими.

■ То, что ты называешь горячим или холодным, радостью или горем, ты называешь таким только по сравнению с твоей прошлой жизнью. Это беспредметная карма. Она не существует, но она и не ничто.

■ В жизни нет ни счастья, ни несчастья. Всё зависит от твоей личной точки зрения: Есть люди, которые даже посреди самого большого счастья, ещё извиваются в своём страдании.

■ Как бы хорошо тебе не было, просто думай, что это настроение пройдёт. Как бы плохо тебе не было, просто думай, что и это настроение пройдёт. Ты не должен к этому относиться так серьёзно.

■ Наше тело – это просто временная вещь, состоящая из четырёх элементов: земли, воды, огня и ветра. Но если ты как следует взглянешь, что же является настоящей сутью этого тела, то увидишь, что там абсолютно ничего нет – «Когда ты просыпаешься к телу Дхармы, то видишь, что там нет никакой субстанции» (Сёдока). Если смотреть на всё со стороны отсутствия субстанции, то не имеет ни малейшего значения, как пойдут дела. Кто бы по тебе скучал, если бы ты умер в прошлом году? Никто! Тебе вообще не нужно было рождаться. И если бы ты родился котом или лошастью, то никто бы тоже не имел ничего против.

■ Ты должен понять, чем на самом деле является твоё тело. Если существование твоего тела только мираж, то на самом деле нет ни рождения, ни смерти. Если ты однажды как следует поразмыслишь над этим, то увидишь, что твоё тело только сон. Оно ненастоящее. Тебе только так кажется.

■ Что бы с тобой ни произошло: если ты измеришь это линейкой бесконечности, то увидишь, что в этом нет ничего особенного. Так же и если тебе кто-то что-нибудь подарит: ты от радости прыгаешь до потолка, но на самом деле в этом нет абсолютно ничего особенного.

■ Шакиямуни Будда сказал: «Не бери то, что не принадлежит тебе». Хогэн Биккху ответил: «Понял». Что он понял? Что ему не принадлежит ничего во всей вселенной. И что также нет ничего, что можно было бы взять – тут он был голый как младенец.

■ Нет ничего, что бы принадлежало тебе, и нет ничего, что бы принадлежало мне. Всё, что ты называешь своей собственностью, ты просто одолжил – на короткое время своей жизни.

■ Ты говоришь о победе и поражении, выигрыше и проигрыше. Это похоже на то, как если бы ты пробовал посчитать количество волн в море. Воды в море не прибывает и не убывает, но ты видишь только пену 10000 волн перед собой. Так ты и проводишь свою жизнь, качаясь на волнах непостоянства.

■ Выйди за рамки мужского и женского, бедного и богатого. Если ты выйдешь за все эти границы, то в итоге увидишь, что это только спектакль в театре: Даже Будда просто сон. Сатори просто сон. Если ты посмотришь на свою жизнь с точки зрения ничто, то увидишь, что это всё просто сцены в запутанном сне – там нет ни «смысла», ни «цели».

■ Ты просыпаешься от своего сна и думаешь, что навсегда оставил позади свои иллюзии? Всё не так просто. Также как рак, пускающий под водой пузыри: Если ты считаешь, что они настоящие, то выяснится, что они не настоящие, если же ты считаешь, что они ненастоящие, то увидишь, что они настоящие. Мы практикуем внутри нашего сна: Так и должно быть – одно целое с практикой, одно целое со сном.

■ История твоей жизни как бег облаков. Просторное небо – это пустота. Там нечего схватить – действительно абсолютно нечего.

■ *(В конце жизни, показывая на окно):*

Подойди, видишь хребет горы Такагаминэ? Я слышу, как гора зовёт меня: «Кодо, Кодо!».

29. ТЫ УЖЕ ЖИВЁШЬ В НИРВАНЕ – И ВСЁ ЕЩЁ ВОЛНУЕШЬСЯ О СВОЕЙ ЗАРПЛАТЕ?

■ Ты выпендриваешься своим именем и положением, и при этом даже не знаешь кто ты на самом деле. Ты не знаешь, какой случайности обязан своим рождением, и не знаешь, почему дышишь. Прежде чем ты успеешь оглянуться, ты уже влюбился в какую-нибудь девушку и у тебя уже родился ребёнок – и ты всё ещё абсолютно ничего не знаешь.

■ Тебе не нужно так много думать о том, счастлив ты или нет, нравится тебе эта жизнь или нет. Даже то, что тебе нравится, когда-нибудь надоест, а то, что не нравится, может вдруг понравиться. Одним словом: всё пусто.

■ Все вещи существуют только с помощью кармического взаимодействия, и при этом нет ни одной вещи, которая должна была бы быть именно такой, какая она есть. Это бумажное окно не должно быть бумажным окном. Мир обойдётся и без него. То, что ни у одной вещи на самом деле нет субстанции, означает, что нет ничего, за что мы могли бы цепляться: всё пусто.

■ Нирвана – это мир, в котором пустота не больше чем пустота. В этом нет абсолютно ничего особенного. Только люди торопливо бегут за одной вещью и убегают от другой. При этом на самом деле нет ничего, что бы ты мог достигнуть, и нет места, где бы ты мог спрятаться.

■ Ты живёшь посреди нирваны – и даёшь своим заботам о зарплате посадить себя на цепь.

■ И в твоём сознании и в твоей жизни важно не дать свести себя с ума ненужным вещам. Но если тебя похвалят, то ты прыгаешь от радости, а если тебя не похвалят, то ходишь грустный. Ты пьёшь больше чем надо и никогда не знаешь, когда тебе уже чего-нибудь достаточно. Ты даёшь вести себя на поводке всем вещам, пока в итоге вообще больше не знаешь, о чём на самом деле идёт речь в твоей жизни.

■ Чёрная собака говорит белой собаке: «Эй, белый! Если слухи правдивы, то белые собаки после смерти рождаются людьми. Я бы хотел быть на твоём месте: будучи человеком, я бы мог есть ножом и вилкой и ходить на двух ногах, это было бы прекрасно! Кто даст мне гарантию, что я, будучи чёрной собакой, вообще когда-нибудь приду на свет человеком?». Тут белый говорит со слезами в голосе: «Все говорят так, и я действительно думаю, что в следующий раз приду на свет человеком. Есть только одна вещь, которая меня беспокоит...» – «И что это?» – «Я не знаю, будет ли у меня, когда я буду человеком, достаточно говна поесть, чтобы пережить собачьи дни». Мир собаки отличается от мира человека. Если собака не поест говно во время собачьих дней, то у неё случится тепловой удар. Но какой человек стал бы его есть? Это имел в виду Нисиари Дзэндзи, когда он сказал, что объяснить Буддадхарму заурядному человеку также тяжело, как заинтересовать младенца порнографией.

■ Некоторые люди пьют чай и едят кексы, чтобы уте-

шить самих себя и обмануть себя о своей жизни. С каждым кексом они прячут одну иллюзию, с каждым кексом появляется новая.

■ Лошадь никогда не ведёт себя плохо как лошадь. Человек имеет возможность выйти за рамки своего бытия человеком, но вместо этого он предпочитает свалиться в свои звериные инстинкты.

Ты умрёшь. И всё равно тебя не интересует ничего кроме денег и хорошей еды. Ты хочешь скопить как можно больше до своей смерти. Это причина твоего страдания.

■ Вместо того чтобы думать, что твои деньги делают тебя чем-то особенным, подумай сначала о кассирше в банке: Через её руки тоже постоянно проходят деньги.

■ Чем страдают страдающие существа на самом деле? Сумасшествием толпы. Тебе не нужно так много денег, чтобы жить, но сумасшествие толпы заставляет тебя думать, что этого ещё недостаточно. И эта мания делать карьеру тоже выражение сумасшествия толпы.

■ Ты должен стать человеком, который ничему не даёт увлечь его. Зачем? Ты же не бычковая рыбка, хватаящая любую наживку. К сожалению заурядного человека легко приманить, поэтому, прежде всего мы должны обращать внимание в нашей практике на то, чтобы ничему и никому не давать вести себя на поводке.

■ Большая природа не знает спешки, только люди постоянно давят на себя. Откуда возникает это противоречие? Я думаю, потому что только люди ломают себе голову над тем, почему они так несчастливы и что они должны сделать, чтобы быть счастливее.

■ Люди постоянно бегут. Они прячутся здесь, они прячутся там, постоянно в поиске лучшего укрытия. Когда же бег человека, наконец, подходит к концу? В гробу.

■ Речь идёт не о том, чтобы бежать так далеко, что наши заботы и нужды не могут нас больше достать. Мы также не пытаемся так долго бежать за одной вещью, пока, наконец, не приведём её под наш контроль. Речь идёт о том, чтобы жить эту жизнь твёрдо обосновавшись в учении Будды этим телом, какое оно есть. Суть учения Будды – манифестировать нирвану внутри сансары (проходящего мира, нашей жизни-и-смерти).

■ Если светит солнце, дай солнцу светить; если идёт снег, дай снегу идти. Ты должен наблюдать за всем пространством целиком, а не только за твоим личным вырезом из него. Но люди предпочитают создавать что-нибудь, вместо того чтобы принимать природу, какая она есть.

■ Твоё тело, какое оно есть, излучает свет истины. Единственное, что стоит на пути этого света, это твой ум, старательно строящий козни. Если ты просто забудешь

все свои скрытые намерения и планы и осмотришься вокруг с открытыми глазами и ушами, не пытаясь ничего схватить, то увидишь, что всё хорошо такое, какое оно есть.

■ Журавль, спокойно бьющий крыльями, не говорит о «спокойствии ума» и не жалуется на «заботы и нужды». Он не летит ни за чем и ни от чего.

■ Ничего в мире не имеет особого значения: Деньги не считаются, твоя карьера не считается, что тебе вкусно

или нет – не важно. Нет ничего более неинтересного, чем то, что интересует людей. Катастрофы? Ничего особенного. Даже Рёкан сказал: «В несчастье ты должен встречать несчастье. Когда ты умираешь, то умирай! Таким удивительным образом ты можешь избежать любую катастрофу».

■ Если ты закроешь глаза и подумаешь о том, что было, то увидишь, что всё это является пустым. Смотри на это из этого мгновения, это не было ни «хорошо», ни «плохо».

30. ТЫ ХОЧЕШЬ БЫТЬ НАСТОЛЬКО БЛИЗОК К СВОЕМУ МАСТЕРУ, КАК И БЛОХА В ТРУСАХ?

■ Не цепляйся и за своего мастера. Не цепляйся даже за Будду или Дхарму. Монах по имени Мугай плакал, когда пришло время прощания с его мастером Нисиари Дзэндзи. Тогда Нисиари сказал: «Ты всегда хочешь быть недалеко от меня? Если ты так этого хочешь, то стань блохой и живи у меня в трусах!».

■ Мужчины должны забыть своё бытие мужчинами, женщины – женщинами. Богатые должны забыть своё богатство, бедные – бедность. Монахи свою монашескую природу. Только если подобным образом ты забудешь всё, появится истинная Дхарма.

■ Важно смотреть на этот мир с точки зрения смерти. Каким он выглядит, если ты посмотришь на него из гроба? Пока ты живёшь, то видишь только мир своих иллюзий. Только когда ты умрёшь, то этот мир действительно начнёт жить.

■ Почему само собой разумеющееся так тяжело понять? Нас водят за нос наши привычки. Когда ты становишься монахом, то у тебя появляются твои «монашеские привычки», и ты даёшь им обмануть себя. Или «духу времени». Или «среде». И ты начинаешь жаловаться на свою судьбу и плакать. Но в чём вообще состоит твоё несчастье? Вне тебя нет ничего, что можно было бы назвать «счастьем» или «несчастьем».

■ Жизнь – это сон, который ты создаёшь своими понятиями. Если ты говоришь, что тебе нравится жизнь, то жизнь тебе нравится. Если же ты говоришь, что она тебе надоела, то она тебе и надоедает. Но сколько бы ты не развлекался, когда-нибудь тебе всё равно станет скучно.

■ В жизни ничего не решено: Если посмотреть на счастье внимательно, то выясняется, что оно несчастье, или несчастье оказывается счастьем. На самом деле нет ни счастья, ни несчастья, ни радости, ни горя. Ничто не должно быть каким-то определённым образом, всё хорошо, как оно есть сейчас. Только люди делают вокруг этого много шума – такова жизнь.

■ Если ты точно проанализируешь свою жизнь, то увидишь, что то, что мы называем «счастьем» и «несчастьем», «радостью» и «горем», «раем» и «адам», «просветлением» и «иллюзией», не имеет никакой субстанции. Это похоже на то, как если бы мы разговаривали во сне. Но на самом деле мы уже давно хорошо устроились в вездесущей истине.

■ Жизнь – это театральный спектакль. Тебе было бы гораздо проще, если бы ты сказал себе, что играешь в этом спектакле просто роль слуги. Но потому что ты считаешь этот спектакль действительностью, то недоволен этой ролью. Но зато если ты наоборот, получаешь роль министра, то сразу же начинаешь красоваться перед другими. Есть даже люди, которые начинают плакать, пропустив свой поезд.

■ Многие вещи в этой жизни являются просто продуктами ума: понятиями, на которые мы нацепили одежду. Мы должны вернуться к нам самим, проснуться к нам самим, и видеть мир таким, какой он есть, абсолютно голым, без наших фантазий. Буддадхарма означает ни что иное, как это. Всё то, чему мы научились, что мы где-то подцепили, всё это мы должны забыть. Мы просто даём вести себя за нос всему этому накопленному знанию, которое приобрели в школе и увидели по телевизору.

■ На самом деле мы живём эту жизнь просто как времяпрепровождение. Но если подумаем об этом два раза, то начинаем вдруг искать смысл и значение. Мы говорим: Я сделал то-то и то-то – что я получу за это? Так мы пытаемся накопить хорошую карму, но при этом только загрязняем нас самих. Лучше жить всегда абсолютно свежо и заново. Карма начинается там, где ты принимаешь вещи не такими, какие они есть. Если ты не полностью такой, какой ты есть, то начинаешь цепляться за своё эго. Люди дают погонять себя этой карме.

Нет ничего, что бы ты мог схватить. Нет ничего окончательного. Там, где ты отпускаешь свои выдуманные представления, начинается путь.

■ Есть люди, которые хотят вначале всё до конца обсудить: «Предположим, это было бы так и так, что бы мы сделали тогда?». Я всегда говорю в таком случае: «Нет проблем. В конце мы умрём!». Ломать себе голову над тем, что бы ты делал в том или ином случае – это означает самому создавать себе проблемы. Настоящие проблемы придут к тебе сами.

■ Жизнь как война: Ты постоянно занят обстрелом своих врагов. Дзадзэн означает прекратить огонь. Отставить стрельбу!

■ Мы видим нечётко, потому что даём обмануть нас привычкам наших глаз, ушей и носа. Наш ум должен быть таким чистым, как листок белой бумаги. Мир выглядит свежим, если ты смотришь на него из бесконечно просторного, безоблачного неба дзадзэн.

■ Если ты увидишь хотя бы маленький кусочек неизмеримого, то твои заурядные представления о ценности того или иного исчезнут. Жил как-то один, которого посадили на три года за военные преступления. Тут он впервые увидел себя как голого человека, которому все его ордена и медали абсолютно ничего не дали.

■ Вера означает быть освещённым неизмеримым «Я», которое непрерывно связано с Буддой. Это «Я», которое не ты сам, «Я», которое ты не можешь думать.

31. ВСЕЛЕННАЯ КАК ЦЕЛОЕ ЕСТЬ НИ ЧТО ИНОЕ, КАК ПРОБУЖДЁННЫЙ ДУХ.

■ Всё в этой жизни мы получили как подарок, нам действительно всего хватает. Что бы мы могли ещё пожелать? И этот факт не интересует и не печалит нас. Это означает, что в этом нет ничего особенного: Жизнь не знает ни выигрыша, ни проигрыша. Её нельзя измерить, у неё нет чёткой формы.

■ Откуда идёт этот один вдох и выдох? Откуда появляется это внезапное бешенство в твоём животе? Откуда приходит твоя влюблённость? Сколько бы ты ни искал, ты не найдёшь ответа. Это похоже на фейерверк – тебе нужно просто на него смотреть, там нечего спрашивать. Это так и для твоего сатори: там нет ничего особенного, оно сгорает, как и фейерверк. Что остаётся, это не сатори и не иллюзия, а мир по ту сторону от сатори и иллюзии, от «хорошо» и «плохо».

■ Ты размышляешь о том, как тебе быстрее всего попасть из точки X в точку Y? Ответ практики сикантадза состоит в том, чтобы просто вернуться к той точке, в которой эти мысли ничего не значат. В сидении нет ни бедных, ни богатых, ни способных, ни бездарей. Вернувшись в эту точку, просто твёрдо сидеть на земле.

■ Ты думаешь, что деньги создают твои иллюзии? Нет, у денег нет намерения. И это также не вина духов, если ты оборачиваешься вслед за девушкой. Если ты просто оставишь в покое свои собственные намерения, то в этом нет ничего особенного.

■ Кипарисы осуществляют себя как кипарисы, гора как гора. Только люди ломают себе голову, сколько же это будет стоить.

■ Твой нос нюхает жареного угря – и это всё. Твои глаза видят красивую девушку – и это всё. Пока ты не принимаешь точку зрения своих человеческих желаний, в этом нет ничего особенного. Дай вещам просто быть такими, какие они есть.

■ «Птица поёт, цветок смеётся – сами по себе, совершенно естественно». К ним при этом не приходят мысли типа: «Я сейчас произведу на Саваки впечатление своей песней». Или «Ты что, слепой? Разве ты не видишь как красиво я здесь цвету?». Птица просто поёт, цветок просто цветёт – таким образом они осуществляют самих себя как самих себя посредством самих себя.

■ Десять тысяч вещей абсолютно спокойны. Даже когда дует ветер и уносит с собой лепестки. И когда идёт дождь и промокнет твой дорогой костюм, то только ты злишься, а дождь остаётся совершенно спокойным.

■ Люди говорят, что у Саваки большой нос, но мой нос никогда не утверждал этого и никогда не задумывался об этом. Он большой и молчит. Это так и для всех остальных вещей – они просто такие, какие они есть, не думая об этом. Воплощёно на практике это означает – дзадзэн.

■ Вещи не говорят: «Я ценный кусок керамики!» или «Я просто дешёвая ваза...». Вещи молчат, потому что они не имеют настоящей субстанции.

■ На самом деле вещи такие, какие они есть: гора – гора, река – река, татами – татами, бумажное окно – бумажное окно. И если ты внимательно посмотришь на 10000 вещей, то увидишь, что они, какие они есть, являются телом Будды. Только шелуха сознания о бытии

просветлённым Буддой уже давным-давно отвалилась от них.

■ Путь Будды – это мир, в котором нет объектов типа «сатори». В этом мире нет ни врагов, ни союзников и ничего, за что надо было бы драться. Поэтому люди говорят: «Буддизм очень скучный!».

Мудрость – это нечто другое, чем смекалка. Умный поставит самого себя в центр, но мудрость состоит из понимания, что этого центра не существует. «Я» не существует. Поэтому для мудрого речь идёт не о нём самом. Мудрый хочет освобождения не для себя одного.

■ Если ты пердишь, то воняет – что есть истина, если не это? В пространстве и времени нет вообще ничего, что не было бы выражением этой истины. Белое лучше, чем чёрное? Кто может это определить! Белое – это белое, чёрное – это чёрное – все вещи выражают Дхарму одним и тем же образом, без того, чтобы одно было лучше, чем другое.

■ Космический свет пронизывает всё, не существует места, которое бы он не освещал. Каждый раз, когда кажется, что одна вещь существует, а другая нет, или же что одна вещь возникает, а другая исчезает, то это только свечение космического света. Поэтому нет ничего, что можно было бы взять или отдать. Потому что «взять и отдать» сами по себе – свечение.

■ Если ты не смотришь презрительно на проходящий мир, то есть практикуешь недуманье, то ты, может быть, увидишь, что все вещи во всей вселенной являются ни чем иным как пробуждённым духом. Это означает, что земля, на которой ты сейчас стоишь, должна быть раем, и что ты должен каждое отдельное мгновение полностью отдавать себя одному тому делу, которое ты делаешь.

■ Путь Будды – это космическая действительность, истина большой природы. Поэтому все явления – выраженные пути Будды.

■ Когда Сэсю рисует горы и реки, то этим он рисует Будду. Все феномены есть явления Будды – это сатори.

■ Будда означает вселенную, какая она была с самого начала. Вселенная – это одна единственная мандала, огромный алтарь Будды. Всё, что ты видишь – часть космической мандалы; всё, что ты слышишь – космическая мантра.

■ То, что мы называем «Будда» или «путь», имеет совершенно свободную форму. Это как ткань, из которой можно сделать всё что угодно. Мы можем нарисовать это на бумаге в форме демона или змеи, но тем самым мы фиксируем это. Наша практика должна состоять в том, чтобы сохранять этот ум как этого Будду свежим и живым.

■ Всё – путь Будды, нет ничего, что бы не являлось путём Будды. Но мы ни в коем случае не должны делать этот путь Будды чем-нибудь, о чём мы только болтаем. Путь Будды не должен становиться избитым понятием, он должен быть каждое мгновение совершенно новым.

ВСЕЛЕННАЯ

32. МОЙ ДЗАДЗЭН ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ТРУМАНА И МАО ЦЗЕДУНА.

■ Дзадзэн означает жить вечную жизнь этим телом, какое оно есть. Это означает жить жизнь абсолютным образом. Высшая цель, которую может поставить себе человек в этой жизни – это использовать это тело для всей вселенной.

■ Дзадзэн непостижим: ты не можешь изучить его. Дзадзэн – это действительность, которая не позволит тебе контролировать себя. Это делает эту действительность такой чудовищной.

■ Буддизм – не идеал, буддизм – действительность. Буддизм – не теория, буддизм – практика. Это означает: наша практика.

■ Ты не сам сделал своё тело. Это тело ни что иное, как часть всей вселенной. И ты называешь эту часть: «Я!». Но на самом деле в этом нет ничего особенного.

■ Ты не много думаешь о своём вдохе и выдохе, о том, как слышат твои уши и как чувствует это тело. Это всё происходит подсознательно и автоматически. Если бы это было не так, то ты навряд ли мог бы жить свою повседневную жизнь. Ум не отделён от этого тела, а тело нельзя отделить от этого ума. Действия типа дыхания, слуха и осязания – выражения этого единства тела и ума. Это действие – милость большой природы, в нём сияет свет нирваны. Ты не можешь «делать» жизнь, поэтому важно не строить личных планов, а просто следовать зову жизни.

■ Дзадзэн означает свидетельствовать, что ты получил эту жизнь от большой природы и живёшь только за счёт её силы. Это означает, что на самом деле ты не «ты сам», потому что непрерывно связан со всей вселенной. Поэтому во всей вселенной нет места, которого ты не достигаешь: Когда ты практикуешь дзадзэн, вся вселенная практикует вместе с тобой. Потому что вселенная – это содержимое твоей практики.

Когда ты практикуешь дзадзэн, то все живые существа практикуют вместе с тобой. Поэтому это даёт миру чудовищный умственный импульс, если ты просто садишься в дзадзэн.

■ Что происходит, когда мы практикуем дзадзэн? Мы наполняем дзадзэн всю вселенную! Поэтому мой дзадзэн включает в себя и Трумана и Мао Цзедуна.

■ Что мы делаем, когда практикуем дзадзэн? Мы окидываем всё пространство вселенной одним взглядом, не добавляя и не отнимая ничего.

■ Всё в твоей жизни правда и в то же время враньё. Твоя практика должна охватывать всё: абсолютное согласие и абсолютное отрицание, всё, что ты любишь и всё, что не любишь. Это означает окидывать всё пространство вселенной одним взглядом.

■ Дзадзэн означает оставить пространство вселенной таким, какое оно есть: Спокойным и невозмутимым, бес-

конечно просторным. На этом бесконечном просторе ты увидишь свои руки как руки и ноги как ноги.

■ Всё равно, что произойдёт, пока ты сидишь в дзадзэн: если ты просто сидишь, как цветок лотоса, растущий в грязи, то всё станет частью твоего дзадзэн.

■ «Белые облака – одеяние моего дзадзэн» (Дайти Дзэндзи). Сиди с этой кэсой (монашеская ряса) в дзадзэн. Потому что тогда заурядный человек, окутанный кэсой, не строя какие-нибудь козни, растворится в одеянии.

■ Вся вселенная – один единственный дзафутон, всё наполняется моим ежедневным дзадзэн. «Что за человек этот Саваки – он садится в середину вселенной!». Твоя вера должна иметь такие размеры, что ты сидишь свой дзадзэн не только для себя одного, а освещаешь с помощью него космическим светом даже самый тёмный уголок.

■ В сутре «3000 имён Будды» есть имя Будды, трансцендирующего все феномены без исключения. Это означает, что ты не сможешь схватить Будду, сколько бы за ним ни бегал. Этот Будда безграничен, ты не можешь ни схватить его, ни убежать от него.

■ Ты не можешь отдалиться от вселенной. Единственное, что является поводом для расстояния, это твои мысли. Если ты просто утихомиришься на одно мгновение, то увидишь, что на самом деле в этом нет ничего особенного.

■ Дзэн должен быть твоим отношением к жизни, и это отношение должно состоять в том, что при абсолютно всём, что ты делаешь, ты не теряешь себя из виду. Это означает, что под твоими ногами всегда находится твёрдая земля, и что ты не отдаляешься от вселенной. Ты живёшь свою жизнь тем, что вдыхаешь и выдыхаешь со вселенной.

■ Если ты каждое утро встаёшь с Буддой и каждый вечер идёшь с ним в кровать, то тогда ты поймёшь, что даже самое маленькое событие на другом конце пространства и времени – это движение твоего собственного тела.

■ Если ты увидишь, что непрерывно связан со вселенной, то также поймёшь, что не можешь убить космическую жизнь. Когда ты поймёшь космический принцип, что убить жизнь вообще невозможно, то тогда ты и не будешь убивать. Это значение фразы «Не убий!». Это не запрет. Это нечто само собой разумеющееся, к которому ты должен проснуться.

■ То, что мы называем «правила» (кай), это не что-то, что мы соблюдаем. Потому как то, что их нельзя нарушить, лежит в природе правил. Поэтому если быть точным, то это не «Не убий», а «Ты не можешь убить».

■ Принять правила (дзюкай) означает, что ты делаешь состояние ума Будды своим состоянием ума.

■ Ты видишь весь космос. Ты слышишь весь космос. Ты нюхаешь весь космос. Ты пробуешь весь космос. Ты не дышишь дыханием кого-то другого. Ты вдыхаешь и выдыхаешь вместе со всем космосом.

33. ДЗАДЗЭН ВОЗВЫШЕН, ПОТОМУ ЧТО ВСЕЛЕННАЯ ВОЗВЫШЕНА.

■ Ветхий завет говорит о создании человека по образу и подобию Бога. Мы создаём человека по образу и подобию Будды. Буддадхарма означает имитировать Будду.

■ Дзадзэн означает создавать Будду человеческим телом.

■ Если ты хочешь положить редиску в соль, чтобы сделать такуан, то важно, чтобы соль правильно проникла в редиску. Только правильное равновесие между редиской, солью и камнем на них сделает хороший такуан. Также и в дзадзэн важно, чтобы существовало правильное равновесие между тобой, позой дзадзэн и вселенной.

■ Если ты повесишь голову, то и твой ум «повесит голову». Если ты примешь благородную позу, то это придаст благородство и твоему уму. Поэтому если речь идёт о том, чтобы стать похожим на Шахьямуни Будду, то мы должны сначала принять такую же твёрдую позу, как и он. Этим мы настраиваемся на ту же волну, что и он: форма определяет содержимое.

■ Будда – это не понятие. Если мы приводим наши мускулы и сухожилия в равновесие, то само это тело – Будда. Сама практика – это сатори. Форма – это ум. Поза – это путь.

■ Попробуй один раз вести семейную ссору с руками в гассё: Чистый ум, который выражается в руках в гассё, манифестируется и в тебе, и в твоём собеседнике.

■ «Пробуждение» означает почувствовать чистую ясность телом. Это означает, что у тебя ум Будды, если твои мускулы и сухожилия находятся в том же порядке, что и мускулы и сухожилия Будды. Практиковать дзадзэн означает таким образом настраивать себя на ту же волну, что и вселенная, и это означает привести в порядок собственный барометр, который до этого прыгал как сумасшедший.

■ Что ты представляешь собой в качестве человека, зависит от напряжения и порядка твоих мускул и сухожилий. Пробуждение означает найти правильное равновесие в напряжении мускул и сухожилий. Зачем приводить их в порядок? Не спрашивай зачем, просто делай это! Делай это телом. Если тело находит своё естественное равновесие, то это пробуждение.

■ Почему дзадзэн так возвышен? Потому что вселенная возвышена. Космический порядок возвышен. Дзадзэн означает просто следовать космическому порядку.

Когда мы в этом теле соединяемся с вселенной, то это манифестируется в возвышенной позе дзадзэн. Что могло бы быть прекраснее для человека, нежели практиковать дзадзэн?

■ Сама практика дзадзэн возвышена.

■ Это необъяснимо, почему поза дзадзэн так возвышена.

■ Один священник сидел в дзадзэн, когда соседский шестилетний пацан прокрался в зал храма. Испуганно он побежал домой и сказал своей маме: «Мама, священник в храме превратился в Будду!».

■ Тот, кто полагается на дзадзэн, должен стать с ним одним целым. Быть одним целым означает ум доверия.

■ Я полагаюсь на то, что дзадзэн одно целое с этим Саваки. Дзадзэн – это Саваки, Саваки – это дзадзэн. И между ними нет ни малейшей трещины. Это не так-то просто. Обычно в дзадзэн ты думаешь о какой-нибудь девушке, которую ты только что повстречал на улице, или о чём-нибудь ещё. Но на самом деле он высок и неподвижен как гора Фудзи. Поэтому не дёргайся и не засыпай во время дзадзэн! Когда я сижу как камень, то дзадзэн притягивает Саваки, всасывает его. Это означает самадхи, и это – моё истинное «Я».

Не вешай голову в дзадзэн. Будь абсолютно бодрым, когда ты сидишь. Твой дзадзэн совершенно бесполезен, если ты не сконцентрирован, как тот, кто один влетает в ряды врага.

■ В практике сикантадза (простого сидения) нечего добавлять. Потому что сама сикантадза уже требует все наши силы. Сикантадза – это наше дыхание. Мы не дышим, чтобы получить сатори. Там нет «цели», там только дзадзэн, практикуемый телом и душой. Это означает ни что иное как «просто сидеть».

■ Самадхи означает схватить «Я», для которого нет замены, это означает стать одним целым с настоящим мгновением. Важно, чтобы мы продолжали это самадхи всю нашу жизнь. Вчера дзадзэн, сегодня дзадзэн. День за днём, год за годом практиковать дзадзэн. Подобным образом мы знакомимся в дзадзэн с самим собой, а схватить этот дзадзэн означает ни что иное, как схватить наше «Я».

34. НЕТ ПРОБЛЕМЫ, КОТОРАЯ БЫ НЕ РЕШИЛАСЬ, КАК ТОЛЬКО ТЫ ПЕРЕСТАНЕШЬ ПРИНИМАТЬ ВО ВНИМАНИЕ САМОГО СЕБЯ.

■ Будь внимателен, а то ты перепутаешь один вид опьянения, в котором ты чувствуешь себя счастливо и блаженно, с верующим умом. Ты хорошо чувствуешь себя во время дзадзэн? Не смей думать, что это «хорошее чувство» во время дзадзэн и есть самадхи! Эта та же иллюзия, которая у тебя есть, когда ты чувствуешь себя как-то блаженно и счастливо. Истинное учение Будды начинается там, где ты проснёшься от этого опьянения. Но

для «духовных лиц» это опьянение представляет собой важный источник денег. Поэтому никому из них не придёт в голову сказать то, что сейчас говорю я.

■ То, что ты считаешь «величием» – это вид опьянения. Учением Будды, которое я здесь проповедую, я хочу помочь тебе проснуться от этого опьянения. Поэтому неудивительно, что я не кажусь тебе «величественным».

■ Иметь ум веры означает выйти за границы различающего мышления и не дать вести себя на поводке своим мнениям и желаниям. Другими словами: Это означает верить в то, чем ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** являешься.

■ Ты сам постоянно даёшь болтаться чему-нибудь перед твоим носом: Продуктам твоего сознания. Прекрати эти дурацкие игры. Ты должен однажды полностью выйти за свои рамки и посмотреть на себя глазами мира. Посмотри на себя глазами горы: гора не хвалит тебя, гора не ругает тебя, и она не показывает тебе язык.

Луна следит за тобой: Куда бы ты ни пробовал спрятаться в этом мире, твои тайны выйдут на свет.

■ Если ты помнишь о непостоянстве, то твоя жизнь будет серьёзна и строга. Ты прекратишь убивать время и врать самому себе. Не врать самому себе означает вести религиозную жизнь: без двойной морали, прозрачно, одним целым с вселенной.

■ Ум веры – чистый ум, прозрачный ум, ум, ясный как небо.

■ Дзадзэн означает стать прозрачным для самого себя. Ты нигде не сможешь так безжалостно встретиться с собой лицом к лицу как в дзадзэн. Ты увидишь в себе всё то, что бы ты никогда не хотел видеть. И чем чище становится твой дзадзэн, тем прозрачнее становишься ты. Чем прозрачнее становишься ты, тем яснее ты видишь свои грязные стороны. Только если ты действительно хочешь познать самого себя, практикой дзадзэн.

■ Ты должен практиковать дзадзэн посреди твоих иллюзий. Дзадзэн бросает свет истины на тебя, потерянно-го в заблуждении. Среди твоих иллюзий ты окружён Буддой, и чем чётче ты видишь Будду, тем чётче ты видишь и то, насколько ты запутался в своих иллюзиях и как же убого ты живёшь свою жизнь. Верить означает молча прояснить ситуацию с самим собой.

■ Подумай один раз, какое бы влияние это оказало на твоё поведение, если бы при всём, что ты делаешь, на тебя смотрел Бог. Иметь религию означает пристально смотреть в глаза собственной жизни таким образом. Посмотри один раз на себя глазами Бога: ты почувствуешь раскаяние.

■ Раскаяние означает полностью отречься от себя самого и быть без эго. Таким образом ты сливаешься с вселенной. Это означает быть непрерывно связанным с Буддой.

■ Молиться не означает просить Бога о месте в раю или ждать что-нибудь типа «сатори». В истинной молитве тот попрошайка, который живёт в твоём сердце и постоянно дёргает тебя за рукав, прося то или это, полностью исчезает. Молитва не должна иметь в качестве корня твои личные желания и надежды. Корень настоящей молитвы должен быть тот корень, который ты разделяешь со всеми 10000 вещами на небе и на земле. Эта молитва непрерывно связывает тебя с безграничным, также как белая цапля, опускающаяся на снег.

■ Когда мы с почтением кланяемся перед Буддой, то не смотрим на него как на нечто напротив, которому направляем наши просьбы. Истинное почтение, которое мы выражаем Будде, должно выражаться в нашей повседневной жизни: Мы должны носить Будду в нашем животе. Это означает, что ты должен слиться с Буддой, и тогда не должно быть ни «Будды», ни «тебя».

■ Когда два человека опускают друг перед другом голову, то они дают своему эго небольшую паузу. Но и, наоборот, это означает, что мы должны дать нашему эго небольшую паузу, чтобы действительно опустить нашу голову перед кем-нибудь. Те двое, которые кланяются друг другу таким способом, в это мгновение непрерывно связаны друг с другом. И тот, кто кланяется, и тот, кто принимает поклон, далеко выходят за рамки их чувств заурядного человека.

■ Самое важное в жизни – это жить её с уважением. Даже твои семейные проблемы исчезнут, если ты только один раз попробуешь десять дней подряд относиться к другим с подобающим уважением.

■ Иметь ум веры означает сделать паузу. Все в мире смеются и плачут, тут ты должен сделать паузу. Ссоры случаются только потому, что ты упорствуешь на своей точке зрения. Если ты прекратишь цепляться за «тебя самого», то все твои проблемы исчезнут. Потому что иметь не-ум (мусин) означает просто прекратить принимать во внимание самого себя. В твоей жизни нет проблемы, которая бы не решилась, как только ты перестанешь принимать во внимание самого себя.

35. ТВОЁ ПАДЕНИЕ НАЧИНАЕТСЯ, КАК ТОЛЬКО ТЫ ОТДЕЛЯЕШЬ СЕБЯ ОТ ВСЕЛЕННОЙ.

■ Твоим постоянным нытьём ты только мнёшь самого себя. Пришло время, когда ты должен разглядеть складки в твоём сердце и просто сесть на пол часа: Расставь все точки над *и*! Тогда ты встретишь своё настоящее лицо в свете первоначальной истины.

■ Секрет японских боевых искусств состоит в том, чтобы не дать обмануть себя своему собственному уму. Совершенство боевых искусств появляется тогда, когда твой ум посредством идеального баланса из напряжения, глубины и строгости не позволяет себе ни малейшего промаха и твои собственные колебания полностью соответствуют колебаниям вселенной. В этот момент нет ни малейшей трещины между небом и землёй и ты полностью ты сам. Одним словом, это – самадхи.

■ Здесь, в зале для дзадзэн, висит каллиграфия, на которой написано: «Беседка с видом на вселенную». Здесь ты должен окинуть взглядом всё космическое пространство. Это означает, что ты сам исчезаешь внутри вселенной. Поэтому важно, чтобы ты забыл себя. Если ты считаешь свои дела самыми важными, то освободись от совокупности вещей и упадёшь на дно ада. Твоё падение начинается, как только ты отделяешь себя от вселенной. Только потому, что ты отказываешься согласиться, что

тебя ничего не отделяет от всей вселенной, твои личные дела кажутся тебе такими важными.

Свет Амитаба Будды освещает небо и землю. Что бросает здесь свою тень? Только твоё честолюбивое старание сделать просветление своей собственностью!

■ «Святой не имеет 'Я', потому что нет места, которое было бы отделено от него. Он разделяет тот же корень с небом и землёй, его тело – тело десяти тысяч вещей» (Дзё Хоси). Весь мир радуется таким красивым словам. Но более важным чем это является то, чтобы ты сначала освободился от всех своих взглядов заурядного человека, которые отделяют тебя от реальности вещей. Ты должен как следует помассировать свою упрямую голову, чтобы вернуться к прямому и гибкому уму.

■ Практиковать дзадзэн означает отказаться от своего личного «Я». Во время дзадзэн ты берёшь отпуск от своих личных дел. Только если ты прекратишь заниматься своими личными делами, то согласишься, что ты одно целое со вселенной. Пока ты не хочешь с этим соглашаться

и заботишься только о своём мешке мяса, все деньги мира, вся твоя учёба и даже десятилетия практики дзадзэн не помогут тебе.

■ Страдающие существа бегают за вещами, не узнавая самих себя. Ошибка в этом, что вещи существуют отдельно от нас самих – в этом наша иллюзия. На самом деле все вещи во вселенной непрерывно связаны друг с другом. Так как я – одно целое со вселенной, то всё, что я встречаю, образ меня самого.

■ Жить без эго (муга) означает забыть себя. Шов между тобой и вещами исчезает и то, что ты считал «самим собой» бесконечно расширяется.

■ Посмотри один раз на мир с точки зрения, отличной от твоей повседневной на 180 градусов. Это означает переключить длину волн своего тела на длину волн вселенной. Живи со вселенной, умирай со вселенной. Когда ты одно целое со вселенной, твоё рождение означает на самом деле не твоё рождение, и твоя смерть на самом деле не твоя смерть.

■ Мы не можем ни осознать тот факт, что мы одно целое со вселенной, ни понять его. Но жить нашу жизнь твёрдо обосновавшись в этом факте – самое большое задание, которое мы имеем, будучи людьми.

■ Факт, что ты разделяешь тот же самый корень с 10000 вещами мира, не становится предметом твоего сознания. Если бы это могло стать предметом твоего сознания, то ты бы тем самым выпал из единства, ты бы с корнем вырвал самого себя из вещей. Нам просто не хватает другого выражения для факта, что мы такие, какие мы есть.

Свет истины – это не то, что бы ты смог воспринять. Потому что само твоё восприятие – это свет истины.

■ Твоё истинное «Я» не часть твоего сознания. Если ты осознаешь самого себя, то это только потому, что сравниваешь себя с другими. Но так же, как ты не осознаешь, что спишь, ты не осознаешь и своё истинное «Я». Но только то, что ты не можешь видеть и понять это, не означает, что ты не можешь быть с ним одним целым. В дзадзэн ты на самом деле одно целое с самим собой.

■ Субъект и объект, я и ты, дзадзэн и сатори: все эти предметы нашего различающего мышления не имеют никакого отношения к Дзэн. Речь идёт о том, чтобы ты полностью стал одним целым с дзадзэн.

■ Быть одним целым в дзадзэн означает, что ты делаешь самого себя посредством самого себя самим собой. Поэтому ты не должен делать дзадзэн объектом твоего сознания. Утверждать, что у тебя было сатори или что ты изменился тем или иным образом, звучит как будто бы ты хотел сказать: «Посмотрите, как глубоко я сейчас сплю!». Когда я однажды заснул у парикмахера, один пацан сказал мне, что у меня очаровательное лицо, когда я сплю. Я захотел увидеть это сам и решил поставить зеркало около кровати, чтобы мог во сне краем глаза бросить взгляд на своё лицо. Я должен признаться, что это не сработало. Если ты действительно спишь, то ты не думаешь, что ты спишь, ты одно целое со сном.

■ Сколько бы сатори у тебя не было, не старайся запечатлеть их в своей памяти. Ты должен предоставить ветру листья, падающие с дерева, и позволить песне птицы исчезнуть в облаках.

■ Дзадзэн – это самая естественная вещь в мире. Сатори абсолютно прозрачен, там нечего схватить.

■ Когда ты практикуешь дзадзэн, там не должно оставаться ни капли дзадзэн. Важно, чтобы сама практика исчезла в твоей практике. Когда вкус «дзадзэн» полностью растворился, твоя практика наконец-то естественна, трезва и полностью пришла в себя.

■ То, что вещи такие, какие они есть, означает, что во вселенной нет ни малейшей выдумки и даже самого незначительного приукрашивания.

■ Будды и патриархи не практиковали дзадзэн. Дзадзэн практиковал Будд и патриархов. Этот пункт важен: ты не должен делать дзадзэн. Дзадзэн должен делать тебя. Ты не знаешь почему, но он просто делает это. Дзадзэн делает дзадзэн и ты не можешь предотвратить этого.

■ Дзадзэн расставляет все точки над *i*. Но мы видим это нашими глазами, мы видим это глазами дзадзэн. Для мира, который ты видишь глазами дзадзэн, нет слов: Это истинный мир. И «Я», которое ты видишь глазами дзадзэн, не поддаётся описанию: Это твоё истинное «Я».

36. ТВОИ ИЛЛЮЗИИ НИ ЧТО ИНОЕ, КАК СВЕТ МУДРОСТИ.

■ Ты говоришь: «Если я пробую практиковать дзадзэн, то ко мне в голову лезут все эти мешающие мысли!». Но почему ты вообще узнаешь все эти «мешающие мысли»? Это потому, что во время дзадзэн твоё кровяное давление понижается и твоя голова, наконец, становится ясной и трезвой!

■ Тот, кто считает себя хорошим человеком, на самом деле таким не является. Тот, кто считает себя плохим человеком, не такой плохой. Поэтому это ни что иное, как доказательство ясного ума, когда ты видишь твои иллюзии как иллюзии. Кроме этого нет иллюзий, которые надо было бы уничтожать, и нет истины, к которой надо было бы стремиться.

■ Ты жалуешься на свои мысли во время дзадзэн. Но разве это не совершенно естественно, если ты всю свою жизнь имеешь какие-то мысли? Не нужно объявлять их «мешающими» и пытаться уничтожить их. Не нужно считать их чем-то сильно важным. Просто дай твоим мыслям быть такими, какие они есть. Если они идут, дай им идти. Но не хватай их, чтобы плести одну из другой; так ты только потеряешься в своих мыслях. Если ты прекратишь это, то они растворятся сами собой. Если одна мысль исчезает, то сразу появляется другая. Если ты не занят ими, то все твои мысли исчезнут, не оставя следов. И как будто из пустоты новые мысли появляются на поверхности твоего сознания. Просто сиди в дзадзэн тем, что ты даёшь

идти тому, что идёт, не возясь с ним. Только дзадзэн позволяет тебе на самом деле не возиться с ним.

■ Дзадзэн прозрачен, поэтому твои иллюзии видны в таком ясном свете.

■ Если ты сидишь в дзадзэн с ясными чувствами, то всё должно быть именно таким, какое оно есть. Ты должен слышать шум на улице гораздо чётче, чем обычно. Ты живёшь свою жизнь не в коме, поэтому не должно быть причины хотеть выключить что-нибудь из твоего сознания.

Просто сиди в дзадзэн и дай всему идти точно таким, какое оно идёт. Что же это такое – то, что идёт? Разве это не абсолютно нормальная картина твоей повседневной жизни? Если твой дзадзэн действительно дзадзэн всех Будд, то содержанием этого дзадзэн должна быть совокупность страдающих существ.

■ Когда ты практикуешь дзадзэн, тысяча мыслей бежит в твоей голове, но это просто доказательство того, что твой мозг работает и ты жив. Это не иллюзия и не глубокая истина, это просто абсолютно само собой разумеющийся факт. Также как и белые облака, плывущие своей дорогой, так и твой ум не имеет места, где бы он мог задержаться.

■ 84000 мыслей возникают и исчезают. Это означает, что твоё тело – без того, чтобы ты чего-нибудь делал – делает своё дело, не прерывая его ни на секунду. Поэтому на самом деле это не «ты», у которого «есть» эти мысли, и это твоя ошибка, если ты думаешь, что это – «твои мысли», с которыми ты теперь что-то должен сделать. Чтобы избежать этой ошибки, просто не возись со своими мыслями. Поза твоей практики правильна, если ты просто даёшь мыслям быть. Тогда ты поймёшь, что возникновение и исчезновение 84000 мыслей – это естественная функция твоего тела в каждом мгновении. Ты обязан этой функции тем, что ты жив в это мгновение, и поэтому каждая отдельная мысль – ни что иное, как свет истины.

■ Ты думаешь, что твой дзадзэн никуда не денется, потому что «Сколько я не практикую, мне никак не удаётся освободиться от своих мешающих мыслей!». Если ты постоянно ломаешь себе голову, как ты можешь избавиться от своих «мешающих мыслей», то это и неудивительно, что ты не можешь освободиться от них: Мысль (нэнсо) освободиться от мыслей (мунэн-мусо) сама является мыслью.

■ Если ты во время сидения думаешь о том, в порядке ли твой ум, какой он сейчас есть, и действительно ли эта практика является сатори или нет, то это означает, что у тебя совершенно нет доверия к дзадзэн. Что бы ни произошло в твоём уме во время дзадзэн, это не имеет значение – просто сиди! Просто сиди с абсолютным доверием к дзадзэн, ни на секунду не возясь с этими мыслями.

Некоторые жалуются на свои иллюзии во время дзадзэн и говорят, что практика им ещё неясна. Но там нечего объяснять: Буддадхарма – это именно то, что кажется «неясным» тебе, заурядному человеку.

■ Если посмотреть снаружи, то с твоим дзадзэн всё в порядке. Но если ты смотришь на него изнутри, то он не кажется тебе хорошим. Ты думаешь, что там ещё чего-то не хватает. Ты спрашиваешь себя, действительно ли правильно сидишь. И это хорошо, потому что ты бы был сумасшедшим, если бы думал: «Мой дзадзэн прекрасен, какой он есть!».

■ Поэтому Догэн Дзэндзи и говорит: «Когда Дхарма полностью заполняет твоё тело и ум, то ты замечаешь, что чего-то не хватает» (Гэндзёкоан).

■ Дзадзэн означает манифестировать Будду твоим телом заурядного человека. Но ты не должен осознавать этого. Будда, которого ты осознаёшь, существует только в твоём сознании заурядного человека.

■ Сиди таким, какой ты есть первоначально. Забудь всё то, что ты нахватался в этой жизни. Твоя карма не имеет в дзадзэн никакого значения. Освобождение, которое представляет собой дзадзэн – это освобождение от твоей кармы.

37. ТЫ ИСЧЕЗАЕШЬ В ДЗАДЗЭН? ИЛИ ТЫ ПРАКТИКУЕШЬ ДЗАДЗЭН ДЛЯ САМОГО СЕБЯ?

■ (Последние слова к Косё Утияма роси): Наша школа – это школа дзадзэн. Пока ты сам продолжаешь практиковать дзадзэн, и пока ты своей практикой тянешь вперёд других, то не можешь сбиться с дороги.

Дзадзэн означает просто сидеть в доверии к позе и структуре нашего тела. Это прекрасная Дхарма, которую мы называем сикантадза.

■ Верить означает прояснить ситуацию с самим собой. Если ты твёрдо поставишь кувшин с мутной водой, то грязь скоро осядет. Это также и для твоих иллюзий во время дзадзэн: У тебя есть эти иллюзии, и в этом нет ничего особенного. Важно только то, чтобы ты полностью был самим собой. Не дай никому и ничему вести себя за нос. Просто твёрдо сиди на своём месте, и твои иллюзии тоже скоро улягутся.

■ «Тот, кто практиковал дзадзэн так долго как Вы, должен иметь очень специальные мозговые волны!». Почему? Тот, кто сегодня практикует дзадзэн в первый раз, практикует всё равно такой же истинный дзадзэн. В большом возрасте твой дзадзэн становится даже хуже: Детали, которые поломались, больше нельзя починить.

■ Где манифестируется путь Будды? Разве это не наша практика дзадзэн? Простой факт нашего сидения? Сикантадза, простое сидение, должна быть отпаданием тела и ума, должна быть истинным спокойствием.

■ Ты не можешь «делать» Дзэн. Для этого нет имени, есть только содержимое: просто сидеть. «Наму амида буцу» – просто рецитировать достаточно.

■ Что означает иметь сатори? Это означает переключить собственную длину волн на длину волн вселенной, это означает жить непрерывно связанным со вселенной. Эта непрерывная связь и есть то, что мы называем «освобождением» на пути Будды.

■ Ты должен ясно понять, что непрерывно связан со вселенной. Ты живёшь жизнь вселенной. Поэтому всё, что ты делаешь, ты должен делать связано со вселенной.

■ Что означает быть одним целым со вселенной? Одним словом: «Недуманье!».

■ Твоя иллюзия состоит в том, что ты думаешь, что существуешь отдельно от вселенной. Не делать себе иллюзий означает не верить своему эго и принять космический принцип. Поэтому я всегда говорю: «Прекрати ныть!».

■ Не-ум (мусин) не жалуется на необходимость событий.

■ Подумай один раз о вещах с точки зрения смерти. Мёртвый не думает много. Все проблемы растворяются, когда ты прекращаешь ломать себе голову.

■ Дзадзэн означает вступить в свой собственный гроб: там больше не о чем спорить. Когда ты сидишь, представь себе, что ты уже мёртв.

■ Люди боятся скуки. Они отчаянно пытаются убить время, постоянно ищут что-нибудь «интересное». Так они разбазаривают всю свою жизнь как дети, постоянно просящие новую игрушку. При этом они забывают, какой прекрасной вещью является эта скука: какой же длительный период той жизни, что ты проводишь в дзадзэн?

■ День, который ты проводишь в дзадзэн, длиннее, чем обычно. «Гора безмолвна как вечность, день длинен, как для ребёнка». В детстве дни длинные. В большом возрасте год проносится незаметно. Если ты хочешь полностью вкусить время, практикуй дзадзэн! День в дзадзэн никогда не бывает коротким. Потому что в дзадзэн вечно новое – «День длинен, как для ребёнка» – окутано вечно старым – «Гора безмолвна как вечность».

■ Я прочитал в газете, что пилоту Иинума, который летел до Лондона без посадки на своём самолёте камикадзе, эти 4 дня и 4 ночи показались длиннее, чем 20 лет его жизни. Это интересно. Я могу себе представить, сквозь сколько забот и нужд он должен был пройти, и, отсюда, каким богатым и насыщенным было для него это время.

■ Люди бросают дзадзэн, потому что он скучный. Правильно, дзадзэн не будит честолюбие заурядного человека.

■ В нашей школе дзадзэн не подготовка для сатори. Мы просто практикуем дзадзэн. Для этого больше ничего не надо. Тебе не надо приносить бумагу и ручку.

Ты можешь также оставить дома свои иллюзии и сатори. Не приноси к дзадзэн абсолютно ничего! Дзадзэн означает просто сидеть, вот и всё. В этом простом действии лежит безграничное пространство, но потому что там нет сладостей для людей, они быстро проходят мимо.

■ Ты должен умереть в зале для дзадзэн. Это место называют также «зал высохшего дерева». Когда мы сидим здесь вместе, это как лес умерших деревьев.

■ Быть одним целым со временем и пространством означает жить, будто бы ты был уже мёртв. Это означает отпустить всё. Если ты хочешь жить свою жизнь с абсолютной серьёзностью, то должен убить своё эго.

■ Ты растворяешься в дзадзэн? Или ты практикуешь дзадзэн для самого себя? Этим ты даёшь ответ на вопрос, истинен твой дзадзэн либо нет.

38. СИДЕТЬ ДЗАДЗЭН ОЗНАЧАЕТ ПРЕБЫВАТЬ В СОГЛАСИИ СО СВОИМ СОВЕРШЕННО НОВЫМ «Я».

■ Буддизм заразителен: Шакьямуни заразил Махакашьяпу, Махакашьяпа заразил Ананду, и так Дхарму передавали из поколения в поколение, пока она не заразила и меня. Это можно себе представить и как удара током, который передаётся дальше. Важно только то, чтобы твоя частота была правильной: Если во время дзадзэн твои колени весят в воздухе или же твой подбородок висит, то ты не почувствуешь электрического напряжения. Если же ты настроишься на правильную чистоту, то увидишь, что ты Шакьямуни и что Шакьямуни – это ты сам.

■ Что такое религия? Переключение твоей длины волн на длину волн Будд и патриархов. Настроить длину волн на сатори – это означает практиковать дзадзэн.

■ Передача Дхармы по другую сторону от слов происходит посредством переключения длины волн. Ты должен переключиться на свою собственную своеобразность, непревзойдённую во всей вселенной. Тогда ты будешь развёртывать своё действие вместе со всей вселенной.

■ То, что называется «передача Дхармы» – это не торговые отношения между двумя личностями. Дхарма должна наполнять всю вселенную. Поэтому говорят, что передача Дхармы означает освобождение от всех иллюзий. Вселенная лопается по швам, настолько она полна страдающими существами. Почему мы вообще страдаем? Очевидно не потому, что нам это нравится. Мы страдаем, вот и всё. Это страдание – это страдание вселенной, космическое страдание. Но это так и для сатори. Сатори тоже наполняет всю вселенную, поэтому сатори и страдание как две стороны одной медали. С одной стороны заурядный человек, с другой стороны Будда. Или можно также сказать, что Будды носят на своих плечах страдающих существ и, как сказал Нисиара Бокудзан Дзэндзи, даже Шакьямуни и Амитаба только начали свою практику.

■ Передача Дхармы означает, что ты находишь самого себя в учении мастера. Найти самого себя означает одновременно создать самого себя.

■ Заурядный человек, который нашёл самого себя, больше не «заурядный человек». Потому что содержимое каждого заурядного человека – это Будда. Но Будда – не просто «Будда». Содержимое каждого Будды – заурядный человек. Будда и заурядный человек одно целое и различны, различны и одно целое. Ты не можешь разделить их.

■ Идти путь Будды означает переключить длину волн твоего тела и твоего эго на длину волн вселенной и практиковать в непрерывной связи со всеми Буддами. Это я называю «прозрачность». Можно было бы также назвать это вечной жизнью, выходящей за рамки жизни и смерти отдельной личности. Ты должен найти что-то посреди непостоянства, что неизменно во веки веков.

■ В самадхи нет ни заурядного человека, ни Будды, ни шва между заурядным человеком и Буддой. Поэтому говорят, что все вещи на небе и земле имеют тот же самый корень. Но это не означает, что ты прекращаешь существовать.

«Забудь зрение, забудь понимание!»

(Ока Сотан роси)

Когда исчезает шов между заурядным человеком и Буддой, то не остаётся ничего кроме дзадзэн. В этом лежит истинное значение становления Буддой. Дзадзэн не утверждает, что он сатори, и дзадзэн не осознаёт сатори – поэтому дзадзэн сатори.

■ То, что называют «сатори» – это становление одним целым с самим собой в связке со всей вселенной. Ты связан со всеми Буддами и божествами. Но если теперь ты говоришь, что у тебя есть «сатори», в то время как у кого-то другого его нет, то попадаешься на удочку своего мешка мяса (Тело как символ собственной личности). Если ты переключишь свою длину волн на длину волн вселенной, то твоё сознание, что у тебя есть сатори, растворится. Таким образом ты, наконец, освободишься от пут этого мешка мяса.

■ Дзэн – это знакомство с самим собой. Ты делаешь самого себя посредством самого себя самим собой. Это называется Будда: тот, кто полностью стал самим собой.

■ Дзэн означает вернуться к самому себе. Если говорят о том, чтобы сделать шаг назад, то под этим имеется в виду, бросить взгляд на самого себя. Дзадзэн – это абсолютно новый вид на жизнь.

■ В дзадзэн ты должен познакомиться с самим собой. Когда ты познакомишься с самим собой, то все вещи во вселенной станут частью тебя самого. Разве обычно мы не пренебрегаем этим знакомством с самим собой?

■ Здесь речь идёт не о твоём покрытом плесенью личном «Я». Речь идёт о тебе самом, непрерывно связанном со всей вселенной. Это означает, что ты должен быть одновременно связан и со всеми Буддами и со всеми страдающими существами. Искать самого себя таким образом, означает владеть сердцем пути. Сердце пути осознаёт, что «я» и «ты» не отделены друг от друга.

■ Верить означает познакомиться в дзадзэн с самим собой и воплотить эту ясность о самом себе в повседневной жизни.

■ Просто сидеть: пребывать в согласии со своим совершенно новым «Я» так просто.

39. СИДЕТЬ ДЗАДЗЭН ОЗНАЧАЕТ ИГРАТЬ БУДДУ.

■ Практиковать путь Будды означает делать вид, как будто бы ты являешься Буддой. Ты должен как можно лучше имитировать Будду. Проблема появляется тогда, когда ты пытаешься понять учение Будды как человек. Потому что тогда ты пытаешься даже учение Будды сделать чем-то человеческим. И начнёшь думать, что твоя имитация Будды – это твоё собственное, человеческое действие, которое принесёт тебе соответствующую пользу. Это называется «болезнью Дзэн».

■ Отпустить тетиву, чтобы попасть в цель: Это не имеет никакого отношения к дзадзэн. Потому что в дзадзэн вся вселенная – это цель, тут нет возможности промахнуться. Но за это ты не получишь и пачки сигарет, только за то что попал в цель.

■ «Даст мне это что-нибудь? Или же нет?» – оставь такое отношение и просто сиди.

■ «Из глубокого самадхи смотреть на Будд десяти направлений» (Лотос-сутра).

■ Здесь речь идёт не только о глубине самадхи, а также о том, чтобы воплотить это самадхи на практике. Но речь идёт также не только о практике, но и о глубине самадхи, из которого идёт эта практика. Поэтому недостаточно просто полагаться на основной принцип учения. Мы должны прекратить цепляться за своё эго и погрузиться в чистое самадхи. Просто сидеть в дзадзэн. Это означает глубину. Но если мы просто принимаем позу, чтобы достичь чего-нибудь, то это не глубокое самадхи, а внешняя форма без содержимого. Мы не должны бегать за чем-либо, но и не должны ничего пугаться.

■ Мастер Эххарт говорит, что истинный Бог там, где больше нет даже Бога. Что мы делаем, когда практикуем дзадзэн? Абсолютно ничего. Если мы во время дзадзэн занимаемся ещё чем-нибудь побочно, то делаем тем самым дзадзэн чем-то очень маленьким. Только если мы абсолютно ничего не делаем, то заполняем этим всю вселенную. И, наоборот, заполнять всю вселенную означает абсолютно ничего не делать.

То, что мы имеем возможность абсолютно ничего не делать, доказывает, что мы заполняем всю вселенную. Это так не только в этом мгновении. Это всегда так.

■ В главе Сансуйкё в Сёбогендзо Догэн Дзэндзи говорит о «сообщениях из времени вечного прошлого, пролегающего бесчисленные пустые века тому назад». Это прошлое, которому мы даже не можем дать имя, безвкусно и прозрачно, одиноко и тихо, безгранично, велико и далеко. Воплощенное на практике, оно означает дзадзэн.

■ Одинокая тишина существует только там, где ты

просто практикуешь дзадзэн согласно учению – без малейшего отклонения. Там нет ни малейшего ожидания чего-нибудь, никаких спиритических сюрпризов. С самого начала это не имеет никакого значения, даст это что-нибудь тебе или нет. Нет ничего проще этого, но одновременно нет и ничего, что бы ни беспокоило тебя больше. Ты постоянно спрашиваешь, всё ли правильно с твоим дзадзэн. Похоже, даже ученики Догэна Дзэндзи имеют проблемы с этим абсолютно чистым дзадзэн, от которого мы совершенно ничего не получаем назад.

■ Ты практикуешь дзадзэн – вот и всё. Каждое отдельное действие как это одно действие – это точно это одно действие. Вот и всё.

■ Сикантадза (просто сидеть) означает черпать из колодца воду ведром без дна.

■ Когда мы слышим, что должны просто сидеть дзадзэн, чтобы быть Буддами, то это звучит так просто, что мы вообще бросаем практику. Так мы порочим свою собственную практику. Если же мы начинаем быть горды за то, что практикуем, то тоже загрязняем её. Поэтому в нашей практике мы должны всегда быть внимательными к тому, что делаем: Мы постоянно склоняемся к тому, чтобы идти своим собственным путём и норовим позволить нести себя реке наших грязных склонностей. Это делает сикантадза такой тяжёлой. Но именно это практика и есть сикантадза.

■ Я часто слышал, как мастер Мурата Сэйсё, который практиковал в Хаката с Ситири Осё, рецитировал имя Будды своим грациозно-тихим способом (Нэнбуцу: «Наму Амида Буцу»). Он всегда напоминал другим: «Вы ещё не ушли туда с головой! Ваш Нэнбуцу слишком поверхностный!».

■ Он имел этим в виду, что другие не рецитировали имя Будды всем их телом. Если ты рецитируешь его имя вяло и бессильно – десять тысяч раз «Нанмандабу, Нанмандабу...» – то это не имеет никакого отношения к стране Будды.

■ Твоя практика сикантадза не должны быть поверхностной. Ты должен дойти до конца – исчерпать всё. «Просто сидеть» не означает сидеть просто так, сложа руки. Вся твоя жизнь должна зависеть от правильности направления твоей практики.

■ Ты не должен практиковать свой дзадзэн в пол силы. Он не должен быть средством для цели. Дзадзэн должен быть твоим миром: Если ты держишь путь до самого конца, то возвращаешься домой на это самое место, здесь и сейчас – целостно ты сам.

■ Дзадзэн – это просто дзадзэн. Сам дзадзэн и есть цель, другой берег (нирвана), высшая ценность. Речь не идёт о том, чтобы стать Буддой.

■ Что означает дзадзэн? Он означает играть Будду. Это не работа: мы играем Будду.

СОЗДАНИЕ

К С Ф Т
 О А О
 Д В С
 О А И
 К И
 М Б М

40. ТЫ ИЩЕШЬ ЗДОРОВЬЕ И ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ? ТЫ БОЛЬНОЙ!

■ Для меня образ самого дзадзэн – это живой Будда. И из какого сырья состоит содержимое этого образа дзадзэн? Это ничто иное, как человек Саваки. Я использую это тело заурядного человека, чтобы практиковать им дзадзэн вместе с Шакьямуни Буддой и всеми горами, реками и травами. Ум человека Саваки как дикая обезьяна, а его сердце как сумасшедшая лошадь – они такие же, как ум и сердце всех других живых существ: Поэтому дзадзэн может спасти вместе со мной и все остальные существа.

■ Самый большой подарок, который ты можешь преподнести Буддам в трёх мирах – это твоя практика дзадзэн. Практиковать дзадзэн означает спасти всех живых существ. Соответственно, содержимым твоего дзадзэн должно быть спасение всех существ. Сидеть один период в дзадзэн означает одновременно, и стремиться наверх к истине, и торопиться вниз к освобождению всех существ.

То, что мы сидим в дзадзэн, означает, что мы тянем вперёд этим дзадзэн и всё общество. Спасать все живые существа означает, что я сижу в дзадзэн.

■ Говорят, что есть люди, которые называют мой Дзэн «Дзэн заурядного человека». У меня нет ни малейших проблем с «Дзэн заурядного человека». Потому что путь Будды позволяет идти заурядному человеку тем же путём, что и Шакьямуни Будда. И это практика этого пути, в которую мы верим.

■ Сегодня все хотят долгую и здоровую жизнь. Но с какой целью ты вообще-то хочешь долго жить и быть здоровым? Разве ты не видишь, что само твоё желание долгой жизни похоже на болезнь? Долгая жизнь или здоровье сами по себе ничего для меня не значат. Только для того чтобы идти путь Будды я желаю себе долгую жизнь и крепкое здоровье.

■ Чего ты хочешь на самом деле? Может быть, стоит однажды об этом хорошенько подумать. Если ты день за днем просто живёшь, жрёшь, что появится перед твоим носом, даже не задумываясь об этом – то твоя жизнь не настоящая. Только с помощью религии ты достигнешь того, чего ты желаешь себе как человек в конечном счёте. Что это? Я называю это: дзадзэн.

■ Я хочу, чтобы весь мир практиковал дзадзэн. И для этой цели я ем каждый день.

■ Наш ум постоянно в движении. Он не квадратный и не круглый – его вообще нельзя схватить. Но, несмотря на это мы даём наш обет (спасти всех живых существ) этим неутомимым умом, и этот обет тянет нас вперёд всю нашу жизнь. И когда-то он начинает давать плоды.

■ Если ты практикуешь, не дав обет, то это похоже на то, как если бы ты ездил на мотоцикле без руля. Ты не в равновесии. Когда ты делаешь что-нибудь хорошее, то ты не должен делать это просто по настроению. Наша практика должна быть основана на обете.

■ Если в твоём уме зреет решение дать обет, то возраст не имеет значения. Буддизм – это религия обета. Если ты действительно решишься дать обет, то это принесёт свои плоды.

■ Если ты действительно знаешь, что должен делать, то будешь для этого жертвовать свою жизнь. Если ты однажды узнал направление, никто уже больше не сможет затормозить тебя.

■ Дать обет (спасти все живые существа) означает иметь настоящее спокойствие ума. Без обета ты не сможешь не поддаваться искушению. С обетом у тебя есть достаточно умственного пространства, чтобы оставаться хозяином положения.

■ Твоя задача велика: Ты должен ясно понять, что берёшь на свои плечи всё человечество. «Моя жизнь необходима для земли, как бы мир мог обойтись без меня?» – такой большой и твёрдой должна быть твоя самоуверенность.

■ Для нас речь идёт о вселенной, о вечности. И ни о чём другом. Твёрдо сидя бёдрами на земле – это неподвижный ум.

■ Буддадхарма означает, что мы, люди, прекращаем огонь. Что мы прекращаем выбрасывать одно, чтобы схватить другое, ненавидеть одно, в то время как любить другое. Буддадхарма – это мир, в котором мы ни от чего и ни за чем не должны бегать. Там нет принуждения делать что-либо. Но это, конечно же, не означает, что мы можем лентяйничать. Мы жертвуем нашу жизнь, но если мы полностью живём телом и душой, то тело и душа найдут истинный покой.

■ Дзадзэн абсолютно безвкусен и прозрачен – поэтому его так тяжело объяснить. Там нечего восхвалять, но именно поэтому я так громко говорю об этом. Нет ничего сложнее, чем защищать то, что на самом деле ничто. Поэтому ты должен быть настоящим мужчиной, если хочешь рассказывать другим о прозрачном и безвкусном дзадзэн.

41. ВСЕ БУДДЫ СИДЯТ ГЛУБОКО В ИЛЛЮЗИИ – И ВСЕ СТРАДАЮЩИЕ СУЩЕСТВА НАХОДЯТСЯ НА ВЕРШИНЕ ПРОСВЕТЛЁННОЙ МУДРОСТИ.

■ Председатель общины моего храма увидел как-то группу монахов, просящих милостыню, и сказал: «Я ещё никогда не встречал чего-либо более ясного!». Нет ничего более чистого и незапятнанного чем практика

прошения милостыни. Если тебе нужно прокормить 5 детей, то нацепи на них шляпы монахов и возьми их с собой просить милостыню!

■ Жить по правилам (сэйган) не означает заставлять

других жить по собственным правилам. Не смейся над ними, а лучше постарайся войти в их положение. Что с того, если кто-то собирает безвкусные фарфоровые куклы?

■ На пути Будды ты не должен пытаться быть лучше, чем другие. Потому что даже если ты лучше, чем другие – ну и что? Ты должен принять участие в страданиях всех существ. Тот, кто освобождает от страдания только себя, похож на труп. Будда живёт среди людей.

■ Я как хамелеон: когда я сижу в поезде, то делаю лютное лицо, чтобы дети не мешали мне спать. Вы не можете себе представить, какое удивлённое лицо они делают, когда я на выходе дружелюбно улыбаюсь им и говорю «Счастливого пути!».

■ В Каннонгё (Сутра Бодхисаттвы Авалокитешвары) говорится о проповеди Авалокитешвары в 33 различных формах. Эти формы – не какие-нибудь формы божеств. Будды и Бодхисаттвы принимают форму страдающих существ. И ты не должен смотреть на себя, как на что-то отдельное от других, только потому, что не хочешь иметь никакого отношения к сумасшествию толпы людей. Сочувствие означает полностью понять человеческие чувства вокруг тебя. Если ребёнок плачет, то ты должен утешить его. Будда должен мочь видеть вещи с точки зрения страдающих существ. Столько свободного пространства должна иметь твоя практика жизни.

Только если ты полностью исчез, то можно говорить о большом сочувствии. Пока там есть хотя бы малюсенький остаток тебя самого, то это не имеет никакого отношения к сочувствию.

■ Даже если для тебя речь идёт только о заработке денег, важно, чтобы ты понимал людей вокруг тебя. И если ты хочешь что-нибудь кому-нибудь объяснить, то тебе нужна очень хорошая интуиция: только если ты поймёшь точку зрения, с которой твой собеседник смотрит на вещи, то сможешь объяснить ему это так, чтобы он понял тебя.

42. НИЧТО НЕ МОЖЕТ ПРЕВЗОЙТИ ТО, ЧТО ХОРОШО ДЛЯ НИЧЕГО.

■ Заурядный человек всю свою жизнь делает много шума вокруг своего престижа, своих предпочтений, своей карьеры и того, что ему вообще нравится на вкус. Он постоянно рыскает как собака, в надежде найти что-нибудь где-нибудь подешевле. Но что это, в конце концов, приносит? Ничего! Если ты действительно понимаешь, что это ничего не даёт, то тебе больше нечего искать. Ты найдёшь покой в дзадзэн, отпадании тела и ума.

■ Ты делаешь дзадзэн? Дзадзэн должен делать тебя!

■ Если человек хочет отдохнуть от своей работы, то он должен сделать паузу. Сделать паузу означает взять отпуск от бытности человека. Это означает прекратить быть заурядным человеком. Если ты делаешь паузу от бытности заурядного человека, то ты – Будда. Поэтому, само собой разумеется, что Будда не пользуется большим почётом у заурядных людей.

■ Учение Будды несравнимо. Оно не имеет никакого отношения к тому, что доставляет удовольствие заурядным людям. То, что люди любят меньше всего – это учение Будды.

■ Дзадзэн ничего не приносит. Дзадзэн – это не инструмент для людей. Инструменты людей могут снова разрушить люди. Вечное же не возится с людьми.

■ Не рецидируй имя Будды в надежде на милостыню. Когда ты рецидируешь имя Будды, это должно быть хорошо для ничего.

■ Мы должны отдать наше тело и душу для того, что

■ Воспитание – это взаимодействие между сердцами.

■ Не учи для экзамена. Учи, потому что тебе это нравится. Учи, потому что ты действительно хочешь учить. Заданием учителя должно быть обращение внимания учеников на такой вид учения.

■ Если ты ругаешь кого-нибудь, то не должен быть злым в своём сердце. У тебя всегда должно быть достаточно свободного пространства, чтобы снова засмеяться в следующий момент. Всегда, когда я на кого-нибудь кричу, то смеюсь при этом в моём сердце.

■ «Я клянусь спасти всех страдающих существ, прежде чем сам достигну освобождения» (Сёбогэндзо Хоцубодайсин). Но так как это совершенно невозможно, помочь кому-нибудь, если ты сам не понял учения Будды, то в итоге это означает, что мы должны практиковать вместе со всеми.

■ Будды трёх миров несут страдающих существ на своих плечах, поэтому они глубоко погрязли в иллюзии. Страдающих существ берут на свои плечи Будды, поэтому они находятся на вершине просветлённой мудрости. Но на самом деле нет Будд кроме страдающих существ и нет страдающих существ кроме Будд.

■ Большое сочувствие означает быть непрерывно связанным с людьми.

■ Предположим, ты умрёшь, потому что отдал всё от себя другим. Разве это так плохо? Важно только сердце, которое не ожидает ничего обратно для самого себя.

■ Для меня жизнь монаха означает потерю: я стал монахом, чтобы пожертвовать это тело учению Будды.

■ Есть священники, которые сидят целый день в своих храмах, курят сигареты и ждут, пока кто-нибудь умрёт, чтобы они могли его похоронить. Будучи учеником Будды, ты не должен ложно понимать жизнь священника как бизнес. Ты должен прекратить делать бизнес. Разве не это суть пути Будд и патриархов? Когда ты идёшь на похороны, чтобы подарить деньги семье умершего и проповедовать, то в этом нет ничего плохого. Но это абсолютно недобросовестно, если ты хочешь получить деньги за свои проповеди.

хорошо для ничего. Ничто не может превзойти то, что хорошо для ничего. Только то, что хорошо для ничего – абсолютно. Если же ты попытаешься сделать из этого что-нибудь, то из этого ничего не выйдет.

Всё в мире создаёт затраты. Нет ничего за просто так. Поэтому нам и непонятно, когда мы должны делать что-то просто так. Ничего не требует большей решимости, как делать дело совершенно просто так.

■ Если мы практикуем путь Будды, как если бы хотели накопить что-нибудь, то только увеличиваем этим наше эго.

■ «Просто делать» (Сикан) означает ни что иное, как просто делать. Просто говорить, просто сидеть в дзадзэн, просто ужинать. Просто делать означает жить, не давая свести себя с ума своей получке.

■ Как-то кто-то спросил меня: «Речь идёт действительно о том, чтобы спасти от заблуждения всех живых существ?».

■ Я просто делаю то, что должно быть сделано здесь и сейчас. Имеет ли это какое-то отношение к освобождению от заблуждения – это вопрос, о котором потом ещё будут спорить другие. Я же сейчас просто делаю то, что действительно должно быть сделано. Ни для общества,

ни для чего-нибудь ещё. Я делаю это из ума, не спрашивающего, что это даёт.

- Всё, что ты делаешь: Делай это просто так, даром!
- Если ты заботаешься о других, то делай это просто так, даром. Если ты молишься, делай это просто так, даром.
- Истинное понимание означает не задумываться о за-

словах. Это означает просто отбросить это тело и предоставить себя Будде.

- Если один человек выбрасывает себя ради Дхармы, то в этом нет никакой нерешительности и никакого промедления. Если ты выбрасываешь всё, в том числе и последний покров, то сидишь прямо и просто, не медля и не колеблясь.

43. ПУТЬ БУДДЫ ДОСТАЁТ ТЕБЕ ОТ МАКУШКИ ДО ПЯТОК.

■ В буддизме для нас речь идёт о том, как мы можем жить нашу жизнь самым лучшим способом. Речь идёт о том, чтобы вести такую жизнь, которую действительно стоит вести. Как мы можем выполнить этим телом, которое может умереть в любую секунду, задание, которое будет приносить вечные плоды?

■ Ты постоянно прячешься за своим эго. Ты смотришь на вещи только с точки зрения своего эго, поэтому всё видишь неправильно. Даже когда ты кланяешься перед Буддой, то там что-то не так. Даже когда ты делаешь дзадзэн, то делаешь это неправильно.

■ Вещи, которым мы нахватились, только заслоняют нам взгляд. Если я не буду внимательным, то тоже ещё начну иметь «монашеские привычки». То, чему меня научил мой мастер и старшие ученики – если это становится «монашеской привычкой», то отбирает у меня свободу.

■ «Посмотри на этого жирного бонза!».

Причина, по которой монахи так много болтают, проста – им не нужно заботиться о своём хлебе насущном. Что ты действительно хочешь сделать из своей жизни: Это не маленький вопрос. В чём смысл жизни? Зачем вообще жить? Смотри, как бы ты не сдох, прежде чем эти вопросы проникнут в твою плоть и кровь!

■ Будь внимательным, иначе ты ещё начнёшь верить, что твоё тело, какое оно есть – является телом Будды и Дхармы. Твоё «тело Дхармы» – просто пустая теория. Иначе где же твои 32 аспекта бытия Буддой? И где твой ореол святости?

■ Но вышесказанное и не означает, что ты достигаешь доказательства бытия Буддой посредством практики. Если ты веришь в это, то цепляешься за свою идею «практики». Какой бы хорошей не была твоя практика, твоя проблема в том, что ты никогда не забудешь свою «хорошую практику».

■ Считается, что нет ни малейшей разницы между каждым из нас и Буддой. Я спрашиваю себя: там на самом деле нет ни малейшей разницы? Нет, они не могли бы сильнее отличаться друг от друга! Ты спрашиваешь, что тебя отличает от Будды? То, что ты носишь с собой: Мужчины думают, что они – «мужчины», женщины, что они – «женщины». Тут лежит корень иллюзии.

■ Прекрати делать интеллектуальные различия. Для Шакьямуни Будды речь шла только о том, чтобы отучить нас от различающего мышления. Слишком многие из нас тратят время своей жизни на делание различий. Мы проводим всю свою жизнь в мире нашего интеллектуального знания, которое на самом деле не переходит нам в плоть и кровь.

■ С утра до вечера ты шатаешься между радостью и горем, и то, что ты занят своим личным настроением, делает всё только ещё хуже: Твоими мыслями о жизни и смерти ты в итоге загоняешь сам себя всё дальше и дальше в тупик. Проблема жизни и смерти – это психологическая западня – она существует только в твоих мыслях: Хотя ты убеждаешь себя, что можешь сбежать из круговорота жизни и смерти решением этой проблемы, но решение, о котором ты думаешь, это решение только внутри твоих мыслей, и мысль – желание решить проблему жизни и смерти, сама по себе не больше чем часть проблемы.

■ Ты думаешь, что освободился от своего честолюбив-

ного стремления – и цепляешься именно за эту идею. Ты думаешь, что покончил со своими иллюзиями – и при этом создаёшь ещё одну. Там постоянно остаётся что-то, что ты не хочешь выпускать из рук. Ты должен убрать это разделение, и убрать этот твой ум, который думает, что он «убирает» – и убрать даже само убирание. Поэтому в Буддадхарме ты никогда не достигнешь конца.

■ Мудрость Будд – это сила, имеющая свой корень в дзадзэн. Она появится тогда, когда ты отпустишь все свои упрямые понятия и представления – ты должен отпустить то и это, отпустить абсолютно всё, и на том месте, где твой ум заурядного человека полностью растворится, манифестируется мудрость Будд: Не силой твоих идеалов и идей, а силой твоей практики дзадзэн.

Речь идёт о внутреннем повороте. Ты должен заново родиться у себя внутри, чтобы освободиться от своего эго. Это не невозможно – может быть нельзя сделать это на длительное время, но тогда освободись от своего эго, по крайней мере, на это мгновение. Практика означает заново отпускать своё эго каждое мгновение.

■ Самоотверженная практика не имеет отношения к тому, что люди называют «поплевать на руки». Она также не означает ломать себе голову. Она просто означает целиком отдать себя дзадзэн. Там нечего выиграть. И не пытайся решить во время дзадзэн своё домашнее задание.

■ Если ты разберёшься с этой одной большой вещью твоей жизни, то не будешь испытывать неприязни, даже когда тебе кто-нибудь отрубит голову. Это должно быть целью твоей практики пути Дзэн. Истинную ценность твоей жизни ты оценишь по достоинству только тогда, когда практикуешь дзадзэн таким образом.

■ «Даже у такого как я есть природа Будды?».

Не носи чушь, идиот – разве ты не видишь, что уже давно находишься посреди природы Будды?! Когда ты во время дзадзэн просыпаешься от своей иллюзии, то вопрос о природе Будды больше не возникает: в дзадзэн всё твоё тело пронизывается дзадзэн, у кого бы тогда ещё были сомнения? Если ты сильно напёрешься рисового вина, то всё твоё тело, до последней клетки, пьяно. Или у тебя и тогда ещё есть сомнения?

■ Путь Будды достаёт тебе от макушки до пяток. Когда ты находишься в самадхи, то почувствуешь, как путь Будды пронизывает каждую отдельную клетку твоего тела.

■ Все произведения, которые написал Догэн Дзэндзи – протоколы его практики дзадзэн. Когда ты читаешь Себогендо, то должен смотреть на него из той же ежедневной практики.

■ Догэн Дзэндзи встретил Нёдзэ Дзэндзи и убедился, что сикантадза (простое сидение) и синдзин-дацураку (отпадание тела и ума) самих по себе достаточно: не нужно ничего другого. Синран Сёнин и Хонэн Сёнин использовали только практику нэнбуцу (рецитация имени Амитаба Будды) и ничего другого. Они, как и Догэн Дзэндзи, основательно изучили учения школ Тэндай и Сингон,

но никак не использовали их. Это важно: если для тебя речь идёт об истине, то достаточно полностью прояснить одну вещь – всё остальное излишне.

■ Целью твоей жизни должно быть достижение истины. Обо всём остальном не нужно сильно волноваться.

■ Зачем ты ешь каждый день? Просто потому что голоден? И вообще ты делаешь только то, что хочешь? Ты как маленький ребёнок!

■ Тебе должно быть ясно, зачем ты живёшь на самом деле, зачем ты ешь. Ты должен иметь перед глазами одну единственную цель. Всё равно, что ты делаешь, ты должен делать это ради этой цели – делай всё, что в твоих силах, и когда ты дошёл до конца (жизни), то это просто означает, что ты дошёл до конца. Тебе нужно всего лишь одно единственное задание, которое стоит того, чтобы тихо и спокойно – без ненужного шума – жертвовать ему свою жизнь.

44. ТЫ НЕ ДОЛЖЕН ВОСПРИНИМАТЬ БУДДИЗМ ДОСЛОВНО.

■ Когда мы практикуем сикантадза (простое сидение), то не должны оставаться сидеть на нашем накопленном знании. Но, несмотря на это при сидении важно точно понимать значение и содержание «сикан» (просто). И для того, чтобы читать Сёбогендзо, ты должен знать философию Ёгакара. Если мирянин читает Сёбогендзо, не зная философии Ёгакара, то это похоже на то, как будто бы кто-нибудь торговал рисом, не имея весов или мерной чаши.

■ Когда я был ещё молодым, то изучение буддизма доставляло мне много головной боли. Буддизм казался мне таким тяжёлым, потому что я понимал его как диетолог понимает приготовление пищи: если мы хотим точно проанализировать, сколько соли и витаминов содержится в этом блюде, сколько в нём калорий, как это блюдо должно быть приготовлено, чтобы витамины не исчезли и так далее, то мы сами создаём себе сложности. Причина, по которой сегодня буддизм так опустился, лежит в том, что все смотрят на него только с точки зрения анализа питательных веществ, никогда не пробуя его на вкус сами. Мне хватает просто вкуса – день за днём. Мёртвая кожа науки меня не интересует.

■ В Японии ремесленники используют 9ти или 10-летних детей в качестве подручных. Когда они становятся 15ти, 16-летними, то им, наконец, дают в руки рубанок. Дополнительно их ничему не учат, но если они не знают, что должны делать с инструментом, то тогда им говорят: «Ох, Что ты там делаешь? А на что же ты смотрел до сегодняшнего дня?»

■ В храме Дзэн это также. Там не много говорят о буддизме: там муштруют.

■ Посвящать себя практике – это нечто другое, чем размышлять о практике. Я, например, часто говорю о чертах лица, потому что меня интересует форма. Я думаю, что форма имеет огромное значение. Я думаю, что сама форма гассё, поклона и дзадзэн передавались от Будды к Будде ещё до Шакьямуни. Посвящать себя практике означает с кожей и костями перейти в эту форму.

■ «Правильная форма – правильное содержание» – в правильном отношении выражается правильный ум. Поэтому необходимо, чтобы мы проверяли наше отношение к постоянно изменяющейся жизни на основе практики дзадзэн, и с утра до вечера отшлифовывали это наше отношение.

■ Монах должен иметь монашеское отношение к жизни, учитель учительское. Ты не должен позволять себе ни малейшей оплошности. Куй своё собственное отношение стоя, при ходьбе, сидя и лёжа – никогда не теряй себя из виду.

Теория не считается.

■ Может быть, они и дают вести себя за нос коанам, но, по крайней мере, в Риндзай-Дзэн они действительно сидят 20-30 лет на подушке. Эта жизнь не делает уступок миру – тут не существует компромиссов с обществом людей. Практика этих монахов выглядит действительно профессионально. По сравнению с ними учёные монахи Сото-Дзэн кажутся мне дилетантами: их теории не идут под кожу.

■ Если ты заберёшь у сегодняшних буддийских учёных их историческую науку, археологию и филологию и потом похлопаешь по ним, то увидишь, что они абсолютно полые.

Только умственные карлики увлекаются тем, что написано в книгах. Ты должен научиться отличать действительность от твоих фантазий. Когда ты читаешь, читай самого себя, создавая самого себя. Ты только тогда ты сам, когда оставишь позади все теории.

■ Копить знание о буддизме – опасное дело: Ты думаешь, что справишься со всем с помощью слов. И ещё прежде чем эти слова начнут представлять для тебя какое-то содержание, ты уже написал ими докторскую работу или же люди дают тебе деньги за твои «лекции Дхармы».

■ Слова устоявшихся религий как консервные банки без содержимого: Плохое подсобное средство.

■ Учёные не говорят всю свою жизнь ни о чём другом кроме букв. При этом они так старательно разбирают груды этих букв, что умирают, прежде чем их содержание обретёт какое-нибудь значение для их собственной жизни. Это потому что они так много думают и различают. Им невозможно понять какую-нибудь вещь чисто и напрямую – как, например, прояснить дзадзэн посредством самого дзадзэн.

■ Какой бы хорошей ни была какая-нибудь философия: то, что один человек выдумал своими мыслями, другой уничтожит своими. Мы не можем подобрать к вещам нашими словами и мыслями – то, что действительно важно, это придти полностью голым на то место, которое остаётся абсолютно неподвижным, даже когда всё рухнет.

■ Пробуждённый дух (Бодхи-дух) означает спасти всех, прежде чем спасут тебя. Но если ты только говоришь о том, чтобы спасти других, в то время как даже не уступишь место в автобусе, то твои слова просто висят в воздухе.

■ Как-то один спросил меня: «Ты не думаешь, что буддизм – это самое большое враньё всех времён и народов?» Конечно, то, что несут монахи, такое же враньё, как и то, что написано в книгах. Почему? Потому что там о нирване говорят люди, которые никогда не переживали этого, и другие говорят о большом пробуждении после умственной смерти, хотя их глаза крепко закрыты. Религиозные люди, похоже, вообще любят болтать о вещах, не имеющих никакого отношения к их собственной жизни. Это так и для всех знаменитых сутр: без практики они просто большое враньё.

■ Ты хочешь поесть пирога? Даже если ты громко закричишь «пирог», то он не упадёт с неба. Наши слова и понятия отличаются от реальности. В Дзэн речь идёт об этой реальности – не о том, чтобы раздумывать о ней, а о том, чтобы разобраться с ней. Для того чтобы потом свободно выражать её.

■ Если бы человечество, наконец, вернулось к своей истинной природе, то разрешились бы все их проблемы. Но до сегодняшнего дня всё вертится вокруг денег, ебли и жарчки – сумасшедший дом чистой воды!

■ На пути Будды речь идёт о том, чтобы создавать собственную жизнь. Для этого нет объясняющих слов. Это

то, что составляет жизнь монаха. Слова должны брать начало в самой жизни монаха, которая постоянно создаётся заново.

■ Религия начинается с науки и заканчивается искусством. Религия состоит не только из одного Амитаба Будды.

45. ТЫ НАЙДЕШЬ НОВЫЙ ДЕНЬ ТАМ, ГДЕ ЕЩЁ НЕТ МЫСЛЕЙ.

■ «Только Бог знает, принесёт осень дождь или бурю. Сегодня, во время прополки сорняков на рисовых полях, я сделала всё, что в моих силах». Просто заботиться о рисе, не ворча – это самоотверженная практика, которую мы называем свободой от думанья (мунэн-мусо). При этом тебе не нужно беспокоиться о будущем и хвастаться твоими вчерашними делами.

■ Самурай, который никогда не теряет свой ум самурая, выражает этим недуманье. Повар стоит на кухне и готовит еду, и каждый делает своё дело на своём месте.

■ Будь полностью ты сам. В каждом месте, в любое время, ты должен твёрдо стоять ногами на земле. Не растрачивай бессмысленно ни одно мгновение твоей жизни. Если ты полностью ты сам, то ты Будда.

■ Ты не должен имитировать даже Шакьямуни. Ты должен каждый день заново создавать свою жизнь. Твой сегодняшний день должен растягиваться в бесконечность. Не делай его копией твоих вчерашних мыслей. Твои сегодняшние мысли должны быть абсолютно свободными.

■ *(Об опыте просветления Рэйуна при виде цветков персикового дерева):*

Что является самой важной вещью твоей жизни? Когда опала листва мыслей и лепестки иллюзии, то нет больше ничего, за чем или от чего ты должен был бы бегать. Свободный от своих предпочтений и мыслей, ты неожиданно видишь, что нечто самое важное, что ты так отчаянно искал, было просто иллюзией, исчезнувшей без остатка. Не осталось ничего. И тут ты вдруг видишь цветки персикового дерева перед тобой, и эти цветки заполняют всю вселенную. Вся вселенная заполнена самой важной вещью твоей жизни! Сколько бы ни бил кто-либо руками и ногами вокруг себя, ему не удастся выпасть из этой самой важной вещи.

■ Самую важную вещь твоей жизни тебе не дадут твои родители и не подарит твой мастер: ты найдёшь эту вещь в цветках персикового дерева. Эта вещь выходит за рамки твоей жизни и твоей смерти: цветки персикового дерева цветут!

■ Непрерывный приход и уход мыслей и чувств в каждом мгновении – это не что-то, чем ты сам можешь управлять. Этот приход и уход происходит независимо от нашей воли, поэтому мы можем жить нашу жизнь так,

как будто бы мы давно умерли: не бегая от иллюзии и за сатори. Нам не нужно ничего желать и ничего бояться. Нет вообще ничего, что мы должны были бы сделать. Абсолютно ничего. Это «абсолютно ничего» – наша действительность и поэтому мы живём так, как будто бы были мертвы.

■ Или же мы всегда осознанно дышим? Мы осознанно заставляем биться наше сердце? Нет, наши лёгкие и наше сердце работают самостоятельно, без нашего участия. Следовательно, нам ничего не мешает жить эту жизнь свободными от мыслей.

■ Ты сам – истина. Поэтому ты не должен экономить её. Небо и земля не экономят истину.

■ Хотим мы этого или нет, Лотос-сутра определяет нашу жизнь. И поэтому эта жизнь принимает 1000 различных форм: горы и реки – наша жизнь, рождение и смерть – наша жизнь, выигрыш и проигрыш, радость, горе и поиск немножко больше всего этого – это всё аспекты действительности нашей жизни. И ничего из этого мы не можем объявить нашим личным делом.

Наше сознание определяется только нашей кармой, поэтому на наши предпочтения нельзя положиться. Важно быть свободным от мыслей. Это означает думать действительно свободно (хисирё).

■ Что означает «иметь сатори»? Это означает не иметь вообще ничего, а наоборот, полностью отпустить самого себя. Тогда горы и реки, пространство и время – все выражения сатори.

■ Сатори начинается там, где ты прекращаешь искать его.

■ Ты смотришь на учение Будды как будто бы сквозь кривое стекло. Если ты свободен от мыслей, то это означает, что ты снимаешь со своего носа цветные очки и смотришь на мир из дзадзэн, не примешивая к этому ни капельки своих человеческих мнений. Это означает «отпадание тела и ума».

■ Быть свободным от мыслей означает быть полностью внимательным в любой момент. Это означает: внимание к этому мгновению.

46. ТЫ НЕ ПЛАТИЛ ЗА СВОЁ РОЖДЕНИЕ – А ТЕПЕРЬ ЕЩЁ И ТРЕБУЕШЬ ДЕНЬГИ НАЗАД?

■ «Мы практикуем дзадзэн, чтобы получить сатори, не правда ли?».

Идиотизм! Ты хочешь даже за дзадзэн ещё получить чаевые? Хотя бы дзадзэн ты должен делать просто и даром.

■ Когда меня спрашивают, для чего хорош дзадзэн, то я говорю, что он хорош для ничего. И потом говорят: «Если он хорош для ничего, то я лучше не буду этого делать!».

■ Вопрос в том, что вообще хорошо для чего-либо?

■ То, что выглядит как «заслуга» – не настоящая заслуга. Заслуга учения Будды состоит в том, что оно не имеет «заслуг». Я уже более трёх месяцев непрерывно в разъездах, чтобы делать то, что хорошо для ничего. На моём пути от одного сэссина к другому иногда случается, что я падаю от изнеможения. Не совсем та «заслуга», на которую постоянно надеются люди.

■ Все другие религии имеют заслуги. Только в нашей религии нет заслуг. Смешно. Мы проповедуем то,

что может проповедовать только тот, у кого нет заслуг. Заслуженные люди называют это «языческим».

■ Посетить буддийский храм, recитировать имя Будды или сидеть в дзадзэн: Всё это абсолютно ничего не приносит. Вся наша жизнь в итоге ничего не приносит. Что могло бы быть более мерзким, чем человек, который при всем, что он делает, спрашивает, что это ему принесёт?

■ Мы должны быть внимательными, чтобы не потребовать аплодисментов за то, что не заслуживает аплодисментов. Когда я был молодым, то постоянно делал то, что приносило мне восхищение поверхностных людей. Когда я сегодня думаю об этом, то у меня выступает пот в подмышках. Мы должны остерегаться восхищения людей.

■ То, что хвалят люди – не имеет ценности. Жизнь в горах – за это тебя не похвалит ни один человек.

■ Карьера существует только в мире людей. Как же глупо снова собирать одно за другим то, что ты специально оставил после посвящения в монахи. Как хочет извиниться перед патриархами 73-летний священник, если он хочет сделать карьеру своей бритой головой и кэсой, как и люди в миру.

■ Что могло бы быть более неправильным, чем карьера у священников-бонз? Монах отличается именно тем, что он не делает карьеру!

■ Если монах отдаст всё и ведёт простую жизнь, то кроме этого нет ничего особенного, что ему надо было бы практиковать. Также не обязательно давать бедным милостыню: Если ты ведёшь жизнь, за которую тебя жалуют даже сами бедные, то эта твоя жизнь имеет больше заслуг, чем любая другая практика. И наоборот, нехорошо копить деньги и нажираться сладостями, за которые бедные завидуют тебе. Я думаю, что должна была существовать глубокая причина, почему Шакьямуни отказался от трона.

■ Если ты тянешься, чтобы быть на голову выше других, то ты также будешь бегать за деньгами и изо всех сил стараться стать сенатором. Религия означает опустить голову в гассэ. В опускании головы осуществляется истинная жизнь.

■ Я всю свою жизнь жил как паразит – но что это озна-

чает на самом деле? Нет вообще ничего, что принадлежало бы мне или тебе. Ничего не принадлежит нам самим, но именно поэтому мы должны обращаться со всем очень бережно. Жить, как паразит, означает быть наполненным уважением и почтением к каждой вещи.

■ У меня нет никаких ожиданий. Всё, что от меня требуется, всё, что мне кинут на съедение, я беру всё, я делаю всё, что мне приказывают. И мне это совершенно ничего не стоит.

■ Люди живут в своих представлениях. Сначала они создают что-нибудь, потом тянутся за этим и начинают драться – и всё участвует в большом театре. Человек как я, который живёт свою жизнь в спокойствии, не пытается любой ценой добраться до кормушки, в которой всё равно нечего есть. Я не пытаюсь достигнуть ничего недостижимого. И я не плачу, если мне не везёт, и не прыгаю до потолка, если везёт. Я жил всю свою жизнь спокойно.

■ Однажды я ехал в лифте несколько сотен метров вниз. Хотя он равномерно ехал вниз, после некоторого времени мне начало казаться, что он едет вверх. Этот обман похож на тот, как когда мы думаем, что достали что-нибудь «подешевле».

■ Ты постоянно пытаешься что-нибудь выиграть: Ты не платил за своё рождение – а теперь ещё и требуешь деньги назад?

■ Всё, что мы делаем – бесплатно. Всё, что мы получаем – бесплатно. Дождь падает бесплатно, солнце светит бесплатно. Солнце не шлёт нам счёт за «солнечную энергию». Ну и что, что мы ничего не можем взять с собой в смерть? Счёт погашен, всё, конец!

■ Что в этом страшного – сдохнуть как дворняжка на краю дороги? Я действовал в течение всей своей жизни, чтобы в итоге сдохнуть как дворняжка. Я всю свою жизнь разбазарил в дзадзэн...

■ Все пытаются ещё чего-нибудь добавить к своей человеческой жизни – в этом лежит их ошибка.

■ Какой же это будет сюрприз для людей, когда они увидят, что в итоге всё хорошо для ничего. Как немой, кусающий в горький фрукт – так и люди в одно мгновение признают свою ошибку.

47. ОТ СРЕЛЫ И ЛУКА К АТОМНОЙ БОМБЕ: ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ «ПРОГРЕСС».

■ У сатори нет начала, у практики нет конца. Не ожидай, что кто-то даст тебе за неё чаевые. Практика означает полностью выразить сатори, которое существовало с самого начала. Поэтому нет сатори, отделённого от практики, и нет практики, отделённой от сатори.

■ Когда ты практикуешь дзадзэн это должно выражаться в позе твоей повседневной жизни – и как поиск мудрости Бодхи и как самоотверженная помощь всем страдающим существам.

■ Если ты говоришь, что цель практики пути Будды состоит в том, чтобы сделать Будду из заурядного человека, то это только одна половина истины. Ты должен всегда идти путь Будды вместе со всеми страдающими существами. Если ты отделяешь себя от других, то это больше не имеет никакого отношения к пути Будды.

Секрет пути Будды состоит в том, чтобы просто делать вещи. Ты ошибаешься, если полагаешь, что путь Будды существует для того, чтобы помочь тебе как человеку.

■ Если ты один раз абсолютно честно посмотришь на дно твоего сердца, то увидишь, что ты только прикрываешь свой эгоизм, когда говоришь: «Я жертвую собой ради других!». Разве на самом деле тебя интересуешь

не только ты сам?

■ Почему во все времена «духовные лица» были такими честолюбивыми и подлыми? Потому что они зарабатывали свои деньги тем, что заставляли верить других, что они обладают истиной. Но для этого нет объективных критериев; Поэтому они отчаянно пытаются привязать к себе верующих.

■ Некоторые спрашивают меня, почему я не построю свою собственную организацию Дзэн. В буддизме не должно быть организаций. Как только ты начнёшь что-нибудь организовывать, то потеряешь содержимое. Посмотри на теперешнюю школу Сото!

■ Люди охотно дают своим собственным выдумкам сбить их с пути. Но то, что выдумает один человек, снова разрушит другой.

■ Весь мир ищет удовлетворение, исполнение своих желаний. И ответ он находит в газетах! Поэтому неудивительно, что сегодня люди ещё гораздо более глубоко погружаются в дебри своего невежества, чем раньше. Информация из всего мира появляется на нашем экране ещё в тот же день. И так ускоряется круговорот наших иллюзий. Мы называем это ускорение «прогресс» и «цивилизация». Вопрос только в том, в какую сторону мы прогрессируем на самом деле. С точки зрения буддизма этот «прогресс» означает на самом деле упадок. Мы ускоряем наш упадок и при этом весь мир извивается в страдании.

НЕМОТА

скорее относится к тому факту, что мы не можем разделить этот сюрприз с кем-нибудь ещё, чем к удивлению по поводу собственной ошибки. «Всё спит» говорит принц Шакьямуни, покидая дворец – он был как немой, проснувшийся к своему страданию, но не имеющий возможности разделить с кем-либо это познание.

■ Человечество прогрессировало от лука и стрелы к арбалету, от арбалета к дробовику, потом к автомату и в итоге к водородной бомбе. Но насколько люди прогрессировали в своём характере? Не особенно сильно: это всё те же новички, палящие друг в друга. Только сегодня у них в руках более опасное оружие.

■ Вопрос в том, что ты понимаешь под «культурой». Если тебе больше не хватает кино, и концерты больше не удовлетворяют тебя, то просто возьми отпуск от своей культуры и сядь в дзадзэн: здесь ты наконец-то найдёшь то, что уже целую вечность безрезультатно искал даже в самых отдалённых углах.

■ Почему люди делают так много шума? Это похоже на бой двух ссорящихся петухов, которые бьют друг друга клювом. Учение Будды выходит за рамки

всех этих «измов»: то, что выдумали люди, всё равно неправильно.

■ Только Дхарма правильна. Это не высокомерие: «Дхарма» означает истина.

■ Свет истины означает – моими словами – что прилив крови уменьшается.

■ Если ты действительно занимаешься религией и буддизмом, то должен дойти до точки, на которой даже цветки сливового дерева и звук бамбука проповедуют тебе Дхарму. Голос долины и цвет гор – это та религия, которую ты ищешь на самом деле.

■ Разве найти истину в каждой отдельной вещи не должно быть целью всех философов и религиозных людей? Все вещи во вселенной – письмена истины и вселенная как одно целое – Будда.

48. ТЕБЯ ЗАХВАТИЛ ДЬЯВОЛ? ОТБЕРИ У НЕГО ЕГО ДОБЫЧУ!

■ Конечная станция твоей жизни, там, где нет пути дальше: это то место, о котором идёт речь в учении Будды.

■ Ты не поймёшь вещи, пока не дойдёшь до самого края и не посмотришь на свою жизнь с самой высокой точки: тебе нужно достаточно силы, чтобы принять точку зрения ничто, для того чтобы действительно понять мир.

■ Ты говоришь: «Это я и это гора». Потому что ты отделяешь вещи таким способом, ты не можешь понять их по настоящему. Когда ты был ребёнком, тебе сказали, что это «гора», а это «река». Но что было до твоего рождения? И что будет после твоей смерти? Путь Будды – это путь до твоего рождения и после твоей смерти. На этом пути нет разделений: всё на небе и на земле непрерывно связано друг с другом, там есть только ты сам, одно целое со вселенной. Или можно было бы ещё сказать, что есть только вселенная, со всеми своими горами и реками. Это не означает, что мы пытаемся сделать единство из многообразия. Первоначально есть только одна действительность, которая лежит по другую сторону от наших мыслей.

Быть свободным от мыслей означает принять в себя бесконечное.

■ Твоя практика должна быть практикой всей вселенной. Ты должен отдать всё от себя практике, но это не означает, что ты пытаешься сделать из себя святого, или же прекратишь быть заурядным человеком. Пока ты не прекратишь хватать или отбрасывать чего-либо, твоя практика не станет универсальной. Ничего не хватать и ничего не отбрасывать означает дать свету упасть прямо на тебя самого. Это практика и это означает просто сидеть: быть освещённым космическим светом со всех сторон.

■ Жизнь привела тебя в тупик, и ты не знаешь ни входа, ни выхода. Ты решаешься поставить всё на последнюю карту: «Я пойду путём Будды». Тут, наконец, появляется проблеск надежды: ты видишь свет своего истинного «Я», которое никто не может прижать к стенке.

■ «Вверх и вниз, всегда по кругу крутятся мой йойо – теперь я хочу умереть, здесь будет мой гроб!» (Надгробная надпись Тэгурума-О) (Примечание: Тэгурума-О (дословно: старик с йойо) продавал в начале восемнадцатого века йойо любопытным детям на улицах Кёто и Осака. Однажды он сел на обочине дороги, написал эту надпись на деревянной табличке, обозначающей взаимодействие пяти элементов огня, земли, воды, ветра и пустоты (сотоба) и умер). Куда бы ты ни пошёл, что бы ты ни делал:

вселенная огня, земли, воды, ветра и пустоты (сотоба) существует только здесь и сейчас, и ты должен жить всю свою жизнь, отдавая всю свою силу одному этому моменту, который одновременно вечная жизнь.

■ В нашей практике это как при полке тростника: если ты не абсолютно внимателен, то порежешь себе руку о траву. Если же ты абсолютно внимательно возьмёшь тростник у корня, то в этом нет ничего тяжёлого. Чем больше человек даёт от себя, тем более прилично он выглядит.

Прекрати ныть. Живи в настоящем, в этом дне, в этом моменте. Что же тебе остаётся, кроме как на этом самом месте делать всё, что в твоих силах?

■ Разве не странно, что люди постоянно хотят сэкономить свои силы? Такому как мне, у которого нет ни особого таланта, ни особого ума, ни денег, ни родителей, не остаётся ничего другого, как отдать от себя всё. В этом отношении мне повезло с этой жизнью. Потому что какое счастье могло бы быть большим, чем находиться в ситуации, которая заставляет тебя отдавать от себя всё?

■ Путь Будды означает самадхи простого делания. Разве не ясно, что это не имеет никакого отношения к утомительному делу искать правду в книгах с подавленным лицом?

■ 8 томов Лотос-сутры, 600 томов сутры мудрости и сутра нирваны – все они развились из дзадзэн Шакьямуни Будды. Эти сутры – сноски к нашему дзадзэн, наш дзадзэн – конкретная манифестация сутр.

■ Все эти годы ты делал покупки со своими чувствами, падал лицом об асфальт, был ревнив и бил руками и ногами вокруг себя. Теперь просто сядь здесь. Как долго ты блуждал в иллюзиях, пока не добрался до этой точки? Теперь отчаянные поиски, наконец, позади: в этом лежит мир и покой, который дарит нам дзадзэн.

■ У меня нет других желаний, кроме возможности всю свою жизнь брить себе голову, надевать кэсу и практиковать дзадзэн. Потому что Догэн Дзэндзи тоже не делал ничего сверх этого. Эта жизнь имеется в виду, когда он говорит что «проясняется большая вещь поиска длиной в жизнь» (Бэндова). Это самое большое счастье, которое существует для человека. Если это произойдёт с тобой, то ты будешь наполнен благодарностью за то, что родился человеком и повстречал учение Будды.

■ Идти путь до конца означает отобрать добычу у дьявола, который захватил тебя.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ТЕБЕ, РЕШИВШЕМУ СТАТЬ МОНАХОМ (ОТ УТИЯМА КОСЁ)

■ Есть или быть съеденным – так звучит девиз этого мира. Но если ты хочешь стать монахом только потому, что жизнь в этом мире кажется тебе слишком горькой, и ты предпочитаешь спокойно пить твой медитационный чай, в то время как другие на тебя работают, тогда то, что я хочу сейчас сказать, предназначено не для тебя. Я говорю не для людей, которые проходят обучение к профессиональным буддийским священникам, чтобы потом жить милостью других. Я говорю здесь для людей, который задумываются о своей жизни и при этом, наконец, решили начать свой путь и стать монахами, чтобы идти путём Будды.

■ Люди, которые таким образом решились встать на путь сердца в практике, должны сначала найти хорошего мастера и хорошую группу практикующих. В былые времена монахи путешествовали в дальние страны в соломенных шляпе и сандалиях, чтобы найти мастера и место для практики. Сегодня проще получить информацию, поэтому я думаю, что самое лучшее, это собрать такую информацию, сравнить её и выбрать подходящего мастера и место практики.

■ При этом мы не должны забывать, что практика пути Будды означает отступить от эго и практиковать отсутствие «Я». Отступить от эго и практиковать отсутствие «Я» означает также отпустить мерки твоих мыслей, которыми ты оцениваешь всё в этот момент. Поэтому важно, чтобы ты следовал словам мастера и правилам места практики, которые ты выбрал, не вмешиваясь со своим мнением. Сначала ты должен отсидеть молча, по крайней мере, десять лет.

■ Если ты начнёшь оценивать хорошие и плохие стороны мастера и места практики соответственно твоим собственным меркам, прежде чем прошли первые десять лет, и пойдёшь искать лучшего мастера или другое место для практики, то ты всего-навсего следуешь меркам твоих личных мыслей и так только раздуваешь своё эго. Если ты следуешь за своим эго, то это означает, что ты больше не следуешь пути Будды.

■ Поэтому ты с самого начала должен чётко понять, что каждый мастер просто человек и ни в коем случае не совершенен. Важна твоя собственная практика, чьей целью должно быть следовать несовершенному мастеру самым совершенным образом. Если ты следуешь своему мастеру таким образом, то эта практика – основа, на которой ты следуешь самому себе. Поэтому Догэн Дзэндзи говорит:

■ «Следовать пути Будды означает следовать самому себе» (Гэндзёкоан).

■ «Следовать мастеру, следовать сутрам, всё это означает следовать самому себе. Сутры – это письмо на тебя самого. Мастер – это мастер тебя самого. Если ты предпринимаешь большое путешествие, чтобы найти мастера, то ты тем самым предпринимаешь большое путешествие, чтобы найти самого себя. Если ты сорвёшь сто травянок, то сто раз сорвёшь самого себя, и если ты влезешь на 10000 деревьев, то 10000 раз влезешь на самого себя. Пойми, что если ты практикуешь таким способом, то практикуешь не что иное, как себя самого. Когда ты практикующе поймёшь, то отступишься от самого себя и тем самым, наконец, на самом деле попробуешь самого себя на вкус» (Дзисё-дзаммай).

■ Часто говорят, что для практики важно найти мастера, но кто на самом деле решает, подходящий это мастер или нет? Разве не ты с мерками своих собственных мыслей (т.е. своим эго)? Пока ты ищешь мастера вне твоей собственной практики, то только раздуваешь своё эго. Мастер существует не вне тебя: дзадзэн, в котором ты сам становишься самим собой – это мастер. Это означает практика дзадзэн, в которой ты действительно отпускаешь твои мысли.

■ Означает ли это, что достаточно одному сидеть в дзадзэн, не имея мастера? Нет, ни в коем случае. Догэн Дзэндзи говорит дальше в Дзисё-дзаммай:

■ «Когда ты слышишь, что ты пробуешь на вкус самого себя и просыпаешься посредством самого себя к самому себе, то, возможно, поспешно решишь, что должен учиться один для себя, без мастера, указывающего путь. Это большая ошибка. Верить, что мы могли бы освободиться сами, без мастера, это неправильное мнение, основанное на индийской философии 'натурализма'».

■ Если ты практикуешь один для себя, то в итоге просто будешь делать то, что взбредёт тебе в голову, но это не имеет никакого отношения к пути Будды. Несмотря ни на что, абсолютно необходимо сначала найти хорошего мастера и следовать ему. К счастью в Японии ещё есть мастера, которым правильно передали учение Будды в форме дзадзэн. Ты должен следовать такому мастеру, не прекослова, сидя молча, по меньшей мере, десять лет. После десяти лет, сиди ещё раз десять лет, и после двадцати лет ещё раз десять лет. Если ты таким образом отсидишь тридцать лет, то получишь хорошее представление о пространстве дзадзэн – и это одновременно означает получить хорошее представление о пространстве своей собственной жизни. Конечно, на этом твоя практика не заканчивается: вся жизнь – это содержимое твоей практики.

Краткая биография Кодо Саваки роси

- 1880** - Кодо Саваки роси родился 16-го июня в Цу-си, префектура Миэ, в семье Сотаро и Сигэ Тада, состоящей из семи детей, трое из которых умирают в детстве. Он получает имя «Сайкити». Его отец Сотаро изготавливает части рикш.
- 1884** - Умирает его мать.
- 1887** - Смерть отца. Его adopts дядя, который тоже умирает через несколько месяцев. После чего его adopts Бункити Саваки, профессиональный игрок.
- 1892** - Оканчивает начальную школу.
- 1896** - Идёт в Эйхэйдзи, чтобы стать монахом.
- 1897** - Кохо Савада, абт Сосиндзи, Амакуса, Кюсю, посвящает его в монахи и даёт ему имя «Кодо». Он практикует с ним два года.
- 1899** - Встречает Рён Фузока и практикует с ним один год в Кёто.
- 1900** - Призывается в армию.
- 1904** - Его посылают в Китай в русско-японскую войну пехотинцем. Получает почти смертельное ранение и возвращается для лечения назад в Японию.
- 1905** - Опять пехотинец. Конец русско-японской войны.
- 1906** - Возвращается в Японию.
- 1908** - Начинает изучение философии Ёгакара с Дзёин Саэки в Хорюдзи, префектура Нара.
- 1912** - Покидает Хорюдзи, чтобы стать танто (учитель монахов) в Ёсэндзи, Мацусака, префектура Миэ.
- 1913** - Встречает Сотан Ока роси, абта Дайдзидзи.
- 1914** - Покидает Ёсэндзи. Идёт в Дзёфукудзи, маленький храм в Нара. Остаётся один, концентрируется на дзадзэн.
- 1916** - Покидает Дзёфукудзи, чтобы стать коси (учитель) в Дайдзидзи Содо. Многие студенты пятой школы практикуют в это время вместе с ним.
- 1922** - Покидает Дайдзидзи (Сотан Ока роси умирает) и переезжает в маленький домик в Кумамото, который сдаёт ему один друг. Он называет этот дом «Дайтэцу-до».
- 1923** - Переезжает в «Маннхити-дзан», дом, который сдаёт ему семья Сибата. Начинает ездить по всей Японии, преподавая и проводя сэссины. Он называет это «странствующий монастырь».
- 1935** - Становится профессором в университете Комадзава, преподаёт литературу Дзэн и ведёт медитацию. Его назначают годо (мастер практики) в Содзидзи.
- 1940** - Основывает Тэнгё Дзэн-эн в Дайтюдзи, префектура Тотиги. Оставляет должность годо в Содзидзи.
- 1949** - Основывает Антайдзи Ситикурин Сандзэн Додзё.
- 1963** - Покидает университет Комадзава из-за болезни и поселяется в Антайдзи.
- 1965** - Умирает 21-ого декабря в Антайдзи.

КОДО САВАКИ РОСИ: КАК ПРАКТИКОВАТЬ ДЗАДЗЭН?

Как сидеть?

Когда тыходишь в зал для дзадзэн, недостаточно просто сидеть, ты должен также следовать правилам зала.

Когда ты дойдешь до своего места, положи подушку для сидения (дзафу) на мат для сидения (дзафутон) и поклонись в её сторону со сложенными ладонями (гассё). После этого повернись к ней спиной и поклонись ещё раз. Потом спокойно сядь на подушку. Так ты занимаешь своё место. Подушка для практикующего как меч для самурая: лучше всего выбери подходящую к твоему телу по её толщине и высоте.

Когда ты садишься на подушку, обрати внимание, чтобы твой зад лежал только на её передней половине. Нехорошо сидеть на ней слишком глубоко.

После этого положи правую ступню на самый верх левого бедра и левую ступню на самый верх правого. Таким образом колени лежат на мате, как морские ракушки, присосавшиеся к скале.

Положи правую руку ладонью вверх на левую ступню и левую руку ладонью вверх на правую руку. Кончики больших пальцев направлены друг против друга.

Теперь раскачайся слева на право. При этом размах становится меньше и меньше и после семи-восьми раз, ты найдешь свою позу для сидения. Вдохни и выдохни глубоко один раз и расслабь плечи. Выпяти зад назад до такой степени, чтобы он сильно торчал и анус полностью показывал назад. Потом оставь тело в покое, причем позвоночник должен быть выпрямлен вертикально.

Вытяни затылок так, как будто бы твоя голова стремилась пробить потолок. Втяни подбородок настолько, чтобы у тебя заболела кожа за ушами. Нос расположен вертикально к пупку и уши вертикально к плечам. Язык лежит на верхнем нёбе, и зубы легко касаются друг друга. Глаза чуть-чуть приоткрыты, и взгляд падает на татами где-то метр перед тобой.

Не дави внутренние органы слишком сильно наверх. Нехорошо чересчур напрягать нижнюю часть живота. Лучше всего оставь их в нормальном положении над нижней частью живота. Если ты перенапрягаешь их, то заболеешь.

Дыхание можешь оставить в покое. Если оно слишком затруднительно значит ты где-то перенапрягаешься. Но не прекращай выгибать таз вперед. Сконцентрируйся и не забудь – самым важным для хорошей позы является позиция таза.

Твой ум должно быть чистым и ясным. Не делай сонного лица. Оно выглядит как взъерошенный кусок ваты. Втяни подбородок и сделай бодрое лицо. Если ты устанешь, пусть тебя ударят палкой (кёсаку) по правому плечу.

Куда девать ум?

Обычно ум покоится на левой ладони.

Если ты чувствуешь себя подавлено или устало, сконцентрируй его на макушке или между бровей.

Если ты рассеян или взволнован, оставь его на кончике носа или в нижней части живота (тандэн). Или считай вдохи и выдохи.

Если ты все ещё сильно взволнован, положи ум на ступни.

Чем выше ты поднимаешь его, тем больше в тебе будут шевелиться мысли и чувства. Чем ниже ты его опускаешь, тем более усталым будешь себя чувствовать.

О гассё

Пять пальцев каждой руки выпрямлены и крепко лежат вместе. Обе ладони прижаты друг к другу.

Вытяни верхнюю часть руки и локти так, чтобы у тебя образовалось место подмышками, и твои руки не лежали прямо перед грудью. Кончики пальцев должны заканчиваться где-то на расстоянии одного кулака перед носом. При этом они показывают прямо наверх. Если ты дашь им упасть вперёд, то это будет выглядеть, как будто бы ты на кого-то показывал. Если же они падают в твою сторону, то это выглядит, как будто бы ты ковырял в носу. Это нехорошо.

Если ты забудешь вытянуть верхнюю часть руки, и руки будут прижаты прямо к телу, то другие будут думать, что ты замерзаешь.

КОДО САВАКИ РОСИ: О СОСТОЯНИИ УМА ВО ВРЕМЯ ДЗАДЗЭН

Сидеть дзадзэн значит ходить по горам как тигр. Дзадзэн как дракон, который ныряет обратно в воду. Во время дзадзэн у тебя должен быть ясный и бодрый ум.

Ты должен броситься в дзадзэн с умом, горящим от мысли: "Если я не найду освобождение в этой жизни, когда тогда?".

Если таким образом твои тело и ум взойдут в дзадзэн, ты не будешь бессмысленно растрчивать ни одной минуты, даже ни одной секунды твоей жизни.

Самое важное – не дай ничему вывести тебя из состояния равновесия. Не ищи сатори, не пытайся избавиться от иллюзий. Даже если 84 тысячи мыслей и чувств играют с тобой свою игру, дай им просто пройти мимо, как будто они отражение в зеркале – не цепляйся за них и не беги прочь.

Ты должен понять, что дзадзэн, который ты практикуешь в этот момент, одно целое с дзадзэн всех Будд. Ни одна волосинка не влезет между ними, там нет ни капельки места для "лучше" или "хуже".

Дзадзэн означает быть одним с самим собой во всей вселенной. Это означает полностью прояснить истинное "Я", познакомиться с ним. И не для того чтобы пережить какие-нибудь духовные опыты или в надежде на хорошее перерождение. Если ты практикуешь дзадзэн, ты должен полностью прекратить надеяться.

Раздумыванье не имеет никакого отношения к дзадзэн. Дзадзэн – это не теория. Это практика тела: практика, через которую ты сам делаешь самого себя самим собой. Ты делаешь это телом. Когда ты делаешь это, ты Будда. Кто бы ни сидел: это дзадзэн. Кто бы ни сидел: это Будда.

Дзадзэн означает прочувствовать путь Будды. Прочувствовать означает сидеть дзадзэн в правильной позе. В полном лотосе или в половинном – в позе, которая не допустит ни малейшей оплошности.

Твоя практика – это сатори. Твоя форма сама является твоим умом. Твоё отношение – это путь.

Когда ты сидишь – это сатори. Когда ты сидишь, ты манифестируешь путь Будды. Путь лежит в немом сидении. Это правда простого сидения.

Если ты стреляешь не в ту сторону, то не попадешь в цель, сколько бы не стрелял. Дзадзэн, у которого нет правильного направления, не имеет никакого отношения к пути Будды, даже если ты практикуешь его десятилетиями.

Дзадзэн означает иметь ясный и трезвый взгляд. Мы не должны обманывать себя, что касается дзадзэн.

Ты должен практиковать дзадзэн с достоинством. Твой дзадзэн должен быть сильным как слон.

Мы практикуем дзадзэн не для того, чтобы произвести впечатление на других. Дзадзэн – это ты сам, который делает самого себя самим собой. Ты сам и только ты сам. Ты сам, когда ты одно целое с самим собой.

Когда ты сидишь дзадзэн, тебя не существует вне дзадзэн. Твоя форма исчезает и то, что есть – это только дзадзэн. Только дзадзэн, это значит только Будда.

Ты как луна, которая отражается в воде. Постоянно изменяясь, постоянно в движении. Если ты не будешь внимателен, то потеряешь себя из виду.

Практика Дзэн означает полностью наполнить настоящее мгновение. Не теряй этот день из виду, не теряй это место из виду, не теряй это мгновение из виду, не теряй самого себя из виду. Живи свою жизнь твердо стоя на земле обеими ногами. Ты должен жить свою жизнь таким образом, какой разрешает тебе быть полностью довольным, даже если у тебя сейчас кончится воздух, и ты упадешь замертво.

В дзадзэн ты становишься абсолютно прозрачным. Ты узнаешь свои связи со всей вселенной. Так ты окидываешь всю вселенную одним взглядом.

Если ты действительно одно целое с самим собой, то тогда ты наполняешь всю вселенную. Поэтому ты находишь свой путь в любом месте, и чтобы ты не делал – это то, что надо.

Когда твоя жизнь действительно ТВОЯ жизнь, тогда твое истинное Я появляется полностью, в каждом месте, в любое время. Чтобы ты не делал – это будет заполнять настоящий момент.

Практика Дзэн наполняет всё. Она означает быть одним целым. Ты манифестируешь путь с каждым шагом, который ты делаешь, и каждым пальцем, которым ты касаешься – тем, что бросаешь себя полностью во всё, что ты делаешь, в любое время, на каждом месте.

Если твой стакан наполнен водой, то, то, что будет в него налито, перельётся через край. Отлей сначала из своего стакана!

Это означает позу, в которой ты отпустишь свои взгляды и мнения и сначала послушаешь и примешь слова настоящего учителя.

